

559

РОБЕРТ ОУЭН
ИЗБРАННЫЕ
СОЧИНЕНИЯ

А К А Д Е М И Я   Н А У К   С С С Р

**ПРЕДШЕСТВЕННИКИ
НАУЧНОГО
СОЦИАЛИЗМА**

Под общей редакцией
академика
В. П. ВОЛГИНА

МСМЛ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва — Ленинград

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

РОБЕРТ ОУЭН
ИЗБРАННЫЕ
СОЧИНЕНИЯ

Том I

*Перевод с английского
и комментариев*

С. А. ФЕЙГИНОЙ

Вступительная статья

В. П. ВОЛГИНА

MCML

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

Москва — Ленинград

ROBERT OWEN
SELECTED WORKS

Р. ОУЭН

В. П. ВОЛГИН

РОБЕРТ ОУЭН

I

Конец XVIII и начало XIX вв.— один из самых тяжелых периодов в истории трудящихся слоев английского общества. Обезземеление крестьянских масс, пролетаризация в связи с промышленной революцией мелких производителей создали в Англии громадные по тому времени кадры людей, лишенных собственных средств производства и живущих продажей своей рабочей силы. Предложение рабочей силы, освобождавшейся в сельском хозяйстве и домашней промышленности, превышало спрос на нее в крупной капиталистической индустрии, несмотря на бурное развитие последней. Новая промышленная техника создавала широкие возможности для применения женского и детского труда, что еще более снижало силу сопротивления рабочих капиталистической эксплуатации. С другой стороны, рабочие, только что пришедшие на фабрику от собственного станка или со своего

собственного участка земли, были еще лишены той организованности, которая позволяет рабочим более поздней поры противостоять предпринимателям и добиваться относительного улучшения условий труда. Законов, отражающих интересы наемных рабочих в новых условиях, созданных промышленной революцией, Англия не знала. Английское законодательство не признавало права коалиций, считало стачки противозаконными «заговорами». Эксплуатация наемного труда, ничем не ограничиваемая, достигла на рубеже XVIII и XIX вв. пределов, каких не знала предшествующая эпоха.

В 1793 г. Англия вступила в многолетнюю войну с переживавшей буржуазную революцию Францией. В течение двух десятилетий Англия возглавляла коалицию абсолютистских государств континентальной Европы, вставших на защиту феодального порядка. Реакционная по своему историческому значению война сопровождалась глубокой реакцией во внутренней политике Англии. Репрессивные законы, изданные в военное время, стремились подавить всякое проявление недовольства общественных низов их безотрадным экономическим положением. Однако ни суды, ни казни не могли устранить внутренние противоречия, которые были вызваны обезземелением крестьян и промышленной революцией. Война не только не смягчила этих противоречий, но усугубила трудности внутреннего положения Англии, вызвав рост налогов и цен

на съестные припасы. В массах клокотало заглушенное недовольство, с наибольшей силой сказывавшееся в среде рабочего класса. Известный английский поэт Соути в самый разгар наполеоновских войн указывал на опасность революции. Консерватор Соути не особенно боялся крестьянства: оно, по его мнению, недостаточно активно, и нужны исключительные условия, чтобы поднять его на восстание. Другое дело — рабочий. Он всегда, по мнению Соути, склонен к «бунту». У него нет никакого уважения к высшим классам. Его политическая сознательность значительно выше, чем у крестьянина. Соути считал революцию неизбежной, если мануфактурная система будет дальше развиваться, а число рабочих расти.

Репрессии и террор были бессильны подавить полностью стихийное движение протеста пролетарских и пролетаризируемых масс. Годы войны (1793—1815) были отмечены многочисленными стачками рабочих капиталистических предприятий, стачками, достигавшими особенно большого размаха в ткацкой и горной промышленности. В 1811—1812 гг. достигло наивысшего подъема движение против новых машин. В 1812 г. правительством был внесен в парламент билль, предусматривающий за разрушение машин смертную казнь. При обсуждении билля в палате лордов в защиту рабочих выступил Байрон. Но его доводы, конечно, не могли поколебать правительственное большинство. Билль прошел, и

в 1813 г. за разрушение машин было казнено восемнадцать рабочих.

В 1815 г. война окончилась и наступил долгожданный мир. Но он не улучшил положения трудящихся масс. За годами войны последовали годы депрессии и в промышленности и в сельском хозяйстве. Спрос, связанный с военными нуждами, резко сократился; рост вывоза не мог компенсировать понижения спроса ввиду чрезвычайного истощения всех стран, принимавших участие в войне. Безработица, низкий уровень заработной платы, высокие налоги — все это обусловило в 1815—1820 гг. новый подъем революционных настроений, резко обострило социальную и политическую борьбу. В 1816 г. в Англии вновь вспыхнуло движение против машин. Следующий, 1817 г. был отмечен стихийными вспышками разнообразного характера: здесь и продовольственные бунты, и разгром усадеб, и демонстрации, и даже попытки восстаний. В 1819 г. движение достигло кульминационного пункта.

Летом 1819 г. происходили многолюдные митинги в Лондоне и в других крупных промышленных центрах. В августе 1819 г. большой митинг рабочих Ланкашира был организован в Манчестере. Встревоженное размахом движения правительство решило подавить его террором. 16 августа безоружных рабочих, собравшихся на поле св. Петра близ Манчестера, без всякого повода атаковали войска. Одиннадцать человек убитых и не-

сколько сот раненых — таковы были результаты этого ничем не вызванного нападения на мирную демонстрацию. Кровавое побоище на Питерсфильде, вошедшее в историю под именем «битвы при Питерлоо» (против рабочих были направлены войска, принимавшие участие в сражении с Наполеоном у Ватерлоо), послужило поводом для усиленных правительственных репрессий против всяких проявлений оппозиции. Правительство провело через парламент законы, запрещающие военные упражнения, ношение огнестрельного оружия, ограничивавшие право собраний и свободу печати.

Движение 1819 г. составило в известном смысле поворотный пункт в истории английского рабочего класса. Демонстрации этого года показали, что рабочий класс выступает на политическую арену как самостоятельная сила. Английский пролетариат этого времени еще не полностью осознал свои классовые интересы, он не выдвигает еще социалистических требований. Но он уже понимает, что его непосредственные страдания и нужды связаны с самыми основами существующего строя; он провозглашает наряду с лозунгами экономического характера лозунги политические, предвещающие программу чартистов: всеобщее избирательное право, ежегодные выборы, тайное голосование.

Такова была социально-политическая обстановка, в которой складывались взгляды величайшего из английских утопистов Роберта Оуэна.

Оуэн родился в мелкобуржуазной семье в 1771 г. и с десятилетнего возраста начал самостоятельно зарабатывать средства к существованию в качестве приказчика в небольшом торговом предприятии. В условиях промышленного переворота он быстро выдвинулся, проявил большие организаторские способности и к двадцати годам был уже директором текстильной фабрики. В 1800 г. Оуэн получил в свои руки управление большим фабричным предприятием в Нью-Ленарке (в Шотландии). Деятельность в Нью-Ленарке дала Оуэну широкую известность. Новых капиталистов, поднявшихся во время промышленной революции, Оуэн характеризовал впоследствии как самых бессовестных и невежественных представителей английского общества. На этом фоне Оуэн резко выделялся как фабрикант-филантроп. Он поставил себе, по его собственным словам, задачу «открыть способы, посредством которых можно было бы улучшить условия жизни бедных и рабочих классов с пользой для предпринимателей».¹

Для достижения этой утопической цели он провел ряд мер, устранявших наиболее

¹ Дальнейшее развитие плана, содержащегося в Докладе Комитету Ассоциации..., стр. 111. Все сноски, кроме сносок, относящихся к журналу «Crisis», даются по настоящему изданию.

вопиющие недостатки в условиях труда и быта рабочих: улучшил снабжение рабочих продуктами потребления; создал образцовую школу для детей, ясли, детский сад, больницу; наконец, сократил рабочий день до $10\frac{3}{4}$ часов, что было совершенно необычайно для Англии того периода. Слава об образцовом промышленном предприятии Оуэна широко распространилась; об успехах «эксперимента» в Нью-Ленарке начали говорить не только в Англии, но и на континенте.

При всей широте филантропических мероприятий Оуэна их результаты его не удовлетворяли. Его начинания не находили отклика у других предпринимателей, им не сочувствовали даже его компаньоны, хотя нью-ленаркская фабрика, несмотря на опыты Оуэна, давала отнюдь не меньший доход, чем другие аналогичные предприятия. В 1815 г. Оуэн вступил на более широкое поприще, выдвинув идею «гуманного фабричного законодательства». Проект Оуэна даже в его первоначальной редакции был очень скромным. Он требовал запрещения детского труда до 12-летнего возраста и установления для возраста от 12 до 18 лет максимального рабочего дня в 12 часов, включая $1\frac{1}{2}$ -часовой перерыв. Лишь четыре года спустя, в 1819 г., после длительного сопротивления предпринимателей, закон о детском труде был принят парламентом в значительно ослабленном виде.

В 1817 г. Оуэн принял горячее участие в обсуждении вопроса о безработице и мерах

борьбы с нею. В составленном им в связи с этим докладе он противопоставил всевозможным паллиативам утопический план «радикального» устранения безработицы без разрушения основ существующего строя путем организации трудовых поселков или трудовых коммун. Этот способ борьбы с безработицей будет выгоден, утверждал Оуэн, не только для безработных, он будет также выгоден для правительства и господствующих классов. Для организации поселка необходимо затратить, по вычислению Оуэна, 80 фунтов стерлингов на каждого безработного. Паупер, писал Оуэн, обходится обществу при существующей системе гораздо дороже, причем деньги затрачиваются на него без всякой пользы для него и для общества. В поселке он сумеет содержать себя, воспитывать своих детей и даже вернуть впоследствии обществу вложенный при создании поселка капитал.

В докладе 1817 г. Оуэн пропагандирует идею трудовой коммуны как способа ликвидировать безработицу. Но эта идея незаметно вырастает в его сознании в план перестройки всего общества на новых началах. Для него устройство коммуны — устройство, вообще соответствующее человеческой природе. В письмах в лондонские газеты, последовавших за докладом, он уже делает из этого положения и практические выводы. Он говорит о коммунах как о «новой общественной системе». Он признает, что коммуны, ор-

ганизованные в значительном числе, станут опасны для существующего порядка. Но если общество поймет свои истинные интересы, то оно должно будет содействовать замене старых, вредных учреждений новыми. План обеспечивает, по словам Оуэна, «благополучие всего человечества».² Таким образом, уже в 1817 г. в произведениях Оуэна намечаются основные положения его идеальной общественной системы. Свой законченный вид она получила в 1820 г.

Пропаганда Оуэна объединила вокруг него довольно значительную группу сторонников из среды радикальной интеллигенции и квалифицированных рабочих. Но это было не то, на что он рассчитывал, провозглашая свою «новую систему». Человеку с его практическим складом ума нужны были практические успехи. Чтобы доказать практическую осуществимость своих идей на примере, Оуэн решил организовать показательную коммуну. В 1824 г. он отправился с этой целью в Америку, где им и его сторонниками была создана коммунистическая колония «New Harmony». Значительная часть состояния ушла у Оуэна на этот опыт. Как и другие попытки организовать коммунистическую ячейку в недрах капиталистического мира, эта попытка кончилась полной неудачей. Через 4 года, в 1829 г., Оуэн возвратился в Англию.

---

² Дальнейшее развитие плана..., стр. 125—128, 131—132.

За двенадцать лет, протекших с начала оуэновской пропаганды «новой общественной системы», в Англии произошли значительные перемены. Английская промышленность пережила период подъема. Вырос удельный вес промышленного капитала. Старая система господства землевладельчески-торговой олигархии начала давать трещины. В политической жизни страны это сказалось поворотом к либерализму. Для рабочего класса этот период принес отмену законов, воспрещавших коалиции, и смягчение правительственного террора. Профессиональные союзы рабочих получили возможность легального существования. В этот же период возникло рабочее кооперативное движение, в известной мере связанное с оуэновской пропагандой, но получившее в дальнейшем самостоятельное развитие.

Вернувшись на родину почти шестидесятилетним стариком, пережив ряд тяжелых неудач, Оуэн отнюдь не склонен был сложить оружие. После краткого периода ориентировки в новых условиях, он с юношеской энергией вновь берется за пропаганду. На этот раз он ищет опору для борьбы за свои цели в новых формах рабочего движения. Он принимает деятельное участие в просветительных и кооперативных организациях, находившихся с самого своего возникновения под известным влиянием его идей, издает с 1832 г. журнал «Кризис», посвященный пропаганде идей кооперации и меновых базаров, которые должны по его плану освободить трудящихся от по-

средничества торговцев. В 1833—1834 гг. он ведет агитацию за объединение рабочих организаций в единый национальный союз. Не довольствуясь устной и письменной агитацией, он сам принимает непосредственное участие в организации меновых базаров и «Союза производства» и борется в них за свои идеи.

И кооперативы, и меновые базары были для Оуэна интересны в первую очередь как возможные пути движения к его общественному идеалу. Поэтому, почувствовав, что реальное движение не совпадает с его планами, Оуэн после 1834 г. отошел от него, чтобы вновь возвратиться к непосредственной пропаганде идеи всеобщего мирного социального преобразования. С 1834 по 1858 г.— с 63 до 87 лет — Оуэн издавал ряд журналов, выпустил несколько книг и множество брошюр, читал лекции, произносил речи, пользуясь всяким поводом для противопоставления злу и беспорядку современности преимущества проповедуемого им «нового нравственного мира». В эти последние годы оуэнистское движение приобрело чисто сектантский характер.

Только смерть прервала пропаганду Оуэна. Уже совсем больной и слабый, не будучи в состоянии самостоятельно подняться на кафедру, произнес он свою последнюю речь, закончить которую у него не хватило сил.

II

Основные положения социального учения Оуэна можно считать полностью сложившимися-

ся к 1820 г. Его участие в рабочем движении 1832—1834 гг. внесло некоторые новые черты в его понимание способов осуществления социального преобразования. Но оно не отразилось на его представлениях о человеческом обществе, — о причинах господствующего в нем зла, о новой социальной системе, которая должна сменить существующую. В течение последующих двадцати с лишним лет Оуэн лишь уточняет и популяризирует систему, давно уже сформировавшуюся в его сознании, иногда внося в нее некоторые небольшие вариации, иногда подкрепляя ее новыми аргументами.

Несмотря на развертывавшуюся вокруг него классовую борьбу, несмотря на близость его в течение ряда лет к рабочим организациям, Оуэн до конца своих дней оставался в своей теории общества рационалистом, верным учеником просветителей XVIII в. Уже в первом своем значительном произведении — «Об образовании человеческого характера» (1813) — Оуэн утверждает, что страдания, переживаемые обществом, обусловлены «заблуждениями наших предков»,³ невежеством как правителей, так и управляемых. Невежество и заблуждения для Оуэна — источник всякого зла, разум и знание — источники счастья. К невежеству он сводит в конечном счете все моральные недостатки человека.⁴

³ «A New View on Society», введение: «Британскому обществу».

⁴ Дальнейшее развитие плана..., стр. 112—114.

Этим «простым истинам» он остается верен на протяжении всей своей литературной деятельности. С этой точки зрения история всех предшествовавших веков представляется Оуэну историей человеческого неразумия. Неудивительно поэтому, что «человек теперь ни на одну иоту не ближе к счастью, чем в те времена, от которых до нас дошли первые известия о людях». ⁵ Человек, по мнению Оуэна, не мог осуществить своего счастья, так как его ум был скован грубыми заблуждениями.

Четыре плотных слоя заблуждений окружают человека с детства, утверждает Оуэн: это заблуждения, связанные с сектой, классом, партией и страной. Через эти покровы человек видит все в искаженном виде. Различные их комбинации ведут к различию во взглядах, к вражде между людьми. Вреднее всего воздействие предрассудков, связанных с сектами. ⁶ Иногда Оуэн говорит еще резче: источник всех несчастий человечества — заблуждения, входящие в состав основных представлений всякой религии. Суеверия религий возникли как результат невежества в период умственного детства человечества. На почве религиозных заблуждений вырастает духовенство, затем само создающее и распространяющее заблуждения. Духовенство воспитывает пороки и потом уверяет, что человечество пороочно по природе. Духовенство само

---

⁵ Описание ряда заблуждений и бед..., стр. 145.

⁶ Там же, стр. 144.

верит в истинность того вздора, которому оно учит, утверждая, что это — «божественная» истина. Надо уничтожить, заключает Оуэн, это «темное царство» духовенства, надо уничтожить освящающие его богословские труды.⁷

Разумная общественная система должна быть основана на законах природы. В существующей системе господствуют, по мнению Оуэна, не законы природы (или бога), а зловерные человеческие законы. Все существующие учреждения свидетельствуют о безумии человечества. В мире человеческих законов, говорит Оуэн, правят сила и обман. Человеческие законы охраняют несправедливость и наделяют властью угнетателей. Их основная цель — держать народ в невежестве и нищете. Причина длительного существования столь порочной системы состоит в прочности человеческих заблуждений, в том, что сознание лишь постепенно растет в мире. Человек медленно развивается из невежественного дикаря в рациональное существо. С этой точки зрения прошедшее было неизбежно. Почтительно, почему мудрецы и ученые, проповедывавшие истину в прошлые века, не имели успеха: мир тогда еще не созрел для понимания истины. Человек не должен преждевременно разбивать скорлупу невежества.⁸

---

⁷ «Книга о новом нравственном мире», т. II, стр. 15—20.

⁸ «Революция в сознании и деятельности...», т. II, стр. 125—126, 220—244; «Книга о новом нравствен-

Для счастья людей их сознание должно быть освобождено от неправильных идей, оно должно быть, как говорит Оуэн, «рождено заново». Момент пробуждения человеческого сознания приближается. Всякому разумному наблюдателю должно быть ясно, что готовятся великие перемены, что человечеству предстоит сделать важный шаг вперед. Невежество, какие бы усилия оно ни делало, чтобы помешать истине, в конце концов неизбежно отступит перед опытом. Опытное знание рассеивает мрак невежества, освобождает человека от умственного рабства, изучение законов природы вытесняет суеверия, обеспечивает свободу человеческого разума. Уважение к религии падает, истинное знание все шире распространяется. Мы идем навстречу эре разума, утверждает Оуэн, приближается день возрождения человеческого духа. Сила разума разрушит господствующую ложь, установит законы природы и бога вместо несправедливых человеческих законов.⁹

Из всех человеческих заблуждений наибольшее значение для общественной организации имеет, по мнению Оуэна, ложное учение о человеческом характере. По общераспространенному убеждению, говорит Оуэн, человек сам образует свой характер и потому

ном мире», т. II, стр. 30—33; Описание ряда заблуждений и бед..., стр. 144—145 и др.

⁹ Описание ряда заблуждений и бед..., стр. 145; «Доклад графству Ленарк», стр. 270; «Книга о новом нравственном мире», т. II, стр. 15—20.

ответственен за свои мысли, желания и привычки. За одни он заслуживает награды, за другие — наказания. От свободной воли человека зависит быть плохим или хорошим. В силу этого ложного мнения, проповедуемого религией, между людьми возникают ненависть и мстительность, из него вырастает множество общественных зол. В действительности человек никогда не образовывал своего характера и никогда не будет в состоянии этого сделать. Характер образуется для человека обстоятельствами, средой. Сама по себе природа человека хороша. У него имеются все данные к тому, чтобы быть добродетельным. Плохие характеры созданы плохими условиями жизни. Для развития хороших качеств в человеке нужны новые условия, возможно более полно соответствующие природе человека.

Учение Оуэна о человеческом характере, как и его учение об общественном развитии, примыкает к построениям французских материалистов XVIII в. Оуэн, как мы видим, не может освободиться от того противоречия, которое свойственно общественным теориям Гельвеция, Гольбаха и других представителей французской материалистической философии. Невежество и заблуждения Оуэн объявляет источником всех общественных зол. А с другой стороны, исходя из учения об образовании характера, он утверждает, что заблуждения, как и общий характер, создаются условиями жизни людей.¹⁰ Чтобы изменить

¹⁰ «Доклад графству Ленарк», стр. 243—246.

общественный строй, надо освободить человеческий разум от заблуждений; чтобы освободить его от заблуждений, надо изменить условия среды, т. е. общественный строй. Реального выхода из этого противоречия Оуэн, оставаясь на почве усвоенной им философии XVIII в., конечно, найти не мог, да он такого выхода и не искал. С исключительной настойчивостью — почти с настойчивостью навязчивой идеи, — повторяя иногда по нескольку раз в одном выступлении мысль об образовании характера средой, он с такой же настойчивостью проповедывал неизбежность общественного преобразования в результате усвоения людьми провозглашаемых им «простых истин».

Человек стремится к счастью, утверждал Оуэн. Общественная среда толкает его к тому, чтобы добиваться своего счастья за счет счастья других. Происходит борьба за счастье, которая в существующих условиях действует разрушительным образом, ибо между счастьем отдельного человека и счастьем всех прочих людей существует неразрывная связь. Необходимо, следовательно, так организовать воспитание и жизнь людей, чтобы внедрить в их сознание, что личное счастье каждого может быть достигнуто лишь в той мере, в какой растет счастье других, счастье всего общества. «Что лучше всего для семьи человечества, то лучше всего и для каждого отдельного ее члена». Это положение, вопреки предыдущему рассуждению о среде, Оуэн

объявляет истиной, доказуемой такими же рациональными методами, какими доказываются истины геометрии.

На таких положениях строит Оуэн свою «науку» об обществе. Подобно Сен-Симону и Фурье он уверен, что этой науке предстоит большое будущее, что она станет «наукой наук», откроет новую эру в истории человечества.¹¹ Совершенно ясно, что это отнюдь не наука о законах развития общества, а «наука» о его «естественном», соответствующем природе устройстве. Ложные представления о природе человека, — говорит Оуэн, — причина морального зла и противоестественного общественного порядка. Общество во все времена и во всех странах представляло хаос. Оно никогда не было предметом науки. Никогда люди даже не пытались внести в общество порядок и систему. «Наука» об обществе, основывающаяся на истинном знании природы человека, имеет своей задачей, с точки зрения Оуэна, упорядочение хаоса человеческих отношений. Это — наука об истинных законах производства, о наилучшем способе распределения, наилучшем воспитании и наилучшем управлении.

Мы не находим у Оуэна попытки общего обзора хода исторического развития с точки зрения его теории. По этому вопросу у него имеются лишь беглые замечания, не сведенные в систему и недостаточно увязанные с основными принципами его учения об обществе.

¹¹ «Доклад графству Ленарк», стр. 225—230.

Первобытное состояние он характеризует как жизнь в кочевых ордах; в этот период люди более или менее счастливы счастьем животной жизни. Затем следует охотничье-скотоводческая стадия, от которой человечество переходит к земледелию, когда пастбищ начинает нехватать для пропитания возросшего населения. Так как никто не хотел обрабатывать землю, не будучи уверен в прочности своего владения ею, то состоялся как бы молчаливый договор, признававший право на землю за теми, кто вкладывал свой труд в ее обработку. Так, по мнению Оуэна, возникла частная собственность. В оценке значения частной собственности в этот первоначальный период у Оуэна есть некоторые колебания. Иногда он заявляет, что частная собственность на землю — плод насилия и несправедливости.¹² Иногда он склонен признать, что для известного времени частная собственность была полезна.¹³ Как бы то ни было, в дальнейшем она развилась в искусственное право, которому были принесены в жертву естественные права человека.

Исторические проблемы в общем мало интересуют Оуэна. Свой анализ общественного «хаоса» он начинает с отношений, сложившихся в Англии после промышленной революции. Этот анализ далек по своему охвату и глубине от разносторонней и едкой критики

---

¹² «Революция в сознании и деятельности...», т. II, стр. 188.

¹³ «Книга о новом нравственном мире», т. II, стр. 24.

Фурье. Некоторые положения Оуэна свидетельствуют об известной поверхностности его экономических суждений. Тем не менее эта часть его учения представляет значительный интерес.

В своем докладе 1817 г. Оуэн указывает на промышленный переворот как на непосредственную причину зол, угнетающих современное ему английское общество. В произведениях 1817—1821 гг. он настойчиво повторяет и развивает это положение. Причина существующей нужды, утверждает Оуэн,— в том, что введение новых машин обесценивает человеческий труд. Новые машины в колоссальной степени увеличивают производительную мощь страны. В настоящее время, утверждает Оуэн, одно предприятие с 2500 рабочих производит столько, сколько производило 50 лет назад все население Шотландии.¹⁴

До введения машин большинство населения Англии, говорит Оуэн, составляли земледельцы. В мануфактуре господствовал ручной труд. И земледельческий и мануфактурный труд хорошо вознаграждался. Цены на предметы первой необходимости соответствовали заработку. Несколько идеализируя недавнее прошлое, Оуэн утверждает, что это время можно считать временем относительно высокого благосостояния населения. Пауперизм был незначителен. В производстве применял-

---

¹⁴ Доклад, представленный Комитету Ассоциации для облегчения положения промышленных и сельскохозяйственных рабочих, стр. 89.

ся почти исключительно труд взрослых мужчин. Если считать, что производительным трудом была занята приблизительно четверть населения и что все население равнялось 15 млн., мы получим 3750 тысяч человек, занятых в производстве. Оуэн предполагает далее, что «технические производительные силы» были примерно втрое больше силы ручного труда, т. е. составляли 11 250 тыс. человеческих сил. Таким образом, вся сумма производительных сил равнялась 3750 тыс. + 11 250 тыс. = 15 млн. человеческих сил, т. е. относилась ко всему населению, как 1 : 1.

Применение технических изобретений вызвало небывалый переворот. Они завоевывали одну область за другой. Изобретения вызывали рост частного богатства, а рост богатства стимулировал новые изобретения. Рабочее время с введением машин удлинилось; в производство был втянут женский и детский труд. Но более всего поразителен связанный с новой техникой рост производительных сил. В то время как население возросло к 1817 г. только до 18 млн., а трудовая его часть — до 6—7 млн. (треть вместо прежней четверти), «технические производительные силы» возросли до 200 млн. человеческих сил с лишним. Следовательно, отношение всего населения к производительным силам составляет теперь 1 : 12, а рабочего населения — 1 : 30. Способность страны создавать богатства выросла в 12 раз. Англия, говорит Оуэн, может покрыть своим производством весь

разумный спрос, заполнить своими изделиями мировой рынок. Такое развитие производительных сил само по себе представляется Оуэну фактом положительным. Оуэн вовсе не враг машин. «Общество заинтересовано в получении наибольшей суммы полезных продуктов с наименьшей затратой человеческого труда». И тем не менее для него бесспорно, что именно этот процесс, при существующих общественных условиях, приводит к колоссальному росту нужды. Изобретения содействуют скоплению богатств в руках немногих, а массу населения обращают в рабов.¹⁵

Выгоды, проистекающие от роста производительных сил, на большую часть общества не распространяются. Машин — источник богатства — становятся источником нужды. Машин конкурируют с рабочими; в силу дешевизны труда машин они вытесняют рабочих из производства и снижают «оценку труда» тех, которые сохранили работу. Рабочие не в силах выдержать конкуренции с машинами. Значительная часть рабочих оказывается излишней в производстве. Особенно резко сказались, по мнению Оуэна, все эти последствия введения машин после окончания войны. Прекращение войны вызвало сокращение спроса на продукты, резкий рост безработицы и пауперизма, падение заработной платы. Сокращение фонда заработной платы, в свою очередь, понизило покупатель-

---

¹⁵ «Доклад графству Ленарк», стр. 201—202.

ную способность населения. Быстро увеличивающееся количество товаров не находит себе потребителей. Затруднения в сбыте растут, даже мировой рынок не в состоянии поглотить товарную массу. Предложение превышает спрос, товары переполняют рынки, производство сокращается, безработица растет. «Мир насыщен богатством, и всюду царит нищета». ¹⁶

Все те меры против нищеты и безработицы, которые принимались до сих пор, пишет Оуэн, не дают никакого результата, и положение неизбежно будет ухудшаться, пока общество будет держаться за существующую систему производства. Из существующего кризиса может быть три выхода: либо надо отказаться от машин; либо нужно, чтобы «излишние» рабочие вымерли; либо должна быть создана такая организация, при которой бедным и безработным будут предоставлены выгодные занятия, причем механизмы будут содействовать их труду, а не заменять его. ¹⁷ Если предоставить событиям развиваться так, как они развивались до сих пор, то неизбежным результатом будет голодная смерть миллионов людей. Допустить это было бы неправдоподобной жестокостью. Но, может быть, следует ограничить машинное производство? Такой выход Оуэн считает невозможным: во-первых, этого нельзя сделать

---

¹⁶ Описание ряда заблуждений и бед..., стр. 140.

¹⁷ Доклад, представленный Комитету Ассоциации..., стр. 90.

из-за конкуренции с другими странами; во-вторых, это было бы возвратом к варварству. Остается, следовательно, только третий выход, при котором машины станут слугами трудящихся вместо того, чтобы отбивать у них хлеб. Общество должно быть устроено так, говорит Оуэн, чтобы все население участвовало в выгодах, извлекаемых из опирающегося на науку развития производительных сил.¹⁸

Если цель человечества — счастье, то нельзя придумать худшей системы для достижения желанной цели, чем та, которая существует сейчас у всех народов мира.¹⁹ Царящие в ней индивидуализм и конкуренция противоречат природе. Для «божественного закона» человек — не индивидуальность, а член большого единства.²⁰ Принцип личной заинтересованности изжил себя. Общество идет к анархии, и его невозможно спасти на основе личной заинтересованности, ибо этот принцип и есть корень всех бедствий и дурных страстей. Общественное зло будет возрастать, пока один человек живет обособленно от другого.²¹ Все человеческие учреждения свидетельствуют, по мнению Оуэна, о безумии общественного порядка. Среди них на первое место следует поставить част-

---

¹⁸ «Доклад графству Ленарк», стр. 182.

¹⁹ Описание ряда заблуждений и бед..., стр. 140—141.

²⁰ «Революция в сознании и деятельности...», т. II, стр. 198.

²¹ Речь в Таверне лондонского Сити, стр. 174.

ную собственность. Частная собственность — источник вражды, обмана, мошенничества, проституции, бедности, преступлений и горя. Она несправедлива и неразумна. Она вредна, утверждает Оуэн, и для низших, и для средних, и для высших классов.²² Пока она существует, счастье человечества невозможно.

В существующей индивидуалистической системе все человеческие отношения, говорит Оуэн, принимают извращенные формы. Царящие в ней борьба за жизненные блага и ложная религия извращают и естественные отношения между мужчиной и женщиной. Существующая форма семьи есть, по мнению Оуэна, одно из средств держать людей в подчинении неразумным законам государства и церкви. Современная семейная жизнь вся пропитана обманом, лицемерием и насилием. Брак, основанный не на склонности, а на лжи, в то же время требует от человека, в противоречии с велениями его природы, длительной любви. Эти противоестественные отношения нисколько не оправдываются необходимостью воспитывать детей, ибо в такой семье дети не могут получить хорошего воспитания. Суммируя результаты своего критического исследования раздирающих общество бедствий, Оуэн говорит иногда о «троице зол». Эта «троица» состоит, по его мнению, из религии, частной собственности и брака.

---

²² «Книга о новом нравственном мире», т. II, стр. 21—22.

Особое и весьма заметное место в критике существующих общественных отношений занимает у Оуэна анализ системы товарного обращения. Рассуждения Оуэна по этому вопросу, при всей их теоретической наивности, заслуживают внимания, так как они послужили основой одного из его практических мероприятий — организации меновых базаров.

Не может быть и речи, утверждает Оуэн, о недостатке производимых богатств. Из этого положения он делает иногда вывод, что великая проблема времени лежит не в области производства, а в области распределения. Это неправильное умозаключение, противоречащее его собственным, изложенным нами выше взглядам на существо общественного зла, приводит его к рассмотрению вопроса о «мериле ценности», вопроса, привлекавшего в его время большое внимание буржуазных реформаторов. Если поток богатств, создаваемых в достаточном количестве, не может свободно разливаться, говорит Оуэн, то причина — в несовершенстве организации обмена, в несовершенстве существующего «мерила ценности».

Люди, рассуждает Оуэн, издавна обменивали между собой хозяйственные блага. Первой ступенью обмена был обмен вещи на вещь. При таком непосредственном обмене мерилом ценности вещей служил труд. Определенное количество труда обменивалось на такое же количество труда. С ростом потребностей и сношений этот способ обмена стал неудобным и был заменен торговлей. Принцип

торговли — добывать благо с наименьшей затратой труда и получать в обмен за него возможно больше. Для торговли понадобилось искусственное мерило ценности — деньги. На известной ступени развития эта система была выгодна. Она содействовала росту изобретательности, предприимчивости людей. Но, с другой стороны, денежная система развивала в людях невежественное себялюбие, индивидуализм. Антагонизм между людьми, погоня за богатством, множество несправедливостей — таковы естественные результаты денежной системы. Люди научились хорошо производить, но разучились разумно потреблять. Искусственное орудие обмена дает возможность фальсифицировать реальную ценность благ. Деньги позволяют надувательски отнимать блага у тех, кто их производит в тяжком труде, позволяют накапливать богатства самым вредным членам общества. «То, что создает богатство, — утверждает Оуэн, — естественно стоит того богатства, которое оно создает. Иными словами, рабочий имеет право на полный продукт своего труда. Пользуясь искусственным мерилом ценности, предприниматели оплачивают рабочим не полную стоимость их труда. Таким образом, по мнению Оуэна, применение искусственного мерила ценности делает возможной эксплуатацию. А с другой стороны, в нем же источник еще одного величайшего зла: оно ограничивает создание богатства количеством сравнительно малоценного металла. Искусственное мерило ценности,

заклучает Оуэн, задерживает прогресс, пора от него отказаться.²³

Чтобы внести правильность в распределение богатств, дать доступ к богатствам трудящимся, необходимо искусственное мерило ценности заменить естественным. Таковым может быть только человеческий труд, ибо именно труд является источником всякого богатства. Ценность каждого товара должна определяться в часах необходимого для его изготовления среднего человеческого труда. Теми же единицами должна определяться и ценность самого труда, т. е. заработная плата. Введение естественного мерилa ценности обеспечит гармонию между производством и потреблением. Спрос на рынках создается в основном вознаграждением, получаемым рабочим за их труд. Недостаточное вознаграждение обуславливает узость рынка. При естественном мериле ценности спрос на товары, определяемый потребительным фондом трудящихся, придет в равновесие с предложением. С ростом производительных сил будет расти вознаграждение рабочих и их благосостояние. Рабочий будет получать «справедливую и твердо установленную долю» продукта своего труда и освободится от рабства, в котором его держит искусственная система оплаты труда.²⁴

---

²³ «Доклад графству Ленарк», стр. 208—210; «Книга о новом нравственном мире», т. II, стр. 49—50; «Революция в сознании и деятельности...», т. II, стр. 169—172, 201—205.

²⁴ «Доклад графству Ленарк», стр. 184—192, 208.

Таким образом, Оуэн, как мы видим, отказывается от последовательного применения права рабочего на «полный» продукт его труда. Предоставляя ему «справедливую» долю продукта, он тем самым сохраняет возможность некоторой предпринимательской прибыли.

К мысли о естественном мериле ценности как о средстве искоренения зла капиталистического строя Оуэн возвращается неоднократно. Введение такого мерила представляется ему совместимым с сохранением частной собственности и капитализма. Если бы Оуэн ограничился этим планом преобразования системы обращения, то мы имели бы в его теории лишь один из вариантов широко распространенных мелкобуржуазных утопий, стремящихся к устранению зла неравенства без радикального изменения производственных отношений. В действительности, как мы знаем, Оуэн уже в 1817 г. идет в своей критике общества значительно дальше; в 1820 г., в той же работе, в которой он выдвигает свою теорию «естественного мерила ценности», он развивает идею коммунистических общин. Взаимоотношение этих двух частей учения Оуэна не всегда отчетливо им формулируется. Но все же в большинстве случаев реформа обращения подчинена у него плану коммунистического преобразования как его составная часть, как один из путей, ведущих к полному изменению основ общественного строя.²⁵

---

²⁵ «Crisis», т. I, № 13, стр. 50; № 15—16, стр. 59.

III

Старой системе, основанной на заблуждениях, полной лжи и невежества, бедности и притеснений, жестокости и преступлений, Оуэн противопоставляет идущую ей на смену новую систему, рациональную, основанную на истине, на науке, ставящую себе целью обеспечение физического и морального благосостояния всех людей. В ней не будет места лжи, в ней будут неизвестны бедность и бесчеловечность, в ней не будет ни рабов, ни крепостных, ни эксплуатации. Ее принципы — общий труд, общность владения и равенство в правах и обязанностях.²⁶ В новой системе частные интересы будут совпадать с интересами общественными, не будет более разрыва между умственным и физическим трудом.²⁷ Она положит конец царящим в обществе хаосу и анархии; она организует впервые планомерную хозяйственную деятельность. «До сих пор,—говорит Оуэн,—люди умели действовать объединенно только для защиты своей жизни и для уничтожения других на войне; теперь не менее необходимо совместное производство для мирных целей поддержания жизни».

Основная ячейка идеального общества, как оно рисуется Оуэну,—небольшая трудовая община. Оуэн называет трудовую общину «молекулой общества». Подобно Фурье, он придает большое значение определению ее со-

²⁶ «Конституция Новой Гармонии», стр. 276.

²⁷ «Доклад графству Ленарк», стр. 232—233

става и ее размера. Это, по его мнению, одна из труднейших и важнейших задач политической экономии. Сам Оуэн колебался в определении желательного числа членов общины. В различных произведениях он дает цифры: от 500 до 1500, от 300 до 2000 и т. п. В этом числе должны быть представлены все возрасты человеческой жизни, между которыми Оуэн распределяет различные общественные функции. На каждого члена общества должно причитаться от $\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{2}$ акров земли. Оуэн надеется, что в дальнейшем эта норма будет понижаться.

Как и большинство утопистов, Оуэн очень подробно описывает внешнюю обстановку общин, расположение общественных зданий, жилых и фабричных помещений. Основные корпуса располагаются в центре территории общины и образуют квадрат, внутри которого в свою очередь строятся корпуса, делящие квадрат на прямоугольники. В этих центральных зданиях помещаются общественные кухни и столовые, школы, залы для чтения и для заседаний. В корпусах, составляющих стороны квадрата, находятся жилые квартиры, отдельные спальни детей старше трех лет, больница, комнаты для приезжающих. Вокруг квадрата расположены сады, за ними мастерские, фермы, пивоварни, хлебопекарни, поля и пастбища, среди которых посажены ряды фруктовых деревьев.

При современной индивидуалистической системе, говорит Оуэн, накопление богатств в

руках немногих служит средством для эксплуатации многих. Такого накопления нет и не может быть в общине. Накопление имеет здесь место лишь в смысле образования запасов на случай плохого урожая или для обмена с соседними общинами. Цель хозяйственной деятельности в общине не накопление, а удовлетворение потребностей ее членов. В современном обществе трудящиеся резко разделены на две группы: одни из них заняты только земледельческим, другие — только промышленным трудом. Это разделение отрывает промышленного рабочего от источника средств существования, удаляет его от природы, вредно как в экономическом, так и моральном отношении. В идеальной общине Оуэна, как и в фаланге Фурье, этот разрыв устраняется. В ней соединены промышленный и земледельческий труд при известном предпочтении последнему. Уничтожая противоречие между умственным и физическим трудом, община уничтожает также противоречие между городом и деревней, сочетая в себе положительные черты городской и деревенской жизни.

Оуэн не дает такой тщательно разработанной схемы организации труда в общине, какую мы находим у Фурье по отношению к его фаланге. Поскольку все члены общины равны в правах и обязанностях, все они несут известный труд на общую пользу. «Никто не имеет права требовать, чтобы другой делал для него то, чего он сам не хочет делать для

другого». В общине не может быть, следовательно, деления на классы в общепринятом смысле этого слова. Но в ней есть возрастные деления, которые Оуэн именует классами и которые отличаются друг от друга по своим функциям. Наибольшей четкости представления Оуэна об этом возрастном разделении функций достигают ко времени написания «Нового нравственного мира».

Первый «класс» составляют в общине дети до 5—7 лет, обучающиеся в начальной школе. Второй «класс» — дети от 7 до 10 лет; они уже приобретают полезные практические знания и привлекаются к домашним и садовым работам. Третий «класс» составляют дети от 10 до 15 лет и четвертый — юноши от 15 до 20 лет. С 12 лет каждый изучает наряду с научными занятиями какое-либо ремесло. Основную массу занятых производительным трудом дает пятый «класс» — молодые люди от 20 до 25 лет. Главная функция шестого «класса» — от 25 до 30 лет — охрана и распределение богатств общины. Непосредственным производительным трудом эта группа занимается лишь два часа в день. Зато на ее обязанности лежит наблюдение за всеми общественными учреждениями, их усовершенствование, занятия науками и искусством. На долю седьмого «класса» — от 30 до 40 лет — падает дело внутреннего управления общины, организация различных отраслей производства и руководство ими. Восьмой «класс» — от 40 до 60 лет — ведаает

внешними сношениями общины: приемом делегатов, обменом продуктами, учреждением новых общин и т. п. «Класс» стариков старше 60 лет составляет группу хранителей общинной конституции.²⁸

Оуэн, выступая против социальных последствий технического прогресса при существующем режиме, всегда оговаривается, что общество не может отказаться от изобретений, облегчающих человеческий труд. Общество заинтересовано в повышении производительности труда, а коммунистический порядок послужит гарантией того, что машины в общинах будут не конкурентами труда, а его слугами. Поэтому машины будут применяться в новой общественной системе гораздо шире, чем теперь. Оуэн убежден в том, что применение в общинах всех достижений науки и техники даст возможность при умеренном труде производить все необходимое в количестве, превышающем потребности, — производить неисчислимые богатства. Следует отметить, что прогресса в сельскохозяйственном производстве он ждет не столько от технических усовершенствований, сколько от интенсификации обработки земли, от вложения в единицу площади большего количества человеческого труда. При этом он не останавливается даже перед мерой технически реакционной, предлагая отказаться от обработки земли плугом и перейти к обработке лопатой,

²⁸ «Книга о новом нравственном мире», т. II, стр. 62—81.

т. е. к грядковой культуре. Это, по его мнению, верное средство предоставить какому угодно количеству рабочих плодотворную и постоянную работу. Такое изменение в способе обработки земли более эффективно, по его мнению, чем изобретение Кромптона и Аркрайта. Оно дает возможность прокормить на данной территории население, во много раз превышающее по своей численности то, которое проживает на той же площади в настоящее время.

Широко распространенный предрассудок, будто лишь индивидуальная собственность может создать достаточные стимулы для интенсивного труда, Оуэн решительно отвергает: общий интерес, утверждает он, дает больше стимулов к труду, чем частный интерес. Управление общины распределяет между гражданами работу сообразно с их способностями и общими интересами. Оно распределяет продукты общинного труда в соответствии с потребностями и организует общественное питание.²⁹ При «неисчислимых богатствах» общины это не может представлять никаких затруднений. Никому не придется отказывать; всякий сможет получить из общественного склада все, что ему нужно. С другой стороны, никто не захочет брать больше, чем нужно. Копить богатство будет

---

²⁹ Речь в Таверне лондонского Сити, стр. 166—167; «Доклад графству Ленарк», стр. 258—259; «Книга о новом нравственном мире», т. II, стр. 56—58.

столь же неразумно, как запасать воду там, где ее больше, чем нужно для потребления.

Производство каждой общины будет несколько отличаться от производства других общин ввиду различия почвы, климата и прочих условий. Каждая община будет поэтому производить некоторые продукты в количестве, превышающем ее спрос. Этот излишек должен идти на обмен с другими общинами для получения продуктов, которые в данной общине не производятся. Мерой ценности обмениваемых продуктов должен быть труд, орудием обмена — денежные знаки, представляющие определенное количество труда. Их обеспечением будут служить продукты, находящиеся на складах общин. Пока рядом с ячейками новой общинной системы будет существовать старая, общинам придется продавать старому обществу соответственную часть продуктов, чтобы добыть таким образом средства, необходимые для уплаты налогов.³⁰

Очень большое внимание, в соответствии со своим учением об образовании человеческого характера, уделяет Оуэн воспитанию. Воспитание составляет существенную часть той среды, которой определяется характер. В общине будущего оно тесно связано с производством: последнее само является элементом воспитания. Каждый ребенок получает общее образование и параллельно те навыки, которые делают его способным выполнять возла-

---

³⁰ «Доклад графству Ленарк», стр. 262—263.

гаемые на него обществом обязанности. Это отнюдь не значит, полагает Оуэн, что из ребенка нужно готовить работника узко определенной профессии. Цель воспитания — создать самостоятельно, рационально мыслящих и общественно-активных людей. Человек должен быть всесторонне образованным, чтобы быть способным к всесторонней практической деятельности. Коллективное моральное воспитание детей должно начинаться в раннем возрасте. Но школьное обучение, по мнению Оуэна, не следует начинать слишком рано, причем оно должно быть по возможности наглядным. Большая часть познаний должна приобретаться не в школе за книгой, а путем непосредственного наблюдения и изучения природы и производственных процессов. Чем старше ребенок, тем более активно участвует он в производстве.

Решительный враг всех современных ему религий с их вздорными суевериями, с их вредными для общественного благосостояния поучениями, с их невежественным и порочным духовенством, Оуэн тем не менее считает необходимым сохранить в будущем обществе религию в некоторой новой форме. Религия будущего — рациональная религия, очищенная от предрассудков. Эти предрассудки, говорит Оуэн, надо подрезать в корне, человечеству следует вернуть полную свободу мысли, его естественное право. В общинах не должно быть ни малейшей дозы религиозной нетерпимости или сектантства; там, где они

есть, не может быть гармонии и радости.³¹ Догматическая сторона рациональной религии Оуэна сводится по существу только к признанию существования всемогущего творческого начала, которое непонятно для человеческого разума. Но и этот догмат Оуэн не признает общеобязательным: для него неограниченная свобода совести — одно из условий успеха социального преобразования. Религия должна проповедывать любовь к ближнему, хотя бы он был неверующим. Истинное и основное содержание религии, заявляет Оуэн, составляют не фразы, формулы и церемонии, а практика деятельной любви, активное содействие счастью ближнего. Истинное богослужение — в невыразимом чувстве изумления и восторга, которое вызывает в человеке наблюдение бесконечности мира и его законов. Очевидно, религия нужна Оуэну как высшая санкция проповедуемого им нового социального и морального мира.³²

Организация управления в идеальной общине Оуэна чрезвычайно проста. Различные функции, в том числе и функции управления, распределены, как мы уже говорили, между отдельными возрастными группами. На этой позиции стоит Оуэн и в «Докладе графству

³¹ Речь в Таверне лондонского Сити, стр. 170—171.

³² «Революция в сознании и деятельности...», т. II, стр. 269—272. Спиритические увлечения последних лет жизни — симптом старческого одряхления Оуэна — не могут приниматься всерьез при характеристике его идейного наследия.

Ленарк» (1820) и в «Книге нового нравственного мира», т. е. в конце 30-х и в начале 40-х годов. Как на несомненное преимущество возрастного принципа отбора руководителей Оуэн указывает на то, что при такой системе не будет «зла выборов и избирательных кампаний». ³³ Об особых органах власти в общинах Оуэна говорить в сущности не приходится, если не считать таковыми собрания возрастных групп. Необходимо, однако, отметить, что на практике Оуэн вынужден был отказаться от своего возрастного принципа и вернуться к принципу выборности. Согласно конституции общины «Новая Гармония», исполнительная власть принадлежит в ней совету, и з б и р а е м о м у собранием членов, а руководство отдельными специальностями — лицам, и з б и р а е м ы м работниками данной специальности. ³⁴

Что касается центральной власти, то на период организации общин до тех пор, пока на их членах не скажутся результаты новой системы воспитания и новых социальных условий, Оуэн предлагает сохранить за нею известные полномочия. В дальнейшем, однако, когда новая система укрепитя, общины, как выражается Оуэн, не будут доставлять центральной власти много хлопот. Их внутреннее управление будет легко справляться со своими задачами без посторонней помощи. Для этой цели не нужно будет ни судов, ни

³³ «Доклад графству Ленарк», стр. 256.

³⁴ «Конституция Новой Гармонии», стр. 280—281.

тюрем, ни наказаний,— все эти орудия насилия нужны лишь там, где не понимают природы человека, где общество построено на невежественной системе индивидуальной конкуренции. Новая система, опирающаяся на науку о человеческом характере, не пользуясь насилем, добьется результатов, которые сейчас недостижимы: она не даст расти тому злу, против которого приходится теперь бороться мерами насилия. Одна из важнейших функций центральной власти — война. Но с установлением царства разума и науки должна отпасть и эта последняя обязанность центральной власти. Люди осознают вред и безрассудность войны и найдут средства обходиться без нее. Конечный идеал Оуэна — свободная федерация самоуправляющихся общин.

В новом нравственном мире родится и вырастет новый человек — новый и в физическом, и в нравственном, и в умственном отношении. Общность интересов и целей, отсутствие оснований для возникновения противоречий между членами общества, сочетание физического и умственного труда, правильное воспитание, основанное на науке о человеческом характере, создадут условия для полного и всестороннего развития природы человека, его способностей. Современный человек, говорит Оуэн, лишь малый и несовершенный обломок того, чем он мог бы быть. В современном обществе мы видим, с одной стороны, людей, занятых исключительно оупляющей физической работой, а с другой — людей,

приносящих обществу, по мнению Оуэна, только вред — богословов, врачей, юристов и т. п.³⁵ В новом обществе, в новых условиях существования, соответствующих его природе, человек восстановит свою целостность. Не будет более этих живых машин, которые умеют только следовать за плугом, ворошить сено или выполнять незначительную работу при изготовлении каких-либо незначительных предметов. Вместо людей, занятых нездоровым трудом и тупо смотрящих на окружающее без понимания и размышления, «возникнет рабочий класс, преисполненный активности и полезных знаний, с навыками, сведениями, манерами и склонностями, которые поставят самого низкостоящего на много ступеней выше лучших представителей любого класса, созданного условиями прежнего или ныне существующего общества».³⁶ Человек, говорит Оуэн, приобретет силу гиганта по сравнению с той, какой он теперь обладает. Всеобщее изобилие искоренит в человеке эгоистические привычки. Воспитание научит его чувствовать, мыслить и действовать рационально. Оуэн верит в то, что общество, основанное, в отличие от всех предшествовавших ему обществ, на научном знании законов человеческой природы, будет обществом гармоническим.

---

³⁵ «Книга о новом нравственном мире», т. II, стр. 42.

³⁶ «Доклад графству Ленарк», стр. 251.

IV

Оуэн твердо убежден, что времена для возмещаемого им великого переворота уже созрели. Переворот неизбежен, вопрос лишь в том, как он произойдет. Оуэн чувствует (уже в 1817 г.), что готовятся «великие перемены» не только в области познания истины, но и в настроениях трудящихся масс. Бедственные условия их существования, утверждает он, грозят насильственным ниспровержением существующего порядка.³⁷ Общество идет, по его мнению, к анархии.³⁸ Позже Оуэн высказывается по этому вопросу еще более определенно, говоря о двух противостоящих друг другу силах: правительства и аристократии, с одной стороны, народа — с другой. Первые еще в состоянии, тесно сомкнувшись, удерживать в своих руках власть. Народ уже достаточно силен, чтобы, в свою очередь, объединиться для преобразования общества вопреки воле аристократии. Оуэн знает, что обе стороны склонны считать свои интересы непримиримыми. Дальнейшее обострение этих противоречий ведет к революции. Но этот революционный путь — не путь Оуэна. Он боится разрушения существующей системы руками «некомпетентных и грубых» людей.³⁹ Свою задачу он видит в том, чтобы предупредить революцию, в том, чтобы добиться

---

³⁷ Дальнейшее развитие плана..., стр. 131.

³⁸ Речь в Таверне лондонского Сити, стр. 161.

³⁹ Описание ряда заблуждений и бед..., стр. 148.

разрешения общественного кризиса мирным путем.

Для оуэновского рационализма возможность такого мирного перехода к новой общественной системе не подлежит спору. Дело ведь по существу, думает Оуэн, в победе правильных принципов. Между тем во всех партиях есть, по мнению Оуэна, разумные и предусмотрительные люди, способные эти правильные принципы усвоить. Истина доступна всем. Разъединяют людей их ложные понятия и интересы. В действительности же богатые и бедные, правящие и управляемые имеют одни и те же интересы. Господствующие учреждения разрушительно действуют на счастье всех классов. Даже в тот период, когда деятельность Оуэна была тесно связана с рабочим движением, он решительно высказывался против принципа классовой борьбы. В конце 30-х и в начале 40-х годов Оуэн создал в целях осуществления своих идей ассоциацию всех наций и всех классов.

Из отношения Оуэна к классовой борьбе естественно вытекает его отношение к государству. Правда, правительства вели до сих пор ложную и вредную политику, но это, утверждает он,— результат ложных взглядов, привитых ложным воспитанием. Если истину могут постигнуть все разумные люди, если общественное преобразование соответствует разумным интересам всех классов,— какие основания думать, что невозможно склонить на сторону реформ правительства? Неразумных

правителей надо просвещать. И Оуэн с настойчивостью повторяет свои безнадежные попытки убедить правительства взяться за осуществление его социальных планов. В 1817 г. он предлагает свой проект английскому парламенту, в 1818 г. обращается к правительствам Европы и Америки, к Аахенскому конгрессу держав Священного союза. Тридцать лет спустя, в 1849 г., он старается доказать неразумность политики английского правительства и убедить в разумности своего плана английскую королеву Викторию.⁴⁰

Неудачи этих обращений не могли излечить Оуэна от его утопического ослепления, хотя иногда в его выступлениях и слышатся нотки безнадежности.⁴¹ Реформа, проводимая правительством,— это, по мысли Оуэна, основной и простейший путь общественного преобразования. Нужно воспользоваться старыми правительствами, заявляет Оуэн, как пользуются старыми путями, когда строится железная дорога, которая должна их заменить.⁴² Каковы бы ни были правительства, долго отказываться от того, что диктуется разумом, они не смогут. Они должны будут усвоить истинную систему хотя бы в целях собственного спасения, во избежание грозящей им гибели.

---

⁴⁰ «Революция в сознании и деятельности...», т. II, стр. 122—131.

⁴¹ Например, в «Crisis», т. III, № 27, стр. 219; «Книга о новом нравственном мире», т. II, стр. 105.

⁴² «Революция в сознании и деятельности...», т. II, стр. 185.

Какова классовая природа государства, каков его политический строй, это для Оуэна с точки зрения интересов социального преобразования кажется безразличным. В годы борьбы английского рабочего класса за политические права, за парламентскую реформу Оуэн, допуская справедливость политических требований чартистов, предостерегал их от надежды на то, что политическое преобразование улучшит положение народа. Оуэн считает ошибочным то мнение, что расширение политических прав с неизбежностью поведет к улучшению социальной организации. В виде доказательства он приводит пример Америки. В Америке политический строй основан, заявляет Оуэн, имея в виду документы американской революции, на самых радикальных принципах, между тем там существуют экономические кризисы, бедствующий рабочий класс, постоянная борьба между бедными и богатыми.

Ни одна из политических форм при существующей организации общества (ни деспотизм, ни ограниченная монархия, ни республика, ни демократия) не может обеспечить счастье народа.⁴³ Возможность организовать трудовые коммуны не зависит, по мнению Оуэна, от завоевания политических прав или всеобщего голосования.

Основной задачей правительства, ставшего на путь социальных реформ, Оуэн считает

⁴³ «Книга о новом нравственном мире», т. II, стр. 104—105.

организацию общин, которые обеспечат трудом безработных и послужат отправным пунктом для преобразования всего общества на коммунистических началах. Новая система, говорит он, начинается с организации труда безработных.⁴⁴ Государство должно выкупить землю у ее теперешних владельцев, разбить ее на участки, соорудить на участках необходимые постройки и набрать из безработных личный состав будущих поселений. Но так как безработные — люди, воспитанные в дурных условиях, во лжи старого общества, то для их перевоспитания, для их подготовки к жизни в общинах Оуэн предлагает иногда организовать из них своеобразную трудовую армию. Поэтому же правительство должно на первых порах руководить поселками и их работой через посредство особо подготовленных чиновников.⁴⁵ Но Оуэн верит, что очень скоро условия новой жизни сделают из членов общин людей, мыслящих и действующих рационально. Тогда общины превратятся в то, чем они должны стать, — в самоуправляющиеся клеточки идеального общества.

Переход от старого общества к новому будет проведен так, уверяет Оуэн, что это не затронет ничьих интересов. Владельцы богатств и власти должны знать, что не будет сделано ни малейшей попытки принудительно

⁴⁴ «Доклад графству Ленарк», стр. 273.

⁴⁵ Дальнейшее развитие плана..., стр. 123.

лишить их тех вещей, которым они пока придают цену. Общественное зло будет устранено без малейшего насилия над господствующими классами, без малейшего ущерба для них. Ликвидация существующего ненормального порядка произойдет не в результате борьбы между старым и новым миром, а в результате торжества здравого смысла. Как только общество наглядно убедится в том, сколько счастья обеспечивает своим участникам новая организация, оно захочет безотлагательно воспользоваться ее благами. Достаточно основать одну общину, чтобы внушить желание основывать другие; число последних будет быстро расти. После небольшого числа опытов их преимущества будут ясны всем. Характеры индивидов, воспитанных в новой системе, их поведение будут служить живым доказательством совершенства нового порядка вещей, и старое общество не замедлит исчезнуть. В одном из своих произведений Оуэн утверждает, что для преобразования общества в Европе и Америке требуется только 5 лет, а во всем мире — 10 лет.⁴⁶

Признавая наиболее простым и наиболее целесообразным способом перехода общества к новой системе перестройку общественной организации посредством соответственных актов правительств, Оуэн не считает этот способ единственно возможным. Он придает также большое значение инициативе отдельных

---

⁴⁶ «Революция в сознании и деятельности...», т. II, стр. 207.

лиц и организаций (с одной стороны, графств или крупных капиталистов, с другой — объединившихся представителей среднего или рабочего класса).⁴⁷ Ведь они могут показать пример, создав образец общины, а такой пример играет огромную роль. Именно такой смысл имели для Оуэна проделанные им самим опыты организации «коммунистических колоний». Такие же надежды толкают Оуэна в начале 30-х годов в сторону рабочих кооперативов и тред-юнионов. Однако, как мы уже указывали, близость к рабочему движению внесла в эти годы некоторые модификации в систему взглядов, которые Оуэн защищал до этого периода и после него.

Реформаторская роль государства отступает в это время на задний план и даже подвергается сомнению. Общественное преобразование мыслится как результат самостоятельной деятельности рабочих организаций — профессиональных и кооперативных. Трудовые классы, говорит передовая статья одного из первых номеров оуэновского журнала «Crisis» (1832), обладают силой и способностью произвести переворот в человеческих отношениях без помощи богатых; «если правительства нам не помогут, мы возьмем дело в свои руки».⁴⁸

В соответствии с этим на конгрессах кооперативных обществ в 1831 и 1832 гг. Оуэн

---

⁴⁷ См., например, «Доклад графству Ленарк», стр. 251 и др.

⁴⁸ «Crisis», т. I, № 3, стр. 11.

и его последователи провели резолюции, рекомендовавшие принять меры к немедленной организации коммуны.⁴⁹ В том же 1832 г. в одной из своих речей Оуэн выражает удовлетворение по поводу того, что среди трудящихся происходит движение, которое «приведет к созданию нового политического корпуса (body), страшного своею численностью, — корпуса, который образуют не праздные, а трудящиеся и полезные классы». Только трудящиеся классы, заявляет он, могут произвести необходимые перемены.⁵⁰ При этом, однако, Оуэн попрежнему уверен, что перемены будут носить мирный, безболезненный характер, попрежнему надеется, что правительство во всяком случае не окажет им противодействия.

В 1832 г. Оуэн, как мы уже говорили, возглавил движение в пользу организации меновых базаров или банков трудового обмена. Кооперативные общества рабочих уже и раньше делали попытки создать специальные органы для непосредственного обмена продуктов их труда. Оуэн своей пропагандой придал движению большой размах и дал ему теоретическое обоснование как одного из средств полного изменения основ общества, как пути перехода к новой общественной системе.⁵¹

На некоторое время идея меновых базаров отодвинула на задний план идею организации

---

⁴⁹ «Crisis», т. I, № 30, стр. 119; т. III, № 15, стр. 113—117.

⁵⁰ Там же, т. I, № 7, стр. 28.

⁵¹ Там же, т. I, № 13, стр. 51; № 15—16, стр. 59.

коммуны. В основе оуэновского плана менового базара лежало уже известное нам учение Оуэна о ценности и деньгах. При существующей системе, рассуждал Оуэн, каждый трудящийся вынужден обращать свой труд в деньги, продавать его, неся при этом известные убытки. Получив деньги, он должен обратиться к торговцу за продуктами, нужными ему для удовлетворения его потребностей. Таким образом, он всегда, и как производитель и как потребитель, зависит от посредника, отнимающего у него долю продуктов его труда. Деменная система служит орудием обмана трудящихся. Но производители могут обойтись и без посредника; для этого они должны лишь войти в контакт друг с другом. Этой цели в области производства служит кооперация. Этой же цели служит в области обращения меновой базар, который призван вытеснить торговца, как машины вытеснили ручной труд. Кооперация и меновой базар взаимно дополняют друг друга.

Основной принцип деятельности менового базара, по плану Оуэна, — непосредственный обмен продуктов между производителями по трудовой оценке. Лондонский меновой базар, находившийся под непосредственным руководством Оуэна и просуществовавший с 1832 по 1834 г., принимал на свой склад товары как от кооперативных организаций, так и от отдельных лиц. Специальные оценщики определяли стоимость сырого материала, употребленного на производство товара, и количест-

во рабочего времени, необходимого для его изготовления. Производителю выдавались бумажные боны на то или иное количество «рабочих часов» соответственно оценке сданного товара, но с вычетом $\frac{1}{12}$ на расходы по управлению. Каждый имел право получить со склада на эти боны нужные ему продукты, эквивалентные по трудовой оценке. Необходимо, однако, оговорить, что «трудовая оценка» носила практически довольно условный характер, так как и материал и труд оценивались сначала в обычных денежных единицах, которые переводились потом в «трудовые» единицы из расчета 6 пенсов = 1 часу. Само собой разумеется, что сдавать свои продукты базару могли лишь самостоятельные ремесленники и производственные кооперативы. Отдельным рабочим, лишенным средств производства, базар сам по себе был бессилён помочь. Но базар, будучи детищем кооперативного движения, в свою очередь стимулировал возникновение новых производственных кооперативов, втягивавших известное число рабочих.

Базар на первых порах имел значительный успех. Его боны охотно принимались частными торговцами. Однако уже очень скоро сказались внутренние противоречия плана организации «трудового» обмена в условиях распыленного, беспланового производства. В капиталистическом обществе относительное соответствие между предложением товаров и спросом на них устанавливается на рынке

путем колебания цен. Система обмена через посредство базара устраняла эту регулирующую роль рынка. Она как бы предполагала, что между производством данного продукта и потребностью в нем сама собой установится некая гармония. Между тем такой гармонии нет и не может быть, пока средства производства составляют частную собственность, пока производство остается неорганизованным, пока оно не подчинено единому хозяйственному плану. На склады базара поступали как ходкие товары, так и товары, не находившие сбыта. Первые быстро раскупались, и на складах оставались запасы товаров, с трудом реализуемых или вовсе не реализуемых. Клиенты базара, сдавшие продукты и получившие боны за них, не находя на складах того, что им нужно, были вынуждены идти с бонами к частным торговцам. Диспропорция между закупками базара и продажами быстро росла. Боны начали падать в цене. Применение более строгих требований к поступающим товарам, их более строгая оценка вызывали споры и недовольство. Поставщики съестных припасов отказывались поставлять базару свои легко находящиеся сбыт продукты в обмен на обесцененные боны. Базару пришлось пойти на компромиссы: учитывать при приеме товаров не только «трудовые затраты», но и спрос, закупать некоторые товары за наличный расчет. Но все это не могло спасти начинания, порочного в своей основе. В 1834 г. базар закрылся, нераспроданные

товары были проданы с аукциона, а Оуэну пришлось покрыть убыток свыше 2000 ф. ст.

Крах базара показал всю несостоятельность идеи «организации обмена», устранения рыночной анархии при неорганизованном товарном производстве, — идеи, смущавшей многих социальных мыслителей XIX в. Но нужно еще раз напомнить, что Оуэну, в отличие от мелкобуржуазных утопистов, отнюдь не было чуждо понимание невозможности полного устранения зол капиталистического общества путем одной только реформы обмена без одновременного преобразования системы производства. Для него меновой базар не является универсальной панацеей. Для него это — звено в целой цепи организаций, долженствующих в своей совокупности заменить существующую капиталистическую организацию. Не случайно почти одновременно со строительством менового базара Оуэн выступает с широко задуманным хотя и утопическим планом реорганизации производства.

Толчком к возникновению плана послужил бурный рост в Англии этих лет профессиональных рабочих союзов. Пути дальнейшего развития союзов были еще не вполне ясны даже для самих участников движения. Борьба за парламентскую реформу 1832 г. и ее разочаровавшие рабочих результаты немало содействовали росту классового самосознания английского пролетариата. В рабочих союзах, несомненно, существовала тенденция к пре-

вращению в органы классовой борьбы пролетариата. Но, с другой стороны, среди их наиболее активных членов было немало сторонников Оуэна, стремившихся направить развитие союзов по пути мирного кооперативного строительства. Неудивительно, что у Оуэна возникла мысль использовать движение в целях полного преобразования общественной системы, утопическая мечта о котором никогда его не покидала.

Схема нового оуэновского плана очень проста. Рабочие союзы преобразуются в национальные товарищества (*national companies*) или гильдии, которые берут в свои руки соответственные отрасли производства. Профессиональная организация как бы перерастает в кооперативную. Союз товариществ охватывает все производство страны.⁵² Подчинив себе таким образом производство, товарищества одновременно организуют обмен между собой при помощи меновых базаров. Эта кооперативная система строится внутри старой экономической системы, не разрушая ее насильственно. Конечно, представление об обществе как о совокупности специализированных рабочих товариществ во многих отношениях не соответствовало оуэновскому идеалу, и он сам это прекрасно понимал. Оуэн смотрел на товарищества как на этап на пути к последовательному коммунизму. Это не

---

⁵² «Crisis», т. III, № 15 «All orders shall be taken in, all work given out, all wages paid by, all prices paid to the company».

общинный строй, писал по этому поводу «Crisis», но это большой шаг вперед, к равенству.⁵³

До сих пор, говорил Оуэн во время своей борьбы за «кооперативный план», люди, ничего не производящие, правили миром и относились с презрением к тем, кто производил все богатства общества. Богатые были объединены для защиты своих интересов, а трудящиеся были лишены права объединяться. Люди индустрии, производители богатств и знаний — всего, что есть ценного в обществе, должны соединить свои силы в единой организации, консолидировать свои союзы, чтобы создать мудрый и справедливый порядок человеческого существования. Объединенное «четвертое сословие» будет самым мощным в обществе, ибо что смогут противопоставить ему его противники? Оуэн наивно надеется, что в это объединение трудящихся войдут и предприниматели, которые поймут, что их интересы — те же, что интересы трудящихся. Это было бы, по мнению Оуэна, наиболее целесообразно. Но, с другой стороны, он знает, что положение часто делает предпринимателей жестокими и кровавыми деспотами. Возможно, что они откажутся создать единый фронт с рабочими. В таком случае рабочие выберут новых руководителей из своей среды. Оуэн считает целесообразной попытку обращения рабочих союзов к парламенту с петицией. Он предупреждает парламент, что

---

⁵³ «Crisis», № 7—8.

производители богатств и знаний не могут более терпеть существующие порядки, что они могут и должны осуществить переход общества к справедливой системе. Если парламент откажет в удовлетворении петиции, то они осуществят преобразование и без его помощи: для этого им нужно лишь решить производить все для себя и обмениваться между собой через трудовые базары.⁵⁴

Кооперативный план Оуэна был по существу несколько не менее наивным, чем план организации трудовых коммун правительством королевы Виктории. Идея организации производственных товариществ, превращения рабочих союзов в гильдии, естественно, имела наибольший успех в тех отраслях производства, которые не требовали больших капиталов и сложных машин. Не случайно, что оуэновская пропаганда нашла отклики прежде всего в союзе строительных рабочих, организовавших гильдию в 1833 г. Гильдия строительных рабочих, обычно работающих на подрядчиков, могла поставить себе задачей вытеснение этих посредников, установление прямой связи между гильдией и заказчиком. Гораздо труднее представить себе, как могли бы объединившиеся рабочие овладеть производством в таких отраслях, как горное дело, металлургия и т. п., без насильственной ре-

---

⁵⁴ «Crisis», т. III, № 6, стр. 42—43; № 7—8, стр. 62—63; № 15, стр. 113—117; № 21, стр. 161—162; № 27, стр. 219; № 31; стр. 253 и др

волюции, отнимающей у капиталистов орудия производства. Это было бы возможно лишь при совершенно неправдоподобной пассивности предпринимателей и служащего их интересам государственного аппарата.

Оуэн был исполнен радужных надежд. «Вы можете произвести эту перемену (т. е. переход к кооперативной системе) на благо всего населения Британской империи скорее, чем в пять лет», — писал он строительным рабочим. В 1834 г. рабочими союзами был организован «Великий национальный союз производств» (тред-юнион), который, по мысли Оуэна, должен был осуществить его план ликвидации капитализма и организации нового общества. Но суровая действительность очень скоро развеяла утопические надежды Оуэна. Буржуазия вовсе не проявляла склонности пассивно смотреть на объединение рабочего класса во имя социалистических целей. На организацию гильдии строителей подрядчики ответили рядом локаутов. Союз строителей за отсутствием достаточных фондов не выдержал борьбы и распался, не успев даже проявить себя в качестве гильдии. В «большом тред-юнионе» сразу же после его основания обнаружились внутренние разногласия: многие из его деятелей не разделяли идей Оуэна. Многие организации, вошедшие в Союз, были вовлечены в стачечную борьбу, в Союзе начали приобретать популярность идеи классовой борьбы и всеобщей забастовки. В то же время на руко-

водителей рабочих организаций посыпались правительственные репрессии.

Многочисленные препятствия, вставшие на пути осуществления кооперативного плана, заставили даже Оуэна, при всем отрицательном отношении к классовой борьбе, признать возможность применения, всеобщей забастовки как средства «мирного» воздействия на правящие классы. «Три дня такого бездействия, какое составляет всю их жизнь,— писал он в «Crisis» в связи с преследованием деятелей рабочего движения,— и вы убедите навсегда этих заблуждающихся людей, что вы обладаете достаточной силой, чтобы сразу же сделать их презренными рабами». ⁵⁵ Но это выступление в защиту идеи всеобщей забастовки было лебединой песней Оуэна как деятеля рабочего движения. В августе 1834 г. «Великий союз производств» прекратил свое существование, не прожив и года.

Последнее собрание делегатов Сюза сочло необходимым отметить в своей резолюции основную причину неудачи этого начинания. Союз, гласила резолюция, встретил со стороны промышленных предпринимателей и богатой части общества, а также со стороны правительства гораздо большее сопротивление, чем предвидели его основатели. По существу это было признанием внутренней порочности всего оуэновского плана.

---

⁵⁵ «Crisis», т. III, № 31, стр. 249—250.

* * *

В теоретической системе Оуэна, как и в его практических планах, много противоречивого. Наивна и устарела для XIX в. его рационалистическая философия. Непонятной кажется в условиях ожесточенной классовой борьбы 20—40-х годов его непоколебимая вера в возможность мирного преобразования общества. Бесспорно наличие в его учении, как и в других утопических системах, мелкобуржуазных черт. Энгельс в «Положении рабочего класса в Англии» отметил существеннейшие недостатки оуэновского социализма. Это — его терпимость к буржуазии, его «смирный и миролюбивый» характер, «абстрактность» его принципов, непонимание исторического развития, отрицательное отношение к «озлоблению» рабочего класса, т. е. к классовой борьбе, проповедь «филантропии и всеобщей любви».⁵⁶

Оуэновский социализм возник «в первый, неразвитый период борьбы между пролетариатом и буржуазией»;⁵⁷ этим объясняются его характерные черты, делающие из него одну из разновидностей «критически-утопического» социализма. Идеи Оуэна начали проникать в английский рабочий класс в 20-х годах; наибольшей популярности достигли они в начале 30-х годов. Неудача «Великого союза производств» послужила поворотным пунктом в развитии оуэнизма; в дальнейшем пропаганда

⁵⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс: Соч., т. III, стр. 517.

⁵⁷ Там же, т. V, стр. 510.

оуэнизма никогда уже не имела большого успеха в массах. Мощное классовое движение английского пролетариата, чартизм, отодвинуло оуэновскую утопию на задний план. Подобно всем утопическим системам с развитием реальной классовой борьбы система Оуэна утратила всякое историческое оправдание, а его школа выродилась в реакционную секту.

Тем не менее исторические заслуги Оуэна велики. Наряду с другими великими утопистами он дал яркую и глубокую для своего времени критику капитализма. Сорок лет служил он неустанно интересам рабочего класса, как он их понимал. Сорок лет проповедывал он, хотя и в утопической форме, идеи коммунизма. Он настойчиво и горячо боролся за законодательное ограничение рабочего дня, за охрану труда, за просвещение рабочих масс, за общественное воспитание детей. Он — единственный из великих утопистов — попытался связать, пусть на основе неудовлетворительной теории и потому неудачно, проблему социалистического преобразования с рабочим движением. Оуэн с полным правом занимает одно из первых мест среди тех великих мыслителей и деятелей, которых научный коммунизм считает своими предшественниками.

РОБЕРТ ОУЭН

Избранные сочинения

І. ДОКЛАДЫ И РЕЧИ

1815—1820 гг.

1. ЗАМЕЧАНИЯ О ВЛИЯНИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ СИСТЕМЫ¹

На долю тех, кто был занят в ремеслах, промышленности и торговле нашей страны тридцать или сорок лет тому назад, приходилась лишь ничтожная доля общей суммы богатства, знания, влияния и общей численности населения империи.

До этого периода Великобритания была в основном сельскохозяйственной страной. Но с тех пор до настоящего времени ее торговля, внутренняя и внешняя, возростала с такой быстротой, такими темпами, что приобрела значение, какого она никогда ранее не имела ни в одной стране, обладающей такой же политической мощью и влиянием.

(По данным Акта о народонаселении 1811 г. видно, что 895 988 семейств в Англии, Шотландии и Уэльсе заняты главным образом в сельском хозяйстве, 1 129 049 семейств заняты в торговле и промышленности, 640 500 лиц имеется в армии и флоте и 519 168 семейств не заняты ни в одной из этих отраслей. Отсюда вытекает, что в

промышленности занято почти на 50% больше людей, чем в сельском хозяйстве, и количество лиц, занятых в последнем, относится к количеству всего населения, как 1 : 3.)

Это объясняется главным образом механическими изобретениями,² благодаря которым в нашей стране возникла хлопчатобумажная промышленность, и возделыванием хлопка в Америке. Созданная этой отраслью потребность в разных материалах, необходимых для ее сложных операций, вызвала громадный спрос на почти все произведения промышленности, вырабатывавшиеся ранее, а также, конечно, на человеческий труд. Многочисленные разнообразные и полезные изделия из хлопка стали скоро предметом спроса в Европе и Америке; следовавшее за этим расширение британской внешней торговли приняло размеры, вызывавшие изумление и недоумение самых просвещенных государственных деятелей внутри страны и за границей.

Непосредственным следствием этого явления в области производства был быстрый рост богатства, промышленности, населения и политического влияния Британской империи; благодаря этому она оказалась в состоянии бороться в течение 25 лет против самой грозной и безнравственной военной силы, когда-либо существовавшей на земле.

Эти результаты имели очень большое значение, но они сопровождались столь существенными отрицательными явлениями, что возникает сомнение, не перевешивают ли

эти последние указанные благоприятные следствия.³

До сих пор законодатели рассматривали промышленное производство только с одной точки зрения, именно — как источник национального богатства.

Другие важные последствия развития промышленности, когда оно предоставляется своему естественному ходу, не привлекали до сих пор внимания законодательных органов. Между тем важность тех политических и нравственных последствий, о которых мы сейчас говорим, вполне заслуживает внимания крупнейших и мудрейших государственных деятелей.

Широкое распространение промышленности по всей стране создает у людей новый характер; поскольку же этот характер формируется на основе принципа, в высшей степени неблагоприятного для общего благополучия и счастья отдельных людей, то это должно вызвать самые плачевные и притом бесспорно отрицательные явления, если только указанная тенденция не будет пресечена при помощи законодательного вмешательства и руководства.

Промышленная система уже настолько распространила свое влияние во всей Британской империи, что она вызывает общее серьезное изменение в характере массы населения. Процесс этот продолжает быстро развиваться, и пройдет немного времени, прежде чем простой крестьянин, занимающийся сельским хозяйством, совершенно утратит свое срав-

нительное благополучие. Уже теперь его трудно обнаружить где-либо в чистом виде без примеси тех навыков, какие появляются под воздействием ремесел, промышленности и торговли.

Приобретение богатства и создаваемое им естественное стремление к увеличению этого богатства породили любовь к вредной в сущности роскоши среди обширной группы людей, никогда ранее о ней не думавшей, и вместе с тем создали склонность принести в жертву этой страсти к накоплению лучшие чувства человеческой природы. Для достижения успеха на этом пути низшие слои населения, труд которых создает эти богатства, доведены новыми конкурентами с их борьбой против тех, кто давно занимал свои позиции, до состояния подлинного угнетения; по мере того как дух конкуренции усиливался, а приобретение богатства становилось труднее, эти низшие слои населения, благодаря последовательному ухудшению их положения, оказывались в состоянии более униженном, чем могут себе представить люди, не наблюдавшие внимательно этих перемен по мере их выявления. В итоге они находятся в настоящее время в состоянии, неизмеримо более унижительном и плачевном, чем это было до возникновения указанной промышленности, от успеха которой зависит теперь самое их существование.

Для пропитания дополнительного населения, привлеченного увеличением спроса на труд, необходимо теперь поддерживать нашу

внешнюю торговлю на достигнутом ею уровне, иначе, при современных условиях народонаселения, этот вопрос приобретет серьезное и даже угрожающее значение.

Весьма вероятно, однако, что экспортная торговля нашей страны достигла своего максимального развития и что вследствие конкуренции других государств, обладающих одинаковыми с нами или даже большими местными преимуществами, она станет постепенно сокращаться.

Непосредственное влияние принятого недавно хлебного закона⁴ выразится в ускорении этого сокращения и преждевременном разрушении основ нашей внешней торговли. С этой точки зрения надо серьезно сожалеть о том, что указанный законопроект был принят; я уверен, что сторонники его скоро убедятся в абсолютной необходимости его отмены для предупреждения бедствий, которые должны проистечь из него для широких масс народа.

Население всякой страны воспитывается и формируется существующими в ней основными условиями, и характер низших слоев населения Великобритании формируется в настоящее время главным образом условиями, создаваемыми ремеслами, промышленностью и торговлей; руководящим же принципом их является стремление к достижению непосредственной денежной прибыли, и перед ним уступают остальные соображения. Люди неуклонно воспитываются в стремлении покупать

дешево и продавать дорого, а для достижения успеха в этом искусстве все стороны должны научиться приемам обмана; таким образом, во всех группах населения, участвующих в указанных видах деятельности, порождается умонастроение, губительное для открытой, честной искренности, без которой человек не может дать счастье другим или самому им пользоваться.

Однако, строго говоря, ответственность за этот недостаток в человеческом характере должна приписываться не отдельным лицам, которые им отмечены, но всесокрушающему влиянию системы, при которой они воспитывались.

Влияние ничем не ограниченного принципа наживы сказывается еще более плачевно на трудящихся классах, на тех, кто занят в промышленном производстве, потому что большинство его отраслей более или менее неблагоприятно влияет на здоровье и нравственность взрослых людей. Между тем родители, не колеблясь, жертвуют благополучием своих детей, направляя их на те виды работ, которые вызывают заметное ухудшение их умственной и физической конституции в сравнении с тем, чем она могла и должна была бы быть при системе предусмотрительной и гуманной.

Не больше 30 лет тому назад самые нуждающиеся родители разрешали своим детям лишь с 14-летнего возраста приступать к регулярной работе, и были в этом правы; к

этому периоду своей жизни дети приобретают при помощи игр и физических упражнений на открытом воздухе нормальную, здоровую конституцию. Если даже не все дети были тогда посвящены в книжную науку, то они получали гораздо более полезные знания в домашнем хозяйстве, с которым не могли не быть хорошо знакомы в 14-летнем возрасте; когда они вырастали и становились сами отцами семейств, эти знания оказывались для них более полезными (поскольку они помогали им экономно расходовать свой заработок), чем половина их заработной платы при современных условиях.

Надо помнить также, что 12 часов в сутки, включая время на отдых и еду, считались тогда достаточными для максимального использования силы самых крепких взрослых людей; надо еще заметить, что местные праздники гораздо чаще отмечались раньше в большинстве районов королевства, чем в настоящее время.

В то же время люди обычно воспитывались под воздействием землевладельца в навыках, создававших взаимную связь интересов между сторонами, благодаря чему даже самый приниженный крестьянин рассматривался обыкновенно как принадлежащий к почтенной семье и являющийся членом ее. При таких условиях низшие слои населения пользовались не только значительным благополучием, но имели даже нередко возможность заниматься здоровым, разумным спортом и

пользоваться развлечениями; в результате они были сильно привязаны к тем, от кого зависели; свою работу они делали охотно, а взаимные добрые услуги связывали обе стороны крепкими узами, которым способствует сама природа человека, склонного рассматривать других как друзей, находящихся в несколько иных условиях, чем он сам; слуга часто пользовался более прочным благополучием и большими удобствами, чем его хозяин.⁵

Сравним это положение вещей с положением низших слоев населения в настоящее время, когда натура человека складывается в тех условиях, какие имеют место теперь, при новой промышленной системе.

В промышленных районах родители обычно посылают своих детей обоюго пола в семи- или восьмилетнем возрасте, зимой, как и летом, в 6 часов утра, иногда даже в темноте, в мороз и при снеге, на фабрики, в которых температура нередко очень высока и атмосфера весьма неблагоприятна для человеческого организма. Работа продолжается там до 12 часов дня, когда рабочим предоставляется один час на обед, после чего они возвращаются к работе и в большинстве случаев продолжают ее до 8 часов вечера.

Дети оказываются теперь вынужденными работать систематически для поддержания своего существования: они не привыкают к невинным, здоровым и разумным развлечениям; они не имеют потребного на то време-

ни, если бы даже ранее к ним привыкли. Они не знают, что значит досуг, кроме перерывов в работе. Они окружены другими детьми, находящимися в таких же условиях; таким образом, переходя из детства к юношескому возрасту, они постепенно приучаются, — в особенности юноши, но часто и девушки, — к соблазнительному удовольствию, доставляемому кабаком и опьянением; к этому их подготавливает их ежедневный тяжелый труд, отсутствие добрых навыков и общая праздность ума.

Такая система воспитания может дать лишь население слабое по своим физическим и духовным способностям, обладающее привычками, разрушительными для собственного благополучия отдельных людей и для счастья всех окружающих и как бы предназначенными для подавления всех социальных чувств. Человек, живущий в таких условиях, видит все окружающее как бы на-бегу, из дорожного дилижанса, и стремясь к индивидуальному обогащению, пренебрегает самим собой, своим благополучием, своими потребностями и даже страданиями, если не считать унижительной системы приходской благотворительности, которая пригодна только для того, чтобы делать сердце человека нечувствительным к страданиям его собратьев или формировать тиранов и рабов. Сегодня человек работает на одного хозяина, завтра — на второго, затем — на третьего и четвертого, пока все связи между предпринимателями и наем-

ными рабочими не низведутся к простому соображению о непосредственной выгоде, которую можно извлечь из другого человека.

Предприниматель рассматривает наемного рабочего как простое орудие наживы, а рабочие приобретают грубость характера, которая раньше или позже приведет страну в опасное положение и создаст неразрешимые трудности, если не будут приняты разумные законодательные меры для предупреждения роста этого зла и улучшения положения всего класса.

Непосредственной задачей сделанных замечаний является улучшение положения и устранение грозящей опасности. Единственный способ, при помощи которого эти задачи могут быть решены, заключается в принятии специального парламентского акта с целью:

- 1) ограничения нормальных рабочих часов на фабриках с механизмами до 12 часов в день, включая $1\frac{1}{2}$ часа на еду;

- 2) запрещения детского труда на фабриках с механизмами для детей до 10-летнего возраста и сокращения рабочего дня до 6 часов прежде достижения детьми 12-летнего возраста;

- 3) запрещения детям обоого пола допуска на фабрики — после специально указанного времени — до того, как они научатся писать и читать, усвоят первые четыре правила арифметики, а девочки научатся шить себе одежду.

Эти мероприятия окажутся благотворными

для ребенка, его родителей, предпринимателя и всей страны, если при разработке их будут устранены пристрастные соображения или узкое ошибочное стремление к непосредственной эгоистической выгоде и если они будут разработаны только с точки зрения общенародных интересов. Между тем при нашей современной системе воспитания люди часто не умеют отделить общий вопрос от частных соображений или рассматривают его только через призму непосредственной денежной выгоды. Отсюда можно сделать вывод, что люди разных склонностей не одобряют некоторые или даже все эти мероприятия. Я постараюсь поэтому заранее отвести их возражения и ответить им.

Ребенок не может выдвинуть какие-либо возражения против предложенного проекта; он легко убедится, что этот проект благотворен для его детства, юношества, зрелого возраста и старости, как это и докажет опыт.

Родители, выросшие в невежестве и дурных навыках и, следовательно, живущие в нищете, могут возразить: «мы не можем позволить себе содержать наших детей до достижения ими 12-летнего возраста и не отдавать их в работу, обеспечивающую им заработную плату; поэтому мы возражаем против той части плана, которая запрещает нам посылать их на фабрики до достижения ими этого возраста».

Если самые бедные и несчастные из нашего населения содержали раньше своих детей, не посылая их систематически на работу до

достижения ими 14-летнего возраста, то почему же они не смогут содержать теперь своих детей до 12 лет? Если бы родители, отказывающиеся от выполнения этого долга, не были невежественны и воспитаны в дурных на-
выках, снижающих их умственные способности в сравнении даже с инстинктами животных, они понимали бы, что, заставляя своих детей работать с раннего возраста в таких условиях, они вызывают у своего потомства задержку роста, увеличение восприимчивости к физическим недугам, создают опасность возникновения умственных дефектов и вместе с тем препятствуют ему приобрести ту здоровую, нормальную конституцию, которую оно могло бы иметь и без которой оно не может пользоваться радостями жизни, но должно превратиться в бремя для себя самих, своих друзей и своей страны. Действуя таким образом, родители лишают своих детей возможности приобретения навыков в домашнем хозяйстве, без знания которого даже высокая номинальная заработная плата не может обеспечить им больших удобств, вследствие чего рабочие классы лишь в малой степени могут пользоваться домашним счастьем.

Дети, так преждевременно отданные в работу, не имеют возможности приобретать основные элементы книжного знания; вместо этих полезных и ценных познаний они имеют все шансы приобрести самые вредные навыки благодаря постоянному общению с людьми, столь же невежественными и столь же

плохо воспитанными, как они сами. Таким образом, можно с полным основанием сказать, что за каждый пенс, приобретенный родителями ценою преждевременного труда их детей, они жертвуют не только будущими фунтами, но и будущим здоровьем, благополучием и добрым поведением своих детей; пока эта гибельная система не будет уничтожена при помощи введения лучшей системы, имеются все основания ожидать, что зло будет распространяться и становиться с каждым новым поколением все опаснее.

Я не предвижу каких-либо возражений со стороны предпринимателей по вопросу о возрасте, указанном для приема детей на их предприятия, или по вопросу о том, что дети должны предварительно воспитываться в добрых нравах и приобретать элементы общеобязательных знаний; дело в том, что достаточно обширный опыт подтверждает, как я неизменно это обнаруживал, что гораздо выгоднее допускать детей к постоянной ежедневной работе в 10 лет, чем в более раннем возрасте; дети или взрослые люди, получившие лучшее воспитание, оказываются лучшими работниками, и ими гораздо легче руководить с целью побудить их выполнять все то, что им следует делать. Владельцы дорогостоящих установок могут возразить против сокращения принятых ныне часов работы. Однако самый убедительный довод в их аргументации сводится к тому, что рента или процент на капитал, затраченный на

Предприятие, извлекается из продукции и что поэтому, если вместо работы на их предприятиях в течение всего того срока, который человеческая натура может выдержать, т. е. 14 или 15 часов в день, предприниматели будут ограничены 12-часовым рабочим днем, то первоначальная стоимость производимого продукта увеличится, так как соответствующая доля ренты или процентов придется на меньшую продукцию. Между тем если, как предполагается, этот закон будет иметь силу по всей Англии, Шотландии или Ирландии, то какова бы ни была разница в первоначальной стоимости производимого на предприятиях продукта, ее будут нести потребители, а не владельцы предприятий. С общепринятой точки зрения работа, производимая в течение 12 часов в сутки, окажется экономически целесообразнее, чем более продолжительный рабочий день.

Я сомневаюсь, однако, чтобы любое предприятие, занимающее рабочих 12 часов в день, не давало непосредственному своему предпринимателю почти или точно такую же дешевую продукцию, как и предприятия, где труд рабочих продолжается 14 или 15 часов в сутки.

Если бы, однако, это и не подтвердилось в полной мере, то улучшение состояния здоровья, рост благополучия и полезных знаний населения и сокращение налогов для бедных, естественно происходящие из такого изменения навыков и методов работы, полностью

компенсируют для страны ничтожное увеличение первоначальной стоимости товара.

Можно ли вообще представить себе, что британское правительство противопоставит вульгарную денежную выгоду немногих прочному благополучию многих миллионов человеческих существ?

Предприимчиватель не потерпит ущерба от того, что он будет принужден действовать в отношении своих рабочих так, как он должен действовать в интересах всей страны. Со времени повсеместного введения дорогих машин человеческую природу вынуждали делать усилия, далеко выходящие за пределы ее средних возможностей, и в результате возникло много, очень много бедствий для отдельных людей и вопиющего общественного неблагополучия.

Эти явления должны быть осуждены с общенародной точки зрения строже, чем все другое, происходившее за последние века. Они разрушали навыки домашней жизни большой массы населения. Они лишили его времени для получения образования или пользования разумными развлечениями. Они похитили у населения его важнейшие преимущества и, воспитав в нем навыки разгула и пьянства, отравили его социальное благополучие.

Можно ли принимать такие законы, которые устанавливают тюремное заключение, ссылку или смертную казнь для тех, кто похищает несколько принадлежащих нам шил-

линггов, наносит ущерб нашим домашним животным или хотя бы только молодому кустику, и не вводит законов, которые сдерживали бы людей, без этих законов ничем не ограниченных в своем стремлении к наживе, и препятствовали бы им грабить при этом миллионы наших собратьев, лишая их здоровья, времени для приобретения образования и дальнейшего усовершенствования, всех социальных благ и всякого разумного развлечения. Такая система действия не может долго продолжаться; она породит свою собственную гибель в виде тех вредных практических последствий, которые она создает, притом способом, весьма опасным для общественного благополучия, если правительство не придаст этому процессу должного направления.

Общество, вероятно, заинтересовано в том, чтобы были приняты меры в соответствии с той частью плана, которая рекомендует воспитание и обучение низших слоев населения под руководством и за счет всей страны.

Желательно, чтобы обширные, серьезные выгоды, которые могут быть извлечены из этого мероприятия, подверглись широкому рассмотрению и были правильно поняты с тем, чтобы ложные представления, существующие в настоящее время по этому вопросу в самых разнообразных кругах, были полностью устранены.

Некоторое общее знание хода событий во всем мире и опыт в отношении человеческой природы, которым обладают узкие кружки и

группы, достаточны, чтобы показать людям, не очень ложно ориентированным с детства, что детям могут быть привиты любые навыки и чувства; а они, в сочетании с физическими и духовными склонностями и способностями, присущими каждому человеку от рождения, совместно с общими условиями, в которых он находится, образуют всю совокупность человеческого характера.

Отсюда становится очевидным, что человеческую природу можно усовершенствовать и что человеку можно сформировать характер, какой он должен иметь в интересах и для благополучия всех, только путем направления внимания человечества в сторону принятия законодательных мер, разумно рассчитанных на воспитание в подрастающем поколении наилучших навыков, самых справедливых и полезных чувств; это особенно относится к людям, находящимся в таких условиях, которые без указанных мероприятий усиливают восприимчивость к наихудшим навыкам и склонность к самым бесполезным и вредным чувствам.

Я спрашиваю людей, знакомых с наукой управления на основе этих просвещенных принципов, которые одни только должны оказывать влияние на государственного человека: какова разница с общенародной точки зрения между человеком, воспитанным в навыках, дающих ему здоровье, воздержанность, трудолюбие, способность правильного суждения, предусмотрительность и общее добро-

нравие, и человеком, воспитанным в невежестве, праздности, невоздержанности, неспособности к разумному суждению и вообще в порочных навыках? Разве первый не представляет собой бóльшую реальную ценность и не обеспечивает бóльшую политическую силу государству, чем последний?

Разве в британских владениях нет многих миллионов людей, относящихся ко второй группе? Если же перемена, которая должна оказать такое важное влияние на благополучие этих людей, а через них на каждого сочлена империи, может быть достигнута, то не является ли первым долгом правительства и страны введение в непосредственную практику мероприятий, способных привести к этому результату?

Можно ли отвергать такие важные мероприятия и наносить ущерб самым насущным интересам страны потому, что одна партия желает, чтобы ее собственные принципы навязывались молодым умам, или потому, что другая партия боится, как бы выгоды, протекающие из этой усовершенствованной системы законодательства, не оказались очень велики и не создали слишком большой популярности и влияния министрам, которые ее вводят?

Я полагаю, что близится время, когда эти заблуждения будут отвергнуты, и тогда правительство не будет более вынуждено жертвовать благополучием и благосостоянием большой массы населения и всей империи во

имя предрассудков сравнительно немногочисленной группы людей, воспитанных так, что они заблуждаются в отношении даже своей собственной безопасности и своих интересов.

Мероприятие, очевидно предназначенное для создания миллионам наших собратьев большего благополучия, чем это было достигнуто какой-либо ранее принятой мерой, нельзя дольше откладывать потому только, что одна партия в государстве ошибочно предполагает, что оно ослабит ее влияние на общественное мнение, если она сама не будет им руководить; совершенно несомненно, что разум нашей эпохи не позволит передать такое руководство исключительно в руки одной какой-нибудь партии. Это мероприятие не может отсрочиваться потому, что у людей, воспитанных в совершенно противоположных принципах, возникает опасение, что общенародная система воспитания бедных, низших слоев населения с санкции правительства, но под наблюдением страны и при ее руководстве всеми деталями даст чрезмерную власть министрам короны.

Такие настроения не могут существовать у людей, свободных от пристрастных соображений и исконно желающих принести пользу своим собратьям, у людей, не стремящихся к личным выгодам и желающих поддержать и укрепить правительство, чтобы оно было способно принять решительные и эффективные меры для общего улучшения положения населения.

Поэтому во имя миллионов бедных и невежественных людей, которые находились в пренебрежении и навыки и чувства которых формировались до сих пор так, чтобы делать их несчастными, я обращаюсь теперь к британскому правительству и британскому народу с призывом соединить свои усилия для организации системы воспитания и образования тех, кто остается теперь без воспитания и образования, необходимых для достижения благой и полезной цели; я призываю к тому, чтобы с помощью ясной, простой и практической системы, предназначенной для предупреждения невежества и проистекающей из него бедности, пресечь порочность и бедствия, быстро возрастающие во всей империи; мы знаем: «когда ребенок воспитывается спустя рукава, то, и достигнув старости, он не отступит от приобретенных навыков».

2. ДОКЛАД, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ КОМИТЕТУ АССОЦИАЦИИ ДЛЯ ОБЛЕГЧЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОЧИХ⁶

Лорды и джентльмены.

Получив от вас предложение составить подробный доклад о плане оказания широкой помощи промышленным и сельскохозяйственным рабочим, я имею честь предложить на ваше рассмотрение следующее:

Если мы хотим уделить должное внимание этому важному вопросу, необходимо проследить действие основных причин, вызывающих ту нужду, которая в небывалом до сих пор размере господствует в нашей стране и в немалой степени коснулась других стран; при рассмотрении вопроса окажется, что зло происходит из положения вещей, порожденного самим обществом; в моем докладе будут указаны средства борьбы с ним.

Непосредственной причиной теперешней нужды является обесценение человеческого труда; оно вызвано широким введением машин на фабриках Европы и Америки, но главным образом в Великобритании, где внесенные машинами изменения условий производства были еще ускорены изобретениями Аркрайта и Уатта.⁷

Использование машин при производстве потребных обществу предметов сократило их стоимость; сокращение цены увеличило спрос на них, притом в таком масштабе, что это сопровождалось увеличением количества применяемого человеческого труда по сравнению с тем, которое применялось до введения машин.

Первым следствием введения машин был рост частного богатства и возникновение нового стимула для дальнейших изобретений.

Таким образом, одно механическое усовершенствование быстро сопровождалось другим; в течение нескольких лет машины были повсеместно введены на фабриках не только нашей страны, но были также усвоены другими народами Европы и Америки.

Рост личного богатства вскоре привел к национальному благоденствию в том смысле, в каком этот термин обычно понимается; в течение войны, длившейся 25 лет⁸ и требовавшей неслыханных до того усилий и расходов, страна достигла такого политического могущества, которое приводило в смущение ее врагов и удивляло друзей, но ни те, ни другие не могли понять истинных причин его. Наша страна так последовательно и притом так быстро двигалась к этому положению, вызывавшему всеобщую зависть, что, казалось, не существует предела росту ее богатства и мощи, которая создается материальным благоденствием. Сама война, распространившаяся из Европы на Азию и Америку, казалось, дает лишь новую возможность обнаружить наши неистощимые ресурсы. Представляется, будто война в самом деле привела к таким последствиям. Уничтожение во всем мире человеческих жизней в самом их расцвете и растрата материальных ценностей, необходимых для ведения такой большой войны, притом растрата в масштабе, не знающем себе подобных в древнее и новое время, сопровождалась спросом на различную продукцию, который переживавшая сильное напряжение промышленность Великобритании едва могла удовлетворить даже с помощью машин, тогда изобретенных и введенных в действие.

Но, наконец, наступил мир, и оказалось, что Великобритания обладает новой беспре-

рывно действующей производительной силой, притом, как можно с уверенностью сказать, более мощной, чем сто миллиардов самых трудоспособных человеческих существ в полном расцвете сил.

Чтобы показать на примере возможности, предоставляемые этой новой силой, укажем, что в нашей стране имеется одно предприятие, где действуют машины, дающие с помощью 2500 рабочих такую продукцию, для получения которой потребовалось бы 50 лет тому назад, при существовавших тогда методах, все население Шотландии. А в Великобритании имеется сейчас несколько таких предприятий.

Таким образом, к моменту окончания войны наша страна обладала такой производительной силой, которой соответствует рост населения в 15 или в 20 раз; все это в основном было создано в течение предшествовавших 25 лет. Поэтому не должен вызывать удивления быстрый рост богатства и политического влияния Великобритании во время войны. Он вполне соответствовал вызвавшим его причинам.

Теперь, однако, возникли новые обстоятельства. Обусловленный войной спрос на продукцию человеческого труда прекратился, а рынков для нее не существует; мировые доходы стали недостаточны для покупки продукции, создаваемой столь огромной производительной силой, что, естественно, сократило спрос. Когда по необходимости сократилось

предложение, то обнаружилось, что механическая энергия обходится гораздо дешевле, чем физический труд человека; в результате машины продолжали работать, а человеческий труд оказался лишним; сейчас оплата труда гораздо ниже, чем абсолютно необходимо человеку для поддержания его существования в обычных условиях.

Оплата человеческого труда, который был до сих пор величайшим источником народного богатства, теперь сократилась примерно на 2—3 млн. ф. ст. еженедельно в одной только Великобритании; эта сумма, естественно, извлечена из обращения, вследствие чего фермер, торговец, фабрикант и ремесленник сильно обеднели.

Некоторое ознакомление с вопросом покажет нам, что рабочий класс не в состоянии сейчас конкурировать с механической энергией; отсюда вытекает один из трех следующих выводов:

1) применение машин должно быть сильно сокращено или

2) миллионы человеческих существ должны умереть с голоду для того, чтобы машины могли продолжать работать в теперешнем объеме или

3) должны быть найдены выгодные занятия для бедных и безработных, причем механизмы должны содействовать их труду, а не заменять его, как теперь.

Но при существующей сейчас системе невозможно изъять машины из производства в

одной стране, не разорив ее, если они останутся в других странах. Поэтому ни один народ не согласится их изъять; подобное действие служило бы верным признаком варварства людей, решившихся на него. Но правительства, которые довели бы до голодной смерти миллионы человеческих существ вследствие применения механической энергии, были бы виновны в еще большем варварстве и в грубой тирании. Такая мысль не может даже подлежать рассмотрению, так как дальнейшая замена человеческого труда механическим неизбежно приведет к неслыханной нищете людей всех социальных категорий. Поэтому рассмотрения заслуживает лишь последняя альтернатива, гласящая, что «должны быть найдены выгодные занятия для бедных и безработных, причем механизмы должны содействовать их труду, а не заменять его как теперь».

Для осуществления такой важной перемены, столь существенной для нашего благополучия, нужно исходить из разумной точки зрения и хорошо знать реальное состояние общества.

Значение новых мер должно быть хорошо изучено, и их последствия рассмотрены людьми, свободными от влияния партийных или классовых предрассудков.

Обстоятельства текущего времени делают абсолютно необходимым изменение нашей внутренней политики в отношении к бедным и рабочим классам; первый вопрос, который

должен быть разрешен людьми всех общественных рангов, заключается в том, должна ли эта перемена совершаться в духе умеренности, разумным способом с предвидением каждого последующего шага и с постепенной подготовкой их последовательной смены, т. е. избегая всех преждевременных действий, или она должна совершаться на основе невежества и предрассудков под губительным влиянием злобных и сильных страстей. Если осуществится последнее, то люди действительно бескорыстные, которые страстно желают улучшить условия существования человечества, устроятся от борьбы, и общество подвергнется смутам. Но несомненно, что опыт прошедших лет, в особенности последнего двадцатипятилетия, сделал людей мудрыми и подготовил их сознание для спокойного и бесстрастного расследования, каким путем легче всего освободить общество от бед, вызывающих теперь его страдания.

Продолжая развивать свою тему, я попытаюсь показать, каким путем можно найти выгодное занятие для всех бедных и трудящихся, организовав их таким образом, чтобы можно было неограниченно расширять применение машин.

При существующих законах⁹ безработные получают поддержку со стороны богатых и трудоспособных и используют часть их собственности или продукции, в то время как физические и умственные силы самих безработных остаются без применения. Часто они

приобретают плохие навыки, которые легко возникают в условиях невежества и безделья; они превращаются в профессиональных нищих и приносят вред обществу.

Большинство бедных приобретает плохие и порочные навыки еще от родителей; пока будет сохраняться нынешнее положение, до тех пор эти плохие и порочные привычки будут передаваться от родителей детям, а через них — последующим поколениям.

Поэтому всякий план, относящийся к улучшению условий жизни, должен предусмотреть способ предохранения детей от передачи им дурных и порочных навыков и создать условия, которые обеспечили бы формирование у них хороших и полезных навыков.

Труд одних людей гораздо ценнее труда других, а это объясняется главным образом получаемым ими воспитанием и образованием.

Поэтому надо разработать меры, которые позволили бы дать наилучшее воспитание и образование детям бедняков.

При одном руководстве то же количество и качество труда дает гораздо более ценный результат, чем при другом.

Поэтому необходимо, чтобы бедные трудились при самом совершенном руководстве.

От способа организации потребления зависят их расходы и условия жизни.

Эта часть проблемы должна быть разрешена так, чтобы обеспечить наибольшие выгоды при наименьших затратах.

Большинство пороков и бедствий, испытываемых бедными, объясняется тем, что они поставлены в условия, в которых их мнимые интересы и мнимые обязанности находятся во взаимном противоречии, а также тем, что они окружены совершенно лишними искушениями, которые они не умеют преодолевать.

Поэтому было бы очень важно создать такие условия, при которых их реальные интересы и обязанности были бы согласованы друг с другом, а также устранить излишние искушения.

При такой точке зрения план улучшения условий жизни бедных должен предусмотреть способ предохранения их детей от приобретения дурных привычек и обеспечения им добрых навыков, он должен включать мероприятия для их хорошего воспитания и образования, предоставления соответствующей работы взрослым, правильного руководства их трудом и потреблением, которое сопровождалось бы максимальными выгодами для них самих и для общества в целом, создания условий, устраняющих ненужные искушения, и, наконец, для полного согласования их интересов и обязанностей.

Такие условия не могут быть созданы для отдельных лиц или семейств или даже для сравнительно большого числа объединившихся людей.

Они могут быть практически осуществлены только при организации такого предприятия, которое объединяло бы от 500 до 1500 или в среднем около тысячи человек.

Я представляю комитету нижеследующий план, основанный на указанных принципах. Он сочетает, как я предполагаю, все перечисленные преимущества и с течением времени приведет ко многим другим, столь же важным.

Так как кажущаяся новизна этого плана может вызвать поспешное или преждевременное суждение о нем со стороны людей, которые не имеют большого опыта в практической работе среди бедных или находятся под влиянием некоторых излюбленных теорий политической экономии, этому плану противоречащих, то я напоминаю, что он представляет результат повседневного опыта большой работы среди бедных и трудящихся на протяжении 25 лет; в течение этого времени я неуспешно направлял внимание на то, чтобы обнаружить первоначальные причины их бедности и их страданий и найти средства против них.

Беглое или поверхностное рассмотрение предлагаемого ныне плана не даст должного понимания обеспечиваемых им разнообразных благотворительных результатов и не создаст почвы для выработки разумного суждения о его осуществимости.

(Необходимые капиталы могут быть получены путем займа у частных лиц, обладающих свободным незанятым капиталом, или путем займа из Фонда погашения, или путем любой другой финансовой комбинации, которая будет признана целесообразной. Так как ценность предприятия будет быстро

возрастать в связи с ростом производительности сельскохозяйственного труда, то вскоре оно представит достаточно прочное обеспечение для значительной части средств, затраченных при его устройстве.)

Существует несколько способов осуществления этого плана.

Он может быть осуществлен отдельными лицами, приходами, графствами, областями, т. е. объединениями нескольких графств, и, наконец, всем народом в целом при посредстве правительства. Некоторые предпочтут один способ, другие — иной; было бы разумно испытать как можно большее количество разных способов, чтобы затем повсеместно принять наилучший из всех. Он может быть осуществлен любыми людьми в соответствии с интересами их страны и их взглядами.

Прежде всего надо реализовать такую сумму денег, которая требуется для покупки земли (или для ее аренды), создания квадрата¹⁰ для постройки фабрик, ферм и всех дополнительных предприятий, снабжения ферм инвентарем и, наконец, для приобретения всего необходимого, чтобы пустить дело в ход.

Следует найти соответствующих людей для надзора за различными частями предприятий, пока там не воспитаются опытные люди, способные заменить приглашенных.

Труд привлеченных в эти предприятия людей должен обеспечить хорошие условия существования им самим и их детям и возмещение затраченного капитала.

Когда этот труд, при умеренном его напряжении, будет правильно использован на основе разумной и легко осуществимой системы, то вскоре обнаружится, что он вполне обеспечивает удовлетворение разумных человеческих потребностей. Основное положение, что люди могут производить больше, чем потребляют, останется бесплодным и тщетным до тех пор, пока не будут разработаны средства для его практической реализации. Сейчас наступил момент, когда это можно сделать с большим успехом. В то же время состояние общества настойчиво требует принятия каких-нибудь мер для облегчения богатым и трудящимся все возрастающего бремени налога в пользу бедных, и предохранения самих бедных от все возрастающей нищеты и нравственного падения.

Трудно найти слова, достаточно выразительные, чтобы дать почувствовать непоследовательность и несправедливость нашего теперешнего образа действия в отношении бедных и рабочих классов. Их оставляют в грубом невежестве, их воспитывают в порочных навыках и преступных склонностях; как бы нарочно для сохранения их невежества и порочности их подстрекают на совершение преступных действий, их постоянно окружают искушениями, которые естественно приводят к должным последствиям.

Эта система, или, скорее, отсутствие системы в отношении бедных должна быть со всей энергией осуждена на основании длительного и тяжелого опыта.

Огромные суммы, ежегодно взимаемые для оказания им помощи, расточаются с полным пренебрежением к общественной справедливости и к принципам экономии. Они служат, скорее, для вознаграждения лени и порока, чем трудолюбия и добродетели; таким образом, они непосредственно содействуют моральному падению и нищете тех классов, которым должны помогать. Крупнейшие суммы, использованные указанным способом, не могут привести ни к чему доброму; скорее, наоборот, по мере увеличения этих затрат, в ногу с ними будут возрастать нищета и разложение.

Однако бедные и безработные не могут и не должны быть предоставлены своей судьбе, иначе на всех нас обрушатся последствия такого образа действий. Вместо того, чтобы предоставлять их, как это делается теперь, во власть невежества и ставить в условия, губительные для их трудолюбия и нравственности, т. е. вместо того, чтобы совершенно непроизводительно и даже с вредом для самих бедных оказывать им денежную помощь, надо, напротив, дать им возможность зарабатывать своим трудом определенные, достаточные для хорошей жизни средства существования. Притом они должны трудиться в условиях такой системы, которая не только позволит им извлекать наибольшую пользу из их труда и заработка, но в то же время будет способствовать укреплению их нравственности и их счастью. Коротко говоря, вместо того,

чтобы допускать воздействие на них вредных влияний, создающих дурные привычки или, как это было до сих пор, оставлять их на произвол судьбы, чем непреднамеренно вызываются преступления, требующие всей строгости нашей карательной системы, надо принять систему предупреждения нищеты и преступлений, и тогда наказания придется применять в весьма редких случаях.

Общие черты такого плана даны, как мне кажется, в моем докладе, хотя и очень несовершенном.

Надо надеяться, что наше правительство хорошо поняло необходимость отказаться от принципов, на которых до сих пор строились все наши законодательные меры в данном вопросе, так как только указанный план может обеспечить стране прочную безопасность. До тех пор пока принцип предупреждения не станет основой законодательства, тщетны будут все меры, а те частичные и временные, которые правительство примет, нисколько не улучшат общественных условий или даже значительно их ухудшат.

Если правительство придет к этому убеждению, то предлагаемые изменения в деле помощи бедным и безработным лучше осуществить в государственном масштабе, чем на основе частной инициативы.

Действительно, многие из преимуществ, обеспечиваемых этим планом для общества в целом, нельзя будет реализовать, если он не будет осуществляться в государственном масштабе.

Если предложенные сегодня практические меры будут одобрены и привлекут внимание парламента, то встанет вопрос, каким образом осуществить их в кратчайший срок без причинения сейчас или в будущем ущерба ресурсам страны.

Средства, необходимые для организации предприятий на предложенных сейчас началах, могут быть получены путем консолидации фондов некоторых благотворительных учреждений или путем урегулирования порядка взимания налога в пользу бедных и заключения займа, обеспеченного этим налогом. Все бедные, в том числе и те, которые находятся на попечении общественных благотворительных учреждений, должны перейти на попечение государства.

Квадраты с размещенными на них зданиями достаточны для поселения 1200 человек в каждом; они окружены земельными площадями размером от 1000 до 1500 акров.

Внутри квадратов находятся общественные здания, линия расположения которых разделяет квадрат на параллелограммы. В центральном здании находятся общественная кухня, столовая и все оборудование, необходимое для того, чтобы экономно и с удобством готовить и употреблять пищу.

Направо от этого здания находится другое, на первом этаже которого помещается школа для малолетних, а на следующем — читальня и помещение для богослужений.

Налево находится здание, в нижнем этаже которого расположены школа для детей стар-

ших возрастов и помещение для комитета, выше — библиотека и комната для взрослых.

Свободное пространство в пределах квадрата использовано для устройства площадок для игр и развлечений; они имеют древесные насаждения.

Предполагается, что три стороны квадрата будут застроены жилыми домами, главным образом для семейных, состоящими из четырех комнат; эти комнаты должны быть достаточного размера для того, чтобы в каждой мог жить мужчина, его жена и двое детей.

Четвертая сторона предназначена для детских дортуаров, в которых будут спать все дети сверх двух в каждой семье и старше 3-летнего возраста.

В середине этой стороны квадрата будут помещения для лиц, наблюдающих за спальнями; с одного края будет больница, а с другого — здание для посторонних, которые могут приезжать, чтобы навестить друзей и родственников.

В середине двух других сторон квадрата будут помещения для администрации, священника, школьных учителей, врача и т. д., а на третьей стороне будут склады для всевозможных предметов, требующихся в поселке.

С наружной стороны квадрата и сзади домов, вдоль его сторон, будут расположены сады, связанные между собой дорогами.

Непосредственно за ними с одной стороны квадрата будут находиться здания, пред-

назначенные для машин и для производственных целей. Бойня, конюшни и т. п. будут отделены от всего поселка насаждениями.

С другой стороны разместятся прачечная, сушильня, мельница и т. п. Еще дальше будут расположены сельскохозяйственные постройки с солодовней, пивоваренным заводом и т. д. За ними будут находиться обрабатываемые участки, пастбища и пр. с посаженными по их краям фруктовыми деревьями.

Каждая жилая комната, находящаяся в квадрате, должна быть пригодна для поселения мужчины, его жены и двух детей до 3-летнего возраста; эти помещения должны представлять гораздо больше удобств, чем современные жилища для бедных.

Предполагается, что дети старше трех лет будут посещать школу, есть в общей столовой и спать в дортуарах; родителям будет, конечно, разрешено посещать их и беседовать с ними во время еды и в другое подходящее время; при окончании школы дети должны обладать всеми нужными и полезными знаниями. Надо использовать все возможности, чтобы предохранить их от заимствования дурных навыков у родителей или других лиц. Нельзя жалеть усилий для создания у них таких привычек и склонностей, которые обеспечат им благополучие в течение последующей жизни и сделают их полезными и ценными членами общины.

Предполагается, что женщины будут заняты:

1. Уходом за младенцами и приведением в порядок жилищ.

2. Обработкой огородов для снабжения овощами общественной кухни.

3. Работой в тех частях разных производств, которые доступны женщинам, причем они не должны там работать более 4 или 5 часов в сутки.

4. Шитьем одежды для жителей поселков.

5. Поочередным наблюдением за кухней, столовой и дортуарами, а при наличии подготовки — наблюдением за воспитанием детей в школах.

Предполагается, что дети старших возрастов будут в течение части дня помогать в садоводстве и фабричном производстве в соответствии с их физическими силами; все мужчины будут заняты в сельском хозяйстве, на фабриках или на каких-нибудь других работах в интересах всего предприятия.

Схема затрат, необходимых для организации такого предприятия на 1200 мужчин, женщин и детей, при условии покупки земли

1.	1200 акров земли по 30 ф. ст. акр.	36000 ф. ст.
2.	Жилые помещения на 1200 чел.	17000 „ „
3.	Три общественных здания в пределах квадрата	11000 „ „
4.	Фабрика, бойня и прачечная	8000 „ „
5.	Обмеблирование 300 жилых комнат по 8 ф. ст. каждая	2400 „ „
6.	Обмеблирование кухни, школ и дортуаров	3000 „ „

7. Две фермы с мельницей, солодовней и пивоварней	5000	ф. ст.
8. Устройство внутренней части квадрата и дорог	3000	" "
9. Инвентарь для фермы при обработке земли методом грядковой культуры	4000	" "
10. Непредвиденные случаи и экстренные расходы	6600	" "
	<hr/>	
	96000	ф. ст.

Эта сумма, разделенная на 1200, дает 80 ф. ст., которые должны быть авансированы каждым членом поселка, что при 5% годовых составляет 4 ф. ст. в год на каждого.

Таким образом, при столь ничтожном расходе, как 4 ф. ст. на человека, вместо арендной платы можно дать безработным возможность содержать самих себя и при этом, как легко понять из сказанного, в случае надобности можно быстро оплатить авансированный капитал.

Но если земля будет взята в аренду, то потребуется лишь 60 000 ф. ст.

Отсюда вытекает возможность располагать избыточным количеством денег и труда.

Надо изучить местность и обеспечить для этих сельскохозяйственных и фабричных предприятий наилучшее расположение.

Найдя в различных частях королевства участки, которые легко приобрести, надо будет правильно их оценить с тем, чтобы государство их купило, взяло в постоянную аренду или приобрело иным способом, затем эти

участки надо будет хорошо подготовить для предположенных целей с помощью опытных людей. Труд бедных и безработных может быть с большой выгодой применен в любой части предприятия под управлением соответствующих лиц, назначенных для надзора за различными его частями.

От них не потребуются ничего необычного, так как они должны будут делать лишь то, что можно ежедневно наблюдать во всем королевстве.

Земля и дома не только сохранят свою первоначальную стоимость, но, по мере развития всего предприятия, их ценность будет значительно возрастать. Вся область по соседству с этими общинами также будет пользоваться выгодами их усовершенствованного общежития, которое она вскоре введет у себя в самом широком масштабе.

Когда эта организация будет принята и осуществлена (а раньше или позже это должно произойти для облегчения страданий народа), тогда последуют новые и неожиданные результаты. Реальная ценность земли и труда повысится, в то время как стоимость сельскохозяйственной продукции и продукции человеческого труда понизится; механизмы окажутся более полезными и выгодными, чем теперь, и общество будет всячески способствовать их распространению; их применение будет расширяться *ad infinitum*,¹¹ но они будут только помогать человеческому труду, а не состязаться с ним.

Общий итог всех выгод, даваемых этим планом, может быть представлен в следующем виде:

1. Несмотря на то, что осуществление этого плана может показаться поверхностному наблюдателю очень дорогим, он окажется при серьезном рассмотрении его лицами, понимающими последствия подобной организации труда, гораздо более экономным, чем до сих пор предполагалось.

2. Большое число безработных находится сейчас в состоянии величайшего невежества и воспитано в дурных привычках, причем это зло при существующей системе будет угнетать еще ряд грядущих поколений. Предложенная организация дает верное средство, удовлетворяющее все заинтересованные стороны и всех свободомыслящих людей, для преодоления как невежества, так и дурных навыков в течение одного поколения.

3. Из воспитания общества на основе принципа взаимного разобщения людей возникают величайшие беды для человечества. Предлагаемые меры приведут к объединению людей в преследовании ко взаимной выгоде общих целей; в то же время этот легко осуществимый план позволит постепенно устранить причины разногласия среди людей и создать единообразие в их интересах и обязанностях.

4. Предлагаемая система обеспечит также путем простейших и эффективнейших способов воспитание в детях безработных таких добрых навыков и чувств, которые общество

признает желательным, как и вообще формирование у них должного характера.

5. Она также позволит применить самые эффективные средства для улучшения навыков и всего поведения теперешних взрослых безработных, которые находились с детства в глубочайшем пренебрежении у общества.

6. Вследствие особых мер, предлагаемых планом, он обеспечит бедным более существенные, широкие и прочные жизненные удобства, за их труд, чем они имели до сих пор.

7. Он устранил в течение одного поколения необходимость как в налоге в пользу бедных, так и во всякой благотворительной помощи, ибо предупредит возможность появления самой бедности и предохранит людей от падения.

8. Он приведет к постепенному увеличению населения в малонаселенных районах Европы и Америки, в которых такой рост может считаться желательным; он даст возможность в случае надобности существовать с удобствами на данной площади гораздо большему по численности населению, чем существовало до него; коротко говоря, предлагаемый план будет содействовать росту силы и политического влияния страны, которая его осуществит, более чем в 10 раз.

9. Он настолько прост, что может быть осуществлен с меньшими трудами и усилиями, чем требуется для устройства новой фабрики. Многие люди средних способностей создавали гораздо более сложные предприятия.

Действительно, в этих поселках не будет происходить ничего такого, что не наблюдается повседневно в обычных общественных условиях и что при предлагаемых мерах будет осуществляться с еще большей легкостью.

10. Он действительно поможет промышленным и сельскохозяйственным рабочим в их терпеливых тяжелых страданиях, не нарушая путем насилия или посредством преждевременных мер существующего общественного устройства.

11. Он позволит использовать в самом широком масштабе механические изобретения и усовершенствования, так как при предложенной системе всякое усовершенствование механизмов будет помогать человеческому труду и содействовать ему.

12. Наконец, все слои общества извлекут существенную выгоду из такого изменения условий существования бедных. Какие-то меры, опирающиеся на приведенные здесь принципы, сейчас совершенно необходимы для обеспечения благополучия общества и для устранения того печального положения, когда тысячи людей изнемогают в нужде среди изобилия средств, которые позволили бы дать хорошее воспитание и образование, должную работу и удобные условия существования населению, превосходящему по численности терпеливее по крайней мере в четыре раза.

Роберт Оуэн

3. ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ПЛАНА,
СОДЕРЖАЩЕГОСЯ В ДОКЛАДЕ
КОМИТЕТУ АССОЦИАЦИИ
ДЛЯ ОБЛЕГЧЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ
ПРОМЫШЛЕННЫХ
И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ
РАБОЧИХ¹²

Хорошо известно и общепризнано, что нужда среди бедных и рабочих классов, вызванная совершенно ясными причинами, приняла более значительные размеры, чем когда бы то ни было прежде. Наша страна, однако, имеет много возможностей облегчить их страдания; мною предложен план, который позволит правительству, приходам или отдельным лицам использовать эти возможности. Мой план был широко распространен и, как ожидалось, встретил много возражений со стороны чистых теоретиков или лиц, чуждых тем жизненным условиям, которые могли бы познакомить их с указанным вопросом. Ряд ошибочных суждений относительно его деталей выдвинут людьми, порой слишком живого, а порой, напротив, очень мрачного склада ума, считающими, что указанные ими недостатки неизбежно должны сопутствовать такому плану. Чтобы непосредственно ответить на возражения первых и устранить заблуждения вторых, я разработал ряд вопросов и ответов.

Мои принципы и весь план представлены теперь полностью публике. Если в первых имеется какая-нибудь ошибка или если последний покажется непрактичным, то мне

должны на это указать. Если, однако, при его рассмотрении окажется, что план в основном правилен, легко осуществим и может помочь бедным и безработным из трудящихся классов в их тяжелых страданиях и в их унижении, то лица, желающие улучшить положение низших классов, должны безотлагательно употребить все усилия для его осуществления. Нельзя допускать, чтобы бесполезно прошел еще один год в больших и ненужных страданиях и в деморализации вследствие недостатка здоровой пищи, отсутствия правильного воспитания и обучения.

В. Являетесь ли вы главным собственником предприятий и поселка в Нью-Ленарке и принадлежит ли вам одному руководство и управление ими? — *О.* Да.

В. Как долго вы управляли этим учреждением? — *О.* В августе исполнится 18 лет.

В. Каково население Нью-Ленарка? — *О.* Оно состоит главным образом из работников фабрики хлопчатобумажной пряжи; но имеются также литейщики железа и меди, кузнецы, работающие над железом и оловом, мастера хлопчатобумажного производства, токари по дереву и металлу, пилющики, плотники, каменщики, кровельщики, маляры, стекольщики, портные, сапожники, мясники, пекари, лавочники, фермеры, сельскохозяйственные рабочие, врачи, церковнослужители, руководители юношества, управляющие разными частями, как мужчины, так и женщины, приказчики и полицейские, что составляет

смешанное общество из всякого рода трудящихся и рабочих.

В. Был ли у вас какой-нибудь опыт работы среди трудящихся до того, как вы взяли на себя управление предприятиями в Нью-Ленарке? — *О.* Да, я управлял большими фабричными предприятиями в Манчестере и по соседству с ним в течение предшествующих 8 лет, причем на этих предприятиях было занято много мужчин, женщин и детей.

В. Какова была ваша главная задача в течение тех лет, когда под вашим надзором и управлением находилось столько людей? — *О.* Найти способы, посредством которых можно было бы улучшить условия жизни бедных и рабочих классов с пользой для предпринимателей.

В. К какому заключению вы пришли теперь по этому вопросу? — *О.* Что положение этих классов можно с легкостью значительно улучшить, а их природные силы можно использовать с гораздо большей пользой для них самих и для общества в целом, не причиняя никакого вреда ни одному классу в совокупности и ни единому человеку в отдельности.

В. Удалось ли вам в целом улучшить условия жизни и моральные навыки людей, находившихся на вашем попечении? — *О.* Да, и притом с меньшим количеством неудач, чем я предполагал первоначально, учитывая препятствия, которые я встретил, и возможности, которыми обладал для их преодоления.

В. Каковы были эти препятствия?— **О.** Невежество и неправильное воспитание народа, что создало у него привычку к пьянству, воровству, лжи и неряшеству, враждебность к чужим интересам, групповые инстинкты, сильные национальные предрассудки как политические, так и религиозные, в отношении всякой попытки со стороны посторонних лиц улучшить его положение; к этому надо прибавить вредный для здоровья характер его труда.

В. Каким принципом вы руководствовались при устранении этих препятствий?— **О.** Только принципом предупреждения зла. Вместо того чтобы терять время и силы, изучая влияние на разных людей обстоятельств во всем их бесконечном разнообразии, я терпеливо изучал причины, а не следствия, и предлагал все усилия для устранения указанных причин. Действуя таким образом, я обнаружил, что с одинаковой затратой времени и сил можно при системе предупреждения зла достичь гораздо больших результатов, чем при системе принуждения и наказания. Например, в случае привычного пьянства мне казалось бесполезным убеждать людей, привыкших опьяняться, чтобы они отказались от этой привычки, пока они окружены условиями, постоянно побуждающими их оставаться верными своему пороку. Первый шаг, который я сделал в этом случае, заключался в попытке убедить людей, пока они еще трезвы, в выгодах, которые они извлекут из отказа от пьянства; когда эта попытка делалась в

мягком тоне и доброжелательном духе, то цель ее всегда легко достигалась. Следующий шаг заключался в устранении искушения, и тогда исчезало само зло со всеми его бесчисленными и губительными последствиями. Весь этот процесс, если его понять, чрезвычайно прост и может быть в полной мере легко осуществлен на практике людьми, обладающими самыми обыкновенными способностями; при этом состояние общества быстро улучшится без всякого попятного движения. Но пока будут господствовать понятия, воздействующие до сего времени на человечество, и пока они будут служить основой поведения общества, оно не сумеет основательно и прочно совершенствоваться.

Благодаря этим понятиям люди сосредоточивают внимание на следствиях. Из-за недостаточного изучения вопроса они приходят к тому выводу, что причины разных бедствий при всей тяжести последних не могут быть устранены или контролируемы. Миром управляют теперь именно на основе таких понятий. Однако факты доказывают, что правильно как раз обратное: пусть люди обратят внимание на факты и только на факты, и им станет очевидно, что они легко могут устранить реальные предпосылки дурных привычек, заблуждений и преступлений и без затруднения заменить их другими предпосылками, которые неизбежно приведут общество к правильным навыкам, добрым чувствам и хорошему, милосердному и благожелательному поведению.

Люди освободятся от предрассудков, которые создают недоброжелательство и вследствие этого делают их несправедливыми в отношении других людей, отличающихся от них своими убеждениями. Отсюда неизбежно следует, что попытка улучшить человеческий род на основе любого другого принципа, чем точное и неуклонное следование фактам, будет столь же нелепой и бесполезной, как ожидание, что бесплодная почва и вредный климат вдруг произведут изобилие или из глубины пропасти засияет яркий свет; так же бесполезно надеяться на то, что человек, погруженный в невежество, окруженный всевозможными порочными искушениями, будет лучше, разумнее и счастливее, чем человек, научившийся быть разумным и деятельным среди обстоятельств, которые неизменно содействуют гармонии его интересов, обязанностей и чувств. В таком случае возникает вопрос, почему же мы сохраняем условия, которые оставляют человечество в невежестве, создают невоздержанность, лень, недоброжелательство, пороки, преступления и все дурные страсти, и в то же время рассчитываем и надеемся, что оно станет добродетельным; в подобном ожидании столько же мудрости, сколько в надежде, противоречащей всему человеческому опыту, что причины не будут сопровождаться своими естественными следствиями. Поэтому накладывание на человека кар и наказаний за его порочность, которая причиняет ему больше страданий, чем окружающим, и обусловлена

внешними условиями, представляет действие, лишенное всякого признака здравого смысла и разумности.

В. Опирались ли вы в своей деятельности на эти принципы? — *О.* Да, причем результаты ни разу не обманули моих ожиданий; они, напротив, во всех случаях превосходили мои самые большие надежды. Как мне кажется, успех моих усилий должен быть приписан не какому-либо качеству ума или каким-нибудь рано приобретенным способностям (которыми я не обладаю), но только тому случайному обстоятельству, что мне пришлось в молодости наблюдать выгоды, проистекающие для общества из системы предупреждения зла и из мер, согласованных с хорошо известным фактом, что «человеческий характер всегда формируется для человека, а не человеком».

В. Сколько жалоб было принесено вам жителями Нью-Ленарка, когда вы были магистратом графства? — *О.* Ни одной за долгие годы.

В. Так как вы сосредоточили свое внимание на страданиях бедных и трудящихся классов, то скажите, какими причинами вы их объясняете? — *О.* Неправильным использованием имеющихся в стране как естественных, так и искусственных производительных сил, несогласованных с потребностями в продукции и спросом на нее. Значительная часть нашей естественной производственной мощи, заключающейся в физических и умственных силах человека, оказывается теперь не только

не производительной, но составляет тяжелое бремя для страны, причем действующая система быстро деморализует население; в то же время значительная часть наших искусственных или механических средств производства используется для производства такой продукции, которая представляет мало реальной ценности для общества; вместе с тем эти производительные силы создают бесчисленные, тяжелые беды как для лиц, занятых производством, так и для значительной части общества вообще, а отсюда и для всего населения в целом.

В. Можете ли вы на основании своего опыта указать способ более выгодного использования этих производительных сил? — *О.* Я должен сказать, что их можно использовать с большой выгодой для общества и для отдельных лиц, что их можно с легкостью применить таким образом, чтобы быстро устранить теперешние страдания трудящихся и постепенно довести благополучие страны до гораздо более высокого уровня, чем когда-либо достигнутый.

В. Как можно это сделать? — *О.* Принятием хорошо обдуманых мер с целью дать работу мнимому излишку рабочих рук, чтобы трудящиеся могли производительно работать и, таким образом, во-первых, содержать самих себя и затем нести свою долю участия в расходах государства.

В. Имеется ли возможность предоставить занятия безработным? — *О.* Мне кажется, что

в нашей стране имеются для этого широчайшие возможности, их надо только использовать. Они заключаются в наличии необрабатываемой или плохо обрабатываемой земли, в нецелесообразной затрате денег, в неиспользованных физических силах трудящихся, что деморализует общество и вызывает всевозможные беды, в наличии почти безграничного количества искусственных или механических средств производства, которые можно использовать в наших целях. Таковы средства, которые при правильном их использовании и руководстве ими быстро освободят страну от бедности и сопровождающих ее зол.

В. Как можно их использовать?— *О.* Путем выгодного и полезного объединения человеческих сил, для чего надо создать небольшие общины людей на основе единства труда и расходов, причем базой им должно служить сельское хозяйство; все члены должны быть объединены общими и едиными интересами.

Б. Какими соображениями вы руководствуетесь, когда рекомендуете объединить человеческие силы?— *О.* Я руководствуюсь знанием тех величайших преимуществ, которые каждый человек извлечет из этих мероприятий, если перестанет стремиться к достижению исключительно личных целей.

В. Каковы эти преимущества?— *О.* Общины, объединяющие от 500 до 1500 человек, основанные на принципе единства труда и потребления и покоящиеся на сельском хозяйстве, могут дать следующие выгоды

трудящимся и вследствие этого всем другим классам, так как выгодным для последних может быть только то, что выгодно для первых.

Труд всех людей будет в этих условиях носить естественный характер и правильно направляться; во-первых, он будет давать им избыток всего, что необходимо для комфортабельного существования, во-вторых, они получат возможность отучиться от многих, в сущности даже от всех дурных навыков, созданных современным плохим устройством общества; затем подрастающее поколение приобретет хорошие навыки и таким путем отпадут все условия, противопоставляющие человека человеку, и возникнут новые, которые поведут к объединению всех в сознании одного общего интереса, правильно понимаемого каждым. Люди сумеют затем культивировать в себе самые ценные интеллектуальные качества, которые при правильном их направлении могут так много дать для человеческого счастья.

Тогда члены ассоциации начнут производить тот излишек, который необходим для уплаты процентов на капитал, затраченный при приобретении всего предприятия, включая вспомогательные производства, или, иными словами, начнут оплачивать его аренду.

И, наконец, они примут участие в уплате своей доли в расходах государства пропорционально их собственности. Благодаря этому возрастет политическая мощь государства,

что еще немногие могут сейчас правильно оценить.

В. Осуществимы ли на практике описанные вами мероприятия, много ли возражений выдвинуто против вашего плана?— **О.** При неопытности общества в отношении предлагаемого объединения людей, я думаю, что возникнут многочисленные возражения и сомнения; но при последовательном рассмотрении их можно будет легко опровергнуть; более чем тридцатилетний опыт и мое беспрестанное, добросовестное и, как мне кажется, неуклонное внимание к этому вопросу убеждают меня заранее, что возражения будут устранены.

В. Можно ли, например, бедных и трудящихся соединить вместе для искреннего сотрудничества в общих целях, принимая во внимание то, что известно о положении в рабочих домах и в домах трудолюбия?¹³— **О.** Эти общеизвестные отрицательные явления должны были естественно возникнуть при том воспитании, которое получают бедные, и при том устройстве, которое имеют даже лучшие из указанных учреждений. Прежде всего бедняки сейчас крайне невежественны, и когда их соединяют вместе под одной кровлей, они, все время находясь в соприкосновении друг с другом, остаются чужды всякому принципу объединения. Вследствие приобретенных ими дурных навыков и отсутствия правильного воспитания они не понимают, что каждый заинтересован в счастье другого. При

теперешнем устройстве этих домов нет возможности устранить дурные привычки и дать должное воспитание бедным.

Работные дома и дома трудолюбия созданы людьми, которые мало знали человеческую природу и были незнакомы с истинными принципами политической экономии. Но создание этих сельскохозяйственных и фабричных поселков может привести к очень важным результатам; большинство условий, вызывающих протест обитателей домов трудолюбия, будет устранено, и тогда создастся обстановка для объединения людей в добрых чувствах и в единых интересах.

В. Будут ли люди, объединенные взаимными и общими интересами, столь же трудолюбивы, как в том случае, когда они работают для своей личной выгоды?— О. Предположение, что они будут менее трудолюбивы, я считаю предрассудком, совершенно не обоснованным фактами. Везде, где проводился этот опыт, люди трудились очень усердно. Обнаружено, что когда люди трудятся вместе в общих интересах, то каждый производит свою часть работы с гораздо большей выгодой для себя и для общества, чем когда он трудится для других с поденной или сдельной оплатой. При поденной оплате люди не стремятся произвести как можно больше, так как они интересуются только заработной платой; когда они работают сдельно, то слишком заинтересованы в количестве продукции и часто перенапрягаются, что вызывает заболевания,

преждевременную старость и смерть. При совместной работе, производимой в общих интересах, обе эти крайности отпадают, люди работают с умеренным напряжением, но производительно; работу можно регулировать и за ней легко наблюдать. Кроме того, сейчас уже установлены те принципы и практические меры, с помощью которых можно создать у подрастающего поколения любые склонности, начиная от величайшей лени и кончая самым большим трудолюбием.

В. Не будут ли люди постоянно спорить между собой о распределении собственности и о владении ею?— **О.** Конечно, нет. Организация труда и потребления, основанная сейчас на неправильных началах, так непроизводительна и имеет столько недостатков, что большинство людей не в состоянии без величайшего напряжения и беспокойства добыть достаточно средств для обеспечения себе обычных жизненных удобств; поэтому под воздействием крайней необходимости они начинают упорно стремиться к собственности, которая им так трудно дается; вследствие этого стремление к собственности кажется поверхностному наблюдателю естественным свойством человеческой природы. Однако нельзя сделать более ошибочного вывода; если бы люди были поставлены в такие условия, что при умеренном труде могли бы без забот и волнений обеспечить себе в изобилии все жизненно необходимое и все удобства, то они быстро перестали бы спорить о

распределении этих ценностей, как они не спорят теперь о распределении доступных всем естественных благ, например воды; они не стремились бы также накапливать излишнее количество их, как они не стремятся сейчас приобрести лишнее количество воды. Я должен прибавить, что при осуществлении моего плана люди вскоре обнаружат, что они без всяких тревог обладают бóльшим количеством всяких благ, нужных им для личного потребления, чем могли бы иметь при системе, существующей теперь в отношении бедных, притом без всех тех трудов и забот, которые последние испытывают.

В. Можно ли хорошо управлять такими организациями, если не найдется людей с большими способностями и наделенных добрыми чувствами, которых вообще не очень много?— **О.** Позвольте мне сказать, что в этом вопросе дает себя знать заблуждение, вытекающее из того, что принципы, на которых строится этот план и с помощью которых он должен проводиться, до сих пор недостаточно уяснены. В управлении работными домами и т. п. нет единства действий; все чувствуют, что их интересы расходятся с интересами других; возникают те же заблуждения, которые господствуют в обычном обществе, где все люди поставлены в такие условия, что должны противодействовать интересам друг друга и, таким образом, даже исключительные энергия и способности оказываются совершенно бесполезными, в то время как при

других условиях они привели бы к величайшим и благотворнейшим результатам. На основании личного опыта я утверждаю, что в управлении этими поселками можно применять такие приемы и принципы, которые позволили бы каждому человеку, обладающему умеренными способностями, руководить ими к полному удовлетворению лиц, находящихся под его руководством и на его попечении, притом к величайшей собственной радости и к выгоде для всей страны. Можно найти много лиц, способных к такому управлению, лиц, которых удовлетворит жизнь в этих поселках и предоставляемые ими удобства, и они не потребуют никакого вознаграждения; ежегодный расход на такую жизнь не составит и 20 фунтов.

В. Не следует ли опасаться, что предлагаемое вами устройство поведет к скучному единообразию характеров, будет подавлять таланты и лишит человечество надежд на дальнейшее совершенствование?— *О.* Мне кажется, что произойдет как раз обратное; возможности, предоставляемые этими учреждениями, будут содействовать совершенствованию лучших сторон человеческого характера; жители будут получать такое образование, которое они не смогли бы получить в других условиях, у них будет много свободного времени, при отсутствии всяких забот, для развития своих естественных наклонностей. При теперешних наших понятиях нам трудно себе представить, чего могут достигнуть люди пра-

вильно воспитанные и живущие в соответствующих условиях, когда они рано усвоят умеренность в привычках, будут хорошо знакомы с фактами и вполне уверены, что их труд приносит пользу всему человечеству.

Что касается возможности возникновения скучного единообразия характеров, то представим себе на минуту людей, живущих в условиях, в каких будут жить обитатели этих поселков, и рассмотрим характеры, которые должны создаваться под воздействием окружающих условий. С момента их рождения с ними всеми будут обращаться одинаково доброжелательно; руководить ими будут разумно, не следуя капризам, слабостям и глупости; ни одна из приобретаемых привычек не будет утрачиваться; физические силы людей будут развиваться и культивироваться для достижения ими их естественного предельного уровня; умственные способности будут развиваться при помощи точных знаний и знакомства со всеми теми полезными фактами, которые установлены и усвоены людьми благодаря их изобретательности и долгому опыту; на помощь придет воспитанная у людей способность делать правильные и логичные выводы; каждый сумеет свободно сравнивать всевозможные делаемые им выводы с выводами других людей и таким путем легко и быстро устранять заблуждения, которые могли бы иначе возникнуть; при таком воспитании детей и при таких условиях, созданных для взрослых, не возникнет однообразной

породы людей; они будут существами, полными здоровья, активности и энергии, наделенными при помощи образования самыми лучшими и приятными склонностями и воспитанными вне себялюбивых тенденций, так что у них никогда не возникнет исключительно личных стремлений.

Когда мрак, окутывающий сейчас общество, до некоторой степени рассеется, люди, хотя бы частично, оценят преимущества, даваемые этими новыми поселками. Тогда таланты не только не будут подавляться, но, напротив, получат всяческую поддержку для неограниченного свободного развития с величайшей пользой для человечества. Коротко говоря, опыт покажет, что нет ни одного более неосновательного возражения против новой общественной системы, чем утверждение, что она не способна вести человека к совершенствованию в искусствах, науках и знаниях и не рассчитана на это.

В. Не окажутся ли эти учреждения очень дорогими, не потребуют ли они первоначально больших затрат и легко ли будет достать такие капиталы?—*О.* Затраты окажутся чрезвычайно малы, и капитал можно будет без затруднений получить тотчас же, когда он потребует. Когда прекратились большие, заранее учтенные прибыли, обусловленные военными расходами нашей и прочих стран, то возникла величайшая нужда; единственное средство помощи заключается в большом увеличении расходов на оплату физического и

умственного труда, который должен быть настолько производительным, чтобы по крайней мере покрывать проценты на вложенный капитал и оплачивать себя. Предлагаемое предприятие даст возможность размещать капиталы, обеспеченные способом, который окажется весьма выгодным для страны. Каждый истраченный таким путем шиллинг даст стране большие выгоды. Он поможет усовершенствовать народную жизнь, даст средства существования для трудящихся, будет содействовать восстановлению их нравственности, позволит уплачивать 5% на затраченный капитал, причем подлинная ценность собственности будет ежегодно и быстро возрастать.

Если бы положение страны допускало медленный прогресс, то меня удовлетворило бы учреждение, в качестве первого опыта, некоторого числа таких поселков; я хорошо знаю, что их многообразные преимущества и превосходство перед всяким другим планом, предназначенным для уменьшения безработицы, будут очевидны каждому; но мне известно, что тяжелые обстоятельства, господствующие в нашей стране и во всей Европе, не позволяют довольствоваться медленными успехами. Физический труд должен правильно оплачиваться, а это может быть достигнуто не иначе, как переходом к обработке земли. Когда перед обществом будет развит полностью весь план, то оно легко поймет, что у нас нет иных возможностей обеспечить от-

дельным людям и всей стране бесчисленные выгоды, какие предоставляет этот план. Убедившись в том, общество поймет необходимость в широких затратах, оно потребует их, чтобы быстро создать эти убежища, необходимые для здоровья, благоденствия, совершенствования и счастья рабочих классов и возрастающего народонаселения.

В. В случае, если возникнет много подобных поселков, то не будет ли это сопровождаться таким ростом сельскохозяйственной продукции, уже сейчас слишком изобильной, что для нее не найдется рынка, а существующие теперь сельское хозяйство, промышленность и торговля потерпят ущерб?— **О.** Эта сторона вопроса должна быть хорошо понята, так как сейчас в ней плохо разбираются. Возможно ли вообще, чтобы было чрезмерно много нужных и полезных для общества продуктов? Разве общие интересы не требуют, чтобы эти продукты производились с наименьшими расходами и трудом, при минимальной степени нищеты и нравственного упадка трудящихся классов и, конечно, при величайшем благоденствии высших классов, возмещающем предоставляемые ими капиталы. Все, конечно, заинтересованы в том, чтобы продукты производились с минимальной затратой труда при обеспечении производящим классам величайших жизненных удобств; эти цели могут быть достигнуты лишь при устройстве поселков с комбинированным сельскохозяйственным и промышленным тру-

дом, школ трудолюбия, создаваемых графствами или областями, организаций для помощи бедным и трудящимся, назовите их как хотите. Правда, по мере роста их числа, они могут вступить в соревнование с существующей сельскохозяйственной и фабричной системой, если только общество это дозволит; иначе говоря, производство в новых поселках может быть ограничено уровнем, требующимся для удовлетворения их собственных потребностей; первоначально у них не может быть побуждений к производству ненужного излишка. Однако когда общество поймет свои истинные интересы, оно дозволит новым учреждениям постепенно начать вытеснять старые, поскольку последние разлагаются и относятся враждебно к попыткам улучшить жизнь и поднять благополучие людей, занятых в сельском хозяйстве и в промышленности, а следовательно, вредны для благополучия и счастья также и высших классов. Нам хорошо известны нищета и пороки, в которые погружены фабричные рабочие; нам известны также невежество и деградация сельскохозяйственных рабочих; только при указанной реорганизации данной части общества можно устранить эти огромные бедствия.

В. Не поведут ли эти учреждения к росту населения, превосходящему рост средств существования и слишком быстрому для благополучия общества вообще?— *О.* У меня нет в этом отношении никаких опасений: каждому сельскому хозяину известно, что любой

рабочий, используемый сейчас в сельском хозяйстве, может производить в пять или в шесть раз больше продуктов питания, чем он потребляет; поэтому, если бы даже рабочим не были предоставлены никакие возможности увеличения продукции, то и тогда нет оснований опасаться «давления населения на средства существования», пока земля вся не будет обработана.

Нет сомнения, что искусственный закон спроса и предложения, вытекающий из принципов индивидуальной заинтересованности, который противоположен принципу общего благополучия, вызывал до сих пор со стороны населения «давление на средства существования». Принцип индивидуальной заинтересованности неизбежно приводит к ограничению предложения продуктов питания; при средних урожаях он ведет к нормальному удовлетворению потребности в продуктах в соответствии с обычаями данного времени при данной численности населения на земле; при хороших урожаях будет изобилие питания, пропорциональное высоте урожая, причем оно окажется дешевым; при плохих урожаях продуктов питания будет мало в соответствии с низким уровнем урожая, они будут дороги, и наступит голод. Однако всякий практически знакомый с вопросом знает, что в период, непосредственно предшествующий самому тяжелому голоду, имеются достаточно обширные возможности для создания населением больших запасов продуктов питания, которые с

излишком обеспечили бы потребность в них, если бы только были приняты соответствующие меры, т. е. если бы люди знали, как это сделать.

Образованные люди, писавшие на эту тему и размышлявшие над ней, могут фантазировать сколько им угодно, но ежегодный прирост населения составляет определенную величину; мы знаем его максимальные пределы: этот рост совершается в арифметической прогрессии; в то же время каждый человек приносит в хозяйство новые силы, которые при помощи науки и при правильном производстве позволяют производить количество продуктов питания, превосходящее в десять раз потребление. Таким образом, правильное и тщательное изучение вопроса показывает, что до тех пор, пока вся земля не превратится в великолепно обработанный сад, юпасение излишнего прироста населения является простым порождением фантазии, которое приводит только к сохранению в мире невежества, пороков и преступлений и мешает обществу стать хорошо воспитанным и образованным и превратиться при разумной системе взаимного доброжелательства и доброты в деятельное, добродетельное и счастливое; а такая система легко могла бы быть создана и охватила бы все общество во всех его разветвлениях.

В. При таком изменении привычек и жизни низших классов не возрастет ли стоимость физического труда? — **О.** Мое намерение за-

ключается в правильном сочетании мер, кажущихся мне неизбежными при теперешнем состоянии страны; необходимо предотвратить насильственное нарушение общественной жизни, которое может возникнуть из ежедневно возрастающей нужды и крайней деморализации; это положение продолжится до тех пор, пока не будут приняты действенные меры для его изменения. Я видел бедные и рабочие классы, живущие в таких условиях, которые естественно сопровождаются страданиями для них самих и их потомства; если эти условия будут существовать и дальше, то они деморализуют общество и приведут к насильственному ниспровержению всей социальной системы. Для предотвращения этой катастрофы совершенно необходимо изменить навыки трудящихся; это не может быть сделано без принятия соответствующих мер в отношении рабочих классов и их потомства.

Если будет признано, что предлагаемый план полнее во всех своих частях и в своей совокупности, чем все, предложенное до него, и что его можно начать постепенно осуществлять, не причиняя ни малейшего вреда обществу и не разрушая преждевременно существующие учреждения, то, значит, наступил долгожданный момент и имеются все условия для успеха. Я с уверенностью говорю, что какие бы ни делались попытки, исходя из неправильно понятых личных интересов, задерживать осуществление этих мер, они все же

будут приняты и прочно войдут в жизнь, несмотря на все противодействие. Самый характер этого плана таков, что противодействие только ускорит его осуществление и закрепит его принципы основательно и прочно в сознании общества. Условия, которые исподволь в течение истекших 20 лет подводили нас к этому моменту, теперь настолько созрели, что позволяют разрешить задачу; будущее благополучие населения нашей и других стран можно считать обеспеченным; оно не подвержено никаким случайностям. Объединение трудящихся в общих целях для совместного производства и потребления при правильном воспитании и обучении их потомства и при соответствующих условиях, установленных в интересах целого, обеспечит безопасность общества, настоящее и будущее благосостояние и счастье каждого человека в отдельности и предельное благополучие всех. Поэтому у меня есть основание верить, что никакие человеческие силы не могут предотвратить осуществление указанных мер.

После этого мне остается прибавить, что мои познания в этом вопросе приобретены путем большого и длительного опыта; при подобных же обстоятельствах они были бы приобретены и другими людьми. Я считаю, что ни один из моих принципов не имеет ни малейшего притязания на оригинальность; лучшие умы человечества с самых древних времен постоянно их защищали и рекомендовали. Я даже не претендую на право первенства

в отношении теоретического сочетания этих принципов. Поскольку мне известно, это право принадлежит Джону Беллерсу,¹⁴ который опубликовал их и в 1696 г. с блеском доказал возможность применить их на практике. Не опираясь ни на какой реальный опыт, он ясно показал, как юни могут служить делу совершенствования общества в соответствии с существовавшими тогда условиями; это доказывает, что он был в состоянии предвосхитить будущую точку зрения, идя впереди своих современников на 120 лет. Его труд настолько интересен и ценен, что когда я нашел его, то отдал перепечатать слово в слово, чтобы связать его с мыслями, которые я высказывал в своих писаниях по тому же вопросу.

Джону Беллерсу одному принадлежит заслуга изобретения плана, который должен обеспечить великое и неизменное благополучие всего человечества, притом в большей степени, чем все когда-либо созданные человеком проекты.

В. Придерживаетесь ли вы решительно мнения, что земля, труд и капитал должны сочетаться по-новому, чтобы позволить производить больше ценностей для всех заинтересованных сторон, чем производилось до сих пор? — О. Приобретя определенный опыт в процессе длительной и широкой практической деятельности, я могу с уверенностью сказать, не боясь опровержения, что данные количества земли, труда и капитала можно всегда так

комбинировать, чтобы получать средства к существованию по крайней мере для вчетверо большего количества людей, чем теперь, притом в условиях в десять раз большего материального благополучия, чем при системе, существующей ныне в нашей стране; естественно, что настоящая ценность земли, труда и капитала возрастет в той же пропорции; из сказанного ясно, что у нас имеются самые широкие возможности для достижения без всякого промедления такого благоденствия в нашей стране, которого она никогда еще не знала и которого ни одна страна еще не испытала. Если кто-нибудь предполагает, что это голословные утверждения, ничем не обоснованные, или фантазии, порожденные воображением, то он ошибается: это результат внимательного и неуклонного наблюдения человека, стремившегося получить точные и практически ценные данные и приобрести опыт, который позволил бы притти к правильному заключению и таким образом проверить теории кабинетных ученых на основании полученных выводов.

Идя таким путем, я все более и более убеждался в ошибочности чистых теорий и в их малом реальном значении для человечества. Я, однако, не претендую на то, чтобы мне поверили на слово, и хотел бы только побудить общество к добросовестному испытанию моего плана. Если я заблуждаюсь, то потери и затруднения, вызванные моим заблуждением, будут весьма незначительны по сравнению

с поставленной задачей; если же я прав, то общество и весь мир, очевидно, выиграют. Я ничего не прошу для себя; за исключением доброжелательности и искренних и дружелюбных услуг я ничего ни от кого не приму. Я только прошу разрешения освободить бедных и трудящихся от теперешней их нужды и оказать тем существенную услугу богатым и высшим классам. Поэтому я желаю, чтобы назначили компетентного делового человека для рассмотрения всех деталей предложенного мною плана; я знаю на основании опыта, что это единственная возможная, практическая мера, необходимая для ознакомления общества с вопросом, обширность и важность которого обнаружится лишь впоследствии.

В. Если предположить, что план ни в одной своей части не вызывает никаких возражений, то как осуществить его в отношении бедных, получающих помощь от приходов? ¹⁵ — *О.* Во-первых, посредством парламентского акта, который передаст их в ведение государства. Во-вторых, путем заключения время от времени займов, гарантированных государством, на суммы, достаточные для создания указанных поселков и для подготовки земли к обработке; правительство будет до тех пор держать залоговые свидетельства на эти предприятия, пока проценты и капитальная сумма займа не будут погашены; таким образом, все будет проведено добросовестно, справедливо и правильно в отношении всех заинтересованных; и страна без всяких воз-

ражений позволит правительству осуществить этот план целиком ¹⁶. . . . .

26 июля

Тотчас же после последнего собрания в «Георге и Ястребе» ¹⁷ я обнаружил, что действуют секретные агенты, которые стремятся помешать моим успехам посредством всевозможных инсинуаций. Они явно оказывали влияние на умы некоторых лиц, первоначально относившихся благожелательно к моему плану. Все это, конечно, вполне естественно. Рядовой человек не может бороться с заблуждениями и предрассудками людей, как это делаю я, не встречая на каждом шагу всевозможного противодействия. Когда оружие, употребленное в этой войне, при всей недобросовестности моих врагов и незаконности их действий, было направлено только против моей личности, то я им пренебрегал. Личные нападки интересовали и интересуют меня весьма мало. Я рассматриваю себя как орудие осуществления мероприятий, необходимых для достижения нашего личного и общего благополучия. Так я поступал до сих пор, не заботясь о самолюбии или собственном удовлетворении; пока поставленная мною цель не будет достигнута, я буду вести себя именно так.

Но поскольку нелепые и глупые инсинуации, пущенные теперь в ход, могут задержать

мою работу, то я должен на них возразить; они заставили меня решиться на следующий шаг, который я хочу разъяснить.

В Таверне лондонского Сити в четверг 14 августа будет созвано публичное собрание, чтобы рассмотреть план, предназначенный для облегчения страны от испытываемых ею бедствий, для восстановления нравственности бедняков, сокращения налога в пользу бедных и устранения пауперизма со всеми его гибельными последствиями. На это собрание я приглашаю всех желающих и всех, кого они смогут привлечь; пусть они явятся и публично сообщат все, что знают против меня. Я хочу доставить им полное удовлетворение, и поскольку они могут не обладать всеми нужными им сведениями, я дам им ключ, который позволит им открыть и обнаружить все заблуждения моей предшествующей жизни.

Я родился в Ньютауне, в Монтгомершайр, оставил этот город и приехал в Лондон, когда мне было около 10 лет, вскоре затем я переехал к м-ру Джемсу Мак Гуффогу в Линкольншайр; там я оставался свыше трех лет, вернулся в Лондон и пребывал некоторое время у г-д Флинт и Пальмер у Лондонского моста. После этого я переехал в Манчестер и жил недолго у м-ра Джона Саттерсфильда, которого покинул еще юношей с целью начать в небольшом масштабе дело по производству машин, а затем по прядению хлопка, сначала в компании с м-ром Джонсом, а

затем за собственный счет; потом я стал управлять прядильным предприятием покойного м-ра Дринкуотера в Манчестере и в Норвиче, в Чешайре, чем и занимался три или четыре года. После этого я вступил в компанию с гг. Молсон и Скарс в Манчестере для ведения бумагопрядильного предприятия, построил Чорлтонскую фабрику и создал новую фирму под названием «Чорлтонской прядильной компании» совместно с гг. Боррадейль и Аткинсон из Лондона и гг. Бартон и К^о из Манчестера. Некоторое время спустя мы приобрели фабрики и предприятия в Нью-Ленарке, где я действовал публично в течение 18 истекших лет; мне теперь 46 лет.

Таким образом, я дал ключ к моей жизни всем желающим воспользоваться им; я это сделал не потому, что мое поведение, будь оно хорошим или дурным, может хоть сколько-нибудь изменить истинность или ложность тех принципов и практических приемов, которые я отстаиваю; они покоятся на собственной основе и выдержат все испытания временем; я дал этот ключ не потому, чтобы я действовал лучше или мудрее, чем средний человек в том же возрасте и при тех же обстоятельствах; я никогда, ни в одном случае не придавал никакого значения самому себе или своим поступкам; но я хочу, чтобы все обвинения, которые могут быть выдвинуты против моей личности, были, наконец, высказаны, чтобы покончить с этими ничтож-

ными и не имеющими никакого значения фактами и двинуться дальше к достижению того, что представляет реальную практическую ценность. Поэтому пусть эти люди выступят на публичном собрании с изложением всех моих заявлений и с описанием действий, которые им не нравятся; я только прошу, чтобы нападение было добросовестным, открытым и прямым; тогда я отвечу на него, и оно будет отвергнуто. Пока что я не прошу никакого снисхождения. Пусть мои противники применят все усилия и постараются обеспечить себе тот успех, к которому они так стремятся. Я не попрошу никакого снисхождения и не приму его. Мои цели давно установлены, и я не намерен быть снисходительным к ошибкам существующей системы, к создаваемому ею злу в области гражданской, политической и религиозной. Когда они станут очевидными для всех, то их устранения пожелают даже те, кто сейчас заинтересован в них и стремится к их поддержке. Рубикон¹⁸ перейден, и общество скоро почувствует благодетельные последствия этого.

Роберт Оуэн

Р. С. Вскоре на рассмотрение общества будет представлен полностью разработанный план с перспективными проектами и детальным перечислением его практических преимуществ.

4. ОПИСАНИЕ РЯДА ЗАБЛУЖДЕНИЙ И БЕД, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА,

с объяснениями некоторых особых преимуществ, даваемых организацией безработных в «сельскохозяйственные и промышленные поселки для объединения и взаимного сотрудничества» при ограничении их населения от 500 до 1500 человек ¹⁹

Чтобы общество могло легче понять вопрос, необходимо начать с основных принципов.

Цель всех человеческих усилий заключается в достижении счастья. Однако счастье не может быть достигнуто, им нельзя пользоваться и обладание им нельзя обеспечить до тех пор, пока все люди не будут наслаждаться хорошим здоровьем и не приобретут подлинных знаний и богатства.

До сих пор здоровье и подлинные знания находились в пренебрежении, и люди стремились к богатству и другим чисто личным целям; однако когда они достигали их даже в самых широких масштабах, то оказывалось, что эти достижения разрушали и неизбежно разрушают счастье.

Теперь мир насыщен богатством при наличии огромных возможностей дальнейшего его увеличения, и, однако, всюду царит нищета! Таково в настоящий момент состояние человеческого общества.

Нельзя создать худшей системы для достижения желаемой нами цели, чем действующая ныне у всех народов мира. Неоценимые силы, с помощью которых можно было бы с легкостью принести человечеству опромную пользу, остаются бесплодными или так плохо направляются, что не достигают поставленных им целей.

Однако мир располагает теперь достаточными средствами, чтобы пресечь этот поток безумия, вызвать к действию дремлющие силы и правильно применить человеческую энергию.

Эти средства должны дать всем людям здоровье, истинные знания и богатство.

Эти средства находятся рядом с нами, они могут быть немедленно предоставлены в наше распоряжение и имеются в величайшем изобилии; между тем огромная масса людей погружена в глубокое невежество и лишена всяких жизненных удобств; значительная часть их не имеет даже достаточного питания, испытывает всяческие лишения и находится сейчас в самой глубокой нужде и горе.

Труден ли переход из одного состояния в другое? Имеются ли такие непреодолимые препятствия, которые помешают достичь желанной цели?

Напротив, как это ни покажется странным, но эту перемену осуществить очень легко. Во всем этом начинании не встретится никаких трудностей или серьезных препятствий. Мир знает и чувствует существующее сейчас зло: он рассматривает новый, предложенный

теперь порядок вещей, одобрит его, пожелает этой перемены, и все будет сделано.

Кто или что может теперь воспрепятствовать людям получать хорошее воспитание, хорошее образование и быть целесообразно использованными в производительных целях? Кто или что может теперь воспрепятствовать людям получать такое воспитание и образование и так применять свои силы, пользуясь всеми удобствами и радостями жизни, когда будет совершенно наглядно доказано, что все люди — без единого исключения — извлекут из этой перемены существенную выгоду?

Для систематического рассмотрения этого вопроса необходимо раньше установить, что представляет собой человек по своей природе и что сделали с ним условия, в которых он живет; после этого надо будет показать, каким он может быть, если поставить его в новые условия, которые теперь целиком находятся во власти самого общества.

Человек рождается с известной комбинацией наклонностей и свойств, различных по своей яркости и по их сочетанию, что обуславливает возникновение на протяжении жизни индивидуальностей и различий в личности и в характере.

Но каково бы ни было различие в яркости и сочетании этих наклонностей и свойств при рождении человека, их можно впоследствии так регулировать при соответствующих условиях, что возникнут основные типы характе-

ров, причем они могут быть самых разнообразных и даже противоположных свойств, колеблясь в пределах от совершенно иррациональных до полностью рациональных.

Сейчас мы обрисуем в общих чертах этот процесс, а также покажем способ, каким были созданы первые из них; мы дадим также беглый очерк способов, какими можно вполне обеспечить возникновение вторых.

Во всех областях земного шара человек до настоящего времени приобретает с детства определенные понятия, связанные с известной сектой, классом, партией и страной. Таким образом, каждый человек окружен четырьмя плотными слоями заблуждений и предрассудков, сквозь которые он наблюдает все окружающее. Эти покровы, затемняющие сознание, весьма различны в разных странах, но всюду они так плотны, что все предметы оказываются искаженными или плохо различимыми, так как их наблюдают сквозь эти покровы. Ни один предмет нигде не наблюдается человеком в его подлинном виде, и, таким образом, природа оставалась до сих пор сокрыта от человека.

Во все прошлые времена определенное число людей в каждом данном месте земного шара было окружено покровами, слои которых сочетались у них иначе, чем у прочих людей; каждая из этих комбинаций слоев давала наблюдающим людям свое собственное искажение наблюдаемой природы. Когда люди,

окруженные этими покровами, встречаются и вступают в соприкосновение с другими людьми, с иной их комбинацией, то они сразу обнаруживают, что видят все предметы по-разному. Не понимая настоящей причины этого расхождения, люди сознают различие в восприятии и в чувствах, которое ведет от небольшой антипатии к злобе, ненависти, к чувству мести, к смерти и к разрушению во всех его видах и формах. Таким образом, из различия взглядов, обусловленного различием понятий разных сект, возникают все беды и страдания в человеческой жизни. Эта враждебность сект больше всех других предрассудков, классовых, партийных и национальных, разделяла во все времена людей и превратила их в несчастные и падшие создания.

Классовые предрассудки также создали разнообразие восприятий, отделявшее человека от человека, и сильно содействовали росту его неразумности и страданий.

Предрассудки партийные и национальные были не менее вредны: они делали человека вплоть до настоящего времени чужим для его собратьев.

Естественным последствием такого поведения человека в его прежних условиях существования явилось сочетание всех мыслимых степеней невежества со слабостью и непоследовательностью.

Все человеческие учреждения в прошлом и настоящем служат доказательством того безумия, которое охватило человеческое сознание.

В этих условиях результаты реформ всегда обманывали все самые горячие надежды и ожидания; пока существуют эти условия, было бы безумием ожидать какого бы то ни было результата от производимых перемен, если не будут полностью устранены сами эти условия.

Человек теперь ни на йоту не ближе к счастью, чем в те времена, от которых к нам дошли первые известия о людях. Рожденный в невежестве, он вообразил и его систематически учили, что в основе его поступков лежит его собственная воля. Его сознание формировалось на этой базе, и она служила и служит сейчас основой всех его идей; этот взгляд связан со всеми его представлениями; из него может проистечь только сомнение, беспорядок и умственное замешательство!

Было правильно сказано, что для того, чтобы человек стал мудрым и счастливым, его сознание «должно быть рождено заново», оно должно быть освобождено от всех неправильных идей, которые в нем укоренились; сама основа его жизни должна быть создана заново; затем должна быть сооружена правильная и хорошая надстройка, согласованная во всех своих частях, которая нравилась бы своему обладателю, удовлетворяла бы его и радовала его взгляд; она должна удовлетворять всем требованиям науки: во все будущие времена она должна давать людям, получившим правильное воспитание и хорошо сформированные характеры, убеждение, что на их пути к

зрелости она составляет убежище счастья, вытекающего из правильного поведения, руководимого разумом и здоровой мудростью!

Человек родился в невежестве и с детства окружен предрассудками секты, класса, порой партии и всегда национальности.

Вследствие этого он не может познать самого себя, своих собратьев и природу.

Семена разъединения и обособления людей глубоко и широко рассеиваются в течение их младенчества и детства.

Их приучают противопоставлять свои интересы чужим и открыто или тайно противодействовать всем другим людям.

Естественное желание человека заключается в достижении счастья; но ему энергично и с успехом противодействуют окружающие его люди и основанные на невежестве общественные учреждения.

По мере приближения человека к юношескому и зрелому возрасту почва, в которую вложены семена разъединения и обособления, продолжает обрабатываться весьма тщательно, причем применяются всевозможные средства, чтобы выхолить взращиваемые растения, обеспечить их рост и хороший урожай.

Такие труды и старания не могут остаться безуспешными, противодействие естественным стремлениям человека и всем его усилиям достигнуть счастья приносит в соответствующее время обильную жатву недовольства, антипатии, злобы, зависти, ненависти, чувства мстительности и всех дурных страстей; в конце

концов человек оказывается тесно охваченным неразумием, которое неизбежно вытекает из такого способа воспитания и обучения!

Его вынуждают быть неискренним, а одно уже это обстоятельство разрушает человеческое счастье! Если бы какой-нибудь человек задумал говорить правду в условиях этих разрушающих человеческий интеллект предрассудков, то его сразу прославили бы глупцом и безумцем!

Его лучшие чувства, его самые ценные умственные способности и силы должны оставаться бесплодными или получать такое направление, которое непрестанно дает одно зло.

Вот правильное и точное описание человека, каким его формировали раньше, каким формируют теперь при всех существовавших в прошлом и существующих ныне системах.

Если бы я теперь обратился к частностям и дал добросовестную и детальную картину заблуждений человека, его непоследовательности и бед, вытекающих из существующего устройства общества во всех его частях, то люди быстро поняли бы, в чем заключается их польза; но при своей невежественности и неподготовленности люди не сумеют проявить должное терпение и не позволят совершить эту перемену постепенно, т. е. не дадут возможности действовать с практически допустимой скоростью; они будут жадно

стремиться вперед к тому благу, которое в соответствующее время, несомненно, будет достигнуто; при такой поспешности многое будет повреждено и разрушено. Я горячо и страстно желаю, чтобы при осуществлении этой перемены, которая не может быть охвачена во всей своей полноте теперешним человеческим сознанием, возникло как можно меньше замешательства, чтобы она совершилась без всякого нарушения каких бы то ни было интересов. Люди разумные, с некоторым практическим знанием существующего в обществе положения, поймут смысл этих слов и будут соответствующим образом действовать.

Да, мои друзья, как бы ни были существующие системы безумны, непоследовательны и губительны, их нельзя разрушать руками людей, некомпетентных и грубых. Каждый преждевременный или неразумный шаг может отсрочить осуществление наших самых обоснованных надежд и лишить несколько будущих поколений того счастья, которым иначе мы и наши дети могли бы широко пользоваться.

Успокойте поэтому свое волнение, не выдвигайте плохо разработанных или совсем неразработанных планов преждевременных реформ, содействуйте всеми своими силами мероприятиям, к которым мы теперь должны приступить, и в кратчайшее время вы будете освобождены от теперешних страданий на собственное благо и благо своего потомства

и будете владеть всеми удобствами и радостями жизни, которые так нужны человеческому существу.

Однако для осуществления этой важной задачи без нанесения вреда кому-либо совершенно необходимо сохранить на некоторое время все существующие учреждения в теперешнем их виде; надо дать им возможность содействовать этой важной перемене, правильно направлять ее и руководить ею, так как она быстро надвигается на нас и на другие народы; мы не в состоянии ее избегнуть, но при правильном ее понимании никто и не захочет ее избегать; напротив, каждый в отдельности и все вместе мы будем приветствовать в ней предвестника всяческого благополучия, желанного отдельным лицам и полезного им как членам общества.

Когда действуешь на основе правильных принципов, то незачем обманывать людей; надо говорить правду вопреки всем национальным предрассудкам, с пользой для справедливого дела; этим путем мы теперь и пойдем.

Теперешние правительства Европы и Америки, за немногими несущественными исключениями, в сущности не враждебны реальному улучшению общественных условий; они желают их совершенствования, и когда они вполне поймут, как этого можно достичь, то они не откажут в своем активном содействии.

Министры нашей страны (а я хорошо их знаю) не обладают достаточной энергией и практическими знаниями для руководства

общественным мнением, как оно в настоящее время требуется; их политические противники имеют еще меньше полезных практических знаний. Государственные деятели всех стран должны будут изучить принципы науки, которая позволит им так управлять государствами, чтобы доставить счастье самим себе и своим народам.

Но наши министры добры и благожелательны, они искренне стремятся улучшить условия существования людей всех социальных рангов. Я в течение пяти лет подвергал испытанию их терпение, нрав и наклонности и не могу обмануться; однако они, несомненно, не обладают данными для того, чтобы направить общественное мнение в пользу новых и неиспытанных, но безусловно необходимых мер, осуществление которых они должны предоставить другим. Но я считаю, что многие из них искренне желают помочь народу и идти с ним в ногу, когда он будет должным образом подготовлен для такого путешествия. Они теперь понимают столь же отчетливо, как и другие группы общества, что путь, по которому они быстро идут, представляет собой широкую дорогу, ведущую к замешательству и к нищете.²⁰ . . . . .

О существующей системе излишне говорить что-нибудь, кроме того, что я считаю ее совершенно негодной. Но как бы плоха она ни была, ее надо охранять, пока не начнет действовать новая.

Теперь мы рассмотрим человека в тех новых условиях, в которые он будет поставлен.

В новых, как и в старых, условиях он будет рождаться невежественным.

Он будет воспитываться с самого раннего детства таким образом, чтобы приобрести только хорошие и добрые наклонности.

Он будет изучать только факты. Это позволит ему очень рано и отчетливо понять, как формировался и формируется его собственный характер и характер его собратий. Таким образом, он будет предохранен от действия тех вредных и деморализующих покровов, которые окружают всех рожденных до настоящего времени людей.

Не будет существовать таких условий, которые могли бы возбудить у него чувство разобщенности с другими людьми и своей обособленности. Напротив, его сердце будет открыто для всех других людей, а рука будет готова оказать им помощь независимо от их секты, класса, партии, страны или расы. Злоба, ненависть, чувство мстительности не будут иметь никакой точки опоры; не будет пищи ни для каких злых чувств; единство и взаимное сотрудничество будут легко и просто осуществляться всеми в повседневной жизни. Только читая историю своего прошлого, люди будут вспоминать те заблуждения и ошибки, от которых они освободились, и будут сравнивать свое счастье с горем прежних времен.

Мы очень бегло и только слегка наметим этот контраст.

В промышленных городах бедные и трудящиеся сейчас обычно живут на чердаках или в подвалах, выходящих в узкие переулки или тесные дворы.

В проектируемых поселках бедные и трудящиеся будут жить в зданиях, образующих большой квадрат, причем они будут во всех отношениях удобны и хорошо отделаны.

В промышленных городах они окружены со всех сторон грязью, задыхаются в дыму и редко видят какой-нибудь приятный предмет, на котором можно было бы остановить взгляд.

В проектируемых поселках они будут жить среди садов, окруженные со всех сторон свободным пространством, которое обеспечит им здоровый и приятный воздух; перед ними в пределах квадрата будут аллеи и насаждения, а вокруг хорошо обработанные земли, на которых будет соблюдаться полный порядок и которые будут тянуться, насколько хватает глаз.

В промышленных городах родителей давит забота о том, как обеспечить средства существования самим себе и своим детям.

В проектируемых поселках все будут в избытке пользоваться всем жизненно необходимым и всеми удобствами вследствие применения принципа взаимного содействия, правильно понятого и в полной мере осуществленного.

В промышленных городах каждая семья несет заботу и труд, связанный с посещением рынка для удовлетворения своих личных потребностей, притом с большой невыгодой.

В проектируемых поселках при затрате того же труда, который требуется для снабжения одной семьи, будет снабжаться 1000 человек, причем все будет приобретаться на самых выгодных условиях.

В промышленных городах каждая семья должна иметь специальные приспособления длястряпни и т. п., и один человек должен быть целиком занят приготовлением пищи для семьи нормальной величины.

В проектируемых поселках будет приготовляться из лучшей провизии отличное питание в таких условиях, которые позволят 5—6 лицам готовить питание для 1000 человек.

В промышленных городах родители должны трудиться от 10 до 16 часов в сутки, чтобы обеспечить жалкие условия существования для себя и своих детей, притом часто в условиях, весьма неблагоприятных для здоровья и для естественной жизнерадостности.

В проектируемых поселках родители будут трудиться не более 8 часов в сутки в здоровых и приятных условиях.

В промышленных городах в периоды депрессии, которые бывают нередко, люди испытывают трудно описуемые бедствия.

В проектируемых поселках не может быть депрессии, вызываемой изменением условий рынка или непрочностью конъюнктуры, и все будут обладать большим запасом жизненно необходимых предметов.

В промышленных городах в случае болезни люди подвергаются всевозможным бедствиям.

В проектируемых поселках заболевшие жители будут окружены величайшим вниманием и заботой со стороны своих сограждан; каждый как из принципа, так и в собственных интересах деятельно и с удовольствием примет меры, чтобы улучшить положение нетрудоспособного.

В промышленных городах дети в случае ранней смерти родителей остаются сиротами и испытывают всяческие бедствия.

В проектируемых поселках в случае ранней смерти родителей дети останутся обеспеченными и под хорошей опекой.

В промышленных городах дети бывают обычно болезненными и, подобно их родителям, плохо одеты.

В проектируемых поселках дети будут румяными и здоровыми и, подобно своим родителям, аккуратно, чисто и хорошо одеты.

В промышленных городах за маленькими детьми не следят, и они ежечасно приобретают дурные навыки.

В проектируемых поселках за детьми будут хорошо следить, и их не только

предохранят от приобретения дурных навыков, но, наоборот, воспитают у них хорошие.

В промышленных городах пренебрегают образованием детей.

В проектируемых поселках все дети будут хорошо воспитаны и хорошо обучены.

В промышленных городах детей рано отдают в обучение какому-нибудь ремеслу или на фабрику, причем они должны трудиться от 10 до 16 часов в сутки, обычно в очень нездоровых условиях.

В проектируемых поселках детей будут понемногу обучать садоводству, сельскому хозяйству и какому-нибудь ремеслу или производству, но они будут работать только в соответствии со своим возрастом и силами.

В промышленных городах детей воспитывают невежественные люди с многочисленными дурными навыками.

В проектируемых поселках детей будут воспитывать знающие люди, обладающие хорошими привычками.

В промышленных городах обычным орудием воспитания являются брань, принуждение и наказание.

В проектируемых поселках единственными орудиями воспитания будут доброжелательство и здравый смысл.

Это противопоставление можно продолжать до бесконечности; читатель сам с легкостью восполнит недосказанное; поэтому остается прибавить, что:

промышленные города являются убежищами бедности, пороков, преступлений и горя, в то время как

проектируемые поселки будут вечными убежищами изобилия, деятельного разума, доброго поведения и счастья.

5. РЕЧЬ В ТАВЕРНЕ ЛОНДОНСКОГО СИТИ

21 августа 1817 г.²¹

Последнее наше собрание окончилось некоторым беспорядком,²² но я рассчитываю и надеюсь, что эти собрания станут проводиться в будущем с большим порядком и благочи́нием. Я не предполагал, что найду, как это случилось, так мало практического понимания среди выдающихся современных ораторов; им предстоит еще приобрести познание всех элементов системы политической экономии. На последнем собрании я получил многочисленные доказательства того, что они не сделали еще ни одного шага на надлежащем пути, ведущем к полезному практическому результату. Поэтому я надеюсь, что все сторонники преждевременных реформ,²³ находящиеся здесь, будут слушать то, что я скажу, как они слушали бы всякого человека, которому они вполне доверяют, будучи убеждены, что задачей его выступления является только их собственное благополучие. Вы говорите, что желаете улучшить условия жизни бедных и рабочих классов, обеспечив им больше свобо-

ды и сократив налоги и расходы правительства.²⁴ Предположим, что обе эти важные цели достигнуты, что самые невежественные и порочные люди получили полную свободу действовать по своему усмотрению и что расходы правительства и налоги сокращены на 10 млн. в год; думаете ли вы, что ваше положение улучшится в сравнении с настоящим? Конечно, нет,— скоро вы убедились бы в обратном. Десять миллионов, взимаемые теперь правительством и снова расходуемые им тем или иным способом на оплату труда, были бы изъяты, и все эти труженики оказались бы на попечении приходов, что создало бы новые источники нужды и порока. Правда, что 10 млн., взимаемые и расходуемые правительством, расходовались бы в этом случае отдельными людьми на другие цели; ни один лишний рабочий не получил бы работы, а между тем переход работы от одной группы рабочих к другой неизбежно создал бы много бедствий. Если бы была предоставлена бóльшая свобода, чем британская конституция может в настоящее время безопасно предоставлять всем подданным, то жизнь и собственность имущих и безопасность государства подверглись бы непосредственной угрозе; пока лучшее воспитание, более полезные знания и постоянная производительная работа не будут обеспечены бедным и рабочим классам, ни один действительно разумный человек не рискнет дать бóльшую свободу такому населению, каким стало постепенно

наше,— большую свободу, чем допускает обычно британская конституция. Ошибочно предположение, что существующее правительство обладает властью, независимой от подлинного голоса общества. В последние годы им руководил только этот голос, и мои теперешние предложения являются прямым доказательством истинности этого утверждения. Если вы действительно желаете улучшить правление, то единственный благодетельный практический шаг, который вы можете для этого сделать, сводится к расширению знаний и улучшению руководства обществом, и тогда обе ваши цели будут беспрепятственно и успешно достигнуты. Правительство нашей страны не может противодействовать влиянию голоса общества, независимо от того, право или неправо последнее; потому чрезвычайно важно для правительства и народа, чтобы общество не получало поверхностного воспитания или образования, но чтобы оно было хорошо осведомлено и чтобы были разработаны методы такого воспитания, какое должно получать человеческое общество, чтобы оно было разумно. Поверьте мне, друзья, что после бесплодных поисков во всех возможных направлениях способов достигнуть вашей цели на основе ребячливых, неосуществимых и бесполезных планов, предлагавшихся до сих пор для помощи вам и улучшения вашего положения, вы, наконец, откроете, что единственный путь, на котором эта цель может быть достигнута, заключается в продук-

тивном применении труда рабочих классов, сочетающемся с хорошим образованием. Я прошу вас обдумать все сказанное мною спокойно, на досуге, дома, когда вы почувствуете, что всякое раздражение исчезло в вас; пока последнее в какой-либо мере сохраняется, вы не можете пользоваться своим рассудком для разумных целей. Действуйте таким способом, и я убежден, что недалеко время, когда вы согласитесь со всеми моими утверждениями.

Я должен перейти теперь к другим вопросам, которые вам и всем присутствующим нужно основательно и хорошо понять. Я утверждал, что абсолютно необходимо постепенное изменение положения рабочих классов вследствие новых условий, в каких находится наша страна. Я считаю нужным пояснить публике мои мысли относительно этой стороны вопроса.

В начале последней войны²⁵ всю продукцию Великобритании и Ирландии производили приблизительно 5½ млн. рабочих при сравнительно малом участии механизмов. Война создала большой спрос на людей в расцвете сил для всех военных целей, и она же породила спрос на все военные материалы, что создало громадный стимул для быстрого распространения машин. В результате этого сочетания условий наша страна имела в начале мирного периода рабочее население, составлявшее около 6 млн. человек, и возросшее количество механизмов, находящихся теперь

в постоянной работе, вследствие чего получается продукция, которую мог бы дать труд лишних 150 млн. человек; при этом не потребляется лишней пищи или одежды и требуется лишь небольшое дополнительное количество других продуктов промышленного производства. Очевидный результат этого незаметного изменения способа удовлетворения потребностей нашей и других стран свелся к громадному увеличению объема годовой продукции без соответствующего увеличения потребительной способности. Таким образом, производство перегнало потребление и потребовалось значительное сокращение продукции. Исходя из частных интересов, был немедленно сделан соответствующий расчет и установлено, что работа машин обходится дешевле физического труда; поэтому людей лишали работы, труд их быстро упал в цене, а вместе с этим снизилась цена почти всех предметов торговли, в итоге чего сразу наступила широко распространившаяся нужда. Это основная причина, постоянно, из часа в час, вгоняющая вас в нужду; пока она действует и не применяются мероприятия, которые дали бы должное направление этой магической силе, до сих пор остававшейся неизвестной человечеству, вы будете испытывать не только прежнюю нужду, но и еще гораздо большую. Если бы завтра были уничтожены до последнего шиллинга национальный долг и налоги, а правительство перестало получать плату за свои услуги, то в ближайшие же

годы наша или какая-либо другая страна подверглась бедствиям, превосходящим даже теперешние страдания. Машины, которые могут быть величайшим благодеянием для человечества, являются при существующей системе ее величайшим проклятием. Те, кто управляет делами людей, должны изучить этот вопрос со всей основательностью, чтобы понять его могучее влияние и вытекающие из него последствия. Они переобременены работой по сбору бесполезных крупинок, между тем как им следовало бы заняться сбором самого ценного из всех продуктов, который они могут собрать в неограниченных количествах, употребляя только труд, затрачиваемый ныне на сбор самого ненужного хлама. Изучите этот вопрос теперь же, или пройдет немного времени — и горькая необходимость заставит вас уделить ему необходимое внимание. Наша страна, как и все страны, находится в таком положении, что очень большая часть людей пребывает в праздности против собственной воли и их приходится поддерживать, чтобы они не голодали и чтобы помочь им содержать самих себя. Что-то должно быть по этому сделано для них и сделано быстро, в противном случае общество скоро окажется в состоянии анархии, о которой человеческий ум даже не может создать себе точное представление. Это «что-то» заключается в приложении труда к земле. Другого выбора не существует.

Итак, вопрос сводится к тому, как люди могут наиболее успешно получить работу на земле, чтобы обеспечить самих себя и хорошо удовлетворить свои потребности. Существует ли хоть один единственный человек, находящийся в таких условиях, которые позволили бы ему хотя отчасти понять этот вопрос? Если такой человек существует, назовите его, и пусть он выступит и научит нас на практике тому, что должно быть, что может быть сделано. Пять лет я бесплодно искал такого человека, и если бы я его нашел, я поделился бы с ним всем своим знанием и опытом, приобретенным мною в течение почти сорока лет активного исследования и практической работы, только для того, чтобы принести пользу моим братьям всех положений и цветов, во всех условиях и во всех странах. Сам же я готов остаться в одиночестве и неизвестности до последнего дня моей жизни; когда же такой человек появится и поставит эту чрезвычайно интересную проблему так, чтобы разрешить ее практически для всего света и обеспечить вытекающие из нее бесконечные благодеяния для людей, я снова удалюсь в безвестность и возрадуюсь. Вы можете мне верить или нет, но это факт, что при тех чувствах и помыслах, которые владеют мною, блеск популярности даст мне гораздо больше страданий, чем удовольствия. Разумное существо не может, никогда не будет извлекать удовлетворения из невежества и глупости своих братьев; между тем не существует

никаких других источников популярности или славы. За отсутствием такого человека, о котором я говорил, я изложу вам сейчас выводы из практических знаний, данных мне опытом. Я сделаю это только для вашей пользы и в ваших интересах и сделаю это, рискуя всем тем, что человек обычно ценит. Вопрос сводится к следующему: как можно с наибольшим успехом применить труд людей, чтобы они сами обеспечивали свое существование и удовлетворяли собственные потребности? Я отвечаю.

Во-первых, не при помощи какой-либо из существующих общественных систем; они вполне уже доказали свою полную непригодность для этой цели.

Во-вторых, не при помощи мероприятий, которые можно осуществить на основе принципа личной заинтересованности людей, независимо от того, живут ли они в хижине или во дворце. Пока характер человека будет так формироваться в соответствии с окружающими его условиями (что неизбежно), человек будет только врагом всех остальных людей, а все остальные люди останутся во вражде и борьбе с ним; больше того, пока этот строй общества сохранится, лучшая, единственная ценная сторона христианского учения никогда не сможет быть осуществлена. С таким же успехом можно смешивать масло с водой; отдельные люди настолько разобщены, и все, что есть действительно ценного в христианстве, так изолировано от жизни, что люди совер-

шенно неспособны и еще в течение веков не будут способны к единению. Пусть все, стремящиеся к повсеместному распространению христианского учения, постараются это понять и откроют то, что в течение почти двух тысячелетий не позволяло превратить их теорию в практику всего мира.

В-третьих, я допускаю, что, купив ферму и сдав ее рабочему с достаточным участком земли для прокормления трудолюбивой семьи, мы оказали бы ему большую помощь и улучшили состояние общества; но ознакомившись со всеми деталями такого плана, мы поймем, что он очень трудно осуществим, очень дорог и несовершенен по своим результатам с точки зрения повышения морали и улучшения состояния рабочих классов. Углубляясь в это интересное исследование, мы откроем, что только недостаточное знание наших физических и умственных способностей могло привести к рекомендации такого метода предпочтительно перед объединением труда, расходов и системы образования, согласно с практическим планом, предложенным 120 лет назад Джоном Беллерсом на основе здравых принципов политической экономии. Сравним теперь этот план, лишь несколько расширенный, с системой отдельных частных ферм, которая вне всякого сомнения является наилучшей возможной при существующем в настоящее время строе общества.

Во-первых, при системе ферм каждая семья должна иметь отдельное жилище и все необ-

ходимые при нем службы, что гораздо дороже и менее совершенно, чем система, предложенная обществу в последнем проекте; для создания же обычных удобств потребуется по меньшей мере в два раза больше домашнего труда.

Во-вторых, потребуется по крайней мере на 50% больше земли для прокормления участников системы ферм, чем по новому проекту, и, конечно, на 50% больше труда для ее обработки.

В-третьих, система ферм потребует значительных затрат и сопряжена с неудобствами для эффективного метода воспитания и обучения детей тех родителей, глубокое невежество которых мы наблюдаем при существующей системе.

Между тем при новой системе предусмотрены самые разумные мероприятия не только для предупреждения дурных навыков, но и для приобретения добрых привычек и здравых познаний, которые дети будут получать, находясь на виду у родителей; это важное условие могло бы быть обеспечено при современных порядках только при постоянном руководстве со стороны родителей, которое во многих отношениях гораздо менее совершенно.

В-четвертых, система ферм не дает возможности для такого применения труда детей, которое позволило бы затем превратить их в ценных граждан для самих себя, для их соседей и для страны, что обеспечивается предлагаемым нами планом.

При системе ферм они вырастают глупыми, невежественными и грубо эгоистичными.

При предлагаемом нами плане они будут жизнерадостны, разумны и рассудительно-эгоистичны, т. е. истинно бескорыстны и благожелательны.

При системе ферм родители будут действовать под влиянием невежества и грубого эгоизма, неизбежных при ней.

При другой, предлагаемой нами системе эти вредные воздействия постепенно будут устранены, и во втором поколении наказания всякого рода окажутся не только не нужны, но для всех станет очевидно, почему наказания вредны. При этой системе доброта, правильно направленная, легко и быстро достигнет того, что в течение поколений не могло бы быть достигнуто наказаниями, если бы мы захотели проверить их силу. Наказание является орудием только невежества и варварства.

Пока рабочие классы будут действовать, исходя из личных интересов каждого человека, человечество будет подвергаться голоду вследствие неурожаев. При существующей системе производители продовольствия заинтересованы, чтобы производить не больше, чем нужно для потребления в течение наступающего года; это же зло даст себя знать при системе ферм.

Новая система легко обеспечит для каждого поселка запасы по крайней мере на 12-месячный срок для предупреждения послед-

ствий неурожайного года. Новые поселения сочетают в себе все преимущества большого города, но без всех многочисленных зол и неудобств последнего, со всеми преимуществами деревни, но без многочисленных неудобств, сопровождающих жизнь в уединенных поселках.

В самом деле, весь труд, применяемый поселком, будет при предложенной системе основываться на знаниях, даваемых наукой и опытом; в настоящее же время он растрачивается самым бесполезным образом, и работа производится обычно с грубейшим невежеством. Это отличие в применении человеческих сил скоро даст результат в пользу новой системы, значительно превышающий по ценности годовой размер всех налогов и расходов правительства. Но кто может уже сейчас понять этот вид политической арифметики?

Система ферм подвергает каждого отдельного представителя каждой семьи всем бедствиям, какие им уже известны и испытаны ими и каким они вынуждены ежечасно подвергаться; муж внезапно лишается жены, жена мужа, родители теряют детей, дети лишаются родителей. Узы привязанности мгновенно разрываются, и что остается для переживших утрату при вашей системе? Обломки крушения и скорбь о всем том, что делало жизнь желанной; когда человека постигает невознаградимая утрата единственного любимого на земле существа, горе бывает таково,

что его нельзя ни описать, ни вообразить, не остается друга, который бы чувствовал или мог чувствовать малейшее участие и понимал те многочисленные внутренние ассоциации, какие создавались ушедшим; в то же время оскорбления, бедность, все виды угнетения, и никого кругом, кто бы помог или облегчил положение. Все живут только для себя, холодны и бесчувственны; всякий уделяет самому себе в сто раз больше внимания, чем было бы необходимо; ведь невежество общества поставило его в прямое противоречие с тысячами окружающих его людей.

При предлагаемой нами системе в случае таких ударов судьбы произойдет как раз обратное! В этих счастливых поселках, живущих на основе единения, когда болезнь или смерть постигнут свою жертву, тотчас подоспеет любая помощь; под рукой будет поддержка, какую только могут изобрести знание, доброта и искреннее участие, вместе с любимым удобством и комфортом жизни. Разумный страдалец бодро и терпеливо ждет исхода и таким образом успешно отражает приступы болезни, если ее не сопровождает следующая по ее стопам смерть. А если к нему подходит последняя, он подчиняется победителю, которого он с детства знал как неотразимого и которого никогда не боялся! Человек ушел! Пережившие его теряют разумного, искреннего и вполне оцененного друга, любимое дитя; они чувствуют свою утрату, и человеческой природе свойственно скорбеть; но

пережившие были подготовлены к этому естественному событию. Правда, они потеряли обожаемое, дорогое существо, обожаемое и дорогое в соответствии с его разумом и достоинствами; но они могут утешиться уверенностью в том, что в пределах ближайшего к ним круга людей осталось много, много других; и вокруг них, со всех сторон, куда только может проникнуть человеческий взор или простирается воображение, тысячи и тысячи людей, находящиеся с ними в близкой и тесной связи, охотно готовы оказать им поддержку и дать утешение. Осиротевший не остается без покровителей; никакое оскорбление или угнетение не может иметь места, никакое зло не возникает сверх этой потери любимого друга или родственника из числа тысяч оставшихся, дорогих нам, как мы сами. Здесь можно сказать по праву: «О смерть, где твое жало? О могила, где твоя победа?»

Но нас могут спросить: «если новая предлагаемая система действительно обладает всеми изложенными преимуществами, почему же она не была введена на практике в течение прошедших веков?»

«Почему столько бесчисленных миллионов наших собратьев во всех поколениях были жертвами невежества, суеверий, умственного убожества и несчастий?»

Друзья мои, более серьезного вопроса никогда не было поставлено сынам человеческим! Кто может ответить на него? Кто

посмеет дать на него ответ, не владея всеми проблемами человеческой жизни и не будучи готовым принести себя в жертву истине и освобождению человечества от заблуждений, разъединения, преступлений и нищеты?

Помните об этой жертве! Сегодня, в этот самый час, в это же мгновение узы рабства могут быть разорваны, чтобы никогда больше не сомкнуться, пока существует мир. Я безразличен к тому, каково будет последствие этого смелого деяния для меня, как я безразличен к тому, будет ли завтра дождь или хорошая погода. Каковы бы ни были последствия, я выполню свой долг перед вами и перед человечеством; и пусть это будет последнее действие в моей жизни, я буду удовлетворен и буду знать, что жил для достижения важной цели.

Друзья мои, я должен сказать вам, что до сих пор вы не могли даже познать, что такое радость, не могли познать этого только в результате заблуждений, грубых заблуждений, входивших в состав основных представлений всякой религии, внушавшейся людям. И в результате человек стал самым непоследовательным и самым несчастным существом на свете. Заблуждения этих религиозных систем превратили его в слабое, глупое животное, в ожесточенного ханжу и фанатика, в несчастного лицемера; если бы эти качества были перенесены не только в проектируемые поселки, но в самый рай, рай перестал бы существовать.

Во всех религиях, которые до сих пор внушались людям, глубокие, опасные и плачевные предпосылки разъединения, борьбы и противоречий прочно сочетались с основными их представлениями; а в результате все вредные последствия, созданные религиозной враждой в прошедшие века жизни человечества, навлекались на него с неумолимой суровостью, с безумным ожесточением!

Поэтому, друзья мои, если бы вы внесли в эти предполагаемые поселки, основанные на принципе единения и неограниченного сотрудничества, хотя бы малейшую долю религиозной нетерпимости или сектантских настроений разъединения и изоляции, то только маньяки стали бы искать там гармонии и радости и вообще стали бы искать их где бы то ни было, пока существуют эти безумные заблуждения!

Я не прошу у вас невозможного, я знаю что вы можете и чего не можете сделать. Рассмотрите снова вопрос о том, при каких условиях каждый человек имеет полное право на пользование неограниченной свободой совести. Я не исповедую вашей религии или вообще какой-либо религии, существующей на свете! Они все представляются мне связанными с большим — да, с очень большим — злом!

Можно ли порицать меня за такие мысли? Люди, обладающие действительным знанием человеческой природы, понимают, что я не могу думать иначе, что не в моей власти

самовольно изменить мысли и идеи, представляющиеся мне истинными. Невежество, ханжество и суеверие могут снова, как уже не раз раньше, попытаться навязать веру вопреки убеждению и таким образом привести на костер разумно мыслящую сознательную жертву, либо же сделать человеческое существо горестно лицемерным!

Пока человечество не будет готово отказаться от всех своих обманных религиозных представлений и признать справедливость и необходимость общественного утверждения самой неограниченной религиозной свободы, бесполезна будет попытка устройства поселков на основе единения и сотрудничества; бесполезно будет искать для них людей, способных понять, как надо жить в узах мира и единства, или способных любить своих соседей, как самих себя, будут ли эти соседи евреями или иноверцами, магометанами или язычниками, неверными или последователями Христа. Всякая религия, создающая чуждое этому ощущение, ложна и становится проклятием для всего человеческого рода!

И вот, друзья мои,— потому что таковыми я буду считать вас до последнего часа моей жизни, хотя бы каждый из вас вооружился сейчас для того, чтобы меня уничтожить, такая, друзья мои, перемена должна произойти в ваших сердцах и умах и во всем вашем поведении прежде, чем вы сможете вступить в эти поселения мира и гармонии. Вы должны

облечься в надлежащие одежды, чтобы воспользоваться удобствами и благодеяниями, которыми они будут изобиловать.

Таковы мои мысли и выводы; и я знаю, что вы хорошо поразмыслите над ними, и победит истина!

Когда вы окажетесь таким образом подготовленными, если жизнь моя будет продлена, я охотно последую за вами, чтобы помочь вам всеми моими силами на каждом шагу, который потребует для обеспечения вашего ближайшего счастья и будущего благополучия.

Теперь, друзья мои, понятно, что вы называете меня неверным, что вы считаете меня самым негодным и порочным из всех рожденных человеческих существ; но даже и это не сделает сказанное мною ни на йоту менее истинным.

Как ни назовите ложь, она не станет правдой. Разве могло бы какое-либо наименование сделать истину более истинной? Что могут дать клички, кроме придания ложной убедительности грубейшим заблуждениям?

Эти чувства ни в малейшей мере не навязываются никому из присутствующих. Я не хочу без тщательного рассмотрения и изучения принудить никого к чему-либо, кроме одобрения того, что окажется практически полезным, и отвержения всего, что может оказаться вредным в принципе или опасным на практике.

Всегда казалось и при теперешней системе всегда будет казаться, что интересы управля-

ющих находятся в противоречии с интересами управляемых. Законы и налоги, существующие в настоящее время, представляют собой величайшее зло; они являются проклятием для всех слоев общества. Но пока человек продолжает жить обособленно от других, они должны сохраняться и зло, от них проистекающее, должно неизбежно возрастать.

При предлагаемой системе обе эти язвы общества постепенно будут исчезать; уменьшение их будет точно соответствовать увеличению разумности, нравственности и рассудительности людей.

Каждый поселок будет в конечном счете управляться комитетом из всех его сочленов в возрасте от 40 до 50 лет, а если бы число их оказалось чрезмерным, то комитет можно будет составлять из людей от 45-летнего до 50-летнего возраста; он образует постоянное, опытное местное правительство, никогда не входящее в противоречие с каждым отдельным управляемым человеком, но всегда живущее в тесном единении с ним.

Такой комитет сможет сноситься при помощи своих старших членов непосредственно с правительством, и таким образом установится величайшая гармония между исполнительной, законодательной властью и народом.

В течение многих лет не потребуются изменения наших национальных институтов за исключением тех, которые определяют жизнь рабочих классов; эти изменения не потре-

буются, пока выгоды предлагаемой новой системы не станут очевидны для всех сторон.

Все большие национальные изменения, предлагавшиеся до сих пор, требовали жертв со стороны отдельных заинтересованных сторон, при помощи которых только и было возможно, по мысли их авторов, достигнуть благополучия остальных. Но, друзья мои, улучшение, которое я ныне предлагаю, устранит многие бедствия для всех и не создаст ни одного ни для кого. Рассматриваемое нами изменение не предполагает ни в малейшей степени устранения тех, кто пользуется какими-либо воображаемыми выгодами, с выдающихся постов, достигнутых ими. Никто не будет завидовать их привилегиям, каковы бы они ни были; каждый волос на их головах будет надежно обеспечен быстро улучшающимися условиями жизни широких масс народа.

Эта постепенно и хорошо подготовленная перемена, предлагаемая ныне, не имеет тенденции изгнания с их мест тех, кого возвысил ход событий, никак от них не зависевший. Она преследует единственную задачу — поднять из состояния нужды, бедствий и унижения тех, кого тот же самый ход событий принизил до глубин несчастья. Если принципы, защищаемые мною, истинны, то в человеческом обществе не может произойти устойчивое и благотворное изменение, которое не позволило бы каждому представителю рабочих классов производить достаточно для

собственного существования, увеличивать свои телесные и умственные силы и обеспечивать для себя естественные удобства жизни; такое состояние будет легко достижимо на основе их собственного труда, надлежащим образом направленного.

Я бегло останавливаюсь на этих подробностях, чтобы вы поняли, что простая замена одних страдальцев другими, будут ли они принадлежать к одной части известного класса или к другой, к одному классу или к другому, к одному или другому народу, не может быть средством излечения величайших и все возрастающих зол, от которых страдает теперь человечество. Но такова дилемма, поставленная перед людьми системами, которые до сих пор регулировали их поведение; пока сохраняют силу старые принципы, может оставаться только выбор между разными видами бедствий. Всякий рассудительный ум поймет, что дать британскому населению теперь, в его современном состоянии, большую свободу, чем допускается нашей конституцией, означало бы поставить под угрозу безопасность государства. Взаимно враждебные эгоистические страсти человечества, возбужденные, стимулированные и усиленные при помощи незаметного до сих пор действия новой и непреодолимой власти машин, в случае освобождения их до введения лучших условий подверг-

ли бы верному разрушению все, что имеется в стране ценного. Но нельзя терять ни одного мгновения при применении надлежащих средств, чтобы облегчить положение страны в ее теперешнем угрожающем кризисе.²⁶ Предложенный план успешно разрешит эту задачу способом, наиболее выгодным для каждого и не опасным ни для кого. Возражения, какие делаются против него, проистекают из грубого непонимания всех его отдельных частей и совершенного отсутствия знаний относительно его результатов при сочетании этих частей. Бедных не будут принуждать входить в эти поселки, для них предназначенные, если они найдут для себя лучшие возможности, и их не будут принуждать оставаться там, хотя бы на один час дольше, чем они пожелают.

Но я не предполагаю, что в этих поселках будут жить только теперешние бедняки; ведь они будут предоставлять все желаемые условия для теперешнего избытка рабочего населения, который не может найти средств к жизни при современном положении.

Как я обещал на прошлом собрании, я дам указания для разработки проекта такого поселка и составления правил, необходимых для управления им и регулирования его жизни, на основе установленных мною принципов, на которых только он и может быть осуществлен.

Между тем совершенно необходимо для благополучия общества, чтобы весь этот важный вопрос в целом был немедленно подверг-

нут рассмотрению комитета, составленного из наиболее разумных, образованных и опытных людей, каких только можно найти в стране. Из наиболее известных имен, представляющих все ранги общества и все слои, надо выбрать несколько человек; это не значит, что многие другие, в такой же мере заслуживающие этого высокого доверия, не могут быть названы; но поскольку предлагается, чтобы комитет был уполномочен расширить свой состав, их можно будет добавить после.

6. ДОКЛАД ГРАФСТВУ ЛЕНАРК
О ПЛАНЕ ОБЛЕГЧЕНИЯ
ОБЩЕСТВЕННЫХ БЕДСТВИЙ
И УСТРАНЕНИЯ НЕДОВОЛЬСТВА
ПУТЕМ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ
ПОСТОЯННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЬ-
НЫХ ЗАНЯТИЙ БЕДНЫМ
И ТРУДЯЩИМСЯ,

притом в таких условиях, при которых значительно усовершенствуются их личные свойства, улучшатся условия их жизни, сократятся издержки производства и расходы и создадутся рынки, соответствующие уровню производства (1820) ²⁷

Часть I

Введение

Зло, от которого докладчик должен предложить средство, заключается в общем недостатке работы с такой зарплатой, которая позволила бы рабочему обеспечить своей

семье уровень жизни, благоприятный для общества в целом.

После самого тщательного рассмотрения этого вопроса докладчик вынужден заключить, что ремесла, торговля, промышленность и даже сельское хозяйство не могут дать такого применения труду, пока правительство и законодательная власть, искренне поддерживаемые всей страной, не примут мер для устранения препятствий, которые без их вмешательства будут постоянно усугублять нужду рабочего класса и его недовольство и постепенно разрушать все ресурсы империи.

Докладчик убедился в истинности сказанного на основе следующих соображений:

1. Физический труд, правильно направленный, является источником всеобщего богатства и народного благосостояния.

2. При правильном руководстве труд создает для общества ценности, превышающие расходы, необходимые для того, чтобы работник жил в достаточно хороших условиях.

3. При правильном руководстве физическим трудом он будет создавать эти ценности и впредь во всех частях света, при любом возрастании численности населения, в течение многих предстоящих веков.

4. При правильном руководстве физическим трудом Великобритания и зависимые от нее страны могут давать средства существования безгранично возрастающему в численности населению, притом с большой выгодой для всех жителей.

5. Когда физический труд будет должным образом направлен, то обнаружится, что рост населения отстает от того уровня, который выгоден для общества, причем это будет наблюдаться еще в течение ряда лет.

Эти соображения, опирающиеся на основные и важнейшие принципы политической экономии, убедили докладчика, что существует огромное искусственное препятствие на пути к естественному совершенствованию общества.²⁸

Хорошо известно, что Великобритания в течение последних 50 лет более всех других стран расширила свои производственные возможности вследствие быстрых научных успехов, приведших к усовершенствованию и к лучшей организации производства; в большей или меньшей степени это коснулось всех видов производительного труда в стране. Сумма этих новых производительных сил не может быть правильно определена за отсутствием точных данных, но докладчик убедился, исходя из неопровержимых фактов, что их рост был огромен; этот рост производительных сил относится к физическому труду всего населения Великобритании и Ирландии по крайней мере как 40 : 1, причем он легко может быть увеличен до отношения 100 : 1; он может захватить и другие страны, и теперь уже он достаточен для того, чтобы насытить весь мир богатствами, причем способность его создавать можно увеличивать непрерывно во все ускоряющемся темпе.

Докладчик считает, что естественным результатом помощи, получаемой от наук и знаний, явится рост богатства и счастья общества в пропорции, соответствующей росту новой производительной силы при правильных методах ее организации; в итоге все стороны извлекли бы из этого существенные выгоды. Однако известно, что эти благотворные результаты не достигнуты; напротив, надо признать, что трудящиеся классы, составляющие такую большую часть всего населения, не имеют даже тех жизненных удобств, которыми они раньше пользовались благодаря своему труду, и что ни одна сторона не выиграла, но все страдают от этого бедствия.

Став на такую точку зрения, докладчик пришел к выводу, что недостаточные возможности для выгодного приложения труда рабочих классов и вытекающие из этого общественные бедствия вызваны быстрым ростом новой производительной силы, для правильного использования которой общество не приняло должных мер. Если бы эти меры были приняты, то он убежден, что труд всех желающих работать мог бы найти производительное применение; бедствия народа, на которые теперь все так громко жалуются, постепенно заменились бы благосостоянием, притом гораздо более высоким, чем то, которое было достигнуто перед последним необычайным повышением производительных сил общества.

Одобренный подобными перспективами, докладчик направил свое внимание на рас-

смотрение возможностей проведения таких мероприятий, которые позволили бы всему населению участвовать в выгодах, извлекаемых из опирающегося на науку роста производительных сил; он может с удовлетворением сообщить собранию, что имеет серьезные основания верить в практическую осуществимость подобных мероприятий. Его мнение об этой важной части вопроса опирается на следующие соображения:

1. Надо признать, что основанная на науке или, иначе, искусственная помощь работающему увеличивает его производительную силу, в то время как его естественные потребности остаются прежними; по мере роста своих производительных сил он становится все менее зависимым от своих физических возможностей и от многих случайных обстоятельств, связанных с ними.

2. Прямым последствием всякого роста производительных сил, вызванного научными открытиями в области механики или химии, является увеличение богатства; установлено, что непосредственной причиной теперешнего недостатка работы для трудящихся служит избыток производимых благ всех родов, вследствие чего при нынешней организации торговли мировые рынки оказываются перегруженными.

3. Если бы можно было найти рынки, то общество приобрело бы неисчислимые выгоды; об этом свидетельствует число лиц, ищущих

щих применения своему труду, еще большее число лиц, труд которых, вследствие теперешнего непонимания вопроса, применяется неправильным образом, и наконец, те возможности, которыми мы располагаем для безграничного увеличения производительных сил, опираясь на научные знания.

4. Недостаточные возможности применения труда рабочих классов объясняются не недостатком богатств или капиталов, т. е. средств, которые должны быть прибавлены к уже существующим капиталам, но неудовлетворительным способом распределения этого нового добавочного капитала внутри общества или, говоря языком коммерческим, недостатком рынков или возможностей обмена, соответствующих средствам производства.

Если бы были приняты действенные меры для правильного распределения богатства после его создания, то докладчику было бы нетрудно указать способы, как создать выгодные занятия для всех безработных и значительно увеличить число занятых рабочих.

Докладчик вполне отдает себе отчет, что люди всегда относятся враждебно ко всякому существенному изменению давно установленных привычек и что часто подобные нововведения, при всей своей выгодности, осуществляются обществом лишь под давлением крайней необходимости.

Лишь настоятельная необходимость может побудить к тем переменам, которые требуются нашим теперешним положением; одна из

этих перемен касается способа распределения огромных новых богатств или недавно созданного капитала, который можно будет беспредельно увеличивать. Лишь невежеством, господствующим в вопросах, которые относятся к политической экономии, можно объяснить теперешний общий застой в торговле и вытекающие из него бедствия для страны.

Докладчика не поколеблет никакое противодействие; он решил исполнить свой долг и употребить все усилия для того, чтобы побудить общество спокойно рассмотреть те практические меры, которые, как ему кажется, одни только способны устранить эти бедствия.

Одна из мер, которые он хочет предложить для того, чтобы богатства щедро излились на нашу страну (если ему позволено будет применить такое выражение), заключается в изменении меры ценности.

Правда, в культурных странах света золото и серебро давно служат этой цели; но указанные металлы представляют искусственный стандарт и выполняют свою роль весьма несовершенно и с большими неудобствами.

Вследствие их введения в качестве меры ценности настоящая ценность всех вещей оказалась замененной искусственной; поэтому они весьма существенно задержали общественный прогресс. Это тем более правильно, что, как говорится,

Вид Нью-Ленарка

«деньги являются корнем всякого зла». К счастью для общества, эти металлы не могут больше выполнять ту роль, которая им приписана человеческим невежеством. Быстрый рост богатства, созданного в нашей стране перед 1797 годом благодаря необычайным научным изобретениям, побудил тогда законодательную власть под давлением крайней необходимости лишить золото посредством парламентского акта его функции мерила ценности в Великобритании.²⁹ Опыт показал, что золото и серебро действительно больше не в состоянии фактически представлять богатства, создаваемые британской промышленностью на основе научных усовершенствований.

Тогда было найдено и принято временное средство в виде банкнот Английского банка, которые превратились в легальное британское мерило ценности; это служит убедительным доказательством, что общество может любой искусственно установленный объект, как обладающий, так и не обладающий внутренней ценностью, превратить в мерило ценности.

Однако скоро обнаружилось, что принятие этого нового искусственного стандарта вызвало большую опасность, потому что он ставил благоденствие и процветание всего общества в зависимость от одной коммерческой компании, хотя и весьма почтенной, но оказавшейся в высокой степени невежественной в отношении той мощной машины, которой она обладала. Законодательная власть почти

единогласно потребовала отмены этого монопольного права на выпуск общего мерила ценности. Но она была совершенно не подготовлена к созданию нового мерила. Выход нашли в возвращении к прежнему искусственному стандарту, который в 1797 г. оказался, как это обнаружил опыт, не в состоянии представлять существовавшую уже тогда сумму богатств Британской империи и, конечно, еще в меньшей степени мог разрешить эту задачу после того, как само богатство и средства его увеличения в указанный промежуток времени так сильно возросли. Это неблагоприятное мероприятие создало для правительства величайшие трудности и погрузило страну в бедность, недовольство и опасности.

Наблюдая вызванные кратковременной попыткой восстановить прежний стандарт бедствия, вылившиеся в невиданную еще до того депрессию в сельском хозяйстве, торговле и промышленности с вытекающим из нее почти полным обесценением труда,³⁰ надо надеяться, что правительство и законодательная власть, а также просвещенная и разумная часть общества останутся на краю той страшной пропасти, в которую они готовы ввергнуть благополучие и безопасность как свою собственную, так и своей страны.

Собрание может теперь с основанием спросить докладчика, какое же средство он предлагает и каким мерилом ценности хочет заменить золото и серебро.

Прежде чем перейти к этой части вопроса, он просит собравшихся отнестись снисходительно к тому, что занимает у них так много времени; но он рассчитывает, что сложность, трудность и важность вопроса при ежедневно возрастающей нужде рабочих классов и их бедствиях, которые развиваются во все уско-ряющемся темпе с вытекающим отсюда тревожным и опасным состоянием страны, послужат ему извинением; его тем более простят, когда поймут, что он не защищает какие-либо частные интересы, но просто устанавливает факты, имеющие весьма большое значение для благополучия и благоденствия всех слоев общества.

Чтобы понять вопрос, разбираемый сейчас докладчиком, требуется глубокое изучение всего круга тем, относящихся к политической экономии. Знакомство с некоторыми ее частями при незнании остальных было бы весьма пагубно для государственного деятеля; возможно, что именно по этой причине, более чем по какой-либо другой, миром так плохо управляют; ведь перед наукой стоит задача так направить все способности человека, чтобы они могли применяться с наибольшей выгодой, в то время как до сих пор эти способности использовались главным образом для задержки совершенствования общества.

После глубокого практического и теоретического изучения этих вопросов в течение более чем 30 лет, после того как на практике полностью подтвердилась теория, перво-

начально выдвинутая этой же практикой, докладчик утверждает в качестве вывода из его трудов и опыта, что естественным мерилом ценности является в принципе человеческий труд или сочетание физических и умственных сил человека, приведенных в действие; для общества было бы весьма плодотворным, если бы этот принцип был немедленно признан, что теперь требуется необходимостью.

Люди, обладающие поверхностным знанием вопроса или пристрастные, скажут, что количество труда, даваемое человеком, или производительная его сила, так различна у разных индивидуумов, что нельзя установить ее среднюю величину.

Однако средняя физическая сила человека, как и лошади (у которой она также меняется в зависимости от индивидуальности), была исчислена для научных целей и служит теперь для измерения неодушевленных сил.

Таким же путем можно установить среднее количество даваемого человеком труда или его производительной силы; поскольку она является основанием всех богатств, то надо установить ценность ее в каждом произведенном предмете и соответственно определить меновую ценность каждого предмета для обмена его на другие, причем установленные величины будут постоянными на данный определенный период.

Таким образом, человеческий труд восстановит свою естественную или настоящую ценность, которая будет возрастать по мере раз-

вития наук; это, в сущности, единственно реально полезная задача науки.

Спрос на человеческий труд не будет больше зависеть от случайностей, а средства для поддержания человеческой жизни перестанут, как в настоящее время, быть предметом купли-продажи с постоянным изменением их цены; трудящиеся не будут больше рабами искусственной системы заработной платы, более жестокой в своих следствиях, чем любое рабство в любом человеческом обществе как варварском, так и цивилизованном.

Такое изменение мерила ценности немедленно создаст очень выгодные внутренние рынки, необходимые для полного удовлетворения всех человеческих потребностей; пока это мерило ценности будет существовать, не может возникнуть недостатка в рынках сбыта.

Оно обеспечит возможность самого широкого и выгодного обмена с другими народами, нисколько не нарушая национальных интересов, и позволит правительствам отменить все существующие сейчас вредные ограничения торговли.

Оно сделает излишней и совершенно бесполезной теперешнюю деморализующую систему торгашества, которая так развращает и унижает человеческую природу.

Новое мерило быстро уничтожит в обществе бедность и невежество, предоставив трудящимся время и средства для должного обучения, что сделает их гораздо более ценными с

точки зрения коммерческой, как для самих себя, так и для общества, чем это было до сих пор во все периоды истории.

Оно даст возможность постепенно улучшить условия существования всех социальных групп, притом в размерах, которые сейчас еще невозможно правильно оценить. И поскольку благодаря ему существенно усовершенствуется человеческая природа и повысится благополучие и счастье всех людей, никто не потерпит ущерба и не будет обижен.

Таковы некоторые важные преимущества, которые вытекут (когда будут сделаны соответствующие приготовления) из введения естественного мерила ценности и устранения искусственного мерила, не соответствующего более поставленным ему задачам.

Теперь остается рассмотреть, каким путем можно произвести эту перемену, не создавая временных затруднений. Для этого необходимы законодательные акты. Во-первых, в качестве переходной и временной меры, предназначенной для ликвидации возрастающего недостатка денег у рабочих классов, надо будет отказаться от попыток вернуться к платежу наличными, попыток, вызывающих разрушительные последствия; дальнейшие попытки в этом направлении представляют опасность для всего существующего общественного строя. К тому же они оказались бы столь же тщетны, как попытка водворить взрослую птицу обратно в ту скорлупу, из которой она вылупилась, или попытка надеть

платье младенца на великана; усовершенствование общественных условий сделало прежнюю систему наличных платежей непригодной. Если бы попытки восстановить эту систему продолжались, то прекратилось бы созидание богатств и значительная часть уже созданных богатств была бы разрушена. Стремление вернуться к ней привело бы рабочие классы к голодной смерти или к необходимости эмигрировать, а теперешние высшие общественные слои превратились бы в легкую добычу врага или пали бы жертвой бедности. Ни одна из сторон не извлекла бы реальной выгоды из возвращения к системе наличных платежей, если бы вообще эта мера была осуществима.

Следующий шаг заключается в принятии таких мер, которые позволили бы безработным найти применение своему труду для добывания средств существования и покрытия за счет своей избыточной продукции средств существования младенцев, престарелых и нетрудоспособных, поскольку труд новопривлеченных рабочих может дать такие результаты; при этом рабочие должны получать справедливое вознаграждение за создаваемую ими избыточную продукцию.

Но труд заново привлеченных к труду бедных, использованный указанным способом, поведет к дальнейшей перегрузке мировых рынков сельскохозяйственной и промышленной продукцией в соответствующей пропорции к понижению ее номинальной

или денежной стоимости, что, конечно, увеличит общественные бедствия.

Поэтому докладчик вынужден энергично просить тех, кто руководит делами нашего народа и нашей бедствующей страны, выступить в этот критический момент с советом правительству и с петицией в законодательные органы о том, чтобы они самым внимательным образом рассмотрели все возможные средства для устранения препятствий, возникающих на пути к общему благоденствию страны.

Лишь недостаток в емком рынке препятствует успешному и выгодному применению рабочих рук. Спрос на мировых рынках создается в основном вознаграждением, получаемым рабочими за их труд; емкость и выгодность этих рынков зависят от того, хорошо или плохо вознаграждаются трудящиеся за свой труд. Но при существующем общественном устройстве рабочий не получает должного вознаграждения и в итоге все рынки оказываются недостаточно емкими. Для воссоздания и расширения спроса в соответствии с безостановочным расширением производства, обусловленным последними научными изобретениями и другими причинами, требуется введение естественного мерил ценности. Только оно будет соответствовать той важной задаче, которая перед ним стоит. Оно сразу устранил препятствия на пути развития промышленности в стране; опыт покажет, что эта цель не может быть достигнута никакими другими мероприятиями.

После предшествующего общего объяснения принципов, которые докладчик на основании своего опыта советует принять для облегчения бедствий и страданий, испытываемых страной, он перейдет к рассмотрению мер, необходимых для осуществления указанных принципов на практике.

Часть II

Общие черты плана

Признано, что при существующей системе нельзя с выгодой приложить добавочное количество рабочих рук в сельском хозяйстве и в промышленности и что обе эти отрасли находятся накануне краха. Признано также, что усовершенствование наших знаний в области механики и химии, способное создать благополучие для всей страны, позволит населению производить больше, чем можно потребить при существующей системе, что и требуется благополучием страны. В результате возникает необходимость в таких новых мероприятиях, которые позволили бы потреблению развиваться в ногу с производством; мы советуем принять следующие меры:

1. Обрабатывать землю лопатой вместо плуга.³¹

2. Ввести такие изменения в сельском хозяйстве, которые требуются для обработки земли лопатой, чтобы эта обработка была удобна и выгодна отдельным лицам и полезна всей стране.

3. Принять такое мерило ценности, которое позволило бы обменивать продукты труда между собой без затруднений и препятствий до тех пор, пока накопленное богатство окажется столь велико, что дальнейший его рост будет бесполезным и потому нецелесообразным.

Перейдем к объяснению оснований, по которым мы советуем принять именно указанные меры, а не какие-либо другие. Прежде всего объясним, почему мы предпочитаем лопату плугу для повсеместной обработки земли.

Земледельцы, сами обрабатывающие почву, знают, что важнейшим условием успешного произрастания растений является правильное поступление влаги и что при наличии этого условия всегда получается хороший урожай. Вода имеет такое большое значение для питания растений, что при обеспечении постепенного снабжения ею фермер и садовод могут быть уверены в хорошем вознаграждении своего труда. Поэтому надо решительно отдать преимущество тому способу обработки, который лучше обеспечивает устранение от семян или от растения избыточной воды и сохранение ее в качестве излишка в резервуаре, из которого постепенно, по мере надобности, она будет поступать к растению.

Все земледельцы также знают, что для получения хорошего урожая землю надо хорошо разбить и размельчить; чем больше она похожа на взрыхленную садовую почву, тем лучшей признается ее обработка.

Эти факты никто не будет оспаривать; никто не будет также отрицать, что лопата способна лучше, чем плуг, подготовить почву для сохранения поступающего в дождливые сезоны избытка воды, с тем чтобы потом она служила для питания семян или растений, что обеспечивает самые благоприятные условия для вегетации. Когда имеется достаточный слой почвы, то лопата вскрывает его на такую глубину, что вода может свободно поступать под слой, в котором лежат семена или корни, и сохраняться там до тех пор, пока в длительный период жары она не поднимется кверху и не напоит злаки именно тогда, когда они более всего требуют постепенного снабжения влагой; чем больше глубина вскрытия почвы, тем это благоприятнее для урожая. Этим объясняются высокие урожаи после глубокой вспашки и вскапывания, хотя выгоды последней меры в известной степени связаны с тем, что она вводит в оборот новую или отдохнувшую почву; однако оба эти результата достигаются при применении лопаты.

Действие плуга на почву приводит в одном важном отношении как раз к обратным результатам, чем действие лопаты, именно:

Вместо размягчения подпочвы он утрамбовывает ее; давление тяжелой гладкой поверхности лемеха и вытаптывание земли копытами лошадей ведет к образованию твердой поверхности на подпочве, которая мешает воде проникнуть в нее; во

многих почвах после нескольких лет вспашки влага так задерживается, что в дождливые сезоны семена или растения тонут, зато в такие периоды, когда нужно было бы сохранить влагу, она быстро испаряется. Это вредит урожаю, а часто при засухе губит его вследствие отсутствия влаги, которая при иной системе обработки могла бы сохраняться в подпочве.

Ясно, что земледельцы не замечают несовершенства плуга и что он вводит их в заблуждение; он в сущности является орудием, пригодным только для поверхностной обработки земли, притом весьма несовершенным в своей основе; напротив, лопата дает как хорошую подпочву, так и хорошую поверхность, и чем дольше ее применяют на одном и том же участке, тем легче становится работа на нем; когда вскапывают глубокий слой почвы, в работу вводится новая земля и увеличиваются выгоды, даваемые хорошо подготовленной подпочвой.

Так как эти факты неопровержимы, то едва ли кто усомнится в них. Однако могут возразить, что «принимая все сказанное за истину, надо заметить, что все же плуг с парой лошадей и одним работником выполняет на данном отрезке времени так много работы, что, несмотря на все свое несовершенство, он представляет собой более экономичное орудие для разрешения поставленных ему задач».

Так думали в прошлом, и в итоге плуг заменил лопату и считается теперь усовершен-

ствованным орудием при обычных способах обработки земли.

Это суждение может казаться правильным, и при этом оно санкционируется старыми предрассудками; однако докладчик утверждает, что плуг не является и никогда не был ни на одной стадии развития общества наиболее экономичным орудием для обработки почвы. Он был им только по видимости, но не реально.

При том способе обработки, который применялся до сих пор, непосредственные затраты на подготовку почвы при помощи плуга (учитывая, как плуг ее подготавливает) были во многих случаях меньше, исходя из затрат на один акр, чем при применении лопаты. Но рост урожая, который был бы достигнут в последнем случае, при прочих равных условиях, не принимался во внимание или не был точно установлен. Исключение представляет собой лишь г. Фалла из Гетсхеда близ Нью-кестля, который в течение многих лет обрабатывал лопатой 100 акров, используемых главным образом для рассадников, и который, вследствие практического знакомства с делом, приобрел, как известно докладчику, большое состояние. Он с успехом доказал на основании опыта четырех последовательных лет (подробности даны в приложении к этому докладу), что хотя затраты на обработку лопатой превосходят затраты на обработку плугом при исчислении на 1 акр, однако, возросшая ценность урожая в значительной степени

перекрывает увеличившиеся затраты, так что даже при существующем положении вещей лопата представляет гораздо лучшее и более экономичное орудие для обработки почвы, чем плуг.

В таком случае докладчика могут спросить, почему же лопата не применяется в более широком масштабе и почему при ее введении мы наталкиваемся на такое сильное сопротивление со стороны лиц, обрабатывающих землю с целью извлечения выгоды.

Это можно объяснить очень просто.

До сих пор люди, обрабатывавшие землю с целью извлечения выгоды, были приучены придерживаться давно установленных приемов; их мысли вращались в очень узком кругу; до последнего времени они не задумывались ни над чем, если не считать вопросов, которые относились к их повседневным обычным делам. Их умы были непросвещенны, но, обладая естественными природными способностями, они должны были постепенно приобрести путем опыта полезные знания относительно своих домашних животных — свиней, овец, рогатого скота и лошадей. С ними они умели хорошо обращаться. Но при том обучении, которое вообще давалось до сих пор людям, они не могли приобрести знания самих себя и должны были оставаться невежественными в отношении человеческой природы и в отношении способов, которыми силы человека можно применить к обра-

ботке почвы с большей выгодой, чем силы животных. Насколько мы знакомы с историей, система воспитания человека была до сих пор такова, что оставляла его в полном невежестве относительно его самого и его собратий, и поэтому самые ценные и лучшие способности человека не могли быть использованы им для собственного благополучия и счастья. Если наиболее просвещенные лица, воспитанные этой системой, не могли правильно управлять людьми и должным образом направлять их способности, то тем менее могли осуществлять эту задачу те, у кого знание человека, естественно, еще более ограничено, т. е. современные фермеры. Они лучше умеют руководить десятью лошадьми, чем десятком людей, между тем обработка земли лопатой потребовала бы замены каждой применяемой теперь лошади восемью или десятью людьми; для успешного осуществления этой задачи потребовалось бы целесообразное руководство их силами, что предполагает всестороннее знание человеческой природы; оно должно быть равно знанию природы лошадей и способа управления ими у современных фермеров. К этому земледельцы сейчас не подготовлены; как бы выгодна ни оказалась замена плуга лопатой, они сейчас не в состоянии осуществить ее. Необходимы многочисленные подготовительные меры. Земледельцы должны так же хорошо знать природу человека, как они знают природу животных.

До сих пор сельское хозяйство было занятием только крестьянина и фермера, обладающих умом столь же мало развитым, как их почва. Оно станет приятным занятием для людей новой породы, воспитанных в самых лучших привычках и склонностях, знакомых с самыми полезными сторонами искусств и наук и обладающих самыми ценными знаниями и обширными сведениями; они будут способны создавать и руководить комбинированными предприятиями, совмещающими сельское хозяйство, ремесла, торговлю и промышленность, при более высоком уровне этих отраслей, чем до сих пор, когда они были разъединены и управлялись каждая самостоятельно.

Легко понять, что это означало бы большой успех цивилизации и общее совершенствование, которое может быть достигнуто только при помощи знания того, как влияют обстоятельства на человеческую природу и как можно руководить этими обстоятельствами.

Кабинетные теоретики и неопытные люди предполагают, что замена плуга лопатой означала бы шаг вспять по пути прогресса, т. е. замену более совершенного орудия обработки менее совершенным. Они не представляют себе, что введение лопаты при научно обоснованных мерах, которых бы оно потребовало, приведет к гораздо более значительным усовершенствованиям в сельском хозяйстве, чем привел паровой двигатель в

области промышленности. Еще менее могут они себе представить, что замена плуга лопатой окажется гораздо более существенным и благотворным новшеством, чем изобретение прядильной машины, при введении которой вместо одного веретена в углу фермерского дома появились тысячи веретен, вращающихся с шумом водопада в зданиях, которые по своей стоимости, величию и внешнему виду подобны дворцам.

И эта необычайная перемена должна вскоре совершиться. Она произойдет очень быстро, так как ее требуют интересы и благополучие всех классов. Без этой меры общество не может сделать ни одного шага по пути прогресса, и пока она не будет принята, культура будет испытывать попятное движение, а рабочие классы должны будут погибать от безработицы.

Введение парового двигателя и прядильной машины³² в огромной степени увеличило мощь человека. Вследствие их применения производительные силы населения нашего острова, или, иначе, средства для создания богатства, выросли за полвека больше чем в 20 раз, не говоря о стимулировании роста богатств в других странах.

Однако паровой двигатель и прядильная машина вместе с бесчисленными механическими усовершенствованиями, к появлению которых они дали толчок, обрушили ряд бедствий на общество, причем последние значительно перевешивают извлеченные из этих

изобретений выгоды. Они вызвали накопление богатства в руках немногих, которые с его помощью продолжают поглощать богатства, создаваемые трудом многих. Таким образом, масса населения обратилась в рабство и зависит от невежества и капризов монополистов; она гораздо более беспомощна и несчастна, чем была до того, как имена Уатта и Аркрайта³³ стали вообще известны. И тем не менее изобретения этих знаменитых и талантливых людей служат орудием подготовки общества для важных и полезных перемен, которые должны вскоре произойти.

Все знают и чувствуют, что те великие блага, которые эти изобретения должны были дать обществу, до сих пор не осуществились. При новых обстоятельствах, к которым они привели, условия жизни общества вместо того, чтобы улучшиться, ухудшились. И теперь общество совершает попятное движение.

«Что-то должно быть сделано», гласит общее мнение, для того, чтобы страдающее население и общество в целом могли извлечь из этих изобретений ту пользу, которую знающие люди от них ожидали.

Советуя перейти от обработки земли плугом к ее обработке лопатой, докладчик имеет в виду такую научно обоснованную организацию, которая при правильном подходе должна, как думает докладчик, убедить каждого разумного человека, что она представляет собой единственное средство облегчения общества от обременяющих его теперь трудно-

стей, или, иначе,— средство, которое позволит Великобритании сохранить в будущем свое теперешнее положение среди других народов. Предлагаемые меры представляют единственное действенное средство от тех зол, которые создают паровой двигатель и прядильная машина вследствие неправильного их использования; они одни способны дать надлежащее применение научным изобретениям. Все наши блестящие достижения в науке и в искусстве приводили до сих пор к деморализации общества вследствие неправильного применения заново созданных на их основе богатств.

Те меры, которые докладчик предлагает теперь вниманию общества, дают верное средство к обновлению нравственности людей и к огромному улучшению общих условий их существования, ведя к гораздо более быстрому возрастанию богатств, чем это допускается существующей ныне системой; они в то же время предохранят от того зла, которым теперь сопровождается созидание богатства.

Считается, что в Великобритании и Ирландии обрабатывается теперь свыше 60 м лн. акров; из них 20 м лн. находится под пашней, а 40 м лн.— под пастбищами. При теперешнем способе обработки земли с помощью плуга и при существующей системе пастбищ на обработке земли занято около 2 млн. реально работающих людей, причем они дают средства к существованию

населению, в три раза превосходящему их собственное число, и поставляют продукты питания населению численностью в 18 млн. 60 млн. акров при правильной организации обработки земли лопатой с фабричным производством в качестве дополнения могут дать выгодное и полезное применение труду по крайней мере 60 млн. человек и предоставить достаточные средства существования населению, значительно превосходящему 100 млн. Но при теперешней малой населенности наших островов можно правильно обрабатывать лопатой не более 5 или 6 млн. акров, даже если бы все промышленные рабочие были использованы преимущественно в сельском хозяйстве. Таким образом, при всем несовершенстве плуга для обработки почвы, он, вероятно, еще в течение многих столетий не будет заменен в нашей стране лопатой вследствие недостатка народонаселения; но в условиях обработки плугом считается, что Великобритания и Ирландия уже теперь сильно перенаселены.

Из этого следует, что у нас есть возможность предоставлять безработным, при любой их численности, постоянный и выгодный труд в течение многих предстоящих веков.

Доказано, что при хорошо организованной и правильно руководимой системе земледелия лопата является выгодным способом обработки. В настоящее время совершенно необходимо оказать помощь работающим классам, и лопату можно рассматривать как верное

средство предоставить им в будущем постоянное занятие.

Теперь обратим наше внимание на последний вопрос: в чем заключается правильная система обработки земли лопатой, или, иначе говоря, как следует расселять на земле новых земледельцев и как их объединять, чтобы их труды дали наилучшие результаты для них самих и для общества.

Основной принцип, который должен нас направлять при разработке новой организации и от которого нельзя допускать никакого отступления, заключается в общественном благе или в общей пользе всего населения.

Для достижения этого результата надо рассмотреть следующие вопросы:

1. Как лучше всего расселить работников для возделывания земли лопатой.

2. Каково количество земли, которое выгоднее всего обрабатывать *in summo*³⁴ при помощи лопаты.

3. Какое количество рабочих надо применять одновременно для того, чтобы достичь всех целей, преследуемых их работой.

4. Каковы мероприятия, требуемые для того, чтобы хорошо и экономно разместить, питать, одевать, воспитывать, обучать этих мужчин и их семьи, использовать их труд и управлять ими.

5. Как лучше всего использовать избыточную продукцию, создаваемую их трудом.

6. Каким способом можно извлечь больше всего пользы из качеств этих людей и их трудоспособности для их соседей, их собственной страны и для чужих народов.

Таковы некоторые из основных вопросов, естественно возникающих у нас при выработке мероприятий для введения лопаты взамен плуга. На словах может показаться очень простым заменить плуг лопатой; для неопытных людей и даже для образованных, например моих уважаемых друзей из «*Edinburgh Review*»,³⁵ которых нельзя заподозрить в обладании большими практическими знаниями, эта перемена может также показаться весьма простой и практически несущественной.

Однако, обычно, когда большое бедствие обрушивается на страну, помощь оказывают люди практики, а не чистые теоретики, несмотря на всю их ученость и красноречие. В данном случае, несмотря на всю кажущуюся простоту предлагаемого изменения, при внимательном изучении этого вопроса земледельцами, коммерсантами, людьми науки, политико-экономами, государственными деятелями и философами, как того требует его важность, окажется, что предлагаемое изменение имеет важнейшее значение для общества. Оно будет сопровождаться последствиями, гораздо более существенными для благополучия человечества, чем переход от охотничьего быта к скотоводству или от скотоводства — к обработке земли плугом.

Эта перемена, наступающая в момент глубочайшего кризиса, опасного для благополучия цивилизованного мира, снова объединит дисгармонирующие интересы; их расхождение привело к той грани, за которой начинается полный распад старых общественных связей. Эта перемена должна, кроме того, произойти в такой момент, когда сила обстоятельств показала людям, хотя бы на разрушительном примере войны, чрезвычайно большое значение, которое могут иметь хорошо разработанные меры и широкие предприятия. Кроме того, она произойдет в такой момент, когда опыт до известной степени подготовил людей к постижению больших преимуществ, извлекаемых каждым из совместного удовлетворения основных потребностей человеческой природы. До этого времени развивались только ложные склонности и заблуждения, вследствие которых внимание людей направлялось только на их собственные выгоды или выгоды своей группы, преследуемые любым способом, кроме учета общественного блага.

Если оценивать значение, объем и важность стоящей перед нами проблемы с более узкой точки зрения, то ее трудно понять и отдать ей должное. Однако лишь очень немногие из современных знаменитых политико-экономов подготовлены для надлежащего рассмотрения вопроса!

Мы привели в общих чертах соображения относительно принципиальных преимуществ лопаты перед плугом в качестве целесообразного

и экономичного орудия обработки земли, описали вкратце задачи, которые мы ставим нашим экономическим мероприятиям, подготавливающим предстоящую перемену; теперь нам остается дать общее объяснение тех начал, на основе которых можно производить выгодный обмен продуктов производства, расширившегося вследствие применения предполагаемых усовершенствований.

Огромный рост продукции сделает золото, т. е. старое, искусственное мерило ценности, гораздо менее пригодным для той цели, которая ему поставлена, чем это было в 1797 г., когда оно перестало быть британским законным мерилом ценности,³⁶ или чем теперь, когда богатство уже так сильно возросло.

Докладчик считает, что естественное мерило человеческого труда, представляющее его природную ценность или способность создавать новое богатство, одно в состоянии разрешить поставленную задачу.

Перед человеком, который впервые знакомится с этим предметом, возникнут многочисленные и по видимости непреодолимые трудности; но все препятствия исчезнут, и практически дело окажется простым и легким, если будет проявлено настойчивое и пристальное внимание, которое одно способно с успехом преодолеть все трудности.

То, что создает новые богатства, естественно, стоит того богатства, которое оно создает. Когда человеку окажут должную справедливость, то

обнаружится, что человеческий труд может производить с выгодой для всех слоев общества во много раз большее количество ценностей, чем необходимо для существования людей в условиях значительного благоденствия. Рабочий, производящий эти новые ценности, по справедливости имеет право на соответствующую их часть; правильно понятые интересы общества требуют, чтобы человек, производящий ценности, получал справедливую и твердо установленную их долю. Это можно сделать, только установив такой порядок, при котором естественное мерило ценности будет применяться практически. Чтобы труд стал мерилom ценности, необходимо установить количество его, содержащееся во всех предметах купли и продажи. Фактически это уже сделано; указанное количество труда определяется техническим термином «издержки производства», или, иначе, чистой стоимостью всего количества труда, содержащегося в каждом предмете, причем потребовавшийся для него материал или продукты, потребленные рабочим при его производстве, составляют часть всего труда в целом.

Основная задача общества заключается в создании богатства и пользовании им.

Смысл меновой торговли заключался в обмене одного предмета с известными издержками производства или известным количеством труда на другой предмет с соответствующими издержками производства или количеством труда. Это единственно справедливое

начало обмена; но по мере роста изобретений и расширения человеческих потребностей такой способ обмена оказался неудобным. Мена заменилась торговлей, принцип которой заключается в том, чтобы производить или добывать все предметы с возможно малой затратой труда и получать за них в обмен возможно большее количество труда. Для этого требовалось искусственное мерило ценности; по обоюдному согласию народов для разрешения этой задачи был принят металл.

Указанный принцип сопровождался по мере его распространения значительными выгодами и весьма большим злом; но, подобно меновой торговле, он был пригоден лишь на известной общественной стадии. Он содействовал изобретательству, развил у человека трудолюбие и другие способности и способствовал росту таких свойств человека, которые иначе оставались бы неизвестными и погибли бы в зародыше.

Но он сделал людей невежественно, индивидуалистически себялюбивыми, поставил их во враждебные отношения к их собратьям, породил мошенничество и обман, слепо толкал человека вперед на производство новых благ, но лишил его способности пользоваться ими. В стремлении извлечь выгоду из других человек превзошел самого себя. Теперь железная рука необходимости толкнет его на путь, ведущий к той мудрости, которой ему так долго нехватало. Он обнаружит преимущества, которые можно извлечь из практи-

ческого сочетания лучших начал меновой и рыночной торговли, устранил те начала, которые, как показал опыт, неудобны и вредны.

Этот важный успех в деле совершенствования общества может быть легко достигнут путем обмена одних предметов на другие в соответствии с издержками их производства или с количеством заключающегося в них труда, которое можно точно установить, причем обмен предметов должен происходить с помощью такого средства, которое будет представлять их ценность и притом ценность реальную и неизменную и будет выпускаться только по мере существенного возрастания богатства.

Во всех случаях производство будет давать прибыль вследствие ценности труда, содержащегося в произведенных предметах, и общество будет заинтересовано в том, чтобы эта прибыль была как можно более велика. Ее точная сумма будет зависеть от реальной стоимости в данное время рабочего дня, установленной после тщательного изучения; при этом сумма богатств будет исчисляться в виде предметов, удовлетворяющих жизненные потребности и требования комфорта и производимых средним рабочим при умеренном усердии.

Потребуется тщательное и широкое изучение теперешнего состояния общества для определения точной стоимости единицы труда или рабочего дня, которую общество примет в качестве мерила ценности, но и более

общее и поверхностное знакомство с вопросом покажет, что эта единица должна представлять не меньшую ценность, чем содержащаяся в предметах первой необходимости и домашнего комфорта, приобретаемых теперь за 5 шиллингов.

Эта мера даст землевладельцу и капиталисту такие же выгоды, как и рабочему, потому что труд является основой всех ценностей; только труд, правильно вознаграждаемый, дает возможность извлекать прибыль из продажи сельскохозяйственных и промышленных продуктов. При теперешнем обесценении труда очевидно, что общество тотчас же извлечет самыми разнообразными путями величайшую пользу из превращения труда в мерило ценности; это достовернее любой теоремы Эвклида.³⁷ Благодаря этой мере все мировые рынки, сейчас фактически закрытые, так как они не могут дать никакой прибыли производителям благ, откроются и сумеют поглощать продукцию в самом широком объеме; при каждом индивидуальном обмене обе заинтересованные стороны будут уверены в получении полного вознаграждения за свой труд.

Для достижения этой цели необходимы разнообразные подготовительные меры; все поясняющие их подробности будут даны, естественно, после обоснования той организации, которую докладчик предлагает для извлечения всех возможных выгод из обработки земли лопатой.

Часть III

Подробности плана

Эта часть доклада, естественно, распадается на указанные ниже разделы, каждый из которых должен рассматриваться отдельно, а затем все в целом, как образующие усовершенствованную систему для рабочих классов, к тому же весьма выгодную всем частям общества, с какой бы точки зрения ее ни рассматривать.

1. Число людей, которых можно объединить для извлечения наибольших выгод для них самих и для общества.

2. Количество земли, которое может быть обработано подобной ассоциацией.

3. Меры, которые надо принять для того, чтобы питать, разместить и одеть это население, воспитать и обучить детей.

4. Меры для создания этих организаций и управления ими.

5. Распоряжение избыточной продукцией и отношения, которые возникнут между несколькими подобными организациями.

6. Их отношение к правительству страны и к обществу в целом.

1. Первая задача политико-эконома при выработке этих мероприятий заключается в тщательном рассмотрении вопроса о числе лиц, образующих первоначальные звенья или подразделения общества.

Все его дальнейшие мероприятия будут существенным образом зависеть от решения,

принятого в данном вопросе, который является одной из труднейших проблем политической экономии. Это решение существенно повлияет на характер личности в будущем и окажет воздействие на поведение человеческого рода в целом.

Оно, действительно, служит краеугольным камнем всего здания человеческого общества. Вызываемые им следствия, как непосредственные, так и отдаленные, столь многочисленны и важны, что серьезное обсуждение этого вопроса потребовало бы многих томов.

Чтобы выработать сколько-нибудь разумное мнение по этому вопросу, надо тщательно изучить результаты, к которым приводили различные объединения людей, возникавшие до настоящего времени в истории человечества, и создать ясное представление о том, что могут дать эти новые ассоциации. Понимая значение и важность вопроса, докладчик после многих лет глубокого и вдумчивого размышления пришел к следующему выводу: учитывая необходимость в усовершенствованной системе обработки земли лопатой и все другие задачи общества, он советует создать такие земледельческие ассоциации, которые объединяли бы минимально около трехсот мужчин, женщин и детей, в их естественном числовом соотношении, и максимально около 2000 человек с их использованием на таких дополнительных работах, которые могут быть с выгодой приобщены к земледелию. Прихо-

дя к этому заключению, докладчик никогда не терял из виду единственно правильный принцип, который должен руководить политико-экономом, именно принцип, гласящий, что интересы всех людей, независимо от их теперешнего искусственного положения в обществе, требуют создания наибольшего количества внутренне ценной продукции при наименьшей затрате труда и путем, наиболее выгодным как для производителя, так и для общества.

Какими причудливыми соображениями ни руководствовались бы кабинетные теоретики, которые так часто отклоняют общественное мнение в сторону от правильного пути, экономист-практик никогда не сделает вывода, который был бы несовместим с изложенным выше основным принципом его науки, так как он знает, что если этот принцип не соблюден, то, следовательно, где-то сделана ошибка.

Указанные выше минимум и максимум (соответственно 300 и 2000) были установлены с учетом этого принципа, как будет более подробно доказано в следующих разделах. При таких размерах ассоциации отдельные лица и общество извлекут из нее больше выгоды, чем при объединениях менее или более многочисленных. Но число лиц от 800 до 1200 является наиболее желательным для объединения в сельскохозяйственные поселки; если только не имеется каких-либо очень серьезных

местных соображений, то все мероприятия должны быть рассчитаны на объединение именно указанного выше числа людей. Поселки данного размера, устроенные по соседству с другими поселками подобного же рода на должном расстоянии друг от друга, представляют все преимущества, которые дают сейчас город и деревня, без всех многочисленных неудобств и зла, которые связаны с каждым из этих видов поселений. Однако мы создадим совершенно ошибочный взгляд на предложенную организацию и предоставляемые ею преимущества для общества, если заключим из сказанного, что эти поселения будут в каком бы то ни было отношении походить на существующие теперь в Европе деревни или на объединенные общины в Америке за исключением того обстоятельства, что последние иногда покоятся на принципе объединения труда, расходов и собственности и на равенстве прав. Рекомендуя, таким образом, объединение от 300 до 2000 человек, в зависимости от расположения фермы или поселка, с целью образования ассоциации для нсвой системы обработки земли лопатой, мы теперь перейдем к следующему вопросу.

2. Количество земли, которое может быть обработано подобной ассоциацией.

Оно зависит от качества почвы и других местных условий. Однако Великобритания и Ирландия не имеют достаточного количества

населения даже для обработки целесообразным способом одних только лучших почв. Поэтому было бы с национальной точки зрения неблагоприятно размещать эти ассоциации на землях низкого качества, вследствие чего последние надо вообще исключить из рассмотрения.

Общество, неправильно руководимое кабинетными мыслителями, совершает все возможные ошибки, но, вероятно, самая грубая заключается в удалении рабочего от источников его питания; существование рабочего становится зависимым от труда других людей и от необеспеченной поставки продуктов питания, как это происходит теперь, при нашей системе промышленного производства. Было бы грубейшей ошибкой думать, что эта система обеспечивает средства к существованию какому-то дополнительному числу людей; напротив, население, занятое сельским хозяйством при промышленности в качестве дополнения, сумеет на определенной площади дать средства к существованию гораздо большему числу людей и предоставить им гораздо более совершенные условия жизни, чем на той же самой площади при разделении сельскохозяйственного населения и населения промышленного.

При соответствующих мероприятиях, принятых в интересах трудящихся, можно будет почти во всех случаях поселить рабочего в том месте, где производятся продукты его питания, и ему будут предоставлены все удобства для производства продовольствия и

для его потребления. Этим земледельцам будет дано достаточно земли для того, чтобы они были в состоянии создать должное количество продуктов питания и жизненно необходимых предметов для самих себя, и столько дополнительных сельскохозяйственных продуктов, сколько общество потребует от данного количества населения. При правильных мероприятиях рабочие классы сами произведут все предметы, необходимые для удовлетворения их потребностей и для обеспечения жизненных удобств, притом в такой короткий срок, с такой легкостью и удовольствием, что труд покажется им едва ли не развлечением, необходимым для сохранения хорошего здоровья и бодрого духа, которые обеспечивают разумное пользование жизнью. Избыточная сельскохозяйственная продукция потребует только для снабжения высших классов, т. е. тех, кто живет, не зная физического труда, и тех, чей сложный ручной труд не позволит применять их в сельском хозяйстве и в садоводстве. Впрочем, этот вид труда вообще почти не будет требоваться, так как процессы, вредные для здоровья, будут выполняться механизмами.

При такой точке зрения окажется, что выгоднее всего обрабатывать от полакра до полутора акра на каждого человека с учетом его собственных интересов и интересов всего общества. Таким образом, ассоциация в 1200 человек потребует от 600 до 1800 уставленных законом акров в зависимости от

того, захочет ли она носить в большей или меньшей степени сельскохозяйственный характер. Поэтому, когда сочтут целесообразным, чтобы основная масса избыточной продукции заключалась в продуктах промышленности, то потребуется меньшее количество земли; если желательно будет иметь большой излишек сельскохозяйственной продукции, то потребуется предоставление большего количества земли; если же местные условия сделают целесообразным для ассоциации производство равных количеств избыточной сельскохозяйственной и промышленной продукции, то потребуется среднее количество земли или 1200 акров. Из этого следует, что при предлагаемой системе земледелия земля будет разделена на фермы размером от 150 до 3000 акров, но чаще, вероятно, от 800 до 1500 акров. На практике обнаружится, что такое распределение земли сопровождается неисчислимыми выгодами. Оно даст все преимущества без невыгод, сопряженных с одновременным существованием мелких и крупных ферм.

Следующий раздел:

3. Меры, которые надо принять для того, чтобы питать, разместить и одеть это население, воспитать и обучить детей.

Так как для рабочего удобно жить около места его работы, то местоположение жилых домов земледельцев должно быть выбрано как можно ближе к центру всего участка,

поскольку это позволят условия снабжения водой, высота соответствующего места, сухость почвы и т. д. Так как дворы, проезды, переулки и улицы создают много лишних неудобств, вредны для здоровья и нарушают естественную потребность человека в комфорте, то они будут устранены; будет принято такое расположение строений, которое освободит жителей от этих неудобств и окажется с экономической точки зрения более целесообразным.

Поскольку впоследствии обнаружится, что питание населения будет гораздо лучше и дешевле при его приготовлении для всех вместе и что детей лучше воспитывать и обучать совместно под наблюдением их родителей, чем в каких бы то ни было других условиях, то окажется, что большой квадрат, или, скорее, параллелограм, представляет все выгоды для устройства домашнего быта ассоциации.

Этот способ размещения поселков сочетает столько удобств для хорошего устройства человеческой жизни, что он стал бы давно общепринятым, если бы во всех слоях общества не господствовало величайшее невежество в отношении обеспечения доброго поведения рабочих и их счастья.

Он позволяет с наибольшей простотой, легкостью, удобством и дешевизной устроить все, что требуется.

Четыре стороны этого прямоугольника могут быть использованы для размещения частных помещений или спальных и жилых

комнат для малолетнего населения, общих спален для детей, проходящих обучение, кладовых или складов для помещения разных продуктов, гостиниц или дома для приезжих, больницы и т. д.

На линии, проходящей через центр параллелограмма, можно соорудить церковь или здание для богослужения, школы, кухню и столовую, притом все это самым удобным для населения образом, при максимальных возможностях общественного надзора, без всяких затруднений, расходов и каких бы то ни было неудобств; при таком расположении останется много свободного пространства, допускающего воздух и свет и облегчающего передвижение.

Преимущества такого устройства домашней жизни могут быть поняты и оценены лишь людьми, которые сами наблюдали благотельные результаты широких мероприятий по улучшению условий жизни рабочих классов, притом когда их сознание, способное выходить за узкие пределы индивидуальных и групповых интересов, направлено на изучение вопроса о том, чего можно достичь в хорошо организованной ассоциации людей, объединенных в общих интересах. Только эти люди могут отдать себе отчет в теперешнем полном отсутствии предвидения в руководстве обществом и в его грубом неумении использовать ценные и разнообразные возможности для обеспечения собственного благосостояния. Они легко поймут, что слепые ведут слепых

от трудностей к опасностям, которые возрастают при каждом шаге.

Поскольку установлено, что параллелограм представляет лучшую форму для расположения жилых домов и основных приспособлений, необходимых для домашней жизни проектируемых ассоциаций земледельцев, то следует разъяснить принципы, лежащие в основе устройства их жизни.

Первым и самым необходимым устройством является все то, что относится к питанию.

Среди теоретиков и политико-экономов существовало и продолжает существовать предвзятое мнение, что человек лучше позаботится о самом себе, притом с большей выгодой для всего общества, в случае если его предоставить его собственным усилиям в борьбе и соревновании с его собратьями, чем в случае, когда ему содействует какая-нибудь общественная организация, которая сочетает его индивидуальные интересы с интересами общества.

Этот принцип индивидуальной заинтересованности, противостоящий, как это всегда бывает, общественному благу, рассматривается всеми известнейшими политико-экономистами как краеугольный камень всей социальной системы, без которой общество не могло бы существовать. Но когда люди познают самих себя и обнаружат, какие изумительные результаты дает сочетание и объединение частных интересов, они признают, что теперешнее устройство человеческого общежи-

тия — антиобщественно, неблагоприятно и нерационально; они поймут, что под воздействием этого устройства все самые лучшие и ценные свойства человеческой природы подавляются с самого детства и применяются самые противоестественные средства, чтобы возбудить вредные наклонности; коротко говоря, они согласятся, что люди с величайшими усилиями превращают все свои свойства, способные созидать благополучие и счастье, в нечто нелепое, глупое и гибельное.

Лучшие и мудрейшие представители современного поколения ведут себя указанным образом, хотя этим нельзя достигнуть ни одной разумной цели. Из этого принципа личной заинтересованности возникли все виды разделения человечества, бесчисленные ошибки и бедствия, создаваемые классами, сектами и партиями, национальная вражда, которая вызывает взаимное озлобление и дурные страсти, все преступления и бедствия, испытываемые человечеством. Коротко говоря, самая ложная из всех кабинетных теорий заключается в представлении, что личная заинтересованность, как ее сейчас понимают, представляет более благоприятное начало для построения общественной системы в интересах как целого, так и каждого в отдельности, чем принцип единства и взаимного содействия.

Первое начало действует как огромная гиря, подавляющая наиболее ценные способности и склонности и неправильно направляющая все человеческие силы. Оно представляет одно

из тех величественных заблуждений (если позволено будет применить такое выражение), которые при практическом приложении ведут за собой тысячи бедствий. Принцип, на основании которого действуют эти экономисты, вместо увеличения богатства народов или отдельных лиц, является, напротив, единственной причиной бедности. Если бы не он, то богатство давно бы перестало быть причиной раздоров на земном шаре. Возникает следующий вопрос: если, как показывает опыт, объединение, сочетание людей и широкая их организация в разрушительных целях оказывается в тысячу раз действеннее, чем усилия разобщенной массы, где каждый действует лично за себя, то разве такие же результаты не были бы достигнуты при объединении, сочетании людей и широкой их организации в целях созидания и сохранения созданного? Почему нельзя в обоих случаях достигнуть одинакового результата? Хорошо известно, что объединение людей и их интересов может дать такие результаты, которые невозможно ожидать и тем более достичь с помощью индивидуальных усилий, при разобщенности интересов. В таком случае возникает вопрос: почему люди так долго действовали индивидуально и во вред друг другу?

Это очень важный вопрос, заслуживающий самого пристального внимания.

До настоящего времени люди воспитывались в таких принципах, которые не позво-

ляли им действовать совместно, за исключением случаев, когда они защищали себя или уничтожали других людей. Соображения самосохранения рано побудили их объединяться для ведения войны. Однако столь же побудительная необходимость заставит теперь людей действовать совместно для создания и сохранения созданного, чтобы этим способом обеспечить мирное течение жизни. К счастью для человечества, система личной заинтересованности с ее заблуждениями и непоследовательностью достигла теперь своего предела; при самой широкой возможности создавать богатства люди либо испытывают бедность, либо подвергаются опасности, вызываемой бедностью остальных.

Люди размышляющие допускают теоретически, что характер людей формируется главным образом обстоятельствами, в которых они живут; однако наука о влиянии обстоятельств, т. е. самая важная из всех наук, игнорируется при практическом ведении важнейших жизненных дел. Когда эта наука будет полностью разработана, то обнаружится, что объединение интеллектуальных сил человечества для достижения мирных гражданских целей — гораздо более легкая задача, чем объединение их физических сил для подготовки широких военных мероприятий.

Определение расстояния небесных тел от земли и их движения, изобретение часов, кораблей, предназначенных для проникновения в самые отдаленные части океана, парового

двигателя, который под управлением одного человека производит работу многих тысяч, печатного станка, с помощью которого можно быстро распространить знания и прогресс среди самых невежественных народов земного шара,— все эти открытия и изобретения имели, конечно, величайшее значение для человечества; но как бы велико ни было их значение для человеческого существования, все извлекаемые из них выгоды гораздо меньше, чем преимущества, которые человечество быстро извлечет из новых интеллектуальных сил, приобретенных благодаря знанию «науки о влиянии обстоятельств на все поведение, характер и образ действия человеческого рода». Она даст в один год больше благополучия всему человеческому роду, не исключая ни одного социального слоя и ни одной категории людей, чем было до сих пор достигнуто в несколько столетий. Как ни странно покажется это утверждение людям, которые не понимают реального состояния общества, оно все же совершенно верно.

Разве умственная энергия людей не находится сейчас в состоянии величайшего брожения? Разве общество не остановилось в своем движении, так как не может идти по прежнему пути? Разве общее мнение не гласит, что «надо что-то сделать»? Это «что-то» должно для достижения желательного результата заключаться в полнейшем изменении всего общественного договора. Такое изменение не должно вводиться насильственно и

преждевременно и сопровождаться всяческими замешательствами и насилиями; оно не должно проводиться с помощью жалких средств, предлагаемых радикалами, вигами или ториями³⁸ в Британии, либералами или роялистами во Франции, иллюминатами³⁹ в Германии или вообще при помощи партийных мероприятий маленьких местных групп, воспитанных, как это было до сих пор, во всевозможных заблуждениях без всякого истинного познания самих себя.

Нет, желанное изменение должно основываться на простом воплощении великого и универсального принципа и привести к согласованию всех мелких дисгармонирующих интересов, вследствие которых человеческая природа оставалась до сих пор в непримиримой вражде сама с собой. Не только обширными, но и универсальными должны быть те мероприятия, которые освободят общество от подавляющих его трудностей, но они осуществляются мирным путем при общем спокойствии, при доброжелательном и искреннем содействии всех партий и всех народов. Вследствие представляемых ему выгод эта перемена начнется почти одновременно среди всех культурных народов и будет затем осуществляться во все ускоряющемся темпе, без всякого противодействия, преодолевая на своем пути все существующие общественные системы. Удивляться будут только тому, что наша система вообще могла так долго существовать.

При новой организации общества нельзя будет услышать ни одной жалобы. Все поймут причины существующих теперь зол и естественные способы их преодоления. Тогда с общего согласия эти причины будут устранены, а вытекающее из них зло исчезнет навсегда, и о нем будет известно только по рассказам. Если окажется, что причина какого-либо зла не может быть устранена при помощи новых приобретенных человеком возможностей, то будет ясно, что это зло неизбежно и неустранимо, и бесполезные ребяческие жалобы прекратятся сами собой. Но докладчик никогда не встречал такого зла, которое не обуславливалось бы существующей теперь системой и не могло бы быть легко устранено при предлагаемом новом устройстве.

Докладчик вполне отдает себе отчет в том значении, какое эти слова и понятия имеют для человечества; но он знает, что полное развитие его принципов совершенно необходимо для подготовки людей к восприятию и усвоению его практических предложений и к пониманию тех широких мероприятий для усовершенствования общества, которые требуются для устранения испытываемых обществом бедствий, обусловленных заблуждениями теперешней системы. Однако, он обращается сейчас не к широкой публике, но лишь к людям, умы которых просвещены всеми доступными сейчас знаниями; он надеется на их помощь; она требуется ему для осуществления тех благих начинаний, кото-

рым он посвятил все силы и способности своего ума.

Докладчик утверждал, что описанная счастливая перемена осуществится с помощью знания, даваемого наукой о влиянии обстоятельств на человеческую природу. Эта наука вызовет к жизни новые умственные силы, которые позволят людям руководить обстоятельствами, обуславливающими страдания или счастье человечества; тогда исчезнет надобность в существующей теперь совершенно неразумной системе индивидуальных вознаграждений и наказаний, системе, враждебной самым очевидным велениям здравого смысла и гуманности и подлежащей устранению, когда люди перестанут быть непросвещенными варварами.

Первые лучи настоящего знания покажут самым посредственным людям, что эта система ставит людей ниже уровня животных и превращает их в существа жалкие и неразумные. Наука о влиянии обстоятельств на человеческую природу рассеет невежество и покажет, как легко воспитать людей иными методами так, чтобы они без всякого исключения стали существами деятельными, добрыми и разумными, свободными от тех дурных и бессмысленных чувств, которые веками мучили человечество.

Новые знания можно будет по праву называть наукой, так как они устранят невежество, бедность, преступления и горе и

откроют новую эру в истории человечества; тогда начнется период истинного счастья, которое, все возрастая, будет продолжаться в течение всех последующих поколений. Хотя характер теперешних людей создан в условиях, неблагоприятных для приобретения надлежащих привычек, навыков, умственных склонностей и для достижения счастья, однако, благодаря новой науке они сумеют использовать для самих себя и особенно для подрастающего поколения новые условия, благоприятные для человеческой природы и приспособленные для достижения всех общепризнанных целей человеческой жизни; эти цели, которые были предметом страстного желания людей в течение долгих веков, станут достижимы для каждого с бесспорностью математического расчета.

Подобное утверждение кажется невероятным для людей, воспитанных в существующих теперь условиях. Если говорить правду, со всей искренностью и честностью, требуемой самой темой, то можно сказать, что эти условия превратили их в обыкновенных животных. Между тем немного времени прошло с того момента, когда их предки сочли бы совершенно неправдоподобным, что легкое облачко пара, поднимающееся над кипящей водой, может быть использовано под управлением любого человека для того, чтобы производить работу тысяч людей. И вот механические и химические изобретения сделали невозможное возможным.

Люди боятся верить, что накопленное веками зло вовсе не обусловлено самой их природой. Вероятно, многие из живущих теперь увидят развитие таких знаний, которые позволят сократить зло, а затем, когда подрастут их дети, совершенно устранить его.

Теперь надо вернуться к рассмотрению тех подготовительных мер, с помощью которых можно будет достигнуть этих важных результатов.

Докладчик употребляет слово «подготовительные», потому что современное состояние общества, руководимого обстоятельствами, столь отлично в отдельных своих частях и во всей совокупности от того состояния, которое возникнет, когда общество научится руководить обстоятельствами, что необходимы некоторые временные переходные мероприятия, которые послужат ступеньками для перехода от одной системы к другой. Долгий опыт в деле распространения новых знаний убедил докладчика в полезности или, правильнее, в абсолютной неизбежности временных переходных мероприятий. Люди, приобретшие в условиях старой системы губительные навыки, должны постепенно, без всяких затруднений, расстаться с ними и заменить их иными, которые требуются для новой и более совершенной общественной системы. Таким образом, будут подготовлены мероприятия, с помощью которых без возражений и без сопротивления будут устранены все заблуждения и предрассудки,

делавшие отдельных людей и целые народы чуждыми друг другу и мешавшие им познать самих себя. Привычки, навыки, представления и вытекающие из них чувства, созданные старым обществом, умрут естественной смертью, не вызывая никаких осложнений; но поскольку характер, поведение и сами радости людей, созданных новой системой, будут свидетельствовать о преимуществах новой системы по сравнению со старой, то естественное исчезновение прежнего общества и всего с ним связанного будет хотя и постепенным, но не длительным. Простое сопоставление обеих систем побудит к быстрейшему проведению новых мероприятий. Изменение характера тех людей, которые сейчас являются самыми упорными защитниками существующего положения вещей, будет столь быстрым, несмотря на то, что они будут целиком предоставлены собственным склонностям, что они сами этому удивятся.

Докладчик частью объяснил подробности переходных мероприятий; теперь он снова просит к ним вернуться.

При существующей системе наблюдается самое тщательное разделение умственных и физических сил трудящихся; частные интересы постоянно приходят в столкновение с общественным благом; во всех странах люди предумышленно воспитываются с детства в сознании, что их благополучие несовместимо с успехами и благоденствием других народов. Этим способом старое общество стремится достичь желанных ему целей. Предлагаемые

сейчас на рассмотрение детали основаны на принципах, которые должны привести к прямо противоположным результатам; трудящиеся будут совмещать большие умственные способности с физической силой; частные и общественные интересы будут совпадать; народы будут воспитываться таким образом, чтобы понять, что их способности и благополучие могут достичь своего полного и естественного развития лишь при одинаковом росте способностей и благополучия других народов. Такова разни́ца между тем, что есть и что должно быть.

Мероприятия, предлагаемые ныне для организации новых сельскохозяйственных поселений, основаны на указанных принципах. В соответствии с ними питание для жителей будет приготовляться сообща, и все они будут получать пищу вместе, как единая семья. Против этого делались различные возражения, но все они исходили от людей, которые, каковы бы ни были их претензии в других отношениях, являются настоящими детьми в понимании принципов и экономики общественной жизни.

Вследствие этих мероприятий члены новых ассоциаций будут снабжаться пищей с гораздо меньшими расходами и с гораздо большими удобствами, чем при любой индивидуальной или семейной организации; когда люди будут подготовлены и приучены к новой организации, чего легко достичь, они уже никогда не пожелают вернуться к старому.

Если экономия провизии, лучшее качество пищи при тех же продуктах, затрата гораздо меньшего количества времени на ее приготовление при меньшем расходе топлива, с большим удобством, легкостью и пользой для всех заинтересованных представляет преимущество, то это преимущество будет в полной мере достигнуто предлагаемой организацией. Если получение пищи, приготовленной указанным способом, подаваемой со всеми удобствами, в чистых, просторных, хорошо освещенных и проветренных помещениях, в обществе хорошо одетых, хорошо воспитанных, образованных и приятных соседей, обладающих самыми положительными и приятными навыками, может быть привлекательным, то жители проектируемых поселков будут пользоваться этим удовольствием в высочайшей степени.

Когда новые мероприятия станут привычными, то окажется, что этот более совершенный уклад жизни, при всех своих удобствах, стоит гораздо дешевле и причиняет меньше хлопот, чем приготовление пищи бедными, которые сейчас вынуждены есть в неприятной и даже противной обстановке, в подвалах и на чердаках, выходящих на вредные для здоровья дворы, проходы и переулки в Лондоне, Дублине, Эдинбурге, Глазго, Манчестере, Лидсе и Бирмингаме.

Как ни поразителен описанный контраст, который далеко превзойдет все, что можно изобразить словами, однако многие кабинет-

ные теоретики и неопытные люди будут, вероятно, настаивать на преимуществах индивидуального устройства и системы личной заинтересованности по сравнению с новой системой, которой они не понимают. Их убедят сами факты.

Теперь мы перейдем к описанию внутреннего устройства частных жилищ, которые должны занимать три стороны параллелограмма. Ввиду того что вокруг жилых домов требуется много свободного пространства, параллелограмм должен быть очень большим, независимо от того, предполагается ли устраивать ассоциацию максимальной или минимальной величины; в зависимости от того, какое количество населения нужно разместить в частных домах, они будут строиться в один, два, три или четыре этажа с соответствующим внутренним устройством. Последнее будет очень простым; кухни не потребуются вследствие общественного приготовления пищи. Помещения будут хорошо проветриваться и в случае необходимости отапливаться или охлаждаться с помощью усовершенствованного оборудования, недавно введенного в больнице в Дерби. Не говоря уже о благоприятных для здоровья условиях и о комфорте, которые создаст это оборудование, оно потребует гораздо меньше расходов и трудов, чем при современных условиях. Для отопления, охлаждения и вентилирования своих помещений жители должны будут только открывать или закрывать в каждой комнате две

створки или клапана; благодаря этому простому устройству температура будет всегда умеренной и воздух чистым. Одной печи соответствующего размера и правильно расположенной будет достаточно для отопления нескольких домов при затрате очень небольшого труда и с очень малыми расходами, если только дома будут к этому приспособлены. Таким образом, будут устранены все неудобства и расходы, связанные с необходимостью топить и содержать в порядке несколько печей, так же как и все трудности и неприятности, связанные с подкладыванием топлива, выгребанием золы и т. д. Хорошие спальни, обращенные в сторону сада, и просторные жилые комнаты, выходящие на площадку, создадут совместно с остальными элементами общественного благоустройства полный комфорт для объединенных земледельцев.

Разрешив таким образом вопрос о питании и жилище, перейдем к рассмотрению вопроса об одежде.

Общество, повидимому, мало понимает недостатки и преимущества разных способов разрешения этого вопроса, вследствие чего в этой области господствуют самые странные и нелепые представления и навыки.

Большинство, совершенно не задумываясь над вопросом, считает доказанным, что в интересах сохранения тепла и здоровья необходимо носить плотную одежду и по возможности не допускать к телу воздуха. При бег-

лом рассмотрении вопроса это мнение как будто подтверждается. Факты, однако, доказывают, что при одинаковых условиях люди, привыкшие с детства легко одеваться и, благодаря покрою своей одежды, подвергаться воздействию воздуха, оказываются гораздо сильнее, здоровее, деятельнее, им теплее в холодную погоду, и они менее страдают от жары, чем люди, которые привыкли носить платье, не допускающее воздуха к телу. Чем плотнее одежда, исключаящая соприкосновение с воздухом, тем хуже человек по истечении некоторого времени начинает переносить холод, хотя первоначально каждая дополнительная одежда его как будто согревает.

Римляне и шотландские горцы являются единственными народами, усвоившими в качестве национального костюма такую одежду, которая прежде всего удобна, хотя они вовсе не были равнодушны к ее красоте и изяществу. Покрой их одежды был рассчитан на то, чтобы придать их облику выражение силы, подчеркнуть их мужественную красоту и обнаружить их физические качества. Время, деньги, фантазия и труд, затрачиваемые теперь на создание множества видов одежды, приводят только к ослаблению физической силы человека и к превращению его фигуры в нечто жалкое и вызывающее сочувствие; это служит верным доказательством низкого уровня сознания у всех классов общества. Во всех этих случаях неправильного использования человеческих способностей не

преследуется никакая разумная или полезная цель. Напротив, они ведут к ослаблению физических и умственных сил и во всех отношениях весьма вредны для общества.

При неизменности всех прочих условий сексуальная сдержанность и целомудрие окажутся гораздо выше в тех странах, где человек с детства привык обнажаться, чем у народов, которые закрывают все части тела за исключением глаз. Докладчик уверен, что высказываемое им утверждение опирается на неизменные законы природы и правильно даже в самых крайних своих выводах. Но привычки, навыки и чувства человека должны быть соответствующим образом воспитаны, прежде чем он сумеет разумно пользоваться законами природы. Переходное состояние общества, которое докладчик советует установить, допускает, однако, разумное практическое приближение к соблюдению этих законов. В настоящем случае он советует одевать мальчиков из семейств этих новых земледельцев в одежду, несколько похожую на одежду римлян или шотландских горцев, чтобы их тело было свободно, воздух мог циркулировать вокруг него и они стали сильными, деятельными, хорошо сложенными и здоровыми. Девочки должны также получить хорошо скроенную одежду, преследующую ту же цель. Благодаря мерам, рекомендуемым докладчиком, жители этих поселков будут лучше одеты, чем теперь с точки зрения целей, которые преследуются одеждой, при

затрате менее одной сотой части того труда и денег, которые требуются сейчас, чтобы одеть то же число людей среднего социального слоя; в то же время покрой и материал новой одежды будут гораздо лучше.

Если докладчику возразят, что эта трата времени, труда и денег полезна, поскольку она обеспечивает работу трудящимся, то он должен ответить, что такая трата ценных средств не представляет никакой пользы ни для одного класса. Если уж нельзя найти для людей никакого более разумного занятия, то лучше прибегнуть к способу одного благородного лорда и заставить их копать ямы и снова засыпать, бесконечно повторяя эту операцию. Нельзя допускать, чтобы значительная часть рабочего класса была заперта всю свою жизнь в нездоровой атмосфере и выполняла вредные работы только для того, чтобы превратить своих собратьев в физически и умственно ослабленные и нелепые существа.

Когда поселенцы усвоят хороший покрой и новый материал для одежды, то нужно будет принять меры для ее производства с наименьшей затратой труда и денег; в дальнейшем ее производство не будет требовать никаких забот и размышлений и не будет создавать никаких трудностей в течение долгих лет или даже веков. Выгоды, даваемые этой частью плана, окажутся в действительности так велики, что изменения моды на одежду будут наблюдаться лишь очень

недолго и то только среди самой глупой и слабой части человечества.

Теперь докладчик должен приступить к наиболее интересному разделу своего плана и, можно добавить, к самой важной части экономики человеческой жизни. При этом он будет ссылаться на науку о влиянии обстоятельств на благополучие и счастье человечества и на возможность для человека приобрести над этими обстоятельствами такую власть, которая позволит уверенно и легко направлять их для создания всеобщего счастья или всеобщего горя.

Никто не может отрицать значение этой науки для воспитания и обучения детей.

С тех пор как люди начали думать и писать, многое было сказано и написано на эту тему, и, однако, все, что было сказано и написано, не сделало эту тему понятной и не вскрыло принципов, которые мы выдвигаем. Даже теперь умы самых просвещенных людей едва ли подготовлены к тому, чтобы начать разумно рассуждать об этом предмете. Однако обстоятельства нашего времени требуют, чтобы мы достигли существенного успеха в области экономики человеческой жизни.

Прежде чем разработать разумный план правильного воспитания и обучения детей, надо точно установить, какими способностями и качествами обладают младенцы и дети или какова в сущности их природа. Прибегнув к помощи наших органов чувств, которые позволили нам приобрести все наши знания,

мы поймем, что дети получают все свои природные качества из такого источника и от такой силы, которая не поддается нашему контролю, и что они с рождения подвергаются постоянному воздействию со стороны обстоятельств, их окружающих; это воздействие в сочетании с их природными качествами (как бы ни возражали против этого теоретики) определяет характер личности на все периоды ее жизни.

Познав это, человек приобретает возможность так же управлять сочетанием природных свойств и способностей детей, как теперь он управляет формированием животных. Хотя по самому своему характеру дело может развиваться только медленно и постепенно, все же недалеко то время, когда новое знание будет использовано для важной и разумной цели, т. е. для улучшения человеческой природы, притом улучшения гораздо более существенного, чем удалось достигнуть в отношении домашних животных.

Но независимо от знаний, которые позволяют человеку улучшать породу своего потомства с самого его рождения, существует множество фактов, доказывающих любому человеку, способному к размышлению, что люди обладают широкой возможностью контролировать обстоятельства, которые воздействуют на ребенка с момента его рождения; поскольку вообще обстоятельства воздействуют на человеческий характер, наступил день, когда живущее ныне поколение

может так руководить ими, чтобы его потомство приобрело без всякого исключения желательный характер, т. е. чтобы оно не находилось в противоречии с человеческой природой.

Исходя из этих соображений, докладчик решил при выработке новых мероприятий исключить из них все, что может оказать дурное воздействие на младенцев и детей. Когда люди последуют за ним, он так сочетает новые условия, что пороки или дурное поведение, сопровождающееся бедствиями для общества, будут совершенно неизвестны в новых поселках, какова бы ни была численность их населения. Исходя из этих начал, докладчик рекомендует установить общее воспитание детей, как если бы они все принадлежали к одной семье. Для этого на территории четырехугольника надо будет устроить две школы с большими площадками для игр и упражнений. Школы можно с удобством поместить рядом с церковью и с местами богослужения на линии, на которой будут расположены общественные здания и которая пройдет через центр параллелограмма. Первая школа будет для детей от 2 до 6 лет, а вторая — для детей от 6 до 12 лет.

Можно сказать, не опасаясь возражения со стороны тех, кто разбирается в вопросе, что весь успех предприятия будет зависеть от способа, каким младенцы и дети будут воспитываться и обучаться в этих школах. Люди всегда остаются тем, чем их сделали в

младенчестве и детстве. Видимые исключения из этого правила представляют собой следствия тех же самых условий, но уже сочетавшихся с последующими впечатлениями, которые в свою очередь проистекли из новых обстоятельств жизни людей, составляющих это исключение.

Одним из наиболее распространенных источников заблуждения и зла в этом мире служит представление, что младенцы, дети и взрослые люди управляются волей, ими же самими сформированной, и что они складываются согласно своему собственному произволу. Между тем очевидно, поскольку только может быть очевиден для людей какой-либо факт, что человек ни в малейшей степени не управляет образованием собственных свойств или способностей или своеобразным и постоянно изменяющимся способом, каким эти свойства и способности, физические и умственные, сочетаются в каждом отдельном человеке.

Из этого вытекает, что человеческая природа до настоящего времени оставалась непонятой, искажалась и уродовалась; в итоге язык и поведение человеческого рода образуют смесь несовместимых и несообразных элементов, весьма вредную для него самого, начиная от самых высоко стоящих до последних людей. В настоящее время все тяжко страдают от последствий этой фундаментальной ошибки. Тем, кто обладает некоторыми

познаниями по этому вопросу, известно, что «человек является творением обстоятельств» и что он в самом деле представляет собой в любой момент своего существования то, что сделали из него обстоятельства, в каких он находился, сочетавшиеся с его природными свойствами. Докладчик спрашивает, мудро ли воспитывать человека так, как будто он является существом, которое само создает и формирует свою личную волю, и как будто он — творец своих склонностей и стремлений?

Несомненно, если люди когда-либо станут мудрыми, если они приобретут достаточно познаний, чтобы узнать самих себя и пользоваться счастливой жизнью, это произойдет из открытия того обстоятельства, что они не подлежат хвале или порицанию, награде или каре, но представляют собой существа, способные при правильном воспитании подвергаться неограниченному усовершенствованию и приобретать надлежащие знания; в результате такого неизменно радостного существования в этой жизни люди будут хорошо подготовлены к последующему бытию.

Этот взгляд на человеческую природу основывается на фактах, которые никто не может опровергнуть. Докладчик предлагает теперь всем, кто вследствие воображаемых выгод или в результате представлений, которые они считают истинными, склонен усомниться в достоверности его утверждений, указать ему хоть один вывод из его сужде-

ний по этому вопросу, который не вытекал бы непосредственно из самоочевидной истины. Он убежден, что вся объединенная мудрость старого общества не сможет этого сделать.

Почему же, позволит себе спросить докладчик, некоторые группы людей упорно защищают эти представления? Разве они, будучи ложными, могут быть сколько-нибудь полезны для человека? Разве какая-либо группа или отдельный человек извлекает из них какие-либо реальные выгоды?

Если бы докладчик мог указать способы для разрушения впечатлений, так мощно накладываемых на человеческий рассудок в раннем возрасте местностью, условиями рождения и воспитания, то он был бы в состоянии убедить тех, кто считает себя в выигрыше от современных распространенных взглядов по этим вопросам и от порядка, проистекающего из этих убеждений, что они сами являются в итоге главными жертвами, что они обмануты и обманывают других, в первую очередь в ущерб самим себе. Надлежащие знания по этому вопросу убедят когда-либо людей в том, что всякое человеческое существо любого ранга и положения в жизни страдало и страдает от бесцельного и тяжелого бремени, которое оно несет в результате этого обмана воображения.

Докладчик вполне отдает себе отчет в том, что в течение веков бóльшая часть человечества находилась в положении, вынуждавшем

верить в неисчислимыя выгоды, якобы протекавшие из его состояния. Между тем совершенно очевидно, что те же самые люди могли быть поставлены в обстоятельства, которые позволили бы им не только открыть лживость этих представлений, но и ясно увидеть неисчислимое зло, которое одни эти представления причинили обществу. Пока этот обман ума будет внушаться какой-либо части человечества и пока оно будет верить в него, никогда не сможет существовать в его среде милосердие и благоволение в истинном его значении. Такие люди впитали в себя представления, которые делают их, каков бы ни был их язык, ненавистниками и противниками всех борющихся за истину и противодействующих этим заблуждениям; люди, так воспитанные, не могут вынести утверждения, что они были простыми жертвами самых бесполезных и вредных фантазий. Заблуждения эти были созданы обстоятельствами, которыми эти люди не управляли и за которые они, следовательно, не могут быть порицаемы; эти заблуждения могут быть устранены только другими обстоятельствами, достаточно сильными, чтобы противодействовать влиянию прежних условий.

Из сказанного ясно, что для полного изменения людей, предусматриваемого докладчиком, нужно обеспечить создание новых условий, которые в каждой своей части и в целом их сочетании будут соответствовать известным законам природы настолько, что-

бы самый острый ум не смог открыть ни малейшего отклонения от них.

Исходя из этих посылок докладчик положил в основание воспитания подрастающего поколения принципы, расходящиеся с теми, которые обычно принимаются. Он рассматривает всех детей как существа, склонности, нравы и чувства которых должны формироваться для них; он считает, что они могут быть хорошо сформированы только при исключении всех представлений о награде, каре и соревновании; если же их характер не таков, как надо, то зло происходит от учителей и окружающих обстоятельств. Ему известно, что принципы, столь же неопровержимые, как и те, на которых основываются математические науки, могут быть применены для формирования любого характера и что под воздействием новых обстоятельств не только отдельные лица, но и все население земли может быть в несколько лет превращено в расу, намного превосходящую людские существа, населяющие ныне мир или известные нам в истории.

Поэтому детей в новых школах надо обучать систематически, чтобы они приобретали полезные знания путем воздействия на их органы чувств и чтобы их способность к размышлению и суждению направляла их к точным выводам из представляющихся им фактов. Этот метод обучения основан на знании природы и превосходит теперешнюю дефектную и утомительную систему книжного

обучения, которая не может дать детскому уму ни радости, ни знаний. Когда методы, основанные на этих принципах, будут правильно разработаны и применены на практике, дети будут легко и с удовольствием приобретать в один день больше подлинных знаний, чем они получали при старой системе в течение многих месяцев. Они не только будут приобретать ценные знания, но в каждом из них незаметно будут создаваться добрые привычки и склонности; они будут воспитываться так, чтобы уметь выполнять любую работу и исполнять всякую обязанность, которая может потребоваться для благополучия их собратьев и для новых учреждений. Только в результате правильно понимаемого воспитания человеческие общества смогут хорошо управляться, и при помощи такого воспитания любая цель человеческого общежития будет достигаться с минимальной затратой труда и к наибольшему удовлетворению всех.

Очевидно, что обучение и воспитание должны рассматриваться как тесно связанные с задачами ассоциации. Последняя будет при таком методе сама воспитывать. Каждая ассоциация, в широком смысле слова, должна создавать для самой себя все необходимое для жизни, все удобства и предметы жизненного комфорта. Ввиду того что жилые дома и домашние службы будут находиться настолько близко к центру обрабатываемой земли, насколько это позволят обстоятельства, сады удобно расположить около домов, с

наружной стороны квадрата; дома будут соединяться магистралями, а за ними на достаточном расстоянии, так, чтобы можно было рассаживать около них растительность, будут расположены мастерские и предприятия. Всякий будет принимать участие в одной или нескольких работах этого рода, причем будут введены все усовершенствования, предоставляемые наукой; работа в предприятиях будет сочетаться попеременно с земледелием и садоводством.

Широко распространено представление о выгодах далеко идущего разделения труда и интересов. Между тем мы покажем, что такое разделение труда и интересов представляет собой лишь другое проявление бедности, невежества, бесполезных потерь всякого рода, всеобщей вражды внутри общества, преступлений, нужды и величайшего телесного и умственного бессилия. Для устранения этих зол, которые в случае их продолжения должны длительно погрузить человечество в состояние величайшей деградации, каждый ребенок получит в раннем возрасте общее образование, подготавливающее его для решения подлинных общественных задач, делающее его полезным для общества и способным получать от него радости. До 12-летнего возраста он может быть легко обучен так, чтобы получить правильные представления обо всех знаниях, приобретенных людьми.

Таким образом, он рано узнает свое отношение к прошлому, к периоду, в котором он

живет, обстоятельствам, в которых он находится, к окружающим его людям и к будущим событиям. Только тогда он будет иметь право именоваться разумным существом. Его физические силы могут быть также увеличены с выгодой для него и для окружающих. По мере возрастания его сил он будет обучаться приемам всех видов труда в его общине, благодаря чему его услуги во всякое время и при всех обстоятельствах составят выгоду для общества, превышающую расходы на его существование; в то же самое время он будет постоянно пользоваться гораздо большими удобствами и получать более реальные радости, чем когда-либо имел представитель любого класса общества.

Новые богатства, которые отдельный человек может создать при сравнительно легкой и всегда полезной для здоровья работе в предлагаемых условиях, неисчислимы. Они дадут ему гигантскую мощь по сравнению с той, какой обладает в настоящее время рабочий или любой другой класс. Человек сразу перестанет быть просто животным механизмом, способным только идти за плугом, вернуть рукоятку или производить какую-либо незначительную часть незначительного предмета, либо бесполезную вещь, без которой общество может вполне обойтись. Вместо нездорового труда резчика болтов, рабочего, осаживающего головки гвоздей, присучальщика нити или землекопа, тупо смотрящего на

землю или вокруг себя без понимания и размышления, возникнет рабочий класс, преисполненный активности и полезных знаний, с навыками, сведениями, манерами и склонностями, которые поставят самого низкостоящего на много ступеней выше лучших представителей любого класса, созданного условиями прежнего или теперешнего общества. Таковы лишь немногие из преимуществ, которые разумный метод обучения и воспитания, сочетающийся с другими сторонами этой системы, даст всем отдельным людям, входящим в сферу ее влияния.

Следующим предметом внимания должны быть:

4. Меры для создания этих организаций и управления ими.

Эти новые условия сельскохозяйственного и других видов труда могут быть созданы отдельным землевладельцем или любым их числом, а также крупными капиталистами; их могут создать общества, располагающие большими капиталами для затраты на благотворительные и общественно-полезные цели, приходы и графства с целью освобождения себя от бедных и налога в пользу бедных,⁴⁰ а также ассоциации средних классов, фермеры, рабочие, ремесленники и купцы с целью освобождения себя от всех зол современной системы.

Поскольку земля, капитал и труд могут давать гораздо большую денежную выгоду при предлагаемой системе, чем при

всякой другой, известной в настоящее время обществу, все охотно объединятся для осуществления ее, как только она будет в своих принципах настолько разработана, чтобы стать общепонятной, и как только можно будет найти людей, обладающих достаточными практическими знаниями, или обучить их для успешного руководства и управления.

Основная трудность заключается в последней функции. Принципы могут быть сделаны понятными каждому. Это простые природные принципы, строго согласующиеся со всем известным нам как несомненные факты. Но практическое применение всего нового, как бы оно ни было ничтожно, требует для своего усовершенствования времени и опыта. Поэтому нельзя ожидать, чтобы система, охватывающая все стороны жизни и осуществляющая на практике всю науку политической экономии, была сразу разработана и осуществлена наилучшим способом. Сначала будет допущено много ошибок; как и во всякой попытке доступными человеку средствами объединить многообразные части и достигнуть большого общего результата, нужно ожидать много частичных неудач.

По всей вероятности, при первом опыте многие отдельные части будут не соответствовать целому и практика подскажет множество усовершенствований. Никакое сочетание умов не может до начала практического осуществления заранее согласовать такое множество функций, какое будет сочетаться в этом новом

механизме, выполняющем столь важные для общества задачи. Этот механизм, который удивительным образом упростит и облегчит все функции человека, умножит разумные и желанные удовольствия до такого предела, который обычный ум не может охватить. Если изобретение разных машин в ряде случаев умножило силу труда с видимой выгодой для отдельных людей, ухудшив в то же время условия жизни многих других, то это изобретение сразу неисчислимым образом умножит физические и умственные силы всего общества, никому не причинив вреда своим введением или быстрым распространением.

Когда мощь этой машины будет вычислена и будет установлено количество работы, производимой ею для общества, потребуются некоторые усилия, чтобы ознакомиться с ее действием на практике. Тот же самый род ума, который легко воспитывается для руководства обычными сложными общественными функциями, может быть легко подготовлен для участия в руководстве и управлении этими новыми организациями. Главная трудность будет заключаться в приведении в действие первых организаций; потребуется много внимания и осмотрительности, чтобы заставить действовать всякую часть в надлежащее время, учитывая препятствия и противодействия, которые неизбежны при переходе от одного строя привычек к другому. Но когда принципы будут поняты, то человек обычного уровня способностей будет руководить такими

учреждениями с большей легкостью, чем в настоящее время руководят самыми обширными торговыми или промышленными предприятиями. В последних всегда имеется налицо борьба различных интересов и чувств, как и противоречия между участниками, а также между последними и обществом. Наоборот, в новых организациях каждый участник будет облегчать работу других и в каждой операции будет сказываться общность интересов и целей. Умственные, физические и научные работы будут гармонично сочетаться и легко давать результаты, которые должны показаться необъяснимыми для людей невежественных относительно принципов, управляющих этим процессом.

Прежде всего нужно будет найти людей, которые, кроме практического знания садоводства, сельского хозяйства, промышленного производства, торговли и т. д., могут понять принципы, заложенные в основании этих ассоциаций, и, поняв, могут почувствовать интерес к ним и удовольствие от их реализации. Таких людей можно найти, потому что в отдельных частях предложенной системы нет ничего нового, — новым может считаться только их сочетание.

Когда будет образована одна организация, то уже не составит труда обеспечить руководителей для многих других. Все дети будут обучаться так, чтобы уметь работать в любой отрасли, тем более что не будет взаимного противодействия между теми, кто руководит,

и теми, кто выполняет различные операции. Пусть только дело будет один раз серьезно поставлено, и препятствия, которые кажутся теперь столь значительными, быстро исчезнут.

Своеобразный способ управления этими учреждениями будет зависеть от их участников. Основанные землевладельцами и капиталистами, общественными организациями, приходами и графствами, они будут находиться под руководством людей, назначенных основателями, и будут, конечно, подчинены правилам и инструкциям, разработанным последними.

Учреждения эти, основанные средним и рабочим классами на базе полной общности интересов, должны управляться ими же самими исходя из принципов, предупреждающих их расхождение мнений, борьбу интересов, соперничество и любые распространенные низкие страсти, которые неизбежно порождаются борьбой за власть. Делами должен руководить комитет, составленный из всех членов ассоциации известного возраста, на пример между 35 и 45 или 40 и 50 годами. Может быть, первая возрастная группа обеспечит больше молодой активности в сочетании с опытом зрелого возраста, чем вторая; но не столь важно, на каком возрасте мы остановимся. По истечении короткого времени легкость, с какой эти ассоциации будут осуществлять свои функции, сделает руководство простым отдохновением; поскольку же управляющие должны будут через несколько лет

сделаться управляемыми, им придется всегда помнить, что в будущем им предстоит испытать на себе хорошие или дурные последствия своих административных мероприятий.

При помощи такого справедливого и естественного устройства будет устранено все бесчисленное зло выборов и избирательных кампаний. Поскольку все люди будут обучаться и воспитываться вместе и без всякого различия, они составят прекрасных компаньонов и сочленов, хорошо знакомых с самыми сокровенными помыслами друг друга. Не будет оснований для скрытности или обмана какого бы то ни было рода; все будут так же откровенны, как бывают открыты сердца и чувства малых детей прежде, чем их не обучат (как это неизбежно при современной системе) сложному искусству обмана. В то же время все поведение людей будет регулироваться здоровой и разумной осмотрительностью и рассудительностью, какие должны представляться неосуществимыми и недостижимыми в ежедневной практике человеческим существам, обученным по старой системе и поставленным в прежние условия.

Большие преимущества, которые члены ассоциаций быстро приобретут, и превосходство знаний, которого они быстро достигнут, исключат с их стороны всякое желание получить почести и денежные выгоды. Они будут так хорошо обо всем осведомлены, способность их правильно устанавливать причины и следствия настолько возрастет, что они ясно

поймут, какое серьезное зло для них самих представляет привилегированное положение и насколько это угрожает их потомству снижением их умственных способностей и потерей неисчислимых радостей, что одинаково опасно для них самих и для общества.

Поэтому они будут иметь все основания не добиваться почестей и привилегий, связанных с высоким положением, но станут удовлетворяться собственным положением в жизни. Единственное различие будет полезно для этих ассоциаций, именно различие в возрасте и опытности. Это — единственное справедливое и естественное различие, всякое же другое было бы несовместимо с достоинством отдельных людей, составляющих ассоциации. Уважение к возрасту или опытности будет естественным и станет воздаваться с готовностью; вследствие этого можно будет установить много полезных правил для того, чтобы согласовать каждую работу с наиболее подходящим для нее возрастом, сокращать труд отдельного человека по мере того, как он становится старше и выходит за пределы того возраста, когда кончается период управления.

5. Распоряжение избыточной продукцией и отношения, которые возникнут между несколькими подобными организациями.

При предлагаемой системе легкость производства, отсутствие всех препятствующих обстоятельств, в таком изобилии существующих в обычном обществе, экономия времени и

сокращение потерь при помощи всяких домашних удобств обеспечат при всех прочих равных условиях гораздо большее количество богатств и значительное снижение издержек. Следующий вопрос сводится к использованию этой продукции.

Общество до сих пор было организовано так, что каждая его часть боялась соперничества других и опасалась, что без заботливого обеспечения своих индивидуальных интересов она будет лишена средств к существованию. Это чувство породило всеобщий эгоизм самого невежественного характера, потому что он именно создает то зло, которое хочет предупредить

Эти новые ассоциации едва ли могут быть устроены прежде, чем будет понято, что при помощи самых простых и легких приемов все естественные потребности человеческой природы могут быть в изобилии удовлетворены; принцип эгоизма (в том смысле, в каком он здесь понимается) перестанет существовать за отсутствием мотива для его порождения.

Для всех станет совершенно очевидным, что такое богатство, какое только и будет цениться тогда людьми, может быть легко создано в размерах, превышающих все потребности, и что всякое стремление к индивидуальному накоплению должно исчезнуть. Индивидуальное накопление богатств будет представляться людям столь же неразумным, как накопление воды в условиях, когда этой

необходимой жидкости имеется больше, чем ее можно потратить.

При таком знании и порождаемых им чувствах существующие ныне тысячи препятствий для создания нового богатства исчезнут, как и те бесчисленные мотивы для обмана, которые ныне существуют во всех слоях общества. Принцип равенства и справедливости, чистосердечия и добросовестности определит всю деятельность этих обществ. В итоге не будут иметь места никакие трудности в обмене между ними продуктами труда, умственного или физического. Количество труда, вложенное во все продукты производства и установленное на основе теперешнего принципа оценки себестоимости товаров, будет с легкостью исчисляться, а в соответствии с ним будет производиться обмен. Исчезнут все мотивы для производства низкосортных продуктов или для ухудшения при помощи обмана любых предметов потребления, удобств или роскоши. Всякий ясно увидит, что все непосредственно заинтересованы в устранении этих неразумных методов, а лучшим обеспечением от них будет полное отсутствие всяких мотивов, побуждающих к ним прибегать. Ввиду того, что легкая, регулярная, здоровая, разумная работа отдельных людей, образующих эти общества, создаст очень большой избыток продукции сверх того, что они пожелают сами потратить, каждому можно будет разрешать свободное получение из общих складов всего ему потребного. Это

даст на практике величайшую экономию и сразу устранит все предполагаемые непреодолимые трудности, представление о которых владеет ныне умами людей, воспитанных в нынешнем обществе и по необходимости рассматривающих все вещи через искажающее стекло узкого круга местных предрассудков.

Можно с уверенностью предсказать, что одновременно с созданием этих новых ассоциаций в обществе возникнет желание организовать другие такие же и что они быстро будут размножаться. То знание и те принципы, которые объединят интересы отдельных людей внутри каждой организации, успешно приведут к такому же разумному объединению разных организаций. Они будут оказывать друг другу те же или гораздо бóльшие услуги, чем оказываются ныне друг другу членами самых тесных семейств, связанных взаимной любовью. Вначале они будут устроены так, чтобы обеспечивать друг другу взаимность услуг. Каждая организация будет вырабатывать специальную продукцию сверх общего количества предметов собственного потребления и комфорта, которые будут по возможности в изобилии создаваться в ней; эта специальная продукция, обеспечивающая максимальное разнообразие внутренне-ценных предметов, будет предназначена для обмена между организациями; характер добавочной продукции, которая будет служить для поднятия энергии и увеличения радости от труда членов каждой ассоциации, будет определять-

ся природой, почвой и климатом, а также другими местными условиями каждой организации. Во всех них труд будет мерилom ценности, и количество труда, физического, умственного и научного, всегда будет прогрессивно расти, поэтому, предположив, что население при этой системе будет возрастать, можно утверждать, что в той же пропорции будет постоянно расширяться рынок или спрос на всю продукцию общества, каков бы ни был ее объем. При такой системе никогда не сможет возникнуть то, что технически называется депрессией.

Описанные организации будут иметь амбары и склады, всегда содержащие количество продуктов, достаточное для обеспечения населения на случай даже максимального неурожая, испытанного когда-либо в сельском хозяйстве. В этих амбарах и складах специально назначенные люди будут принимать, оценивать, складывать и снова выдавать богатства общин. Будут разработаны правила для распределения этого богатства между членами ассоциации, создавшей его, и для обмена избытка на избыток других ассоциаций на общих основаниях, которые придадут этим сделкам чрезвычайную простоту и легкость при любом расстоянии между общинами.

Бумажные деньги, представляющие ценность труда и выпускаемые на тех же основаниях, на каких выпускаются новые банкноты Английского банка,⁴¹ будут служить для всех целей внутренней торговли или обмена и

будут выпускаться только в соответствии с полученными или находящимися на складе настоящими ценностями. Уже указывалось, что все мотивы для обмана будут фактически устранены из умов населения этих новых поселений и, конечно, мошенничество не будет существовать в них, хотя никаких мер против него не предусмотрено; поскольку же такие деньги бесполезны для старого общества, то с этой стороны нельзя ожидать никаких опасностей.

Но эти ассоциации должны будут вносить свою справедливую долю для удовлетворения потребностей государства. Это соображение заставляет докладчика обратиться к следующему разделу, именно, к

6. Вопросу об отношениях между новыми организациями и правительством страны или старым обществом.

В этом разделе надо отметить прежде всего вопросы о размере и способе сбора доходов и об общественных или законных обязанностях ассоциаций в войне и мире.

Докладчик приходит к выводу, что какие бы налоги ни взимались с земли, капитала и труда при современном устройстве общества, такое же самое количество пропорционально населению можно будет собрать с гораздо большей легкостью при новом устройстве. Правительство, конечно, потребует, чтобы налоги уплачивались в законной денежной единице, для получения которой ассоциациям

придется продавать такое количество своей избыточной продукции старому обществу за законную монету или бумажные деньги страны, какое потребуется для покрытия требований правительства.

В мирное время эти ассоциации не будут создавать никаких затруднений для правительства, потому что их внутренние правила будут основываться на принципах предупреждения не только государственных преступлений, но и частных зол и заблуждений, которыми так изобилует современное общество. Суды, тюрьмы и кары не потребуются. Они нужны лишь там, где человеческая натура остается совершенно непонятой, где общество покоится на деморализующей системе индивидуальных наград и кар; они нужны только на стадии существования, предшествующей открытию науки о неизбежном и преобладающем влиянии условий на весь характер и поведение человеческого рода.

Какова бы ни была заслуга судов, тюрем и кар в старом обществе, влияние новых условий, которые легко смогут быть введены, даст гораздо больше, потому что они будут успешно предупреждать рост тех бед, которые наши современные учреждения не учитывают, пока они не оказываются вполне созревшими и действительными.

Поэтому в мирные времена ассоциации эти избавят правительство от больших забот и затруднений. Во время войны они также будут благотворны. Физические упражнения, вве-

денные для усовершенствования природных склонностей, укрепления здоровья и силы отдельных людей, составят часть системы образования и воспитания детей. Этими упражнениями они будут приучены к выполнению комбинированных движений, а привычка эта, создающая порядок и регулярность в мирные времена, будет облегчать оборонительные и наступательные операции в войне. Таким образом, дети, развлекаясь, будут приобретать в раннем возрасте привычки, которые помогут им сделаться в старшем возрасте хорошими защитниками своей страны, если потребуется снова защищать ее; по всей вероятности на них можно будет положиться гораздо больше, чем на людей, физическое, умственное и нравственное воспитание которых было менее тщательно. При установлении их доли участия в милиции или армии эти ассоциации выберут, вероятно, денежный эквивалент; таким способом они образуют резерв, который пропорционально их численности составит серьезное обеспечение национальной безопасности. Такую альтернативу они предпочтут во избежание деморализующего влияния рекрутчины.

Но наука о влиянии условий жизни на человеческий род скоро позволит всем народам понять не только бедствия войны, но и безумие ее. Из всех способов поведения, принятых человечеством для достижения выгод при теперешнем состоянии общества, этот способ всего вернее приводит к разрушению постав-

ленной ему цели. В самом деле, это система прямой деморализации и разрушения, между тем как высшие интересы всех людей и всех стран сводятся к восстановлению морали и к самосохранению. Людей нельзя именовать разумными существами, пока они не откроют и не применят на практике принципы, которые позволят им решать свои дела без войн. Система, рассматриваемая нами, скоро покажет, как легко эти принципы и эта практика могут быть введены в жизнь общества.

Из сказанного нами ясно, что эти ассоциации не будут создавать для правительства то количество забот и расходов, какое равное по численности население создало бы в старом обществе; они, наоборот, освободят правительство от всего этого бремени; несомненное же решительное влияние новой системы на характер и поведение ее членов значительно увеличит политическую мощь и ресурсы страны, в которой будут созданы эти ассоциации.

Докладчик объяснил, поскольку это было возможно в данном сообщении, отдельные детали рекомендуемых им мероприятий, которые должны обеспечить работу бедным и, следовательно, облегчить положение всех классов; теперь он хочет сказать об участниках предлагаемых ассоциаций, объединенных в единое целое и составляющих практическую систему, специально от начала до конца предназначенную для существенного улучшения условий человеческой жизни.

Он понимает, что развиваемый вопрос нов как для теоретиков, так и для людей практики. Первые, не зная способов, какими могут быть легко осуществлены обширные организации, основанные на правильных принципах, сразу объявят все дело неосуществимым и не заслуживающим внимания; они проявят свою обычную решимость, сказывающуюся всякий раз, когда предлагаются какие-либо новые мероприятия, расходящиеся с их собственными теориями. Вторые, привыкшие рассматривать каждый вопрос с точки зрения своих частных задач, сельскохозяйственных, торговых, промышленных или профессиональных, имеют столь скованный ум, что по большей части не способны понять никакие общие мероприятия, в которых их специальная деятельность или профессия рассматривается лишь как небольшая часть целого. Специальная деятельность и работа, которой они заняты, так возвеличивается в глазах этих лиц, что подобно жезлу Аарона⁴² она поглощает все остальное. Так формируются лишь самые мелкие умы. Эта жалкая ограниченность человеческого интеллекта является необходимым следствием современного разделения труда и существующего устройства общества.

Однако если предлагаемые ныне мероприятия неосуществимы, то скоро окажется, что дальнейшее существование современной общественной организации невозможно; уже раздается всеобщий крик, что н у ж н о ч т о - т о п р е д п р и н я т ь .

Докладчик спрашивает, должно ли это «что-то» в целях облегчения положения всех классов исходить только от сельского хозяина, купца, промышленника, юриста, врача, духовного лица или писателя, от радикалов, виггов или ториев, либо же от какой-нибудь особой религиозной секты? Разве мы не видим, как на точно начерченной карте, все те идеи и границы, в пределы которых исключительная преданность отдельным сектам, партиям или целям неизбежно заключает всякий ум? Разве мы можем ожидать, чтобы рациональная мера для облегчения бедствий общества проистекала из узких взглядов, свойственных этим кругам? Разве такие тщетные надежды не обнаруживают детскую слабость? Никогда разделение целей, преследуемых людьми, не сможет создать сердечного объединения интересов в людском роде. Никогда представление, неизбежно в большей или меньшей степени отделяющее всякое человеческое существо от его братьев, не сможет принести практическую пользу обществу. Такие представления, поскольку мы знаем, до настоящего времени всегда внушались всякому ребенку. Мир, добрая воля, милосердие и благожелательность проповедывались в течение веков, даже тысячелетий, но они еще нигде не существуют; наоборот, как раз противоположные качества во все времена создавали характер человека и влияли на поведение отдельных людей и народов, и это будет продолжаться, пока система индивидуальных наград, кар

и конкуренции сохранится как основа человеческого общества.

Поведение человеческого рода можно с полным основанием сравнить с образом действия отдельного человека, который, обладая прекрасным участком, пожелал бы вырастить виноград, не будучи с ним знаком. Проникнувшись представлениями, глубоко укоренившись в его уме, что шиповник это и есть виноградная лоза, он посадил его, поливал и выращивал, но получил вместо винограда шипы. Он снова посадил шиповник, изменил свой способ выращивания, но получил тот же результат. Посадив его в третий раз, применив теперь обильные удобрения и тщательно ухаживая за ним, он снова получил от своего шиповника шипы, правда, более острые и крепкие, чем раньше.

Обманувшись таким образом, он стал хулить почву и пришел к выводу, что человек сам никогда не сможет получить виноград на такой почве; другой же у него нет. Тогда он обратился к сверхъестественным силам с просьбой, чтобы земля его стала плодороднее. Преисполнившись надеждой, он снова посадил шиповник, с удвоенными стараниями выращивал его и трепетно наблюдал за ростом. Всеми возможными способами изменял он уход за ним; одни кусты он изгибал в одном направлении, другие в другом; одни он подвергал полному воздействию солнечных лучей, другие скрывал в тени; одни постоянно поливал и сильно удобрял под ними почву. Нако-

нец, урожай, с такой тревогой ожидаемый, был собран, но это снова оказались шипы разной формы и размеров; снова его самые большие надежды были обмануты.

Он опять обратил свои помыслы к другим сверхъестественным силам и всякий раз ожидал хотя бы приближения шиповника к винограду. Убедившись, наконец, после всех своих трудов, что посаженный им шиповник не даст желанных плодов, он почувствовал, что все его надежды и ожидания истощены. Отсюда он сделал вывод, что силы, создавшие землю, распорядились, чтобы она производила только шипы, и что виноград будет получен раньше или позже тем или иным способом в виде побочного продукта из семян шиповника.

Таким образом, постоянно стремясь получить виноград и обладая почвой, вполне пригодной для выращивания виноградной лозы, способной дать великолепные плоды при тысячной доле тех забот, расходов и труда, которые он затратил на шиповник, он, разочаровавшись, стремится теперь успокоить свои чувства и, если возможно, утешиться за отсутствием настоящих радостей, созерцая то отдаленное лучшее будущее, которое, как он надеется, ждет его.

Это точная картина того, что представляла собой до сих пор человеческая жизнь. Обладая в человеческой природе почвой, способной дать в изобилии плоды, столь желанные для человека, мы в своем невежестве насадили вместо виноградной лозы шиповник. Дурной

принцип, внедренный с детского возраста во все умы и гласящий, что «характер образуется отдельным человеком», дал и всегда будет давать, пока его будут придерживаться, нежеланный урожай дурных страстей — ненависти, мстительности, недоброжелательства и бесчисленных преступлений и бедствий, порожденных ими; это неизбежные плоды учреждений, возникших в человеческом обществе в результате всеобщего распространения давно насажденной веры в ложный принцип.

«Характер образуется для человека, а не им» — это истина, подтверждаемая всеми фактами истории человечества и ежедневно и ежечасно доказываемая свидетельством наших чувств. Эта истина будет неоценима для человеческого рода, когда он поймет ее практическое значение. Поэтому перестанем действовать так, как если бы правильно было обратное положение. Перестанем насиловать человеческую природу и, открыв, наконец, виноградную лозу или добрый принцип, заменим им шиповник. Знание этого принципа неизбежно приведет к постепенному и мирному введению других учреждений и усовершенствованных систем, которые исключат все существующее зло и навсегда обеспечат благополучие и счастье человеческого рода.

Система, отдельные части которой были описаны в настоящем докладе, приведет к усовершенствованию общества самым прямым путем, какой только возможен при теперешнем изуродованном состоянии человеческого

ума и характера. Но чтобы понять природу и цели этих рассмотренных нами частей системы, надо призвать к действию все наше внимание и все силы нашего ума.

Можно ли установить полезность или ценность часов, зная только достоинства пружины, отдельных колес или даже всех частей за исключением одной, весьма важной для их хода?

Если знание целого абсолютно необходимо для понимания простого механизма, обозначающего время, то, конечно, гораздо нужнее подвергнуть тщательному рассмотрению все отдельные части и общее их сочетание в системе, которая обещает дать человеческому роду величайшие блага; она должна быть также хорошо понята прежде, чем можно будет решить, способна ли она дать желаемый эффект.

Результаты такого рассмотрения покажут, что каждая ее часть была спроектирована на основе простого общего принципа и что существует необходимая связь между отдельными частями, которую нельзя нарушить, не разрушив ценности этой новой духовной и физической комбинации.

Против нее будут возражать, как возражали против каждого большого и полезного общественного усовершенствования; но какое значение могут иметь слабые усилия, на которые способно объединенное невежество человечества для противодействия ее введению в нашей стране и в других странах, если легко

доказуемо при помощи опыта, что система эта чревата величайшими благами для каждого отдельного представителя человеческого рода? Даже сильные естественные предрассудки в пользу издавна установленных привычек лишь в течение короткого времени смогут оказывать противодействие. Нет на свете такого человека, который, поняв природу и задачи нашей системы, будет ожидать от нее малейшего ущерба для себя или который не поймет, что он извлечет из ее введения непосредственные и неисчислимыя выгоды. Обстоятельства, далеко выходящие за пределы знания и понимания людей, ум которых ограничен узкими предрассудками класса, секты, партии или страны, делают это изменение неизбежным, — «молчание не задержит его успехов, а противодействие ускорит его».

Что же предлагает теперь докладчик своим собратьям, суммируя сказанное им в немногих словах?

Проведя свою жизнь в исследовании причин зла, удручающего современное общество, и средств для его устранения, владея ныне фактическим материалом, доказывающим практическую применимость и эффективность мероприятий, рассматриваемых нами и являющихся плодом его исследования, опираясь на длительный опыт, он предлагает заменить бедность богатством, невежество знанием, недоброжелательность добротой, разделение единством. Он предлагает ввести эту перемену, не подвергая ни единого человека даже вре-

менным неудобствам. Никто не пострадает даже в течение одного часа; все испытают ощутимые благодеяния уже по истечении короткого периода после введения предлагаемых мер; в то же время ни одна часть существующей системы не будет преждевременно разрушена.

Практическое применение новой системы начнется с тех людей, которые являются в настоящее время обузой для страны вследствие невозможности применить их труд. Она позволит этим лицам содержать себя и свои семьи и оплачивать проценты на капитал, потребный для того, чтобы дать им работу. По влиянию, которое это окажет на характер и условия жизни указанного угнетенного класса, общество скоро увидит и поймет, что ему было обещано гораздо меньше, чем осуществлено; и когда при помощи этих мероприятий люди порочные, праздные и нищие станут добродетельными, трудолюбивыми и независимыми, то все те, кто еще будет оставаться внизу социальной лестницы в пределах старого общества, смогут вступить в сферу действия новых мероприятий, убедившись, что они представляют больше преимуществ, чем старое общество.

Исходя из этого, надо признать, что переход от старой системы к новой задержится, если последняя перестанет представлять определенный стимул для перехода к ней, потому что издавна установившиеся привычки и предрассудки будут продолжать оказывать сильное влияние на людей, воспитанных в них.

Кроме благотворного применения труда тех, кто не может теперь получить работу, изменение будет основываться исключительно на практическом доказательстве громадного превосходства нового устройства перед старым. Таким образом, в отличие от всех прежних больших перемен эта перемена будет осуществлена без одного единого неудобства или неблагоприятного следствия. Она не потребует жертв, принципиальных или материальных, ни от одного человека, каково бы ни было его общественное положение; на каждой ступени своего осуществления новая система даст лишь одно, ничем не осложненное добро.

Действуя на основе принципов, только приближающихся к основаниям новой системы, и в то же время встречая мощное сопротивление со стороны многочисленных зол, порождаемых старой системой, докладчик сумел воспитать в населении, которое первоначально характеризовалось самыми отрицательными чертами и находилось в самых неблагоприятных условиях, навыки, чувства и склонности, позволяющие ему пользоваться большими радостями, чем испытывает в жизни население такой же численности в любой части света; это счастье совершенно невозможно при старой системе ни для одного класса людей, даже живущих в самых благоприятных условиях.

С одной стороны, мы видим страдания, испытываемые людьми в настоящее время, и все возрастающее недовольство, особенно среди

наиболее многочисленного и наиболее полезного класса нашего населения, а с другой, предлагаемое обществу облегчение в его страданиях и многочисленные благодеяния, как это явствует из фактов, доступных нашей проверке; сможет ли общество, видя все это, с каким-либо основанием дольше отказываться от рассмотрения предлагаемых ему мер? Смогут ли те, кто заверяет в своем искреннем желании улучшить условия жизни бедных и рабочих классов, отказывать дольше в рассмотрении предложения, которое, основываясь на самых разумных предпосылках, обещает широкую помощь и ничем не омраченное добро для всех частей общества?

Докладчик не просит ни у кого снисхождения; он ни за кого в отдельности не заступает. Он только призывает тех, кто наиболее подготовлен для этого дела, честно, как люди, понимающие свои собственные интересы и интересы общества, рассмотреть без снисхождения «План (основанный на тридцатилетнем изучении вопроса и на практическом опыте) облегчения общественных бедствий и устранения недовольства при помощи обеспечения постоянной производительной работы для бедных и рабочих классов в результате мероприятий, которые улучшат их характер и облегчат их условия жизни, сократят издержки производства и потребления и создадут рынки, соответствующие размерам продукции».

П Р И Л О Ж Е Н И Е
 КОНСТИТУЦИЯ ОБЩИНЫ
 «НОВАЯ ГАРМОНИЯ»⁴³

*Основные принципы, положенные
 в основание конституции*

Когда известное число людей объединяется на основе принципов, которые еще не приобрели влияния на жизнь остального человечества, должное уважение к мнениям других требует публичного заявления о целях объединения, его принципах и задачах.

Наша цель, общая со всеми разумными существами,— счастье.

Наши принципы:

Равенство прав для всех совершеннолетних, независимо от пола и положения.

Равенство обязанностей, видоизменяемых в зависимости от физической и умственной пригодности.

Кооперативное объединение в работе и развлечениях.

Общность имущества.

Свобода слова и действия.

Искренность во всех наших мероприятиях.

Доброжелательство во всех наших действиях.

Вежливость в общении.

Порядок во всех наших делах.

Сохранение здоровья.

Приобретение знаний.

Хозяйственная практика или производство и потребление всего лучшего самым благотворным способом.

Соблюдение законов страны, в которой мы живем.

Мы считаем самоочевидным:

что стимулом для человека неизменно служит стремление к счастью;

что никто из человеческой семьи не рождается с преимущественными в сравнении с другими людьми правами на собственность или льготы;

что свобода искреннего выражения всякого чувства и мнения и направления всякого действия является неотчуждаемым правом каждого человеческого существа и не может по справедливости быть ограничена иначе, как с его собственного согласия;

что сохранение жизни в ее наиболее совершенном состоянии является первой из всех практических задач

и что, поскольку мы живем в штате Индиана, необходимо подчинение законам его и общего правительства.

Опыт научил нас:

что характер человека, умственный, нравственный и физический, определяется тем, как он формировался, местом жительства и обстоятельствами, в которых человек находится;

что человек при рождении формируется бессознательно для него самого, место его жительства выбирается без его согласия и он ставится в условия, не подлежащие его контролю.

Поэтому характер человека не формируется им самим, и разум учит нас, что к существу такой природы одинаково не применимы

искусственные награды и кары; доброта — единственный целесообразный способ обхождения с ним, а вежливость — единственный разумный метод поведения.

Мы наблюдали в делах человечества, что люди производительны в своей деятельности, продуктивны в работе и счастливы в общественной жизни только тогда, когда они действуют совместно и объединенно.

Кооперативное объединение мы рассматриваем поэтому как необходимое для достижения нашей цели.

Мы наблюдали, что наилучшие результаты достигались кооперативным объединением, когда главным средством для этого служили порядок и хозяйственность.

Таким образом, опыт делает порядок и хозяйственность одним из наших принципов.

Отклонение от принципа равных прав для людей, свойственное системе, основанной на индивидуальной собственности, сопровождается, как мы видим, конкуренцией и враждой, завистью и разногласиями, роскошью и нищетой, тиранией и рабством.

Поэтому мы возвращаемся к принципу общности имущества.

Там, где имеются налицо воля и средства, получающийся результат пропорционален знанию средств для его достижения; мы установили на основе практического опыта, что рост разумности равносителен увеличению счастья.

Поэтому мы стремимся к разумности, как мы стремимся к самому счастью.

Первым и самым важным знанием мы считаем знание самих себя.

Но мы бесплодно стремимся к этому знанию, если наши собратья не высказывают нам открыто и откровенно то, что они чувствуют и думают.

Наше знание остается поэтому несовершенным, когда нет искренности.

Мы видели, что основные руководящие принципы, господствующие в мире, порождали бедствия; поэтому мы не приняли их.

Мы видели, что истина всегда порождает счастье, а заблуждение — бедствия: поэтому истина ведет к нашей цели и мы соглашаемся следовать только ей.

Истина последовательна и находится в согласии со всеми фактами; заблуждение непоследовательно и находится в противоречии с фактами.

Наш разум убедил нас в теоретической истинности наших принципов; наш опыт — в их практической полезности.

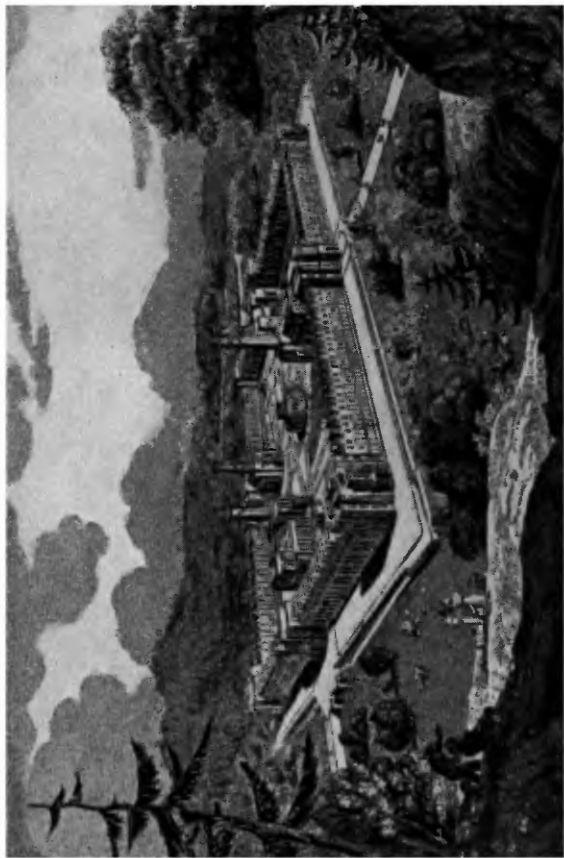
По этим причинам, с этой целью и на этих принципах мы, нижеподписавшиеся, составляем сами и наши дети общество и общину равенства для блага нас самих, наших детей и человеческого рода и соглашаемся по следующим пунктам об объединении и сотрудничестве.⁴⁴

Все члены общины рассматриваются как одна семья, и никто не будет почитаться выше или ниже в своей деятельности. Все будут получать в соответствии со своим возрастом одинаковую пищу, одежду и образование,

поскольку это может быть обеспечено; и как только это станет осуществимо, все будут жить в одинаковых домах и во всех отношениях будут одинаково устроены. Каждый член общины будет приносить наибольшую возможную для него пользу для общего блага в соответствии с правилами и постановлениями, которые могут быть приняты общиной. Первоочередной задачей общины всегда будет предоставление всем ее членам наилучшего физического, нравственного и умственного воспитания.

Власть законодательная будет вручена собранию, состоящему из всех проживающих в общине членов ее в возрасте старше 21 года, одна шестая часть которых составит кворум для решения дел. Исполнительная власть общины будет вручена совету, состоящему из секретаря, казначея, комиссара общины и четырех департаментских главных управляющих, которые будут выбираться, как указано ниже. Секретарь, казначей и комиссар будут избираться собранием.

Община будет разделяться на шесть департаментов: сельского хозяйства; промышленности и механики; литературы, науки и просвещения; домашнего хозяйства; общей экономики; торговли. Эти департаменты будут разделены на виды деятельности. Представители каждого рода деятельности (свыше 16-летнего возраста) будут предлагать собранию для утверждения своего управляющего, и управляющие всех родов деятельности в числе трех или больше лиц будут назначать главного управ-

Модель Коммуны

ляющего своего департамента; комиссар будет главным управляющим департамента домашнего хозяйства, а казначей — департамента торговли; для назначения главных управляющих департамент торговли соединится с департаментом литературы, науки и просвещения, а департамент домашнего хозяйства — с департаментом общей экономики. В случае, если собрание не утвердит представленное лицо, должен быть назван новый кандидат. Секретарь, главные управляющие и управляющие будут оставаться в своей должности, пока это угодно собранию.

Задачей исполнительного совета является заключение всех договоров, выполнение всех общих постановлений и вообще руководство всеми делами общины и наблюдение за ними при условии постоянного подчинения указаниям большинства собрания, сообщаемым в письменном виде клерком собрания секретарю.

Исполнительный совет должен еженедельно докладывать собранию все отчеты обо всех действиях, поступлениях и расходах каждого департамента и рода деятельности, а также их суждения о каждом управляющем и мнение управляющего о каждом лице, занятом данным родом деятельности. Все отчеты общины будут проверяться по крайней мере раз в неделю, и результаты должны сообщаться собранию. Все доклады главных управляющих и секретаря и все решения собрания должны регистрироваться и тщательно храниться для постоянного обращения к ним. Собрание

будет также еженедельно записывать свое мнение об исполнительном совете, а совет будет фиксировать таким же способом свое мнение о действиях собрания.

Никто не будет в дальнейшем приниматься в члены общины без согласия большинства членов собрания и никто не будет исключаться из общины иначе как двумя третями голосов всех членов собрания; в обоих случаях вопрос должен быть предварительно обсужден на двух последовательных, еженедельно созываемых собраниях.

Недвижимость общины будет находиться в постоянном управлении по доверию общины в ее интересах и в интересах всех наличных ее членов; человек, выходящий из общины, теряет право на всякую претензию к этой недвижимости и на доходы с нее, но имеет право получить свою справедливую долю ценности той недвижимости, которая была приобретена во время его членства, причем эта доля вычисляется и устанавливается, как предусмотрено для случаев определения услуг, оказанных членами, выходящими из общины.

Всякий член будет иметь право отказаться от членства, уведомив общину о своем намерении за неделю; всякий член, покидающий таким образом общину или отпущенный из нее, будет иметь право получить из продукции общины справедливую компенсацию за свои предыдущие услуги, устанавливаемую советом, причем допускается апелляция к собранию и принимаются во внимание прибыли или

убытки общины во время его членства, а также расходы данного лица и его семьи на образование и т. д.

Община не ответственна за личные долги, сделанные ее членами. Община и ее агенты не должны ни в каком случае оказывать или получать кредит, за исключением того имущества или денег, которые могут быть авансированы ей Робертом Оуэном, Вильямом Маклюром⁴⁵ или членами общины. Деньги, внесенные в общину ее членами, должны возвращаться им при выходе из нее. Все члены должны пользоваться полнейшей свободой во всех областях знания и в своих суждениях, особенно по вопросам религии. Дети скончавшихся членов будут продолжать пользоваться всеми привилегиями членства. Все недоразумения, которые могут возникнуть между членами общины, должны регулироваться ею.

Поскольку эта система прямо исключает всякую тайну и всякие изъятия из правил, посторонние лица будут иметь полную возможность ознакомиться с правилами общины и проверить результаты, какие они дали на практике; правительству страны будут даваться полные объяснения относительно видов и мероприятий общины.

Конституция может изменяться или исправляться голосами трех четвертей всех членов собрания, но не ранее обсуждения вопроса на четырех последовательных открытых совещаниях, созываемых в течение четырех последовательных недель.

II. СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ ИЗ ЖУРНАЛА «КРИЗИС» ⁴⁶

1. ОБРАЩЕНИЕ КОНГРЕССА КООПЕРАТИВНЫХ ОБЩЕСТВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ИРЛАНДИИ К ПРАВИТЕЛЬСТВАМ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ ⁴⁷

Мы обращаемся к вам в духе миролюбия, справедливости и доброжелательства, но в то же время как люди, претендующие на право оказать величайшую услугу человечеству.

Мы знаем и чувствуем, что невежество и заблуждения сделали людей неразумными и несчастными; зло сейчас ясно представляется нашему сознанию; мы верим, что, исходя из прошлого опыта, мы способны сделать людей добродетельными, разумными и счастливыми, причем все их потребности будут полностью удовлетворены; нам также известны те практические меры, которые позволят это осуществить. Это — величественная задача, и в настоящее время предстоит ее разрешение; мы призываем вас, с горячим сочувствием к вашему собственному благополучию и счастью, объединиться друг с другом и с нами для

того, чтобы приступить к этому великому и благому делу без отсрочки: пусть живущим сейчас людям дана будет возможность хотя бы предвкусить то непрерывное улучшение жизни и те радости, которые современное поколение в результате возникновения новых условий предназначено подготовить для следующих поколений.

Мы стремимся к изменению общественных принципов и практических приемов при содействии существующих правительств и предпочитаем это какому бы то ни было чисто персональному изменению в их составе. Мы желаем не беспорядка или замешательства, но замены дурного хорошим, без причинения этим вреда хотя бы единому существу, принадлежащему к человеческому роду.

Прежняя система управления и руководства человечеством устарела, а невозможность при ней устранить причины пороков и несчастий ясна теперь каждому, кто умеет рассуждать; в то же время ее способность создавать эти пороки и несчастия также очевидна для всех.

Ныне требуется новая система, основанная на знании фактов и на опыте; эта система устранит причины всех бед, которые так долго обременяли человечество. Мы готовы сейчас обосновать такую систему и представить ее на ваше рассмотрение. Мы предлагаем ее, будучи убеждены, что при добросовестном изучении вы признаете ее истинной и пригодной для немедленного применения с величай-

шими выгодами во всех странах, т. е. не только в Европе и Америке, но и во всех прочих частях света.

При разработке этой системы мы отбрасываем все соображения о религиозных сектах и политических партиях; нам известна лишь одна религия, которая основана на Истине, вытекающей из прочно установленных фактов, и лишь одна партия, которая состоит из людей, горячо желающих эту достигнутую указанным путем во всех вопросах Истину превратить в действительность во имя благополучия человеческого рода.

При помощи той власти, которой вы сейчас обладаете, и с согласия народов, счастью которых вы будете содействовать, можно в короткий срок принять такие меры, которые позволят в любой части света так легко и радостно производить богатства, что человечество навсегда освободится от бедности и ее причин и в результате совершенно прекратится борьба за собственность.

Вследствие полученного вами воспитания вы первоначально сочтете, может быть, это заявление диким и фантастическим, но оно не таково; правда, мы совершенно никому не известные люди, но мы глубоко изучили этот вопрос как теоретически, так и практически. Исходя из фактов, нам известных, мы не испытываем никаких сомнений в полной достижимости указанных результатов.

Мы, таким образом, заверяем вас в нашем истинном убеждении относительно возмож-

ности освободить в течение короткого срока Европу и Америку от страшных последствий того ложного и в высшей степени вредного состояния общества, которое ошибочно называется цивилизованным. Мы горячо желаем объединить лучшие силы человечества для достижения в кратчайший срок этого славного изменения, чтобы прекратить человеческие страдания, ставшие в настоящее время для некоторых классов невыносимыми, и чтобы подготовить всех людей так быстро, как это допустят требующиеся практические мероприятия, к здоровому и благому существованию, которое может быть обеспечено и навсегда сохранено лишь при должном знании человеческой природы и общества.

Из этих практических мероприятий мы в особенности обращаем ваше внимание на следующее: все люди, будь то мужчины или женщины, должны получать под вашим руководством одинаковое воспитание, притом наилучшее, какое человеческие знания способны сейчас дать; затем надо немедленно ввести такие новые учреждения или изменения в существующие уже учреждения, которые обеспечили бы каждому человеку все довольство и все удобства жизни в возмещение его возросших сил, действующих на общее благо; эта цель будет легко достигнута при объединении соответствующего числа людей и при должном применении их труда, причем их потребности будут удовлетворяться при помощи сельскохозяйственного и промышленного производ-

ства. Мы искренне желаем, чтобы эта перемена произошла без всяких, даже временных затруднений и чтобы она не причинила ущерба духу, телу или имуществу ни одного человека; для достижения этой божественной цели мы со своей стороны не пожалеем никаких усилий. Что бы ни думали люди относительно мер, которые надлежит принять при новых, еще только возникающих, но ежечасно все сильнее проявляющихся условиях, мы в полном единстве будем противодействовать страстям, побуждающим людей к насилию, вредному им самим, и по возможности поставим их под руководство спокойного разума и под воздействие благожелательных и добрых чувств в отношении всего человечества.

Изложив, таким образом, наши убеждения относительно тех основных заблуждений, на которых покоилось общество с самого своего начала до настоящего времени, и наше желание с милосердием и благожелательностью осуществить переход к более высокой стадии человеческого существования, мы приступим к сообщению о наших собственных решениях и намерениях, которые, как мы верим, разделяют с нами все разумные и благонамеренные люди трудовых классов, если только им дана возможность свободно думать и выражать свои мысли.

Мы знаем, что все люди хотят быть счастливыми.

Мы знаем, что никто из людей не может быть счастлив, пока их естественные потреб-

ности не будут удовлетворяться без забот и страха.

Мы знаем, что люди не могут быть счастливы, если они не добродетельны.

Мы знаем, что человек не может стать добродетельным, пока его не научат испытывать величайшее удовольствие от содействия счастью его собратьев, притом без всяких исключений, проистекающих из индивидуальных различий или каких-либо других причин.

Мы знаем, что человек не может действовать таким образом, пока его вынуждают оставаться в невежестве, в бедности или в страхе бедности, и внушают ему предрассудки и представления, противоречащие фактам.

Мы считаем, что нам известен способ воспитания, а также особое сочетание условий, которые позволят превратить человека в существо более высокое по сравнению с тем, чем он является теперь или чем был когда бы то ни было, поскольку это известно из истории человеческого рода.

Мы считаем также, что нам известны те социальные и экономические мероприятия, которые позволят широко удовлетворять все человеческие потребности с радостью для производителей этих благ и без стремления овладеть богатствами тех, кто сейчас владеет избыточной собственностью.

Мы знаем, что разумные и благонамеренные представители трудовых классов обладают силами и возможностями для осуществления

этой великой революции в делах человечества путем своего объединения и при помощи своих практических познаний, без содействия богатых или высших классов, чьи знания (как, к прискорбию, показывает опыт) мало пригодны для трудовых классов; теперь должно быть очевидно для всех, что богатые не могут существовать без постоянного содействия трудовых классов.

Поскольку указанная часть последних желает установить в кратчайший срок мир, порядок, доброжелательство и счастье среди всех людей, то она хочет, чтобы высшие и богатые классы, как и прежде, руководили и проводили меры, которые должны быть приняты для постепенного достижения этой давно желанной перемены, ведущей к осуществлению всех человеческих надежд и стремлений.

Во всех странах имеются в изобилии ресурсы, требующиеся для немедленного практического осуществления таких мер; этих ресурсов достаточно для того, чтобы сразу дать самое ценное применение труду всех трудовых классов Европы и Америки, что значительно увеличит реальное богатство обоих континентов; действительно, для обеспечения мира, порядка, благоденствия и счастья на всем свете не требуется ничего, кроме практической мудрости со стороны правительств и соответствующего понимания собственных интересов со стороны трудовых классов.

Мы высказываем эти мысли не для того, чтобы вызвать недовольство, но для того, чтобы честно возвестить вам и всему миру о средствах, которые надлежит сейчас применить с целью немедленного прекращения человеческих бедствий.

Стремясь к вашему благу и к прочному миру во всем свете, мы искренне надеемся, что вы будете сотрудничать с нами. Но будьте уверены, что мы решили впредь не предоставлять своих сил для поддержки системы, которая породила только насилие, обман и разъединение и которая, покоясь на ложных принципах, враждебна подлинному знанию и вследствие этого может неизменно создавать лишь порок и преступления.

Поэтому вы должны выбрать один из двух путей: либо тотчас ведите нас открыто, честно и прямой дорогой к мудрости, единению, постоянно возрастающему благоденствию и счастью, либо держитесь своего прежнего и нынешнего губительного и бесплодного образа действий. В первом случае мы быстро последуем за вами, окажем вам всевозможную помощь и предохраним вас от всех бед; во втором случае мы перестанем ждать от вас помощи и не будем рассчитывать на вас как на вождей и руководителей; мы не будем противодействовать вам силой, потому что мы знаем, что без содействия производительных классов вы бессильны, но тогда мы примем меры с целью взять свои дела в собственные руки, производить для самих себя и пользо-

ваться тем, что наши труды и знания дадут нам.

Но мир и благополучие человечества будут легче и быстрее достигнуты и обеспечены существующими правительствами (если последние будут правильно информированы и склонны к такому образу действия) при их руководстве великой и славной переменой, которая должна освободить мир от невежества, гнета и пороков и которую нельзя больше откладывать; поэтому мы горячо желаем, чтобы лица, руководящие этими правительствами, приобрели теперь достаточно полезных практических сведений для распознавания по признакам, даваемым нашей эпохой, того поражающего кризиса, который вызван в наши дни страданиями трудовых классов (обусловленными самой противоестественной и бесцельно деморализующей конкуренцией); мы желаем, чтобы они, видя этот кризис, познали и поняли достижимое указанным путем благо, которое превзойдет все, что люди способны предвидеть, и посвятили себя руководству этой славной моральной революцией, чтобы они поняли также зло, которое должно обрушиться на них и их сторонников, если они и дальше будут пытаться противодействовать перемене, вызываемой ходом событий и интересами человечества.

Таким путем вы провозгласите мир и благоденствие и навсегда устранили среди людей зло в виде невежества, разобщения, обмана, насилия, преступлений и бедности.

2. РЕЗОЛЮЦИЯ КОНГРЕССА ДЕЛЕГАТОВ КООПЕРАТИВНЫХ ОБЩЕСТВ ⁴⁸

Конгресс решил, что надо приступить к созданию нового общества, основанного на следующих великих принципах:

1. Характер каждого индивидуума создается божественным промыслом для этого индивидуума.

2. В интересах общества физические, интеллектуальные и моральные качества каждого ребенка должны быть правильно сформированы.

3. Общество обладает возможностями формировать как правильно, так и неправильно характер каждого ребенка, не страдающего органическими дефектами.

4. Система индивидуальной конкуренции ведет с необходимостью к созданию в массе народа бедности, преступлений и пороков и к сохранению невежества и разобщения в человечестве; мировой опыт, приобретенный вплоть до настоящего времени, подтверждает эту истину.

5. Система общественной кооперации прекрасно приспособлена к устранению причины всех этих зол; путем объединения людей с помощью правильно задуманных мероприятий она ведет к превращению человеческого характера из дурного в хороший вследствие возникновения изобилия, уваже-

ния к разумно направленному трудолюбию и объединения усилий всех людей в интересах каждого.

3. ОБМЕННЫЕ БАНКИ, ДЕЙСТВУЮЩИЕ НА ОСНОВЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ⁴⁹

Трудолюбие общества парализовано с тех пор, как введены в широком масштабе современные машины; стоимость человеческого труда в денежном выражении упала так низко, что стала неспособна обеспечить довольство, а во многих случаях и приобретение предметов первой необходимости. Поскольку механизация растет и ничто не может и не должно задерживать этот рост, будет также продолжаться падение рыночной цены человеческого труда; в той же пропорции будут возрастать бедность, преступность и все бедствия, пока, наконец, и притом очень скоро, общество, покоящееся на тех принципах, на каких оно держалось до сих пор, не окажется в состоянии крайней разрухи; оно будет совершенно дезорганизовано, если только не удастся принять какие-нибудь серьезные охранительные меры, которые дадут новое направление физическим и умственным силам человечества.

Осознание этих зол составляет счастье для всего человечества: они оказались достаточно мощным фактором, чтобы побудить чело-

веческий разум искать средства исцеления, а в этих поисках он обнаружил великие причины невежества и бедности, а также способы для устранения навсегда как их, так, конечно, и всех тех бесчисленных зол, которые прямо или косвенно из них проистекают.

Один из способов, позволяющий основательно и притом немедленно устранить причину невежества и бедности, заключается в установлении совершенного метода обмена благ, который заменит современное несовершенное и несправедливое мерило ценности в виде золотой и серебряной монеты или банкнот, употребляемых вместо металлических денег.

Это новое мерило ценности и средство обращения будет обладать тремя важными для средства обращения свойствами, а именно:

1. Его количество может быть легко и с большим удобством увеличено в точном соответствии с ростом реального богатства.

2. Таким же образом оно может быть сокращено в точном соответствии с уменьшением реального богатства.

3. Ценность этого средства обращения будет неизменна.

Золото, серебро и банкноты, представляющие металл, или векселя, представляющие кредит, не обладают ни одним из этих существенных свойств справедливого средства обмена реальных богатств.

Существование в человеческом обществе какой бы то ни было бедности или каких-нибудь, хотя бы и кратковременных, забот и нужды, вызванных недостатком денег, объясняется главным образом дефектами современного средства обращения, служащего для обмена благ.

Теперь имеется достаточно производительных сил для того, чтобы обеспечить любое количество богатств, но нет такого средства обращения, которое позволяло бы этим физическим и умственным силам давать благотворный результат; к тому же люди правящие не обладают теми знаниями, которые требуются для должного направления этих сил.

Для устранения одной из самых непосредственных причин бедности и для подготовки средств, которые будут способствовать правильному направлению физических и умственных сил, мы предлагаем учредить во всех частях Британской империи Обменные Банки, действующие на основе справедливости.

Мы рекомендуем это в качестве меры, рассчитанной на то, чтобы в короткий срок содействовать осуществлению в Англии общего блага всех слоев населения; за этим примером последует население и других стран, притом охотнее, чем за мероприятиями, которые до сих пор предлагались человечеству. До настоящего времени ошибочная денежная система была во всем мире причиной многих пороков и горя, но это новое совершенное

средство обращения послужит причиной добродетели и счастья для всего человеческого рода.

Принципы и основы этого весьма важного дела были впервые сообщены обществу в официальном докладе графству Ленарк, когда среди трудящихся господствовала большая нужда. Это сообщение с разрешения графства было опубликовано редактором «Кризиса».

Чтобы дать изложение всего вопроса в последовательной форме и сделать наше предложение пригодным для немедленного осуществления, мы выпустим на следующей неделе дополнительный номер или даже дополнительные номера, чтобы люди, умы которых подготовлены к осуществлению этой задачи, могли изучить всю проблему, тщательно ее рассмотреть и вынести собственное суждение.

Мы не желаем никого ставить перед неожиданностями и потому теперь же объявляем, что наша цель заключается в полном переустройстве в кратчайший срок самого общества и его основ. Чаша человеческих бед переполнена до краев, больше она ничего вместить не может, поэтому мы в праве предсказывать, что наступает пора больших благотворных перемен, что старое должно исчезнуть и все начнет обновляться; первым крупным шагом в направлении такой перемены будет повсеместное учреждение новых Обменных Банков, действующих на основе справедливости.

4. ОБМЕННЫЕ БАНКИ, ДЕЙСТВУЮЩИЕ НА ОСНОВЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Ассоциация для устранения
невежества и бедности с помощью
воспитания и труда⁵⁰

На первом публичном собрании, созванном с целью создания этой Ассоциации, было решено, что «она будет образована из разумных и должным образом настроенных представителей трудовых классов, а также из просвещенных и благожелательных людей всех рангов, сект и партий с целью немедленного принятия решительных мер для того, чтобы с выгодой применить труд всех безработных в Британской империи и дать в этой стране полезные знания всем, кто лишен образования».

Было установлено, что шестым практическим мероприятием будет «прием продуктов, одежды и других вещей, а также всевозможных услуг, исходя из справедливого трудового принципа для обмена на эквиваленты, равные по ценности труда, при посредстве трудовых бон».

Седьмая мера сводится к учреждению Банка для обмена трудовых бон на денежные знаки страны».

Едва ли требуется приводить доводы, оправдывающие предшествующие решения, так как всем людям практики и всем тем, кто

сознательно не закрывает глаз на широкое распространение бедности и горя среди трудовых классов Соединенного королевства, причины их очевидны. Однако могут существовать люди, которые, не испытав этих бед, не имеют возможности судить об их распространении и черпают свои суждения из сообщений заинтересованных лиц. Возможно, что для них надо сказать несколько слов. Они, может быть, спросят, что побуждает к устройству подобного учреждения. Мы отвечаем: всеобщие страдания, вызванные губительным соперничеством и перепроизводством. Когда человек должен был соревноваться только с другим человеком, то каждый из них преуспевал в соответствии с объемом своих знаний и количеством физических сил; трудолюбивая семья могла обеспечить себя всеми предметами первой необходимости и многими удобствами жизни.

Но когда были введены машины для замены человеческого труда, то как бы просты они ни были, их владельцы могли дать больше продукции, чем люди, не располагавшие ими, и потому могли приобрести больше предметов жизненной необходимости при меньшей затрате труда и с меньшими заботами. Когда же эти машины были усовершенствованы и когда увеличилось их число и производительная сила, то потребовалось соответствующее количество человеческого труда для соревнования с ними, причем труд этот вознаграждался меньшим количеством предметов жизненной

необходимости; теперь механизация возросла до таких размеров, что не только физическая сила мужчин, но и присоединенная к ней физическая сила женщин и детей использована и истощена; соперничающие с машинами люди погружены в самые глубины бедствий и окружены нуждой и страданиями.

Огромная производительная сила машин в Англии должна и могла бы быть при правильном руководстве одним из величайших благ вместо того, чтобы быть проклятием для людей. Мы верим, что губительные последствия этого соперничества очевидны теперь всем гуманным людям и что они должны желать прекращения такого ужасного состояния.

Но это может быть достигнуто только при помощи противоположного принципа, т. е. посредством объединения интересов, или только тогда, когда машины будут принуждены работать для людей, а не против них. Способ устранения их бед очень прост и в то же время весьма действителен. Самыми нужными или самыми необходимыми для людей всех классов предметами являются пища, одежда, рабочие инструменты и т. д., за ними идут предметы домашнего обихода, мебель и т. д. и на третьем месте стоят предметы, которые не обязательно требуются для существования и удобства людей, как мебель, служащая для украшения, настенные и карманные часы и т. д.

Сейчас сотни тысяч людей в с е х, т. е. самых разнообразных профессий встают каждое

утро, не зная, как и где найти занятие. Каждый из них в состоянии произвести больше, чем ему самому требуется, и в то же время каждый из них нуждается в дополнительной продукции другого.

Земледелец в состоянии произвести пшеницы, овса, картофеля, бекона, сыра и т. д. больше, чем он может потребить, и ему требуется для ежедневного пользования одежда, принадлежности домашнего хозяйства, мебель и т. д. Производители этих разнообразных предметов нуждаются в его избыточной продукции, т. е. все нуждаются в избыточной продукции друг друга: портному нужна обувь, паяльщику — одежда и т. д.

Обычный способ действия этих различных лиц для получения чужой продукции заключался в превращении своей продукции в деньги путем ее продажи денежным людям или посредникам и затем обмена этих денег на требующиеся им предметы иногда у самого их производителя, но обычно при помощи другого посредника. Если наблюдается недостаток денег или если посредник не склонен приобрести предлагаемый продукт, то производитель должен пойти на существенные жертвы для достижения своей цели в виде уступки более значительной части своей продукции для получения требуемых ему предметов; таким образом, производитель полностью зависит от посредника, который всегда бывает в выигрыше, так как удерживает с каждого продукта,

проходящего через его руки, часть в свою пользу; это причиняет явный ущерб производителю, который продает свою продукцию с потерей и приобретает чужую по повышенной цене.

Теперь эти посредники больше не нужны, производители могут обойтись без них, им надо только вступить в общение друг с другом, и они сумеют обменивать друг у друга свою продукцию к взаимной выгоде и к выгоде потребителя вообще, который может и не быть производителем, но желает обменять свои деньги на его продукты.

Таким образом, производители смогут приобретать все жизненно необходимое, а также и деньги, когда это им потребуется. Они должны только установить место, где может быть сложена их избыточная продукция для ее обмена на продукты равной ценности; потребности всех сторон могут затем немедленно удовлетворяться, притом на справедливой основе обмена продукта труда на продукт труда равной ценности. Вместо того чтобы человек, как это бывает теперь, ждал, пока он получит работу, чтобы приобрести нужные ему вещи, он должен будет только работать, сложить на склад свою продукцию и тотчас сумеет получить то, что ему надо. Таким образом, возникнет новый широкий рынок, что даст занятие безработным, так как потребителями станут миллионы людей, которые до того были только производителями. Ведь сейчас наблюдается такая аномалия, что произ-

водитель выпускает избыточную продукцию, окружен как бы избытком ее и в то же время не может помочь собственной беде.

Избранное для складывания продукции место будет называться Обменным Банком, действующим на основе справедливости. Учреждение подобного рода не может процветать при привлечении к этому делу только нескольких отраслей производства; чтобы быть совершенным, оно должно обладать такими разнообразными товарами, какие только можно найти на товарном рынке, а когда Банк этого достигнет, то участники дела распрощаются с бедностью и горем.

Эта система применима не только к отдельным лицам, но и к обществам. Сейчас имеется от четырехсот до пятисот кооперативных обществ, разбросанных по всему Соединенному королевству. Многие из них имеют избыток отдельных товаров, род которых зависит от сельскохозяйственного или фабричного характера района, где они действуют; они очень охотно обменяли бы их на продукцию других обществ, испытывающих подобные же затруднения, но они находятся в таких же условиях, как и отдельные лица, т. е. они не приходят в соприкосновение друг с другом и, следовательно, не знают взаимных потребностей или не знакомы с тем, как обстоит дело относительно избыточных запасов у других обществ.

Для устранения этих неудобств надо разделить Соединенное королевство на районы со специальными пунктами, в каждом из

которых будет находиться собственный руководящий комитет, связанный со всеми обществами этого района, желающими участвовать в объединении; от них будет требоваться, чтобы они ежемесячно, или в другие регулярные сроки, которые будут признаны удобными, представляли отчет об избыточных запасах, имеющихся у них на складе, и сведения относительно специальных предметов, которые им требуются. Когда эти сведения будут получены центральным пунктом каждого района, они могут быть отправлены в Лондон как место главного управления, а оттуда пересланы с небольшими издержками различным обществам; благодаря этому общества, нуждающиеся в чужой продукции, узнают, где находится ближайший источник для ее приобретения; либо же все районные пункты будут получать сведения друг от друга и рассылать обществам, находящимся в их районе. Но поскольку все предприятия широкого масштаба весьма нуждаются в простоте и единообразии операций, надо рекомендовать первый способ.

Таким образом, вместо изолированного действия каких-нибудь пятидесяти или ста лиц возникнет система, при которой миллионы людей сумеют узнавать взаимные потребности и направлять свои усилия на их удовлетворение.

Но в основе большого национального учреждения подобного рода должны лежать чистейшая добросовестность и чувство чести, так как без них не может быть прочного доверия.

Те лица, которые будут избраны для руководства, должны всемерно внушать этот принцип членам всех обществ и постоянно напоминать им о важном значении задачи, поставленной перед ними, именно — освобождение людей от бедности и горя и переход к независимости и счастью.

Возможности к тому заложены в самих людях — им надо только захотеть, и все будет сделано. Говорят, что знание — сила, и не много надо остроумия, чтобы это доказать применительно к стоящей перед нами задаче.

Осведомленность о зле, причиняемом соперничеством, побуждает к объединению или сотрудничеству.

При таком знании сотрудничество в труде создает богатство.

Богатство, сотрудничество и знание создают силу; сила, богатство, сотрудничество и знание создают власть.

В основе же всего этого лежит правда и честность — существование всех этих элементов зависит от наличия правды и честности, без них они не могут существовать; как только совершен обман, нарушается доверие, сотрудничество разрушается, возрождается к жизни индивидуализм и возникшее могущество исчезает.

Таким образом, здесь указаны два пути, которыми можно идти; один из них ведет к зажиточности и счастью, другой — к бедности и горю; идите первым, и тогда можно будет навеки распрощаться с враждой и бедностью.

Всякое богатство проистекает из труда и знания.

Труд и знания обычно вознаграждаются в соответствии с затраченным временем. Поэтому мы предлагаем сделать время стандартом или мерилom ценности.

Было бы весьма желательным, если это достижимо, сделать это мерило ценности единым по всему Соединенному королевству; в конечном итоге это будет достигнуто, но теперь из-за условий, существующих в производстве, этого нельзя сделать, да это было бы и несправедливо до тех пор, пока не будет получено согласие всех участников кооперативного объединения.

Чтобы такое объединение было как можно более крепким, оно должно охватывать все разнообразнейшие продукты производства; на складе каждого общества, связанного с данным родом продукции, должны находиться все ее разновидности, чтобы никто не должен был прибегать к другому поставщику, кроме своего общества, для удовлетворения своих потребностей; это легко может быть достигнуто при системе ежемесячных отчетов, описанной выше; как только обнаружится, что не хватает того или иного предмета, надо будет обратиться к лицам, производящим этот предмет, показать им все выгоды, даваемые участием в союзе, пригласить присоединиться, и недостающий предмет будет немедленно доставлен.

Вернемся к стандарту ценности; известно, что заработная плата в разных отраслях

труда колеблется от 10 до 1 шиллинга в день. Средней заработной платой надо считать 5 шиллингов в день, так как можно исходить из того, что в большинстве самых полезных профессий заработная плата в Англии отклоняется от этой средней на ничтожную величину.

Время, затрачиваемое на работу и называемое рабочим днем, также колеблется в разных отраслях труда; желательно было бы все эти колебания свести к единообразному стандарту; с этой целью мы предлагаем, чтобы 10 часов работы составляли рабочий день и чтобы каждый день оценивался в 5 шиллингов, что приведет к трудовому мерилу ценности, равному 6 пенсам за час.

Теперь нам ясно, что люди, заработная плата которых ниже этого стандарта, весьма охотно примкнут к нашему принципу, но трудность заключается в том, захотят ли те, заработная плата которых равна этому стандарту или выше его, работать на одинаковых условиях с теми, кто получает меньше. Но если они поймут, что никакое объединение разных профессий не может считаться завершенным, пока не сомкнется полный их круг, и что в этом случае услуги, оказываемые лицами, которые до того не имели указанного заработка, будут одинаково полезны для поставленной цели, как и услуги, оказываемые ими самими, то им станет ясно, что они должны в своих интересах согласиться на эту меру.

Конечно, сказанное выше относится только к мужскому труду, а не к труду женщин и детей, который должен вознаграждаться в соответствии с его полезностью.

Когда это мероприятие будет завершено, то у нас будет такое же точное мерило ценности, как меры длины, веса или объема. Когда мы говорим о миле, фунте или галлоне, то у нас является ясное представление о неизменном стандарте, но когда мы говорим о соверене или банкноте, то нас приводит в замешательство колебание их курса; мерило в виде часа труда восполнит этот недостаток и составит неизменное мерило для всех видов ценности.

Если на это возразят, что слишком много доверия оказывается чести рабочего, который должен дать соответствующее количество труда за получаемый им эквивалент, то это же самое замечание можно с одинаковым основанием отнести к людям, которые, обманывая, обвешивают и обмеривают.

Пока не будет достигнуто соглашение между всеми отраслями труда относительно равного труда при равном рабочем времени, до тех пор можно будет приравнивать разные ставки выплачиваемой сейчас заработной платы к предлагаемому стандарту, равному 5 шиллингам в день при 10 часах рабочего времени.⁵¹ . . . . .

Пример. Ценность труда человека, получающего 2 шилл. 6 пенс. в день при 10-часо-

вом рабочем дне, эквивалентна 5 часам работы человека, получающего 5 шилл. в день.

Зарботная плата в 7 шилл. 6 пенс. в день эквивалентна при 10-часовом рабочем дне 15 часам работы при зарботной плате в 5 шилл. в день.

Труд или стоимость времени, прибавленная к стоимости материала, составит продажную цену всякого предмета, готового к сбыту.

Так как в действительности нелегко сразу установить стоимость производства сырья в часах или количество времени и труда, потребовавшиеся при его прохождении через разнообразные стадии выращивания и изготовления, то пока рыночная цена этого сырья явится основанием для установления его ценности.

Мы предлагаем, чтобы бонусы, представляющие время или ценность труда, вложенного в различные продукты производства, готовые для обмена, служили средством обращения, представляя ценности, хранящиеся в новых Обменных Банках.

В этом средстве обращения будут сочетаться три свойства, без которых оно не могло бы считаться справедливым и благотворным или вообще пригодным для поставленной цели. Это следующие свойства:

1. Легкость увеличения его количества в точном соответствии с ростом реального богатства.

2. Легкость уменьшения его количества в точном соответствии с уменьшением реального богатства.

3. Неизменность его ценности.

Так как только затраченное Время или Труд могут служить правильным мерилом ценности, то лишь эти бонусы могут обладать тремя перечисленными выше свойствами.

Внутренняя ценность всякого продукта производства определяется количеством труда или времени, потребного для его производства или получения; чтобы эта ценность была правильно представлена, надо установить орудие обращения, посредством которого совершался бы обмен этих продуктов производства; оно будет точно представлять количество труда или времени, потребовавшегося для его производства. Этими свойствами наделены новые бонусы.

Показав одну из основных причин бедности трудовых классов и самый благотворный способ освобождения от нее как индивидуального, так и коллективного, мы кратко перечислим те мероприятия, которые необходимо провести при создании общества, предназначенного для достижения описанных выгод.

Надо подготовить обращение к трудящимся всех районов, в котором должен быть описан характер такого рода общества; надлежит собрать имена всех лиц, желающих вступить в него на основе затраты труда, вознаграждаемого трудом равной ценности; чем больше будет число привлеченных отраслей труда и чем они будут разнообразнее, тем лучше. Когда будет собрано

достаточное число лиц, то из числа членов надо образовать комитет для управления обществом, которому надлежит назначить должностных лиц, в том числе секретаря для ведения переписки, денежной отчетности и протоколов с постановлениями общества, принятыми во время разных собраний.

Если потребуется, то надо назначить лицо для ведения обменных операций или для заведывания складами и его помощников; эти лица будут вести приемом и выдачей сданных товаров.

Надо будет также назначить попечителей для контроля за операциями всего общества; они должны быть уполномочены подписывать бонны, когда потребуется их выпуск. Все эти лица должны представить залог.

Периодически должны созываться общие собрания для выслушивания сообщений относительно успехов общества, для принятия и изменения правил и предписаний и для получения отчета относительно фондов и обменных операций.

Если имеется несколько представителей одной отрасли производства, то желательно, чтобы они сами избирали из своей среды подкомитет путем баллотировки с тем, чтобы для оценки предметов, присылаемых для обмена, были назначены люди, добросовестности и опытности которых вкладчики продукции могли доверять.

В меру возможного все обмениваемые предметы должны иметь печать с именем того, кто

их сделал, причем она должна быть так отпущена, чтобы ее легко было прочитать.

Так как для учреждения общества нужно будет собрать средства среди тех, кто сможет извлечь выгоды из него, то члены его должны подписаться на требуемую сумму в размере месячной, квартальной или годовой потребности.

Для покрытия текущих расходов учреждения будет взиматься известный процент в размере полпенса с шиллинга со всех товаров, предоставляемых членами общества для обмена.

С лиц, которые будут предоставлять товары, не будучи членами, надлежит требовать пенс с шиллинга.

Для счетов и всех сделок надо будет завести соответствующие книги.

После того как будут назначены должностные лица, оборудованы помещения и выработаны правила для ведения дел общества, можно будет приступить к операциям, начав прием товаров.

При доставке последних для оценки одновременно должны представляться сведения о себестоимости сырого материала и о времени, затраченном на производство готового товара.

Заведующий складами должен выдать документ, удостоверяющий приемку товара. После оценки товара лицу, которое его депонирует, должны быть выданы боны, выраженные в единицах времени, на сумму оценки товара из

EQUITABLE LABOR EXCHANGE

INSTITUTION
FIRST
BLACKIARIAS ROAD
FOR THE INDUSTRIOUS CLASSES

INTEGRITY

N° 17 Dec 1832 1st Dec 1832 N^o

*Deliver to the Bearer Exchange
Stores to the Value of TWO HOURS by Order of*

T W O

OPEN FOR BUSINESS FROM 12 TO 2 P.M.

GRAY'S INN ROAD, LONDON: ESTABLISHED 1832

INDUSTRY

Трудовые деньги

расчета 1 час за 6 пенсов; например, если привезенный товар оценен в 9 шилл. 6 пенс., то надо будет выдать бон на 19 часов.

В целях упрощения счетов всех лиц, производящих обмен, надо выпускать в обращение бонны ценностью не ниже 1 часа, поэтому все дробные доли часа, как полчаса или три пенса, и выше этого должны быть округлены до суммы, равной количеству целых часов, непосредственно превышающих эту дробную долю, а доли часа, представляющие менее получаса или менее 3 пенсов, должны быть округлены до суммы, равной количеству целых часов, стоящих непосредственно под этой дробной долей; например, 2 ш. 3 п., 2 ш. 4 п., 2 ш. 5 п., 2 ш. 6 п., 2 ш. 7 п. и 2 ш. 8 п. приравниваются к 5 часам, а 2 ш. 9 п., 2 ш. 10 п., 2 ш. 11 п., 3 ш., 3 ш. 1 п. и 3 ш. 2 п. приравниваются к 6 часам.

Трудовые бонны должны иметь следующую форму: ⁵²

ОБМЕННЫЙ БАНК,
ДЕЙСТВУЮЩИЙ
НА ОСНОВЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Стоимость труда составляет шесть пенсов
за час.

№ эмиттированной бонны _____

Поставьте по предъявлении предъявителю
обменных товаров стоимостью

в _____ часов.

По приказу попечителей

Часы

Две подписи

Эти боны должны быть напечатаны на самой прочной бумаге, которую только можно сделать, чтобы они долго держались в обращении.

Счета общества должны сводиться каждый вечер. Все боны, полученные в течение дня в обмен на товары, должны в тот же вечер вноситься в банк с тем, чтобы уже на следующее утро их можно было снова выпустить в обмен на новые товары. Сумма бон в обращении всегда будет соответствовать стоимости товаров, предложенных к обмену.

Средство обращения будет состоять из бон, выраженных в единицах времени и равных 1, 2, 5, 10, 20, 50 и 100 часам.

Денежные знаки не должны приниматься в обмен ни на какие товары. Если лица, не являющиеся производителями каких-либо предметов, пожелают получить что-либо со складов, то им придется прежде всего обменять свои деньги на боны и только затем получать потребные им предметы за эти боны.

Деньги будут приниматься в обмен только как предмет торговли; лица, вносящие деньги, будут получать за них боны с указанным числом единиц времени на той же основе, как и при внесении всякого другого продукта производства, из расчета 1 часа за 6 пенсов. Но мы предлагаем не взимать за обмен денег на боны комиссионного вознаграждения, чтобы лица, не занятые производством, могли ознакомиться с принципами и преимуществами такого метода обмена.

Список различных профессий, продукция которых может с успехом быть принята Обменным Банком, с разделением их на три группы в соответствии с потребностью в них общества.

Г р у п п а I

Земледельцы, пекари, сапожники, мясники, фуражечники, производители молочных продуктов, кожевники, горшечники, фабриканты байки, зеленщики, мельники, галантерейщики, шляпочники, чулочники, продавцы молока, москательщики, продавцы картофеля, фабриканты мыла, фабриканты соломенных шляп и женских шляпок, портные, изготовители свечей, жестяники.

Г р у п п а II

Корзиночники, лица, подымающие колокола, лица, изготавливающие березовые веники, производители ваксы, лица, делающие изгороди, медники, щеточники, лица, делающие пуговицы и галантерею, плотники, лица, делающие гребни, бондари, ножовщики, печатники, лица, изготавливающие клей, лица, производящие железные и стальные изделия, лица, делающие упряжь, скобящики, полировщики, лица, изготавливающие сапожные колодки, лица, делающие рогожи, фабриканты кистей, бумажные фабриканты, лица, изготавливающие обувные колодки и заготовки, типографы и литейщики шрифтов, граверы, литографы, фабриканты дорожных принадлежностей, лица, делающие черенки, кузнецы и лудильщики, фабриканты канцелярских принадлежностей, инструментальщики, токари, фабриканты зонтов

Г р у п п а III

Фабриканты постельных принадлежностей и матрацев, фабриканты кроватей, лица, изготавливающие раздувальные меха, плотники, делающие ставни и рамы, столяры для тонких работ, ковровщики, резчики по дереву и позолотчики, столяры, изготавливающие стулья и кресла, гравировальщики, лица, делающие каминные решетки и щипцы, суконщики, изготавливающие

сукно для пола, стекольщики (для окон), лица, режущие стекло, фабриканты лампового стекла, фабриканты ламп, фабриканты полотна, лица, делающие катки для белья, лица, делающие плавильные тигли, модные мастерские, лица, делающие наугольники, ткачи шелка, лица, делающие печные принадлежности, игрушечники, лица, делающие сундуки, обойщики, часовщики

В добавление к перечисленным профессиям, существующим среди производящих классов, надо упомянуть услуги каменщиков, маляров, водопроводчиков, плотников и т. д. (т. е. лиц, которые не могут принести продукты своего производства для обмена); их услуги можно менять на услуги лиц, сдающих свою продукцию на склады. Их имена надо сообщать тем, кто нуждается в их услугах, но общество не должно брать на себя риск, гарантируя оплату какой бы то ни было работы; обе стороны могут быть сведены, а затем они должны действовать по своему усмотрению; общество может иметь счета только с такими лицами, которые держат у него свою продукцию.

Другое важное соображение заключается в том, что плату за получение образования будут вносить бонами, выраженными в единицах времени. Со стороны врачей, юристов и других лиц свободных профессий не будет возражений против такого средства обращения, когда они познакомятся с его достоинствами.

Выше изложено большинство главных вопросов, которые должны быть рассмотрены при учреждении этих новых Обменных Банков, но, конечно, при особых обстоятельствах возник-

нут другие вопросы, которые не были рассмотрены и на которые всегда можно будет найти ответ для разрешения возникшей проблемы.

Прежде чем закончить эти замечания, полезно будет еще раз обратить внимание на абсолютную необходимость соблюдения добросовестности при всех операциях; успех предприятия целиком зависит от соблюдения безусловной добросовестности и честности; поэтому при попытке обмана со стороны лица, поставляющего продукцию, в виде поставки продукции более низкого качества вместо продукции высокого качества или каким-нибудь другим путем, его надо ознакомить с вредными последствиями такого поведения не только для него самого, но для тысяч людей, которые хотели бы воспользоваться преимуществами, даваемыми обществом; если после объяснения ему дурных последствий такого поведения он снова попытается обмануть, то его имя должно быть вычеркнуто из списка участников общества, потому что один дурной член может послужить причиной недоверия ко всему обществу.

Для обеспечения прочного успеха требуется, чтобы во всех процедурах были установлены и соблюдались величайший порядок и точность.

5. ОБ ИЗМЕНЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА ⁵³

В Соединенных Штатах Северной Америки за период, превышающий полвека, народ получил больше, гораздо больше, чем дал наш

Билль о реформе.⁵⁴ Он получил республиканское правительство и республиканские учреждения, притом в самой полной и завершенной форме, какую вообще имела какая-либо республика. Каково же действительное положение этого народа в настоящее время? Он не удовлетворен результатами, достигнутыми его учреждениями, и имеет много оснований испытывать неудовлетворенность, потому что по отношению к средствам, которыми располагают Соединенные Штаты, люди получают там меньше выгод, чем у всех других цивилизованных народов. Мы утверждаем это после зрелого размышления над современным состоянием правительства и народа в Соединенных Штатах. Они обладают территорией, на которой имеются в большом количестве все виды материалов, позволяющие им заниматься производством в условиях свободы от соперничества или конкуренции; такое положение можно было бы назвать земным раем, так как обществу доступны там все удобства жизни, какие желают или могут пожелать разумные существа, притом все это в количестве, достаточном для населения, намного превышающего теперешнее население земли. Оно располагает также самыми обширными средствами, требующимися для формирования у каждого прирожденного американца такого характера, который, представляя национальный характер, был бы совершеннее всех существовавших в прошедшие периоды; и вот, располагая такими средствами, население Соеди-

ненных Штатов не знает собственных возможностей и истинных интересов, будучи умственно порабощено духовенством и юристами; поэтому многие вынуждены там жить в бедности и горе.

Почему же так случилось? Потому что старые власти мира считали, что в их интересах держать население, находившееся под их влиянием, в самом грубом невежестве, что было единственным известным им средством для удержания его в подчинении. Поэтому церковь и правительства всех стран вступили в союз, враждебный правам человека, его счастью и делу усовершенствования человеческой природы. Северо-американцы не обладают никакими другими знаниями, кроме тех, которые получены ими из самого оскверненного источника; поэтому правительство и народ не знают там способов приведения в действие своих исключительных национальных ресурсов; и так они живут в состоянии невежества, в постоянных раздорах, стремясь еще увеличить бесполезную личную собственность, которая, будучи добыта немногими у многих, существенно вредит обеим сторонам, т. е. и этим немногим и многим. Не будем поэтому надеяться, что принятие Билля о реформе приведет к великой перемене, которой требует теперешнее состояние общества и которая неизбежна вследствие страданий и гнета, испытываемого трудовыми классами. В Америке люди не стали более разумны; имеем ли мы основания рассчитывать, что новые права дадут более благоприятные результаты у нас?

Нет, мы должны изучить все наши учреждения и лежащие в их основе принципы, чтобы понять их фактическое воздействие до всех его мельчайших следствий. Нас не должны больше сбивать с пути пустые названия, которые до сих пор весьма ловко использовались для введения в заблуждение массы населения во всех странах, но мы должны смело и бесстрашно вскрыть все ошибки своих предков, чтобы правильно оценить истину, которую людям так важно знать.

Надо предположить, что наши предки стремились создать у людей самый совершенный характер и обеспечить им благосостояние; с этой целью они создали бесчисленные учреждения, основанные на принципах теологии. Из опыта многих тысячелетий стало ясно, что учреждения, построенные на принципах любой теологической системы из числа существующих, должны при своем успешном осуществлении привести людей к неразумию. Теперь очевидно, что условия жизни человеческого рода не могут быть прочно улучшены до тех пор, пока этим учреждениям позволено будет существовать. Теология и фальшь неизбежно сочетаются вместе: первая с неустранимой необходимостью приводит ко второй, и пока устройство общества неизбежно порождает обман и фальшь, тщетно было бы ждать возникновения добродетели, разумности или счастья.

Теперь каждый член общества реально заинтересован в том, чтобы эти низменные и

Обменный банк

порочные условия жизни людей были устранены в кратчайший срок. Опыт показывает, что общество в теперешнем своем виде не дает массе достаточного количества пищи, жилищ, одежды, хорошего воспитания и здоровых или полезных занятий, да оно и не может сделать этого. Поэтому мы считаем своей высочайшей и первой обязанностью принять меры, которые заставили бы все правительства изменить свои принципы и способы управления.

С этой целью мы, — а нас теперь много, — разрабатываем новую систему обмена продуктов человеческого труда и услуг, основанную исключительно на принципе справедливости и предназначенную для обмена равных ценностей. Мы ссылаемся на статью в этом и в дополнительном номере под названием «Обменные Банки, действующие на основе справедливости». ⁵⁵

Изучив денежную систему общества, мы обнаружили, что она превратилась в хитроумно устроенное приспособление для лишения людей, фактически производящих богатства, законных плодов их труда и для превращения трудящихся классов в рабов тех, кто бесполезен и ничего не производит.

При помощи этого систематического, проводимого в широком масштабе обмана увековечены невежество и бедность, страх бедности и все виды пороков, преступлений и бедствий; пока будет позволено существовать такой несправедливости в отношении людей, производящих богатства, до тех пор бесполезные

члены общества будут обладать изобильными богатствами, в то время как полезные будут обречься на голод.

Нельзя позволить, чтобы продолжалась эта несправедливость, задевающая всех, так как от нее страдают все; мрак, окутывающий старый мир, рассеивается, возникает свет, и мы имеем теперь возможность сказать злу: ты можешь распространиться до этого места, но не дальше. Отныне знание, сила и богатства возрастут во всем мире и самые отдаленные его части воспользуются благами той великой перемены, которая сейчас начинается в Британской метрополии. Читатели, поразмыслите хорошенько над содержанием этих двух номеров «Крисиса», а в следующих номерах ждите разъяснений относительно применения на практике этой совершенной системы, так как никакая сила не может помешать миру принять ее с радостью и удовольствием.

Старый мир из конца в конец и во всех своих частях построен на обмане, он держался своей порочностью до тех пор, пока ее можно было сохранять, но теперь он должен пасть под собственной тяжестью. Говорилось, что эта перемена придет в мир как тать в ночи, и так это теперь и произойдет. Предложенные сейчас Обменные Банки, действующие на основе справедливости, повсеместное учреждение которых подготавливается, вызовут потребность и необходимость в немедленном введении новой системы во всем ее величии и мощи.

6. РЕЧЬ Р. ОУЭНА В УЧРЕЖДЕНИИ
НА ул. ШАРЛОТТЫ

6 октября 1833 г.⁵⁶

«В настоящее время люди разумные и благонамеренные обнаружили, что старая общественная система не соответствует их интересам, что с людьми производительного труда не считаются и ими пренебрегают те, кто не производит ничего реально ценного. В конце концов производительные и полезные классы пришли к заключению, что такое положение вещей дольше не может продолжаться, что правда и справедливость должны, наконец, заступить место ошибок и несправедливости и что общество должно быть организовано заново на основе такого порядка, который, охватив всех, даст каждому человеку возможность пользоваться благами, создаваемыми человеческим трудом. Я только что вернулся из поездки по некоторым самым густо населенным частям нашей страны; там господствует величайшее возбуждение в связи с теперешним критическим положением дел, но это не возбуждение, наблюдавшееся в старом мире, это не возбуждение, преисполненное злобы и недоброжелательства; это высоко моральное возбуждение трезвых, трудолюбивых и разумных людей, негодующих на несправедливость теперешнего устройства общества и решивших утвердить справедливые и естественные права тех, кому общество обязано всеми своими жизненными удобствами и радостями. Я

покинул вас с намерением посетить некоторые собрания, которые должны были состояться в Бирмингаме, Манчестере, Престоне и т. д. и которые считались подготовительными к другим более важным собраниям. В Манчестере было собрание делегатов от строителей со всех частей страны. На этом собрании прения продолжались в течение недели; еще большее число людей съехалось в связи с отправленной разным локам информацией о том, что наши новые проекты общественного устройства будут им сообщены для рассмотрения. Многие из них были совершенными новичками в вопросах, связанных с новой доктриной. Можно сказать, что участники собрания делились на три группы: 1) лица, совершенно незнакомые с новой доктриной; 2) лица, частично ознакомленные с ее принципами, и 3) лица, сравнительно хорошо информированные; величайшее удовлетворение доставляло то обстоятельство, что самые разумные и хорошо информированные оказывали большое влияние на прения в Совете. Влияние, оказываемое истинными общественными принципами, убеждение, что современное общественное устройство губительно, и решимость применить все имеющиеся силы для достижения своего освобождения весьма велики, и мы в праве надеяться, что в течение шести месяцев трудящиеся классы нашего королевства отчетливо поймут свои реальные интересы и последуют за своими разумными и здраво настроенными собратьями, к которым сейчас переходит руководство и

которые указывают путь к полному освобождению.

Теперь я кратко опишу вам великие перемены, которые сейчас проектируются и которые осуществляются столь же внезапно, как появление таты в нощи; ведь даже и один человек из сотни не имеет ни малейшего представления о том, что сейчас надвигается. Эта перемена произойдет без насилия, кровопролития и вообще какой-либо несправедливости. Даже с высшими классами, преобладание которых является причиной теперешней деградации народа, обойдутся с мягкостью, так как мы знаем, что они сами являются продуктом обстоятельств, и это знание поможет нам обращаться с ними мягко и милосердно; в отношении их будет проявлено как можно меньше несправедливости. Предполагается, что будут приняты меры в общенациональном масштабе для охвата новой великой организацией всех трудящихся и что каждая часть ее будет осведомлена о происходящем в других частях; всякое индивидуальное соперничество прекратится, все виды производства будут осуществляться национальными объединениями. Мы давно уже установили, что до тех пор пока один хозяин соперничает с другим, невозможно улучшение как условий, в которых заинтересованы рабочие, так и тех, в которых заинтересованы хозяева; поэтому не существует никакой другой альтернативы, кроме организации национальных объединений для каждой отрасли труда. Такое нацио-

нальное объединение осуществится путем упрощения и сочетания промыслов; мы сохраним все преимущества, даваемые разделением труда и его объединением. Все профессии создадут прежде всего ассоциации лож, которые должны состоять из числа лиц, достаточного для ведения дела. Эти ложи будут называться приходскими ложами; все представители данного ремесла должны стать их членами, и это относится ко всем людям, производящим ценности или содействующим распространению знания и счастья. Приходские ложи должны собираться еженедельно; они будут выбирать делегатов в ложи графства, которые будут собираться ежемесячно; последние в свою очередь будут выбирать делегатов в провинциальные ложи, которых, может быть, будет десять для всей Великобритании. Они должны наблюдать за производством в провинции и будут посылать делегатов в великий национальный конгресс, который соберется, вероятно, в Лондоне. Теперь я сообщу, как предполагается организовать отдельных лиц: они будут соединены в компании или группы с тем, чтобы все отрасли, связанные, например, с производством одежды, как портные, сапожники, шляпницы, модистки, салопницы, образовали одну компанию; все разнообразные отрасли производства будут организованы подобным же образом. Будут поддерживаться сношения между этими различными отраслями и великим национальным учреждением в Лондоне. Ничто не будет

храниться в тайне от общественного мнения; все сведения относительно себестоимости и дохода будут свободно оглашаться, вероятно, при посредстве газеты, издаваемой под названием «Газета Великого национального союза производительных классов», получаемой каждым членом».

Затем г-н Оуэн прочел несколько выдержек из последнего номера «Пионера»⁵⁷ и сделал замечания относительно трактуемых там вопросов и талантливости и остроумия этого издания. Он также изложил в общих чертах некоторые мероприятия, проведенные рабочими для регулирования заработной платы и труда; их согласились принять многие хозяева. Затем он заметил, что приближается время, когда будет считаться позорным не принадлежать к какому-либо производительному классу, что высочайшее честолюбие подрастающего поколения будет заключаться в том, чтобы производить что-либо полезное для общества, и что только глупцы могут быть так безрассудны, чтобы возражать против перемены, столь благоприятной для интересов человечества. При изучении существующего положения вещей мы обнаруживаем, что фактически используемый сейчас физический труд представляет собой сущую безделицу по сравнению с производительными силами общества. Если бы эти силы использовались, то не было бы пределов возможности производить богатства; ничто, кроме невежества наших правительств, не может помешать людям про-

изводительного труда пользоваться всем возможным довольством. Но мы не ждем больше помощи от правительств, мы надеемся на самих себя; однако мы не должны допускать несправедливости в отношении тех людей, кого воспитали в бездельи и даже приучали наносить ущерб обществу. Все же они не могут не быть глубоко задеты тем, что вследствие одного великого акта миллионов поработанных ими людей, все их рабы и все их слуги будут мгновенно у них отняты и что их дети не смогут более рассчитывать на продолжение безделья, но должны будут использовать свои как умственные, так и физические силы для производительного труда. Представьте себе ясно положение, в котором они окажутся, и не превращайте их в посмешище, но возбудите в них мужество и уверенность в себе и скажите им: «Обстоятельства позволили вам лишить нас всего, и вы действительно лишили нас всего и ограбили нас, но мы не будем вам мстить и, освободясь от вашего ярма, мы великодушно разделим свою судьбу с вами и распространим на вас свои права и привилегии. Вы тиранили нас, пользуясь всеми богатствами Мексики и Перу,⁵⁸ мы открыли гораздо более богатый рудник, который положит конец деспотизму. Вы были хозяевами, а мы слугами, отныне не будет более хозяев и слуг, но все ваши потребности и все ваши желания будут удовлетворены более полно, чем это могло быть при старой системе».

Я советовал бы всем, кто имеет детей, обу-

чать их какому-нибудь производительному ремеслу,— ремесла и промыслы будут в большем почете, чем когда бы то ни было. Наука уменьшает потребность в физическом труде, но так как последний служит единственным средством существования для рабочих, то до сих пор наука создавала большие бедствия; в течение последних лет использование ее достижений доводило людей до состояния голодной смерти. Многие люди в нашей стране тяжко работали с утра до ночи, постепенно истощаясь от голода, и умирали от недостатка питания. Недопустимо, чтобы физический труд постоянно состязался с производительными силами, предоставляемыми научным знанием; уже сейчас некоторые большие изобретения сами их изобретатели оставляют неиспользованными из чистого сострадания к горю рабочих; но как только произойдет описанная перемена, эти изобретения будут пущены в ход; неисчислимы те блага, которые это принесет физическому и умственному состоянию общества. . . . .

7. РЕЧЬ Р. ОУЭНА
НА КОНГРЕССЕ КООПЕРАТОРОВ
9 октября 1833 г.⁵⁹

«Мы собрались, чтобы сделать то, что правительство и законодательные власти должны были давно сделать, именно для того, чтобы посоветоваться о лучших способах производства и распределения богатства и формирования нового более совершенного характера у

каждого отдельного члена общества. Для осуществления столь благоприятной перемены мы имеем в изобилии все необходимые средства, причем мы можем сами располагать и уже фактически располагаем ими в течение многих лет; однако вследствие невежественности общественного мнения эта возможность не была использована в интересах народа; сейчас общественное мнение подверглось полному переждению; современный способ распределения вызывает всеобщее недовольство; но лишь одни производительные классы подготовлены к созданию новой организации, которая принесет всем существенные выгоды. Проект такой организации уже разработан и будет представлен на ваше рассмотрение. Обсуждение его потребует всей вашей мудрости; вы должны приступить к обсуждению предлагаемых преимуществ свободными от сектантских или партийных предрассудков и от всяких соображений личной заинтересованности; все личные выгоды должны быть принесены в жертву и уступить место общественной пользе. Но если мы сами не будем едины, то не сможем предложить такое устройство, которое объединило бы весь мир. То, что в нашем плане окажется несовершенным, должно быть нами сейчас же исправлено; то, что окажется недоработанным, должно быть доделано, и мы должны прийти к дружескому согласию относительно всех важных принципов».

Затем г-н Оуэн довольно пространно говорил о некоторых материальных условиях,

которые сейчас требуют новых мероприятий в отношении устройства общества, и, в частности, об удивительных успехах, достигнутых в последнее время в области механики. Изобретения в этой области так сильно снизили стоимость физического труда, что рабочий обречен на получение самых минимальных средств существования, т. е. на голодную жизнь. Таким образом, новые изобретения в механике оказались большим злом, но это не единственное зло. Главное зло заключается в переходе власти и капиталов в руки хозяев; другое зло, вытекающее из роста механической производительной силы, связано с монополией власти и неравным распределением; при правильных мероприятиях этот рост может способствовать благополучию каждого отдельного члена общества. Для осуществления этого выгодного всем преобразования трудовые классы решили объединиться в большой национальный союз, нижеследующий проект которого предлагается на серьезное рассмотрение Конгресса. Затем г-н Оуэн прочел проект:

«Успехи, достигнутые в механике, химии и в разных других отраслях знания в течение последнего столетия, сделали теперь физический труд менее нужным, и вследствие того его ценность с рыночной точки зрения упала ниже, чем в какую-либо предшествующую эпоху. Но поскольку при современном устройстве общества физический труд представляет единственный способ, при помощи которого трудовые классы могут приобретать средства

существования для себя и своих семейств, постольку это снижение рыночной цены труда неизбежно приводило к непрерывному росту их нужды, на что они и жалуются. Рыночная цена физического труда в земледелии и во многих отраслях фабричного производства уже упала до минимума, в то время как производительные силы, вызванные к жизни научными открытиями, быстро продолжают расти; вследствие этого промыслы, работающие на рынок, быстро идут к кризису, приближения которого средние и рабочие классы ожидают с величайшим беспокойством и тревогой; эти средние и рабочие классы составляют две трети всего населения. В то же время нельзя ждать, чтобы при существующих рыночных условиях физический труд мог когда-либо снова с успехом соперничать с производительными силами, создаваемыми научным знанием.

Поэтому рабочий класс будет вынужден ради своей собственной защиты прибегнуть к единственному возможному способу улучшить условия своей жизни, именно принять всеобщую систему взаимного обмена труда на труд и таким путем поставить себя сразу в независимое положение в отношении к непроизводительным классам.

Но эта мера в случае, если она будет принята для всеобщего осуществления производительными классами, вызовет большие затруднения и бедствия среди непроизводительных классов, потому что их теперешнее номинальное богатство потеряет свою ценность, нося-

щую случайный характер. Если же эта мера будет осуществлена при помощи высших классов общества с одобрения правительства, то она приведет к самым благоприятным результатам для всего населения.

Однако уже нельзя скрывать от разумных представителей производительного класса, что физические и умственные силы населения и его научные средства получают ложное направление, вследствие чего все классы обрекаются на огромные бедствия в области моральной, политической и коммерческой; эти бедствия очевидно возрастают, и вызываемые ими страдания так велики, что они возбуждают среди разумной и здраво настроенной части общества серьезное стремление к полнейшему изменению всей системы того, что называется цивилизованным обществом, но в сущности представляет собой систему обмана и лицемерия. Все классы заинтересованы в том, чтобы эта перемена была сейчас осуществлена, чтобы были приняты меры, которые побудили бы все классы объединиться для этой цели и чтобы по возможности как население, так и правительство не испытали в результате этой перемены никакого, даже проходящего вреда. Сейчас наступил момент, когда эта великая перемена может быть мирно осуществлена. Дело в том, что происшедшие недавно необычайные политические события,⁶⁰ быстрое накопление научных открытий и широкое использование их результатов в домашней жизни, а в особенности успехи,

достигнутые в изучении человеческой природы и, следовательно, в деле лучшего устройства общества,— все это подготовило население Европы и Америки к тому, что именно теперь должны произойти крупные, фундаментальные изменения в области морали, политики и коммерции.

Начало такого изменения должно наступить теперь именно в Великобритании, вследствие ее огромной способности производить богатства, которая уже намного превосходит реальные потребности ее населения, причем производительные силы страны продолжают повседневно возрастать, и нельзя представить себе предел этого роста.

При существующих в обществе моральных, политических и коммерческих понятиях эти производительные силы должны действовать все более угнетающе на производительные классы, вместо того чтобы улучшать условия их существования. К счастью, однако, общая организация британского правительства обладает достаточной устойчивостью, а население — достаточными знаниями для того, чтобы направить осуществление такого переустройства к наибольшей выгоде всех классов.

Некоторые люди будут сомневаться в том, обладает ли население достаточными знаниями для осуществления в настоящий момент такого великого преобразования; но когда станут известны мероприятия, проводимые сейчас профессиональными союзами, то станет ясно, что население имеет достаточно разума и сил

для осуществления указанного преобразования без дальнейшего отлагательства. Члены этих союзов приобретут в короткий срок влияние и власть в стране, если только хозяева и правительство не объединятся с ними и не дадут всем этим мероприятиям разумное национальное направление. Члены профессиональных союзов установили, что конкуренция при продаже продуктов их производства служит главной и непосредственной причиной их бедности и деградации и что им никогда не удастся преодолеть эти беды, пока они будут вести свои дела каждый в отдельности и во вражде друг к другу.

Поэтому они приступают теперь к созданию национальных производственных компаний; каждый промысел или производство образует одну большую компанию или объединение, которое охватит всех лиц, занимающихся тем же делом на пространстве всей Великобритании и Ирландии; каждый род промысла и производства будет связан со всеми другими благодаря объединяющим их общим интересам в виде взаимного обмена их продукции на основе справедливого обмена продукта труда на продукт другого труда равной ценности; при этом, исходя из принципа экономии и всеобщей выгоды, компании будут производить лишь предметы наилучшего качества.

Следующий шаг будет заключаться в объединении хозяев и фабрикантов с рабочими и лицами физического труда; когда обе эти стороны полностью оценят преимущества такого

объединения, правительство не только почувствует необходимость присоединиться к ним, но и поймет выгоды, которые такое национальное объединение даст всей империи.

Однако весьма желательно, чтобы законы и постановления этих национальных компаний или объединений исходили из соображений строгой справедливости и чтобы их целью было только общее благо всего населения без всякого учета каких-либо групповых интересов, т. е. интересов религиозных сект, политических партий или отдельных промыслов, отраслей фабричного производства, каких-нибудь свободных профессий или занятий.

Британские ресурсы так изобильны, что могут в достаточной мере и даже широко обеспечить всех; поэтому население должно быть всем обеспечено по справедливости.

Но такое изменение условий, сочетающих грубейшие ошибки в теории с несправедливостью и глупостью на практике, может быть совершено лишь путем постепенных и частичных достижений: население, наделенное самым низменным характером, должно подняться до следующей стадии; затем население, находящееся на самой низшей и на второй стадии, должно подняться до третьей стадии; население, находящееся на первой, второй и третьей стадиях, должно подняться на четвертую стадию, и т. д., пока, наконец, все не станут разумными и здраво настроенными и не превратятся в отличных производителей богатства, пользующихся им в новых условиях, до того

времени ни для кого не постижимых; эти условия будут намного выше тех, которыми пользовались самые привилегированные классы при общественной системе, существовавшей во все известные нам периоды истории человеческого рода.

Для осуществления этих постепенных преобразований во всех слоях общества без причинения временного ущерба кому бы то ни было, Генеральный конгресс делегатов кооперативных и профессиональных союзов, собравшийся 7 октября в помещении Учреждения по национальному обмену на справедливой основе, предложил следующий план общего переустройства производительных классов.

Национальное объединение производительных классов на моральной основе должно иметь общенациональный орган в Лондоне, провинциальные органы, охватывающие несколько графств, органы в пределах графств и приходские органы.

Национальный орган должен находиться под управлением президента, вице-президента, совета из двенадцати лиц, первого и второго секретаря и их помощников.

Провинциальные органы должны иметь президента, вице-президента, совет из девяти лиц, секретаря и его помощников.

Органы графств — президента, вице-президента, совет из шести лиц, секретаря и его помощника.

Приходские органы — президента, вице-президента, совет из трех лиц и секретаря.

Члены приходских объединений, объединений графств, провинциальных объединений и национального объединения должны выбирать всех своих должностных лиц путем баллотировки.

Членами приходских объединений будут делегаты всех видов промыслов, фабричного производства и производительных профессий, осуществляемых в пределах приходского объединения, организовавшегося в правильно устроенную ложу для соблюдения интересов этих промыслов, производств и профессий.

Членами объединений в пределах графств будут делегаты приходских объединений.

Членами провинциальных объединений будут делегаты объединений графств.

Членами национального объединения будут делегаты провинциальных объединений. Все делегаты должны избираться баллотировкой.

Каждый, кто работает или желает работать для производства богатств, приобретения знаний и достижения счастья сочленами его объединения или вообще обществом и соглашается выполнять предписания и законы объединения, может претендовать на членство.

Должен быть назначен провинциальный совет для выработки предписаний и законов объединения».

Цель этой ассоциации заключается в решении трудовыми классами их задач на территории всей страны, а также в предоставлении каждому человеку возможности знакомиться

со всем происходящим в трудовом мире, при этом знакомиться еженедельно при помощи регулярно издаваемых отчетов. Некоторое количество промыслов уже объединено в ложи, но гораздо большее их число остается разобщенным; однако и те, которые объединились, сделали это в порядке индивидуальном. Нам нужны другие ложи, которые посвятят себя интересам общим для всех трудящихся.

Затем г-н Оуэн сообщил конгрессу, что он предъявит ему самый важный документ из всех когда-либо публично оглашенных. Этот документ покажет, что пропорционально росту экспорта и импорта страны, или, иными словами, пропорционально возрастанию фабричного производства и продукции в стране, увеличилась бедность работающих людей. Можно сказать, что соответственно сократилось материальное благополучие каждого человека; этот документ свидетельствует о том, что в конце прошлого века доля продукции страны, приходившаяся в среднем на каждого человека, составляла 23 ф. ст., в то время как теперь она сократилась до 13 ф. ст. Мы ежегодно повышали свою продукцию, но ценность ее с каждым годом падала. Наш экспорт возрос в три раза по сравнению с тем, чем он был сорок лет тому назад, но ценность его осталась почти прежней, в то время как наше население возросло по крайней мере наполовину. Это утверждение, заметил г-н Оуэн, опирается на правительственные отчеты, и ему можно доверять. Когда документ

будет предъявлен, то, несомненно, он весьма существенно поможет открыть людям глаза и заставит их присоединиться к нашему взгляду на то, каким путем они могут обеспечить себе справедливое вознаграждение за свой труд, а также разумный, полезный отдых, на что они имеют право как люди производительного труда.

8. ЛЕКЦИЯ Р. ОУЭНА В УЧРЕЖДЕНИИ
НА ул. ШАРЛОТТЫ
1 декабря 1833 г.⁶¹

Я отсутствовал свыше шести недель; в течение этих шести недель я достиг больше успехов в распространении здоровых принципов, чем за последние два года. Мы приобрели много новых друзей и заложили фундамент нового общества. Все народы предчувствуют великие перемены и ждут, что начало им будет положено в Великобритании как в государстве, стоящем во главе торговых и промышленных стран, однако мнения расходятся относительно источника, из которого произойдут эти перемены. Одни ждут, что избавление придет от ториев,⁶² другие — от вигов,⁶³ третьи думают, что руководство возьмут на себя радикалы. Одни рассчитывают на политические меры, другие — на церковные, одни — на высокую церковь,⁶⁴ другие — на сектантов. Мы же все знаем, что помощи никто из них оказать не может. Она придет от са-

мих рабочих классов: они одни страдают, и они одни в состоянии осуществить преобразование. Я уже давно надеялся, что они покажут путь к реформированию общества, но они не понимали своих истинных интересов. Однако мое последнее посещение провинции убедило меня в очень сильном росте среди них здоровых и полезных знаний. . . . .

9. ЛЕКЦИЯ Р. ОУЭНА в ЛИДСЕ
в конце 1833 г.⁶⁵

Я много общался с рабочими, много узнал о них, и мне известны условия их жизни по всей стране; я наблюдал очень сильную враждебность в отношениях между хозяевами и рабочими. Между тем ничто не может создать больше затруднений для страны, чем такие отношения, ухудшающиеся еще со дня на день. Существуют лишь два способа предотвратить дурные последствия, которые могут проистечь из этой взаимной враждебности и зависти. Первый способ заключается в том, чтобы рабочие выбрали руководителей в собственной среде и поручили им то, что теперь делают хозяева, т. е. ведение общих дел производства. Но когда я раздумывал над возможным успехом, то мне пришло на ум, что надо идти другим путем, более коротким и гораздо более удобным. Я нашел, что у хозяев и рабочих имеются только общие интересы и что вследствие невежества ни одна

из сторон не поняла эти единые и общие интересы. Однако я обнаружил, что в целом рабочие гораздо лучше разбираются в этом вопросе, чем хозяева; но я встретил много хозяев, которые, не колеблясь, признавали это и высказывали убеждение в необходимости полного изменения всей системы, как дела справедливости. Если бы хозяева и рабочие разъединились, то сила обеих сторон пострадала бы и прошло бы много лет прежде, чем рабочие сумели бы обеспечить свою независимость; но при объединении мастерства, труда и капитала усовершенствование общества может быть достигнуто в течение нескольких недель.

Неравенство обеих сторон бросается в глаза. Немногие привилегированные не только располагают всей силой, присущей капиталу, но к их услугам и моральная сила, которая воздействует на общественное мнение в благоприятном для них смысле, т. е. служит для оправдания всей их несправедливости и для изображения недовольства и ропота рабочих как проявления неблагодарности и преступности. Ежедневные газеты могут писать против рабочих все, что им угодно, но если бы они хотели писать правду, то им пришлось бы гораздо больше писать против хозяев, чем против рабочих. Как бы то ни было, правда не является пока еще самым доходным предметом торговли. Напротив, считается почетным или выгодным защищать интересы денежных представителей общества.

Рабочие постоянно трудятся, но что они получают за свой труд и что они должны получать? Они должны получать хорошие жилища, хорошую мебель, разумное воспитание и развлечения, и они были бы величайшими глупцами на земле, если бы не приняли мер для получения всего этого. . . . .

На севере нас намного опередили, и там заметна настоящая решимость действовать, а не только говорить. Закон о 10-часовом рабочем дне там уже не удовлетворяет, там хотят иметь закон о 8-часовом рабочем дне при полной заработной плате; там принимают меры для достижения этой цели к марту месяцу. Член парламента г-н Вуд рассказывал публично в Галифаксе, как много дали черным рабам в Вест-Индии закон об освобождении негров и предоставление государством 20 млн. ф. ст. для его осуществления.⁶⁶ Эти черные рабы будут теперь работать не более 45 часов в неделю и за это будут получать хорошую пищу, одежду, кров и медицинскую помощь. Разве можно отказать белым в таких же выгодах? Разве труд белого не так же ценен, как труд черного? Английские трудящиеся скоро убедят весь народ, что их освобождение так же легко осуществимо, как освобождение негров, каковы бы ни были возражения со стороны глупцов и заинтересованных лиц, ничего не производящих.

В ряде мест уже положено основание новым обществам, и многие хозяева согласны вступить в соглашение с рабочими. Предполагается, что

как хозяева, так и рабочие образуют свои союзы и пошлют делегатов для переговоров друг с другом; хозяева, которые не подчинятся этому решению, будут вытеснены; никто не пойдет к ним работать, и их предприятия перейдут в другие руки.

10. ОБРАЩЕНИЕ Р. ОУЭНА К ОБЩЕСТВУ ⁶⁷

*Слово истины, обращенное к обществу
и прежде всего к предстоящей сессии
парламента*

За всю прошлую историю человечества не было известно более серьезного кризиса в делах человеческого рода, чем тот, который возникнет к началу предстоящей сессии имперского парламента Великобритании и Ирландии.

Во время этой сессии решится вопрос о том, будет ли мир попрежнему управляться принципами, противоречащими всем фактам и потому ложными; принципами, которые в такой степени унижают и развращают людей, что низводят их во многих отношениях до уровня более низкого, чем уровень низших животных; принципами, обрекающими человеческий род на смуты и войны, обман и ложь; принципами, неизбежно вызывающими вражду среди людей как в мирное, так и в военное время и превращающими человеческую жизнь от рождения до смерти в существование, наполненное постоянной бессмысленной борьбой, без-

умием и бедствиями. Или уже в течение этого года истинные принципы, согласные со всеми известными фактами, преодолеют ложные принципы и будут положены в основу новой реформированной системы и в основу характера людей, управляемых по-новому; эта система будет вполне соответствовать их уже сложившейся природе и будет вполне пригодна для переделки человеческого рода и превращения всех без исключения людей в разумные, мыслящие, возвышенные создания; эта система обеспечит также всем людям обладание на протяжении всей жизни гораздо большей мудростью и бóльшим счастьем, чем это было достижимо в условиях теперешней неразумной системы с ее заблуждениями и злом.

Так как эта эпоха, вызывающая великий страх у одних и великую радость у других, очень близка, то пора открыть всем истину, ибо только с ее помощью люди могут переродиться и даже родиться заново к жизни, полной постоянного и всегда нового счастья. . . . .

Теперь вы, создающие богатства, знания и все, чем люди так жаждут обладать, должны объявить миру, что больше не желаете поддерживать эту негодную систему несправедливости, глупости и безумия, то вы отныне примените все свои силы и способности для создания и поддержания системы, основанной на принципах, вытекающих только из таких относящихся к человеку фактов, которые повсюду проявляются в самой природе. Если эти принципы будут повсеместно внушаться

людям с самого детства, то они обеспечат проявление людьми одинаковой взаимной справедливости, побудят всех людей оказывать самое чистое и широкое милосердие своим собратьям и преисполнят их благожелательностью и добротой ко всем детям великой семьи людей.

Люди производительного труда, хозяева и рабочие, вам на д л е ж и т с о в е р ш и т ь э т о великое дело. Это дело только вы одни можете совершить. Это дело вы должны совершить ради блага бесчисленных страдающих людей производительного труда в британских владениях и по всему свету; я надеюсь и верю, что вы действительно совершите его до истечения текущего года.

Известны ли вам повседневные и повсенощные лишения и заботы, которые испытывает теперь бесчисленное количество людей вашего класса и которые они будут испытывать повседневно и повсенощно, пока вы не придете к ним на помощь? Нет! Вы не можете себе представить десятую, двадцатую или даже тысячную долю тех страданий, которыми эта негодная система подавляет самую честную и наименее защищенную часть населения, иначе вы не могли бы допустить, чтобы такие бедствия и такая несправедливость продолжали существовать еще в течение всего текущего года; нет, вы не согласились бы даже на половину этого срока. Сомневаетесь ли вы в том, что у вас хватит сил для проведения это-

го великого преобразования в течение ближайших шести месяцев? Когда вы объединитесь, вам надо будет только пожелать и оно осуществится. Кто сможет противодействовать вашей объединенной воле? Даже все земные силы, соединившись вместе, не сумеют этого, если только вы будете верны самим себе и делу внедрения в мир правды и справедливости.

Но это не только ваше дело, это — священная задача каждого представителя человеческого рода. Это общее дело людей как теперешнего, так и всех будущих поколений. Поэтому если наше поколение желает, чтобы великое изменение в человеческих делах было начато в течение предстоящей сессии королевского парламента (а оно этого желает, так же как и вы), то великое предприятие должно быть совершено и осуществлено без беспорядков или замешательства в обществе и без причинения насилия хотя бы одному человеку; об этом желании должно быть заявлено законодательным органам путем петиций, исходящих от каждого объединения лиц производительного труда в королевстве, т. е. в Великобритании и Ирландии; они должны заявить о необходимости немедленно рассмотреть вопрос о возможности и целесообразности легко и с большими выгодами заменить существующую систему со всеми ее заблуждениями другой системой, которая обеспечит теперешнему и всем будущим поколениям богатство и знание, мудрость и счастье.

Заявите в этих петициях о своей готовности послать в обе законодательные палаты людей, которые могут и хотят мотивировать сущность этих мероприятий и сделать их ясными и понятными людям, обладающим нормальной проницательностью; тогда все разумные и благожелательные члены обеих палат с готовностью дадут свое согласие и признают правильность и выгодность этих мер.

Такая процедура предотвратит столкновение интересов разных партий, даст разумное и надлежащее направление их спорам и поможет обеим палатам сберечь время, которое иначе было бы потеряно на обсуждение вопросов самого ничтожного значения, не представляющих никакого интереса для вас и для человечества. Если парламент, не понимая реальных возможностей человеческого разума, отклонит ваше дружеское предложение и пренебрежет вашими петициями, то пока он будет спорить о том, что надлежит делать людям, не создающим богатств и знаний, вам останется только одно, именно решиться создавать богатства и знания для самих себя и временно производить обмен между собой на основе принципа: труд за равный труд, честно оцененный и переходящий из рук в руки при помощи трудовых бон; и вы сумеете спокойно ждать того времени, когда лица, не создающие ни богатств, ни знаний, поймут, как выгодно обеспечить изменение всей системы в кратчайший срок ради их собственных и ваших интересов.

11. РЕЧЬ Р. ОУЭНА В УЧРЕЖДЕНИИ
НА ул. ШАРЛОТТЫ

12 февраля 1834 г.⁶⁸

Г-н Оуэн обратился к собранию и сказал, что теперь наступило время, когда производительные классы могут с величайшей легкостью и уверенностью в конечном успехе следовать по пути к богатству и счастью. Опыт многих лет убедил г-на Оуэна, что было бы совершенно бесполезно ждать чего-нибудь от правительств: они представляют собой власть, ничего не производящую, и считают, что им выгодно держать работающие классы в рабстве; поскольку власть так рассуждает, она не будет руководить освобождением; но даже если бы она думала иначе, у нее нет сейчас тех знаний и опыта, которые так существенны для правильного руководства производительными классами в осуществлении ими их великого дела. Затем г-н Оуэн прочел копию письма, которое он в 1815 г. направил лорд-мэру Глазго, и выдержку из речи, тогда же произнесенной им на одном публичном собрании, на котором председательствовал этот мэр; темой речи было состояние бумагопрядильного производства в то время, и в ней, как напомнил г-н Оуэн, было впервые обращено внимание общества на положение детей на бумагопрядильных фабриках. Я держал также в своих руках, сказал г-н Оуэн, первоначальный набросок первого законопроекта, внесенного по этому вопросу в парламент; я получил обещание большей части членов обеих палат, когда

я к ним лично обращался, поддержать его; после того как предложенные мною меры были значительно урезаны и законопроект был во многих отношениях сильно изменен, он был выдвинут под именем законопроекта сэра Роберта Пилля; после споров, продолжавшихся три сессии, он прошел в этом измененном виде; ⁶⁹ с того времени и до наших дней не было сделано ничего похожего на мои предложения. Говорят, что законопроект, принятый на последней сессии, неосуществим; таким образом, после девятнадцати лет законодательства в этой области мудрость наших законодателей оказалась недостаточной, чтобы дать средство от ужасного зла в одной только этой области. Если мы будем двигаться такими темпами, то пройдут столетия прежде, чем будут приняты какие-нибудь решительные меры для улучшения условий жизни производительных классов. В таком случае возникает важный вопрос, готовы ли работающие классы к тому, чтобы самим принять такие меры, которые реально выведут их из теперешнего унижительного положения. Я считаю, что они готовы; большие успехи, достигнутые ими в течение нескольких последних месяцев, убеждают меня в том, что они теперь усвоили должное направление и приобрели достаточно знаний относительно причин угнетающего их зла; поэтому они подготовлены к тому, чтобы немедленно приступить к собственному освобождению. Профессиональные союзы уже распространились по всему королевству, и попыт-

ки хозяев в Дерби, Иовиле, Ворчестере и на севере подавить союзы представляют собой счастливейшее событие; они доказали различным союзам, в соответствии с притчей о связке прутьев, что поодиночке они легко могут быть сломлены, но что при объединении всех отраслей не найдется на земле такой силы, которая могла бы их одолеть. Поэтому г-н Оуэн пришел к выводу, который, как он рад верить, разделяется уже большим числом союзов, именно, что должно произойти объединение всех профессиональных союзов и что отныне они должны действовать как один человек. Затем г-н Оуэн сказал, что он больше не хочет задерживать собравшихся предварительными замечаниями; они все, несомненно, слышали о Великой хартии, данной королем Иоанном; ⁷⁰ ее можно было бы не без основания назвать хартией непроизводительных классов; давно уже пора дать великую хартию также и производительным классам; ее мы назовем Хартией прав человечества. После этого г-н Оуэн прочел пункты этой хартии, объясняя и комментируя их по мере чтения.

Хартия прав человечества

Наступило время, когда люди, создающие богатства и знания, решили, что они не будут больше тратить свое время и труд на задачи второстепенного значения, которые, даже будучи разрешены, не могут привести к прочному,

благоприятному изменению в их положении; но, игнорируя частные интересы класса и стремясь только к соблюдению общих и неизменных интересов человечества, они отныне посвятят всю свою энергию достижению тех высших целей и преимуществ, которые объяснены в настоящей хартии.

1. Налог на собственность с возрастающими ставками, сумма которого должна покрывать все потребности правительства при разумном управлении.

2. Отмена всех прочих пошлин, сборов и налогов, установленных правительством, графствами и приходами.

3. Свободное и защищенное право въезда и выезда всех людей во все страны и из всех стран и свободный обмен всякими усовершенствованиями и товарами между народами.

4. Прекращение войн; все разногласия между народами должны разрешаться ежегодно созываемым конгрессом, который будет собираться поочередно в разных странах.

5. Свобода высказывания внутренних убеждений по всем вопросам без всякого ограничения.

6. Отказ от признания какой-либо церкви господствующей и запрещение поддерживать какую-либо религию при помощи мирских средств; все религии должны равно охраняться в смысле прав на свободу совести.

7. В общенациональном масштабе осуществляемое научное, физическое, интеллектуальное и моральное воспитание для всех, кто по каким-либо причинам не может получить

иным путем хорошее воспитание и образование во всех указанных отношениях.

8. Предоставление работы в общенациональном масштабе всем тем, кто иначе не может найти производительного или выгодного занятия, для того чтобы было создано максимальное количество богатств для каждого человека в мире.

9. Дети всех классов без всякого исключения должны получать такое физическое и умственное воспитание и привлекаться к таким занятиям, которые научили бы их производить для общества столько же, сколько они требуют от общества.

10. Принятие общенациональных мер для того, чтобы бедные и безработные немедленно получили выгодную работу при условиях, которые преобразуют их чувства и привычки и обеспечат им удобства жизни и счастье.

11. Общенациональные мероприятия для распределения нового богатства, созданного в результате предоставления в национальном масштабе работы бедным и безработным, при том распределения, выгодного для них и для общества.

12. Неограниченная свобода производства и обмена всех товаров и богатств, пока не будет произведено больше богатств, чем требуется для счастья населения каждой страны.

13. Замена порочных и губительных условий, окружающих сейчас производительные классы,

условиями, содействующими добродетели и более возвышенными.

14. Теперешняя частная собственность, которая приобретена и которой владеют в силу обычаев и навыков старого общества, должна считаться священной, пока собственники не обнаружат, что она совершенно бесполезна и не представляет меновой ценности вследствие той легкости, с которой будет производиться для всех избыточное богатство; таким образом, отпадут стимулы для накопления частного богатства, как отпал стимул для накопления в о д ы там, где она имеется в избытке, хотя она — самая подлинная ценность из всех наших богатств.

15. Справедливые права обоих полов будут повсеместно признаны.

16. Конгресс народов должен установить, какому языку надлежит обучать детей всех стран в дополнение к их родному языку.

17. Должны быть с возможной быстротой приняты меры, чтобы положить конец всякому личному и национальному соперничеству и борьбе, излишней теперь и сопровождающейся для всех классов гибельным неисчислимым злом.

Когда г-н Оуэн закончил чтение и объяснение хартии, он прочел и предложил три следующие резолюции:

1. Всякий закон, постановление, обычай или метод действия, вредный при своем применении для к а к о й - л и б о части человечества как внутри страны, так и за границей, не мо-

жет быть справедливым в принципе или неизменно благотельным на практике для какой бы то ни было части человеческого рода.

2. Настоящее собрание принимает Хартию прав человечества, как выражение прирожденных прав всех людей, как благотельную для них и необходимую в данное время для их мирной жизни и процветания; поэтому собрание советует лицам, создающим богатство и знания, принять без отлагательства такие меры, которые побудили бы лиц, не создающих богатства и знания, миролюбиво согласиться на введение указанных прав для общего применения среди всех цивилизованных народов.

3. Для осуществления в кратчайший срок такого изменения в законах и навыках народов, лица, создающие богатство и знания, должны постоянно иметь эту хартию перед собой и никогда не ослаблять своих усилий для обеспечения этих прав населению, первоначально в нашей собственной стране, а затем во всех остальных странах.

12. ДОРЧЕСТЕРСКИЕ ОСУЖДЕННЫЕ⁷¹

Значительная часть населения Англии живет уже давно на $2\frac{1}{4}$ пенса в день. Это — люди труда, люди, создающие все богатство страны, и если бы не их труд, то аристократы

были бы просто нищими. С другой стороны, в Англии есть лица, никогда не работавшие, как не работали и их предки в течение многих поколений. Эти люди не создают ни богатств, ни знаний, но получают ежегодно до 100 000 ф. ст. дохода, а некоторые и 300 000 ф. ст. Эти лица объединились для защиты своих интересов, и их союз не только считается законным, но служит источником возникновения права вообще. В таком случае, если работающим классам в свою очередь не позволено объединяться в собственных интересах, то они оказываются в худших условиях, чем все виды рабов как в нашу эпоху, так и в любую другую. Однако, ваше сегодняшнее собрание убеждает меня, что день вашего избавления близок; вы узнали теперь великую силу принципа единения, вы поняли, что главная ваша надежда на освобождение покоится на объединении и содействии друг другу. Мы собрались здесь сегодня, чтобы создать новое право для тех, кто производит все богатства.

Вы слышали о трех сословиях, т. е. о короле, лордах и общинах. Мы либо должны быть допущены в третье сословие, либо на этих днях мы создадим собственное четвертое сословие. Это четвертое сословие, соединенное с тремя остальными или отделенное от них, будет самым сильным из всех. Ведь откуда будут остальные три получать средства существования без вас? Откуда приобретут они силу? Как будут без вас кормить, одевать,

снабжать амуницией и вооружением армию? Но мы будем сильны без этого агрессивного средства борьбы, которое требуется только для несправедливого дела; мы должны объединиться, не смотря на секты, партии, национальности и цвет кожи.

Надо достигнуть двух великих целей, и они будут достигнуты тред-юнионами:

1. Каждый трудящийся человек должен иметь работу. 2. Все должны получать хорошее воспитание и иметь возможность совершенствоваться своей ум.

Обе эти задачи должны быть разрешены тред-юнионами или же последние придется признать непригодными для законодательства в интересах трудящихся.

Прежде всего в союзах должен господствовать дух единства, должны быть устранены все разногласия и все причины для них. Человек, сеющий вражду среди союзов, является их величайшим врагом.

Затем г-н Оуэн предложил первую резолюцию, гласящую:

«По мнению собрания, последние судебные мероприятия в Дорчестере в виде суда и приговора над шестью лицами, членами профессионального союза, нельзя оправдать, если исходить из какого бы то ни было принципа общепризнанной справедливости; они строги и жестоки по отношению к простым, честным и трудолюбивым людям, поступки которых были совершенно неправильно истолкованы как судей, так и присяжными».

13. ЗАВЕЩАНИЕ Р. ОУЭНА
ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ⁷²
(29 марта 1834 г.)

*Посвящено истине, без утайки,
без заблуждений или страха людского*

Более полувека тому назад я обнаружил, что глубоко в основах общества заложена тяжелая ошибка, порождающая зло и препятствующая осуществлению блага, которого человек по своей природе явно предназначен достигнуть на какой-то стадии прогресса и которым должен неизменно пользоваться.

С того момента до настоящего времени я никогда не прерывал добросовестных и бесстрашных поисков той истины, которая позволила бы мне обнаружить эту ошибку, устранить зло и навсегда установить добро.

Найдя эту истину и доказав ее при помощи единственного критерия истинности, известного человеку, т. е. исходя из ее неуклонной согласованности с доказанными фактами, я теперь сообщаю ее вам для того, чтобы вы могли посредством ее возродиться, чтобы ваше сознание обновилось и ваше потомство могло пользоваться теми беспредельными благами, которые истина и одна только истина в состоянии прочно обеспечить человеческому роду.

Эта великая истина, которую я теперь хочу сообщить вам, заключается в том, что система, на основе которой действуют все народы мира, покоится

на грубом заблуждении, на глубочайшем невежестве или на смеси обоих. Никакое мыслимое изменение принципов, лежащих в ее основе, никогда не приведет ни к чему хорошему для человека; напротив, практически результаты такого изменения будут всегда сводиться к систематическому порождению нового и нового зла; следовательно, никакая разумная и чистая личность не может более терпеть эту систему, которая по своей структуре неизбежно содействует всевозможному лицемерию и обману. Поддерживая их, она подрывает веру в правду и искренность, противодействуя им всякий раз, когда пытаются при помощи правды и искренности улучшить условия существования человеческого рода. Вся эта система не обладает ни одним искупающим ее пороки качеством; сами ее добродетели, как их называют, представляют собой великие пороки. Ее так называемые благодеяния являются грубыми актами несправедливости и обмана. Даваемое при этой системе образование закрепляет в человеческом сознании невежество и, по возможности, старается сделать его вечным. Она содействует всеми мыслимыми способами человеческой лени, самонадеянности и бесполезности и подавляет всеми средствами, которые воображение может создать, трудолюбие, положительность и полезность. Она поощряет суеверия, ханжество и фанатизм и подрывает

правду, здравый смысл и разумность. Она порождает и возвращает все низменные свойства и низкие страсти, которые только могут быть усвоены человеческой природой; она довела человеческий разум до полного расстройтва, он смущен и пришел в замешательство, так что человек не имеет никакого права именоваться рассудительным и разумным существом. Она создает насилия, грабежи и убийства и превозносит и вознаграждает эти преступления как высочайшие добродетели. Ее законы основаны на грубейшем незнании человеческой личности и общества; они крайне жестоки и несправедливы и в сочетании со всеми предрассудками мира рассчитаны на то, чтобы учить людей называть ложью и злом то, что явственно представляет правду и добро, а то, что очевидно представляет ложь и зло, называть правдой и добром. Коротко говоря, она рассчитана на то, чтобы с величайшим старанием возвращать все, что ведет массы к порокам и бедности и с таким же рвением устранять все, что могло бы привести их к истинному знанию и настоящему счастью, которые в своем сочетании одни заслуживают наименования добродетели.

В результате ужасного воздействия этой проклятой системы на весь человеческий род население Великобритании, наиболее передовое из современных народов в деле приобретения богатств, могущества и счастья, создало и поддерживает такую правительственную теорию и такую практику, которые прямо проти-

воположны требованиям истинного благополучия и настоящим интересам каждого отдельного человека в империи независимо от того, каковы его положение, звание или условия существования, подданный ли он или государь. Возрастающие ошибки этой системы стали ныне столь огромны, что для ее поддержания правительство вынуждено изо дня в день совершать акты величайшей жестокости и несправедливости и оправдывать подобные действия законами справедливости и христианского милосердия.

При этой системе ленивые, бесполезные и порочные управляют населением мира, в то время как полезные и истинно добродетельные, поскольку такая система позволяет людям быть добродетельными, уничтожаются и подавляются первыми. При этой системе люди, которые ежедневно и ежечасно отравляют тело, разрушают разум и доводят личность до низшей ступени человеческого существования, открыто пользуются содействием и поощряются в созидании храмов искушения, где толкают людей на все мыслимые пороки и преступления, в то же время обучая их постоянному, самому низкому и деморализующему богохульству; те же, кто, защищая себя и свои беспомощные семейства от этого страшного влияния посредством трудолюбия и доброго поведения, собираются вместе для взаимной помощи, для содействия друг другу в разумном и добродетельном поведении и дают клятву действовать таким образом, соединясь

в общественных интересах благой связью братства,— эти люди преследуются как хищные звери; их сажают в развращающие их тюрьмы и подвергают суду, гораздо худшему, чем простой фарс; люди невежественные и предубежденные признают их виновными и приговаривают к жестокому, унижительному и грубо несправедливому наказанию.⁷³

Люди трудолюбивые, люди хороших и добродетельных привычек! Вы не можете позволить идти дальше по этому пути: я бы советовал вам не допускать больше невежественных, ленивых, самонадеянных и порочных вестей благополучием, жизнью и счастьем вашим и ваших семейств; в течение трех дней такой праздности, какая заполняет всю их жизнь, вы бы навсегда убедили этих заблуждающихся людей, что вы теперь обладаете властью сразу превратить их в презренных рабов и в подавляемую часть общества, в какую до сих пор они превращали вас.

Но все живущие сейчас люди — страждущие жертвы этой проклятой системы и все заслуживают сожаления; поэтому вы осуществите эту великую и славную революцию, не причиняя по возможности никому вреда. Вы легко можете достигнуть этой весьма желанной цели. Действуйте в своем Союзе⁷⁴ на основе тех принципов, которые вы недавно приняли; они разумны и справедливы, а разумность и справедливость при наличии вашего Союза, несомненно, придадут им силу прочного закона.

Люди трудолюбивые, создатели богатства, знания и всего, что есть истинно ценного в обществе! Объедините свои силы для создания разумного и основанного на справедливости человеческого существования — существования, где единственным видом соперничества будет соперничество в деле производства наибольшей суммы прочного счастья для человеческого рода. Вы обладаете всеми нужными средствами, ожидающими лишь должного применения их вами для совершения этой перемены; за последнюю неделю возникли обстоятельства,⁷⁵ вследствие которых отсрочка является нарушением величайшего долга, который вы несете в отношении самих себя, своих семейств и населения мира.

Люди трудовых навыков, вы, являющиеся самой честной, полезной и ценной частью общества, так как вы создаете для него все его богатства и все знание, вы учредили и создали Великий национальный объединенный союз производств Великобритании и Ирландии, который окажется щитом мира. Все люди рассудительные, благонамеренные и высоко разумные, к какому бы классу общества они ни принадлежали, как мужчины, так и женщины, соединятся теперь вокруг Объединенного союза и станут его членами. Если неразумие теперешней разлагающейся и разлагающей системы того потребует, вам лучше добровольно пожертвовать всем, что вам дорого на свете, и даже самой жизнью, чем до-

пустить роспуск Союза или малейшее умаление его прав. Вы это должны понять.

Ради вас я стал членом вашего Объединенного союза, и если в руководстве им будут впредь проявляться та же мудрость и справедливость, какие неизменно проявлялись с самого начала, и если о его действиях будут делаться сообщения обществу, как это имелось в виду, то я решил содействовать нашим членам и поддерживать Союз всеми своими силами. Именно этот Объединенный союз один может предохранить Британскую империю от замешательства, анархии и нищеты, которые превзошли бы все когда-либо ею испытанное. Он уже является реальной охранительной силой общества и со дня на день будет становиться ею все больше: его примеру скоро последуют все народы, и на основе его благотворного примера величайшая из всех совершавшихся в истории человеческого общества революций получит свое начало, быстро разовьется и завершится по всему миру, без кровопролития, насилия или другого зла путем лишь одного покоряющего нравственного влияния, причем отдельные люди и народы скоро поймут, как бессмысленны и бесполезны все попытки противодействовать этому влиянию.

Опыт внедрил в мое сознание эти важные истины, и я теперь передаю их человечеству как самое ценное наследие, какое человек может получить от человека.

14. РЕЧЬ Р. ОУЭНА В УЧРЕЖДЕНИИ
НА ул. ШАРЛОТТЫ

27 апреля 1834 г.⁷⁶

... Собрание, происходившее в прошлый понедельник,⁷⁷ явилось первой публичной демонстрацией лондонских профессиональных союзов. Предшествующие мероприятия союзов в связи с событиями в Дерби и разные забастовки, происходившие в королевстве,⁷⁸ не были вызваны Национальным объединенным союзом. Они возникли без его ведома и до того, как объединение было завершено или подготовлено к действию; но члены Объединенного союза считали себя обязанными оказать тем, кто действовал независимо от них, всю возможную помощь и содействие, совместимые с их другими более важными обязанностями. Если бы Объединенный союз снова и снова потерпел неудачу в этих сравнительно маловажных мероприятиях, то это привело бы только к более тесному, широкому и быстрому объединению лиц, создающих богатство и знание, чем было бы возможно без такого стимула; это открыло бы им быстрее те разумные и важные средства, которые должны быть применены для того, чтобы обеспечить постепенное улучшение условий их жизни и прочное благосостояние всего населения.

Собрание членов союзов, состоявшееся в понедельник в защиту их шести собратьев в Дорчестере, было тем, чем ему надлежало

быть, т. е. спокойной демонстрацией присутствовавших членов против несправедливости и неразумности приговора, вынесенного этим шести лицам; это было проявление перед всем миром того нового духа, который быстро распространяется среди людей, создающих богатства и знания в нашей стране, и тех новых знаний, которые они начали применять на практике.

Объединенный союз показал, таким образом, что он считает несправедливым приговор, вынесенный этим людям, и ощущает его несправедливость; приговор преследовал в большей степени цель осуждения самого принципа объединения, чем наказания шести бедных, простодушных людей, осужденных на каторгу. Объединенный союз проявил этим путем также свое сочувствие невинным страдальцам, стремление к защите своих членов и желание подвергнуть самые свои принципы и задачи общественному обсуждению при готовности открыть все виды секретных мероприятий, как только он обнаружил, что эта секретность вызывала тревогу среди его членов.⁷⁹ Собрание также продемонстрировало убеждение членов союзов, что их объединение является правомерным союзом и что он создан для защиты тех, кто без него оставался бы беззащитным, для защиты тех, кто без него подвергся бы всяким несправедливостям и гнету со стороны лиц, которые одни только извлекают выгоду из их труда и лишений, создан для того, чтобы показать

миру его серьезное намерение взять свои дела в собственные руки и вести их с осторожностью в духе умеренности, с выгодой для всех сторон и без насилия, но в духе нравственного мужества, милосердия и истинной доброты, а при настойчивости это позволит преодолеть все препятствия и даст ценный пример всему свету.

Сейчас Объединенный союз должен принять дальнейшие меры для достижения своих трех великих целей, именно:

1. Обеспечить всех своих членов навсегда работой.

2. Воспитать всех своих членов.

3. Для достижения этих целей объединить всех своих членов, независимо от различий их религиозных и политических убеждений, в особенности же объединить лиц, руководящих Союзом.

В настоящий момент последняя задача имеет величайшее значение, вследствие необходимости создать единство целей и практических приемов и объединить все силы Союза для быстрого осуществления его мероприятий. В нем собраны люди разных специальностей, происходящие из разных частей страны, обладающие различными природными темпераментами и многообразием качеств, причем одни из них более пригодны для одних занятий, другие — для других, но все лишены опыта в том великом деле, для которого они собраны; поэтому должно пройти некоторое время, прежде чем можно будет

определить, к чему пригоден каждый из них, и прежде чем удастся их разместить наиболее выгодно для достижения великой цели Союза. Требуется длительный опыт и хорошее знакомство с общественными делами большого масштаба для взаимного согласования и сочетания всех условий. Нельзя удивляться, если вначале не удастся найти много лиц с нужными качествами среди рабочих разных отраслей производства; долго держали их в невежестве и в состоянии угнетения высшие классы и в особенности наниматели, которые считали выгодным для себя увеличивать их работу и сокращать вознаграждение за нее.

Но привыкнув объединяться, спокойно решать свои задачи, терпеливо выслушивать несогласных и во всех случаях размышлять над причинами таких разногласий, они постепенно приучатся вести важные дела, к которым они призваны; это подготовит их к тому, чтобы вскоре с успехом достигнуть тех трех важных целей, которых в прошлом не сумел достигнуть ни один государственный деятель в мире; они заключаются в предоставлении выгодной работы, в хорошем воспитании и прочном объединении в обществе всех лиц, создающих богатство и знание; притом эти важные результаты должны быть достигнуты человечеством посредством такого совершенного устройства общества, которое вызовет у всех желание трудиться и принимать активное участие в осуществлении усло-

вий, прекрасных для лиц, пользующихся ими, и выгодных для всех, без причинения ущерба кому бы то ни было.

Предварительно мы должны показать разрушительное влияние, неизменно оказываемое сектантскими и политическими разногласиями и личными соображениями, которые препятствовали осуществлению самых возвышенных и благородных планов, создаваемых во имя человеческого счастья.

Руководители Объединенного союза полностью ознакомятся, как я не сомневаюсь, с этими препятствиями, которые бесспорно возникнут перед ними по мере роста их успехов; в качестве политических деятелей, понимающих, что прочный успех дела зависит от их осторожности и разумности, они встретят эти трудности открыто и мужественно и подготовят свои умы к тому, чтобы преодолеть их наряду со всеми другими препятствиями, которые могут оказаться на их пути.

Они должны также рассчитывать на столкновение с сильным предубеждением всех непродуцибельных классов, которые в течение некоторого времени, пока им останется неизвестной настоящая цель Объединенного союза, будут употреблять все силы, чтобы препятствовать его успехам и в случае возможности, которой сейчас нет, совершенно его уничтожить.

Из этих соображений и многих других, которые можно еще присовокупить, я рассчитываю, что лица, которым будет поручено

руководство этим важным для человечества делом, обратят больше всего внимания на предупреждение всякого рода разногласий среди них самих и особенно на устранение всяких личных соображений, которые могли бы затруднить выполнение их великого, основного общественного долга или препятствовать этому. . . . .

15. ПИСЬМО Р. ОУЭНА
К ЛОРД-КАНЦЛЕРУ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ
В ОТВЕТ НА ЕГО РЕЧЬ
О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
СОЮЗАХ⁸⁰

Милорд! Я прочел вашу речь о профессиональных союзах, которая, как сообщает газета «Таймс», была произнесена в палате лордов в понедельник вечером, 28 апреля; следующая выдержка из нее выражает всю ее сущность.

«Лорд-канцлер получил от разных лиц сообщения по этому вопросу и благодарит их за благожелательный тон, в котором они были составлены. В этих сообщениях их авторы высказывали надежду, что кто бы ни проявлял к ним враждебность, он (лорд-канцлер) не будет врагом профессиональных союзов. Теперь, в ответ на эти обращения, он должен сказать, что именно, будучи ис-

кренним другом трудовых классов страны, он является врагом профессиональных союзов; он должен еще добавить, что из всего самого худшего и из всех самых губительных затей, которые могут быть задуманы во вред интересам трудовых классов и интересам страны в целом, ничто не может быть наполовину так вредно, как существование этих профессиональных союзов».

Так вот, милорд, это высказанное вами суждение является, может быть, по своим последствиям наиболее важным из всех ваших суждений, высказанных публично как в парламенте, так и вне его.

Оно неизбежно поставит со всей ясностью перед народами мира вопрос в целом о противоречии интересов труда и капитала, о противоречии между безумием и разумностью в общественных делах. Ваше суждение будет содействовать разрешению этого вопроса навсегда в интересах населения всех стран.

Вам будет понятно, что у меня нет другого разумного и правильного ответа на ваше суждение, чем тот, который я даю.

Опыт заставляет меня целиком разойтись с вами в вопросе о профессиональных союзах. Мое сильное, ясное и непоколебимое убеждение заключается в том, что Объединенный союз Великобритании и Ирландии является среди всех объединений, когда-либо созданных в любой стране как в древнее, так и в новое время, наиболее пригодным

для обеспечения в кратчайший срок самого существенного и прочного блага для человеческого рода.

По-моему, он представляет собой силу, предназначенную Провидением или Природой для немедленного устранения всех тех систем, преисполненных заблуждений и сопровождающихся дурным управлением, с их безумием и несправедливостью, которые возникли вследствие невежества и неопытности наших предков и действуют до настоящего времени в нашей и во всех других странах.

Вы очевидно судите о Национальном объединенном союзе, исходя из ваших представлений о независимых, отдельных союзах, созданных представителями разных промыслов или профессий для поддержки их интересов в мелких спорах с хозяевами, — союзов, которые втянуты в невежественную систему индивидуального соперничества. Но судя таким образом о задачах Национального объединенного союза, вы бесспорно допустите величайшую ошибку. Она не произошла бы, если бы первая петиция, обращенная к парламенту по вопросу о членах союза в Дорчестере,⁸¹ была удовлетворена и если бы был создан, согласно просьбе, комитет из членов обеих палат для расследования принципов и задач Объединенного союза.

Не будучи знакомы с практикой и получая все сведения от лиц, не производящих богатства, т. е. от людей, вероятно, еще менее знакомых с вопросом производства и

потребления, чем вы сами, вы легко и естественно, как я вынужден думать, составили себе то ошибочное мнение по вопросу о союзах, которое вы в понедельник вечером высказали в палате лордов.

Вы заявили, что являетесь искренним другом трудовых классов. Я рад слышать это, так как они теперь, конечно, нуждаются в искреннем друге в тех высоких сферах, к которым вы принадлежите. Вы лучше всего проявите свое дружелюбие, если будете содействовать справедливому и полному расследованию их дела комитетами обеих палат парламента; расследование это должно производиться в таких условиях, которые позволили бы людям, испытавшим тяжкие беды, причиняемые существующей системой трудовым классам и их потомству, дать объяснения свойственным им способом, без всякой бесполезной сдержанности в выражении испытываемых ими чувств; они должны получить возможность рассказать о том опыте, который они приобрели вследствие все ухудшающихся бедственных условий их жизни.

Не думайте, милорд, что разрешение этого вопроса можно откладывать еще дальше. Интересы его величества, правительства и всех классов населения повелительно требуют, чтобы теперешнее правительство справедливо его разрешило или честно ушло в отставку, если оно не желает, чтобы этот вопрос был открыто и добросовестно обсужден законодательной властью и печатью.

Я сказал, что вынужден считать Объединенный союз самым полезным и ценным объединением из всех, созданных до настоящего времени в нашей или любой другой стране, и я верю в это, потому что:

1. Он устранит существовавшую прежде необходимость для союзов соблюдать тайну в своем противодействии насилиям и несправедливостям со стороны капиталистов, которые не знают сочувствия к людям, создавшим их богатство и обеспечившим им все удобства жизни.

2. Он отменит весь смешной ритуал и тайные клятвы, связанные с принятием новых членов и с их действиями, и откроет честным людям, создающим богатство и знания, что простое «да» или «нет», сказанное человеком, который понимает принимаемые им на себя обязательства, больше связывает и гораздо более ценно, чем всякая официальная фразеология или нелепая церемония.

3. Он положит конец забастовкам в отдельных отраслях и сделает интересы руководителей производства и рабочих едиными.

4. Он устранит причины, которые приводят к выпуску продукции низкого качества или снижают квалификацию рабочих, обладающих вследствие тренировки или по природе хорошими способностями.

5. Он даст и обеспечит возможность высоко производительной работы всем людям, желающим ее иметь.

6. Он обеспечит принятие мер для получения всеми детьми трудовых классов здорового, полезного, носящего практический характер воспитания.

7. Он обеспечит полное снабжение во всякое время самыми ценными и реально полезными благами, которые могут каким-либо образом содействовать прочному благополучию человечества.

8. Он обеспечит честное, справедливое и правильное распределение этого богатства, после того как оно будет произведено.

9. Он будет защищать теперешних собственников в их обладании существующей сейчас собственностью.

10. Он положит конец войнам и всем видам борьбы народов или, иными словами, всеобщему ограблению и резне, которые во имя ложно понятой выгоды немногих приводят очень многих к верной нужде и тяжким горестям.

11. Он устранил во всем мире систему соперничества, которая дает слишком большие выгоды некоторым людям и слишком малые многим самым достойным людям.

12. Он уничтожит причину бедности, устранил ее из жизни общества и сделает излишним налог в пользу бедных.

13. Он будет охранять честных бедных и слабых людей от бесчестных и угнетающих их богатых и сильных людей.

14. Он превратит в разумную и добродетельную ту часть общества, которая теперь

по необходимости невежественна и порочна и которая при существующей системе должна навсегда остаться невежественной и порочной.

15. Среди очень многих других важнейших услуг, которые он окажет человеческому роду и которые слишком многочисленны для их перечисления в письме, адресованном в газету, он устранил личные и национальные разделения интересов и чувств и установит дух чистого милосердия и подлинную доброту внутри наций и народов и в отношениях между ними; никакая другая сила, кроме Национальных объединенных профессиональных союзов, не могла бы осуществить эту великую перемену в условиях жизни человечества.

По этим и по многим другим причинам, которые я без всякого умолчания объясню, если вы предоставите мне такую возможность, я вынужден составить себе самое высшее мнение о тех благах, которые этот Союз и только он может дать; вследствие этого я всячески рекомендую Национальный объединенный союз вашему высокому покровительству, и я надеюсь также, что вы рекомендуете его покровительству его величества и всех министров.

Милорд, не допускайте дальнейшей губельной борьбы между праздностью и трудолюбием, между видимостью знаний и здравым разумом; иначе, я боюсь, последствия для первых будут не те, которых можно было бы ждать сейчас.

Более разумные из лиц, создающих богатство и знания, а число их еже часно возрастает, начинают думать, что с точки зрения формирования у людей хорошего характера не следует посылать детей в университеты, созданные в старых общественных условиях; они замечают, что люди, воспитанные там, менее всего пригодны для внесения важных усовершенствований в жизнь общества в целом.

Они также начинают думать, что признание человеческих действий законными или незаконными зависит лишь от правительства, что власть может самую вопиющую несправедливость объявить законной, а самый похвальный поступок объявить грубым нарушением закона и что власти часто именно так действовали. Я верю и надеюсь на основании нашего прежнего с вами знакомства, что вы, милорд,— последний из людей, который мог бы действовать таким образом, и что вы будете предусмотрительны, т. е. не позволите и другим так действовать.

Если законные мероприятия не станут в будущем справедливыми, то я посоветовал бы людям принять принцип квакеров⁸² и назначить в каждый соответствующий округ трех честных людей, обладающих здравым рассудком, для окончательного разрешения всех вопросов и разногласий, возникающих в их округе, с тем чтобы отказаться от обращения к суду и законам.

Если не только бесполезные, но и весьма вредные постоянные армии будут сохранены и впредь, как это было до сих пор в большинстве стран, только для того, чтобы защищать праздных, бесполезных и злонамеренных людей и угнетать трудолюбивых и благонамеренных, то я посоветовал бы населению протестовать против такой растраты и неправильного использования наших ценных способностей к созданию богатств, знаний и счастья; я посоветовал бы соглашаться на содействие таким безнравственным мероприятиям лишь так, как делают квакеры, т. е. только под давлением принуждения для того, чтобы мысли и чувства целого народа, желающего стать богатым, миролюбивым, милосердным и добрым, всегда были ясны и понятны обществу.

И если хозяева, которые становятся слишком часто, вследствие своего теперешнего положения в обществе, самыми жестокими и бесчувственными деспотами из всех известных миру, противопоставят свои интересы интересам рабочих, то я посоветовал бы рабочим спокойно и мирно принять собственные меры для назначения благоразумных и способных представителей из своей среды, которые выполняли бы в их интересах обязанности, выполняемые сейчас хозяевами в собственных выгодах.

Нельзя считать полезным или правильным принцип, на основе которого один человек или семья извлекают тысячи, десятки тысяч

или в некоторых случаях миллионы фунтов стерлингов из тяжелой работы или даже унижительного рабства сотен тысяч мужчин, женщин и детей, равных им по рождению и очень часто даже превосходящих их по высоким умственным, нравственным и физическим качествам, притом работающих за ничтожное вознаграждение, едва достаточное для поддержания жалкого существования в условиях, не допускающих никакого улучшения и никаких радостей; такому принципу не будут больше подчиняться разумные и благонамеренные представители трудовых классов нашей и всякой другой страны. Сохранение этого положения не соответствовало бы ни интересам самих хозяев, ни интересам какой-либо другой части общества. Пока оно будет существовать, для общества в целом будет создаваться минимальное количество ценных благ и полезных знаний, причем те и другие будут распределяться способом самым вредным для счастья всего населения.

Но чтобы не занимать у вас больше времени, позвольте мне просить вас и правительство, в котором вы занимаете столь значительное место, освободить свои умы от предубеждений, которые у вас создались в отношении отдельных, изолированных друг от друга и незначительных профессиональных союзов, и открыто приступить к рассмотрению принципов и задач Национального объединенного союза; тогда, вы, конечно,

обнаружите, что при разумном руководстве он способен предотвратить больше зла и сделать больше добра, чем все другие существующие сейчас во всех частях Британской империи союзы и объединения, пользующиеся общественной поддержкой.

Остаюсь, милорд, уважающим вас другом и при принятии предлагаемых мною мер лучшим другом правительства

30 апреля 1834 г.

Роберт Оуэн

16. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ВЕЛИКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕННОГО СОЮЗА ПРОИЗВОДСТВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ИРЛАНДИИ⁸³

Одной из начальных задач Объединенного союза должна быть подготовка общественно-го мнения:

1. К объединению всех трудящихся и разумных членов Союза для содействия друг другу в получении права на труд и на гуманное отношение.

2. К дружескому объединению трудящихся и разумных лиц с теми, кто не создает богатств или знаний с целью побудить всех активно содействовать общему счастью человечества.

3. К разработке и принятию действенных мер, которые позволили бы людям, создаю-

щим богатства и знания, обеспечить обществу в его совокупности регулярное и полное приобретение того и другого. . . . .

Бесспорно, что лица, ничего не создающие, которые раньше руководили человечеством в приобретении знаний, стали вследствие успеха наук и общего роста подлинных знаний, основанных на фактах, не только бесполезной частью общества, но даже частью в высшей степени вредной для решения лучших задач человечества; именно эта часть людей держит мир в обмане и невежестве и создает во всех странах самую тяжелую несправедливость и гнет в их разнообразных видах, особенно для тех, кто снабжает ее всем, чем она пользуется и наслаждается, и для тех, кто снабжает ее всеми разнообразными орудиями и средствами, которые дают возможность сохранять такой плачевный порядок.

Эта часть человечества представляет настоящее препятствие для всех существенных и прочных улучшений, которые предлагаются как в нашей, так и в других странах. Люди не могут иметь хорошей работы, получать хорошее воспитание, не могут объединиться во имя собственного прочного благополучия, стать разумными или знающими до тех пор, пока руководящая власть в обществе принадлежит лицам, не создающим богатств или знаний. Чем бы ни были прежние власти, ныне они не содействуют производству богатств, распространению знаний и разумному

управлению; при теперешней системе они представляют собой самое тяжелое препятствие на пути как производства богатств, так и распространения знаний.

При существующем теперь устройстве, устройстве неизбежном в современных условиях, богатства и знания могут создаваться лишь в очень ограниченном объеме, причем и в этих пределах в значительной степени создаются лишь такие богатства и знания, которые имеют минимальную ценность для общества. До тех пор пока будет сохраняться теперешнее дурное устройство общества, не будет получено даже одного процента того богатства, которое население могло бы создать, и тех знаний, которые оно в состоянии усвоить и развить.

Однако, чтобы изменить это плачевное положение, основанное на ошибках теоретических и практических, надо, чтобы раньше возникли новые взгляды и чувства как у лиц, создающих богатства и знания, так и у лиц, ничего не создающих, и тогда будут устранены препятствия, воздвигаемые последними на пути осуществления величайшего прогресса, когда-либо достигнутого человеческим родом.

Чтобы осуществить это необходимое и весьма желанное теперь изменение в отношениях между обеими сторонами, чтобы достигнуть на справедливых основаниях союза капитала, принадлежащего одним, и труда, даваемого другими, позиция каждой из сторон должна быть ясной.

Правда, при терпении и настойчивости лиц, создающие богатства и знания, могут со временем образовать капитал, необходимый для их целей, и стать совершенно независимыми от лиц, ничего не производящих. Но последние сумеют в течение некоторого времени причинять затруднения людям производительного труда, применяя против них старые общественные силы, которыми они будут еще некоторое время руководить. Во всяком случае для обеих сторон было бы гораздо лучше, если бы они сумели теперь искренне объединиться ко взаимной выгоде и сразу положить конец бессмысленной борьбе и соперничеству, которое может привести лишь к уничтожению лиц, ничего не производящих. Если бы удалось теперь заставить обе стороны прислушаться к голосу разума и спокойно обсудить предполагаемое расхождение их интересов при искреннем желании найти наилучшее для них при теперешних новых обстоятельствах разрешение вопроса, то они скоро бы обнаружили, что к их большой и прочной взаимной выгоде их сильное раздражение друг против друга должно ослабеть и в конце концов совершенно исчезнуть; злобные и оскорбительные эпитеты, которыми обе стороны в своем невежестве награждают теперь друг друга, должны быть оставлены, и в своих отношениях друг к другу они должны учитывать, что в конце концов они соединятся, чтобы спокойно и уверенно в полном объеме

наслаждаться счастьем, которое предстоит усовершенствованному человечеству.

Благодаря такому объединению легко будет достигнута третья великая цель Объединенного союза, т. е. «разработка и принятие действительных мер, которые позволили бы людям, создающим богатства и знания, обеспечить обществу в его совокупности регулярное и полное приобретение того и другого». Обе стороны обнаружат, что имеется гораздо больше капиталов, чем надо, а также гораздо больше умения и трудолюбия, требующегося для правильного использования капитала, чем нужно для обеспечения производства всего того, чем человеческий разум может стремиться обладать и пользоваться. Сейчас только часть и притом очень малая часть физической силы трудящихся направлена на производство ценных благ, но и этой частью плохо руководят; в то же время лишь ничтожная доля созданных наукой производительных сил действует в должном направлении, и ею также руководят весьма неразумно.

Действительно, разница между результатами, даваемыми случайно установившимися приемами, которые сейчас повсеместно распространены, и разумными, систематическими мерами, которые дадут выгодное направление народным трудовым силам при совокупности мероприятий, предназначенных к общему благу и к выгоде всего общества, далеко и даже очень далеко превзойдет все, что может постигнуть ум, лишенный знаний или получив-

ший ложные знания и вообще неопытный; но люди увидят эту разницу путем непосредственного наблюдения.

Приходится весьма сожалеть, что в наш век научных успехов имеются люди, которые остались столь невежественными в отношении собственных интересов, собственного счастья и интересов и счастья своих собратьев, что готовы оказывать поддержку такой системе управления обществом, которая основана на очевидном непонимании или искажении самых обыденных и непреложных фактов и которая потому ложна в принципе и повседневно ведет на практике к самым вредным и плачевным последствиям . . . . .

ПРИЛОЖЕНИЯ ⁸⁴

РЕДАКЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ ЖУРНАЛА «КРИЗИС» ⁸⁵

Мы дали возможно полный отчет о собрании, состоявшемся в воскресенье вечером. ⁸⁶ Но сообщение о некоторых важных сторонах вопроса, выдвинутых г-ном Оуэном, мы должны отложить до будущей недели. В последнее время г-н Оуэн проявил совершенную неутомимость и достиг больших успехов. Осуществление всех его надежд кажется теперь обеспеченным. Сейчас ясно, что общественное

мнение меняет направление, склоняясь в сторону тех взглядов на общество, которые он в течение многих прошедших лет развивал публично; но само общество, вследствие сочетания в нем невежества с предрассудками, отклоняло осуществление самой лучшей и практичной из всех предложенных когда-либо общественных систем и препятствовало ему. Сейчас можно не сомневаться в скором образовании союза всех видов производительного труда. Этот союз представит собой республику, в которой трудящиеся будут вознаграждены, а бездельничающие должны будут обвинять только самих себя за испытываемые ими лишения, так как никто, кроме бездельников, не будет их испытывать. В этой республике общество будет устроено так, что дела в нем будут в широком масштабе вестись производственными компаниями и ни один человек никогда не будет знать найма на частную работу; все распоряжения будут делаться этими компаниями, вся работа распределяться ими, они будут выплачивать заработную плату и получать выручку за продукцию, а рабочему будет оказываться полная справедливость. Это не то, что обычно понимают под словом «община», но это состояние большего равенства, чем теперь; оно существенно поможет бедным и даст людям досуг и склонность к обсуждению ряда вопросов, которые сейчас не могут быть разрешены не столько из-за сложности их, сколько из-за отсутствия доброжелательности и братских

чувств. Люди, ложно настроенные, не могут справедливо разрешать вопросы, требующие умозрительных суждений, а сейчас весь мир именно так настроен.

СООБЩЕНИЕ ОБЩЕСТВУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СПРАВЕДЛИВОГО ТРУДОВОГО ОБМЕНА⁸⁷

Склады учреждения для обмена будут открыты для приема товаров, предназначенных к обмену, в понедельник 3 сентября, с 10 до 4 часов, и после понедельника — до 17-го числа, с 10 до 8 часов.

СООБЩЕНИЕ ОБЩЕСТВУ ОБ ОБМЕННОМ БАНКЕ, ДЕЙСТВУЮЩЕМ НА ОСНОВЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ⁸⁸

Земледельцам, огородникам, фабрикантам, торговцам съестными припасами, комиссионерам, владельцам складов, оптовым и розничным торговцам всех родов, ремесленникам и всем другим, склонным распорядиться разнообразными предметами своего производства и торговли единственным способом, который позволит людям на справедливых основаниях пользоваться продукцией друг друга, т. е. обменивать ее по трудовой ценности на другую

продукцию такой же трудовой ценности без участия в обмене денег, предлагают сообщить секретарю нашего учреждения г-ну Самуэлю Остину их имена и адреса с описанием рода или родов той их собственности, которую они желают обменять указанным способом; у него при личном обращении в наше учреждение можно получить все сведения об Обменном Банке, действующем на основе справедливости.

Все письма должны быть франкированы

Роберт Оуэн.

ГИЛЬДИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОЧИХ 1833 г.

*Предложения об учреждении Национального товарищества строительного дела, называемого Великая национальная гильдия строителей и состоящего из архитекторов и плотников, каменщиков, плотников и столяров, кладчиков кирпича, штукатуров, кровельщиков, паяльщиков, стекольщиков и маляров, жестяников, рабочих каменоломен и кирпичных заводов.*⁸⁹

Цели союза:

1. Общее улучшение положения всех лиц, входящих в разряд строительных рабочих, и обеспечение им всем постоянной работы.

2. Обеспечение справедливого вознаграждения за их работу.

3. Установление разумной продолжительности рабочего дня.

4. Воспитание как взрослых, так и детей.

5. Организация лучшей врачебной помощи и принятие мер для обеспечения престарелым и инвалидам существования в достатке и независимости.

6. Гармоническое согласование работы в целом и создание общего фонда, достаточного для достижения всех этих целей.

7. Обеспечение высокого качества строительства для общества по надлежащим справедливым ценам.

8. Создание хороших и удобных жилищ для всех членов союза, устройство обширных, хорошо оборудованных мастерских, складов строительных материалов, помещений для собраний лож и центрального комитета, школ и академий для нравственного воспитания взрослых и детей и для сообщения им полезных знаний.

9. Кроме того, учреждение строительных банков в различных округах, где будут учреждены главные окружные ложи.

Средства к осуществлению целей союза:

Капитал не менее, чем в 15 тыс. ф. ст., состоящий из паев по 5 шилл., приобретаемых по одному или по несколько каждым из членов союза, уже достаточно многочисленных, чтобы осуществить эти задачи.

1. Каждый разряд строительных рабочих должен состоять из рабочих старше 18-летнего возраста, закончивших пятилетнее ученичество.

2. Во главе каждой ложи стоят избираемые ею председатель, товарищ председателя, казначей, секретарь и помощники их. Каждая ложа избирает десятника на каждые десять рабочих и главного заведующего или конторщика, где это необходимо. Ложи собираются еженедельно.

3. Местные ложи выбирают свой центральный комитет для ведения местных дел. Каждый местный комитет состоит из председателя, товарища председателя, казначея, секретаря и помощников, избираемых из числа членов ложи.

Центральные местные комитеты наблюдают за строительным делом в своих местностях и заседают ежедневно.

4. Десять центральных комитетов образуют округ. По два делегата от каждого центрального комитета составляют окружной комитет.

Каждый окружной комитет имеет своих председателя, товарища председателя, казначея, секретаря и помощников, избираемых из числа делегатов центральных комитетов.

Окружные комитеты собираются раз в три месяца, выслушивают доклады местных центральных комитетов, регулируют деятельность и проверяют отчеты округа.

5. Каждый окружной комитет избирает делегата для образования Главного национального комитета в Лондоне, а этот Главный национальный комитет избирает своих председателя, товарища председателя и казначея.

Главный национальный комитет собирается

раз в год, обсуждает и решает общие дела союза.

6. Председатель Главного национального комитета выбирается на три года (но может быть смещен до срока, если на то имеются причины) с правом назначать себе помощников, которые составляют постоянную коллегию; последняя получает отчеты окружных и центральных комитетов и еженедельно оповещает через посредство «Газеты строителей» обо всех существенных фактах, имеющих отношение к деятельности строительной промышленности в королевстве.

7. Голосование при выборах производится баллотировкой.

МАНИФЕСТ СОЮЗА СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОЧИХ 1833 г.⁹⁰

Дружеское заявление

*делегатов организаций строительных рабочих
Соединенного королевства, собравшихся
в Манчестере 24 сентября 1833 г. и направивших
это заявление своим товарищам
в британских владениях*

После зрелого и серьезного обсуждения на нашем совещании, мы пришли к выводу, что мы с вами находимся в ложном положении и что истинные интересы всех сторон приносятся в жертву заблуждениям тех, кто не знает ресурсов нашей страны или не понимает способа, каким можно их с выгодой использовать.

Наши глаза открылись в этом вопросе, и мы обнаружили, что наши естественные и благоприобретенные ресурсы неограничены и почти неистощимы и что мы и все трудящиеся классы стали жертвой самого плачевного и печального заблуждения тех, кто руководит производительными силами страны. Нас оставляли в невежестве, в то время как мы могли стать разумными; мы пребывали в бедности, когда могли бы жить в изобилии; мы разъединены в своих чувствах, ощущениях и интересах, в то время как могли бы быть объединены; низведены до низшей стадии в отношении языка, привычек, жизненных условий и общественного признания, презираемы и подавляемы всеми, когда могли бы занимать такое положение, которое вызывало бы общее признание и уважение всего человеческого рода; мы могли бы быть гораздо более полезными для собственной страны и для населения всего мира, чем мы когда-либо были или можем стать при теперешних заблуждениях в деле использования ресурсов страны. Теперь для нас очевидно, что те, кто до сего времени были советниками властей нашего королевства при устройстве наших учреждений, сами не знают основных принципов, которые необходимо знать для установления и сохранения благоденственного и более совершенного общественного устройства.

Поняв это и не имея никаких видов на улучшение условий своего существования, по-

нимая также, что самые ценные наши ресурсы невежественно и бессмысленно растрачиваются во всем мире и что наше усердие, опыт и неограниченная способность к изобретательству грубейшим образом направляются по ложному пути, мы, не испытывая никаких враждебных чувств к правительству или к какой-либо группе лиц, были вынуждены притти к выводу, что никто не может или не хочет освободить нас от огромного зла, от которого мы страдаем, и еще большего, которое грозит нам, если мы не начнем серьезно действовать сами и не примем сейчас же совета сэра Роберта Пиля⁹¹ «взять свои дела в собственные руки».

Мы решили последовать этому совету и с этой целью образовали Национальную строительную гильдию братьев, чтобы сооружать в самом широком масштабе всевозможные здания в Англии, Шотландии и Ирландии.

Вследствие того устройства и той организации, которые нами приняты, мы достигнем следующих результатов:

1. Мы сумеем соорудить всевозможные жилые дома и исполнять для общества другие архитектурные планы быстрее, прочнее и экономичнее, чем мог бы их соорудить какой бы то ни было мастер при системе индивидуального соперничества.

2. Мы сумеем достичь того, что все наши братья по Национальной строительной гильдии и их семьи перестанут быть бременем для общества, так как в старости, в детстве, в

случаях болезни или инвалидности всякого рода их будут поддерживать за счет общих гильдейских фондов.

3. Никто из братьев не будет без работы, если он желает трудиться, так как в тех случаях, когда общество не будет нуждаться в их труде, они будут использованы Гильдией для сооружения жилых домов высокого качества и других зданий для них самих с наиболее совершенным устройством, чтобы они сами, их жены и дети могли постоянно жить в таких благоприятных внешних условиях, которые одни могут создать разумное, благоденствующее, здоровое и счастливое население.

4. Мы будем в состоянии определять справедливое и правильное вознаграждение за труд братьев или заработок в соответствии с их умением и поведением при работе на общество.

5. Мы будем в состоянии решать вопрос о количестве работ или услуг, которые могут каждый день совершать братья, с тем чтобы никто не был подавлен количеством работы, превосходящим его физические или умственные силы.

6. Мы сумеем принять меры во всех частях британских владений для перевоспитания наших взрослых братьев с той целью, чтобы они могли вести более возвышенный образ жизни путем приобретения новых и лучших склонностей, привычек, навыков, способа выражения и поведения, чтобы они могли стать примером для своих детей, что необходимо

для формирования из людей хороших и деятельных членов общества.

7. Мы примем меры, как только позволят обстоятельства, к тому, чтобы все дети наших братьев были поставлены под такое руководство и под воздействие таких внешних условий, которые направят и воспитают волю, наклонности и способности будущих руководителей, чтобы они в интеллектуальном и моральном отношении стали лучшими зодчими и созидателями человеческого характера, чем это было до сих пор в мире, или даже лучшими, чем это вообще считалось возможным.

8. Мы примем меры к тому, чтобы все другие группы производителей реального богатства объединились с нами, чтобы достигнуть таких же преимуществ для самих себя, своих детей и для детей своих детей до скончания времен.

9. Мы ясно и просто покажем миру своим примером, как легко произвести самые ценные блага в таком изобилии, которое превосходит потребности населения всех стран; мы покажем также, с какой выгодой для производящих классов (скоро все классы поймут, что их интерес заключается в обращении к производительному труду высокого качества) можно теперешнее искусственное, неточное и потому вредное средство обращения, служащее для обмена наших ценностей, заменить справедливым, точным и потому разумным представителем реальных ценностей;⁹² мы

покажем, как, вследствие этого важного успеха в деле истинной цивилизации, причины, порождающие дурные страсти и все пороки и извращения, приписываемые человеческой природе, будут постепенно и неуклонно исчезать, пока не умрут естественной смертью и перестанут быть известны, разве только как историческое воспоминание, неизменно вызывающее чувство радости при сравнении настоящего с прошлым.

10. Этими и другими способами, которые теперь легко будет применить, мы быстро откроем путь к устранению причин индивидуального и национального соперничества, индивидуальных и национальных споров, ревности и войн и дадим всем людям возможность постигнуть свои истинные личные интересы, и таким образом установим мир, доброжелательство и гармонию не только среди братьев Строительной гильдии, но, по их примеру, среди всего человеческого рода навеки.

11. Мы обеспечим теперешним мастерам всех отраслей строительного труда, хорошо знающим свое дело, гораздо более выгодное и прочное положение в обществе, чем они занимают или могут занять при системе индивидуального соперничества мастера с мастером и рабочего с рабочим, и мы откроем путь к тому, чтобы они слились в своих интересах сердечно, прочно и навсегда с корпорацией Национальной строительной гильдии.

12. Мы будем в состоянии показать на примере своей новой организации и своих прак-

тических действий способы, которыми можно объединить индивидуальные и общие интересы классов и которыми можно постепенно превратить всех в полезных членов великой Ассоциации для освобождения производящих классов.

УСТАВ
ВЕЛИКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
ОБЪЕДИНЕННОГО СОЮЗА
ПРОИЗВОДСТВ⁹³

Устав и правила Великого национального объединенного союза производств Великобритании и Ирландии, учрежденного в целях предоставления возможности трудящимся классам более действенно обеспечивать, защищать и устанавливать права труда (1834 г.).

1. Каждая отрасль промышленности в составе настоящего Объединенного союза должна иметь свою главную ложу в данном городе или месте, наиболее подходящем для того; внутреннее управление этой главной ложи должно находиться в руках главного мастера, заместителя главного мастера, главного секретаря и распорядительного комитета.

2. Каждая главная ложа должна иметь свои окружные ложи в любом числе, обозначаемые или называемые по городу, где такая окружная ложа основана.

3. Каждая главная ложа считается главой своей отрасли промышленности и соответ-

ственно этому обладает известными исключительными полномочиями; во всех же других отношениях главные ложи выполняют те же задачи, что и окружные ложи.

4. Каждая окружная ложа должна включать в свой состав всех рабочих данной отрасли промышленности, живущих в расположенных по соседству местечках или селах. Она должна управляться председателем, товарищем председателя, секретарем и распорядительным комитетом.

5. Каждая окружная ложа может иметь (в случае необходимости) свое отделение или отделения, нумерованные по порядку; такие отделения состоят под контролем окружной ложи, при которой они возникли.

6. Все вышеописанные ложи в любом количестве образуют и составляют Великий национальный объединенный союз производств Великобритании и Ирландии.

7. Каждый округ должен иметь свой Центральный комитет, состоящий из представителя или представителей от каждой окружной ложи различных отраслей промышленности округа. Этот Центральный комитет собирается еженедельно для соблюдения и ограждения интересов Национального союза в данном округе, пересылая отчет округа ежемесячно Исполнительному совету в Лондон вместе с предложениями, какие он сочтет целесообразными.

8. Общее управление Великого национального объединения союза производств принадлежит Главному совету делегатов от всех цен-

тральных комитетов всех округов Национального союза, заседания которого созываются каждые шесть месяцев в месте, определяемом на предыдущем заседании совета; ближайшее заседание Главного совета Национального союза должно состояться в первый день сентября 1834 г., и сессия его будет продолжаться, сколько окажется нужным.

9. В промежутки между сессиями Главного совета делегатов управление Объединенного союза вручает власть Исполнительному совету из пяти лиц, причем этот последний будет в дальнейшем избираться вышеуказанным Главным советом делегатов.

10. Все разрешения на образование новых лож или утверждения их должны исходить из главной ложки каждой отдельной отрасли промышленности или от Исполнительного совета. Заявления о разрешении должны поступать через Центральный комитет округа или в виде докладной записки, подписанной по крайней мере двадцатью рабочими той местности, где предположено образование такой новой ложки.

11. Исполнительный совет является хранителем и распорядителем всех средств, собираемых Национальным союзом, улаживает стачки, приобретает или снимает в аренду земли, устраивает потребительские лавки, мастерские и т. п., а также выполняет все то, что служит общим интересам всего Союза.

12. Все суммы, предназначенные на вышеуказанные цели, пересылаются ложами

Исполнительному совету через надежных и испытанных посредников.

13. Окружные и главные ложи должны заведывать собственными средствами, с которых производятся отчисления, устанавливаемые Исполнительным советом.

14. Обычный еженедельный членский взнос устанавливается в 3 пенса с каждого члена.

15. Никакая стачка или забастовка с целью повышения заработной платы не должна производиться членами какой бы то ни было ложи Объединенного союза без согласия Исполнительного совета. Но во всех случаях понижения заработной платы Центральный комитет округа имеет право решать, должна ли состояться стачка или нет; и если Центральный комитет окажется вынужденным распорядиться о взимании специального сбора для поддержки такой стачки, вызванной понижением заработной платы, то распоряжение должно быть проведено во всех ложах, прежде всего в том округе, в котором имело место понижение заработной платы; когда же уведомление об этом поступает в Исполнительный совет, он должен рассмотреть данный случай и отдать соответствующее распоряжение.

16. Каждому члену должно выдаваться во время стачки или локаута не более 10 шилл. в неделю.

17. Все ложи делятся на местные секции, по 20 человек в каждой или приблизительно такой численности.

Смешанные и вспомогательные лож и

18. Во всех тех случаях, когда число рабочих какой-либо отрасли промышленности в округе слишком ограничено, чтобы дать ей возможность образовать самостоятельную ложу, представителям этой отрасли дозволяется становиться членами союза посредством вступления в ложу любой другой отрасли промышленности в округе. Если в округе окажется несколько отраслей промышленности со столь же ограниченным числом рабочих, им должно быть дозволено образовать вместе Окружную смешанную ложу с разрешением, в целях расширения сферы братства, протянуть руку товарищества всем действительно полезным работникам, занятым производительным трудом.

19. А для того, чтобы все признанные друзья производительных классов могли примкнуть к Объединенному союзу, в каждом городе или местечке королевства может быть учреждена Вспомогательная ложа. Члены каждой ложи должны соблюдать все правила и постановления, содержащиеся в настоящем уставе, и равным образом подчиняться всем законам Великого национального объединенного союза производства; они не должны никоим образом нигде и никогда говорить или писать ничего, противоречащего этим установлениям или интересам Союза.

Вспомогательная ложа может быть распущена в соответствии со ст. 22.

20. В каждом округе, где это будет осуществимо, должны учреждаться ложи женщин, занятых трудовой деятельностью; эти ложи должны признаваться во всех отношениях составной частью Великого национального объединенного союза производств.

Предоставление работы рассчитанным вследствие локаута

21. Во всех случаях стачек или забастовок, когда представляется возможным занять членов изготовлением или производством товаров или предметов, на которые существует спрос среди их братьев — членов союза или других рабочих, готовых покупать эти товары, каждая ложа должна устроить помещение или мастерскую, где можно было бы изготавливать такие товары или предметы за счет ложи, которая должна принять меры для снабжения необходимыми материалами; контроль над этими мерами осуществляет Центральный комитет округа под высшим надзором комитета главной ложи той отрасли промышленности, в которой происходит стачка.

22. Главная ложа каждой отрасли промышленности имеет право распустить любую окружную ложу своей промышленности за всякое нарушение настоящего устава, нарушение общественного мира или грубое пренебре-

жение своими обязанностями; все отделения, смешанные или вспомогательные ложи подчинены такому же контролю.

23. Внутреннее управление и общее ведение дел главных и окружных лож вверяется комитету, состоящему из 25 лиц, избираемых баллотировкой и большинством не менее $\frac{3}{4}$ голосов членов, участвующих в выборах. Весь состав комитета сменяется каждые три месяца с правом, однако, переизбрания членов. Главный мастер или председатель и секретарь или главный секретарь главной или окружной ложи считаются по своей должности членами ее Распорядительного комитета.

24. Каждая главная ложа Объединенного союза признается центром информации относительно общего положения дел в ее отрасли промышленности; каждая окружная ложа сносится в конце каждого месяца со своей главной ложей и дает ей отчет о числе членов в окружной ложе, об общем количестве часов труда, затраченного ими в этом округе, о состоянии своих фондов и сообщает ей все материалы местного или общего характера, какие могут быть признаны имеющими интерес для главной ложи.

25. Распорядительный комитет каждой ложи должен заседать по крайней мере один вечер в неделю для рассмотрения текущих дел и чаще, если это окажется необходимым.

26. Каждая главная или окружная ложа посвящает для своих собраний по крайней мере один вечер в месяц; на этом собрании

членам представляется отчет о деятельности комитета за истекший месяц, а также выпись о состоянии фондов, отчет об общем положении обществ, а также вносятся предложения или проекты правил, какие комитет сочтет нужным представить на утверждение, и всякого рода информация или корреспонденция, имеющая интерес для членов. Все выборы новых должностных лиц производятся на собраниях ложи и на них же рассматриваются и обсуждаются все жалобы членов.

27. Главный мастер или заместитель главного мастера, председатель или товарищ председателя, или тот и другой, должны председательствовать на всех собраниях главной или окружной ложи, наблюдать за порядком, формулировать или ставить вопросы соответственно смыслу заявлений и намерениям членов, ставить на голосование резолюции и проводить их в жизнь. Во время собраний лож члены должны в своих обращениях к ним называть их соответственно их званию.

28. Ни один предмет, не затрагивающий непосредственно интересов данной отрасли промышленности, не подлежит обсуждению ни на каких собраниях комитетов или лож; ни одно предложение не должно приниматься на них без согласия по крайней мере $\frac{3}{4}$ членов, присутствующих при внесении предложения, причем вопрос решается баллотировкой, если того требует какой-либо член. Кворум Распорядительного комитета составляют не менее пяти членов при том условии,

что остальные должным образом уведомлены о собрании; ни одна главная или окружная ложа не считается открытой, если не имеется налицо по меньшей мере 30 членов.

29. Каждая главная или окружная ложа имеет право назначать подкомиссии для обсуждения или ведения любого дела, касающегося ее интересов, причем главные должностные лица ложи считаются всегда членами этих подкомиссий.

О секретарях

30. Обязанности секретаря главной или окружной ложи состоят в следующем: участие в собраниях ложи и комитета и ведение протоколов их, причем последние вносятся в заведенную для этой цели книгу.

Ведение всей корреспонденции общества. Запись имен и адресов лиц, желающих быть принятыми в орден; после получения от этих лиц вступительного взноса и записи полученных сумм в книгу выдача этим лицам билета, дающего им доступ туда, где назначена церемония приема.

Получение взносов от членов с внесением их в малую счетную книгу, причем подписчики получают номера от № 1 и далее в последовательном порядке, и каждому выдается билет, на котором должен быть отмечен его взнос или платеж.

Запись в особые тетради всех добавочных недельных платежей и всех сборов; все взносы

и платежи переносятся затем в главную книгу, ведущуюся специально для этой цели.

Секретарь должен получать надлежащее недельное жалованье; если объем дел требует этого, он может иметь помощника.

Секретарь каждой главной или окружной ложи должен раз в две недели подводить баланс своим книгам, а Распорядительный комитет должен проверять их, внимательно просматривая каждую статью поступлений и расходов, сверяя их с величайшей точностью. При признании счетов правильными три члена комитета должны удостоверить это своими подписями на той странице, где выведен баланс.

Прием в члены

31. Любой из должностных лиц или членов ложи может быть назначен Распорядительным комитетом для выполнения обряда приема и для хранения одежд и т. п. для этой цели; за это комитет может назначить ему умеренное вознаграждение.

Всякое лицо, желающее быть принятым, должно представить двух свидетелей, могущих удостоверить характер и подлинность его профессии или занятия.

Ложи отделений

32. Собраниям лож отделений должен посвящаться один вечер каждой недели в соответствующих местностях; на этих собраниях

могут предварительно до их окончательного внесения в главную или окружную ложу обсуждаться членами любые предложения, вносимые проекты правил и т. п.

33. Члены каждого отделения могут избирать председателя для председательствования в ложе отделения и секретаря для взимания взносов или специальных сборов для их главной или окружной ложи; они должны также присутствовать в собраниях Распорядительного комитета для указаний и информации и передавать предложения, жалобы и т. п. своего отделения. Должностные лица отделения могут получать жалование или вознаграждение только при общем согласии членов.

Надзиратели и т. д.

34. В добавление к должностным лицам, уже упомянутым в этом уставе, в каждой главной или окружной ложе должны еще быть надзиратель, внутренний и внешний привратник и проводник, главные обязанности которых состоят в присутствии при посвящении новых членов и наблюдении за тем, чтобы на собрания не проникали ненадлежащие лица. Эти должностные лица избираются таким же образом и в то же время, как и прочие.

Разные предписания

35. Всякий член может быть подвергнут исключению из ложи за неподобающее поведение в ней; он подлежит исключению из

общества, если просрочил более шести месяцев уплату взносов, кроме случаев, когда Распорядительный комитет усмотрит уважительные причины для такой просрочки.

36. «Газета Великого национального союза производств» признается официальным органом Исполнительного совета и главным источником информации о делах союза.

37. Каждая ложа должна в возможно краткий срок принять меры для изыскания средств в целях устройства библиотек, читален и других помещений, дающих возможность встречаться для товарищеской беседы, взаимного просвещения и разумных развлечений или отдыха.

38. Во всех случаях, когда это осуществимо, ложи должны устраивать в своей местности один или больше складов предметов продовольствия и широкого потребления, чтобы снабжать своих членов товарами лучшего качества с небольшой надбавкой к оптовым ценам.

39. Каждая главная или окружная ложа должна стараться учредить фонд для поддержки больных и престарелых членов и для оплаты расходов по погребению умерших членов, ведя это дело на основаниях, принятых обществами взаимопомощи, причем такой фонд должен состояться из небольших ежемесячных взносов тех членов, которые захотят участвовать в нем.

40. Каждая главная или окружная ложа имеет право устанавливать свои собственные

правила для целей, не предусмотренных в настоящем уставе, но они не должны противоречить ни одной из содержащихся в уставе статей или расходиться с ними.

41. Ни один член не может явиться на собрание ложно, не сделав надлежащих знаков и не предъявив билета, удостоверяющего его членство и то, что он не просрочил уплаты взноса более чем на месяц, если ему не была предоставлена отсрочка комитетом.

42. Назначается особый казначей для казых 20 ф. ст. собранных средств; эти казначей могут выдавать деньги только при предъявлении письменного распоряжения, подписанного по крайней мере тремя членами Распорядительного комитета и переданного через секретаря или какого-либо из должностных лиц общества.

43. Все суммы ниже 30 ф. ст. должны оставаться у секретаря для текущих расходов, но никакие издержки не должны производиться им без специального распоряжения комитета, подписанного по крайней мере тремя его членами.

44. Каждый член союза должен употреблять все усилия, пользуясь честным и открытым убеждением и прибегая к воздействию путем хорошего примера, а отнюдь не к запугиванию или насилию, чтобы побуждать своих товарищей вступить в братство; он должен стремиться к тому, чтобы таким образом ни один рабочий не оставался вне союза, конкурируя на рынке труда; ибо пока это не будет

достигнуто, предприниматели смогут сопротивляться требованиям членов союза, тогда как, если ни один работник не останется вне союза, предприниматели не смогут уменьшать цену труда.

45. Каждый член Объединенного союза уплачивает вступительный взнос в 3 пенса для покрытия общих расходов; эти взносы должны пересылаться Исполнительному совету раз в месяц.

46. Хотя цель союза состоит в первую очередь в повышении заработной платы рабочих, в противодействии всякому дальнейшему понижению ее и в сокращении часов труда, главной и конечной целью его должно быть утверждение основных прав труда и человечности проведением таких мер, какие сделают действительно невозможным, чтобы невежественная, тунеядствующая и бесполезная часть общества обладала тем правом распоряжения плодами нашего труда, какое она имеет в настоящее время вследствие действия ложной денежной системы; ввиду этого члены Союза не должны упускать ни одного случая для взаимной поддержки и содействия друг другу в деле установления другого порядка вещей, при котором только действительно полезная и разумная часть общества будет управлять его делами, при котором разумно направленный труд и добродетель будут пользоваться справедливым почетом и вознаграждением, а порочная лень — заслуженным презрением и позором.

47. Все правила и постановления, содержащиеся в настоящем уставе, могут подвергаться пересмотру, изменениям или отмене Главным делегатским советом.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	<i>Стр.</i>
В. П. Волгин. Роберт Оуэн	5

Р. ОУЭН. ИЗБРАННЫЕ СОЧИНЕНИЯ

1. ДОКЛАДЫ И РЕЧИ 1815—1820 гг.

1. Замечания о влиянии промышленной системы	67
2. Доклад, представленный Комитету Ассоциации для облегчения положения промышленных и сельскохозяйственных рабочих	86
3. Дальнейшее развитие плана, содержащегося в докладе Комитету Ассоциации для облегчения положения промышленных и сельскохозяйственных рабочих .	109
4. Описание ряда заблуждений и бед, вытекающих из прошлого и настоящего состояния общества	140
5. Речь в Таверне лондонского Сити 21 августа 1817 г.	156
6. Доклад графству Ленарк о плане облегчения общественных бедствий	178

Приложение

Конституция общины „Новая Гармония“ .	276
---------------------------------------	-----

II. СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ ИЗ ЖУРНАЛА „КРИЗИС“

1. Обращение Конгресса кооперативных обществ Великобритании и Ирландии к правительствам Европы и Америки . . .	284
2. Резолюция Конгресса делегатов кооперативных обществ	293
3. Обменные Банки, действующие на основе справедливости	294
4. Обменные Банки, действующие на основе справедливости. — Ассоциация для устранения невежества и бедности с помощью воспитания и труда	298
5. Об изменении общественного устройства	317
6. Речь Р. Оуэна в Учреждении на ул. Шарлотты 6 октября 1833 г.	323
7. Речь Р. Оуэна на Конгрессе кооператоров 9 октября 1833 г.	329
8. Лекция Р. Оуэна в Учреждении на ул. Шарлотты 1 декабря 1833 г.	340
9. Лекция Р. Оуэна в Лидсе в конце 1833 г.	341
10. Обращение Р. Оуэна к обществу . . .	344
11. Речь Р. Оуэна в Учреждении на ул. Шарлотты 12 февраля 1834 г.	349
12. Дорчестерские осужденные	355
13. Завещание Р. Оуэна человечеству . . .	358
14. Речь Р. Оуэна в Учреждении на ул. Шарлотты 27 апреля 1834 г.	365
15. Письмо Р. Оуэна к лорд-канцлеру Великобритании	370
16. Предварительные задачи Великого национального объединенного союза производителей Великобритании и Ирландии	380

Приложения

Редакционное сообщение журнала „Кризис“	385
Сообщение обществу об организации справедливого трудового обмена	387
Сообщение обществу об Обменном Банке, действующем на основе справедливости	387

Гильдия строительных рабочих 1833 г.	388
Манифест союза строительных рабочих 1833 г.	391
Устав Великого национального объединен- ного союза производств	397

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии Наук СССР*

*

Редактор издательства *Ц. М. Подгоренская*
Технический редактор *Е. В. Зеленкова*
Корректор *Н. С. Родина*

*

РИСО АН СССР № 3796. Т-06458. Издат. № 2281.
Тип. заказ № 295. Подп. к печ. 16.X 1950 г.
Формат бум. 70×92¹/₃₂. Печ. л. 15,21+5 вкл. Бум. л. 6,5.
Уч.-издат. л. 14,5. Тираж 8000.
Цена в переплете 13 руб.

2-я тип. Издательства Академии Наук СССР
Москва, Шубинский пер., д. 10